

The background of the entire page is a photograph of a woman's back, which is covered in a large, detailed tattoo of a dragon. The dragon is depicted in a coiled, serpentine pose, with its head raised and its body winding across the woman's back. The tattoo is rendered in a dark, possibly black or dark brown ink, with fine lines and shading that give it a three-dimensional appearance. The woman's skin is fair, and the lighting is soft, highlighting the contours of her back and the texture of the tattoo. At the top center, the author's name is written in a white, stylized font. Below it, the title is written in a large, bold, white serif font. At the bottom, there is a subtitle and a URL.

Г. А. Эйкен

Кое-что о ДРАКОНАХ

✦ ДРАКОНЬЯ СЕМЕЙКА — 2 ✦

<http://wondi.ru>

Для Талит — ведьмы из Нольвенна — плохой день начинается с того, что её выдергивает из постели разъярённая толпа, которая намеревается поджарить до хрустящей корочки, и заканчивается тем, что неожиданно-негаданно приходит спасение в виде дракона с серебристой гривой. Проводить жизнь в качестве ненавидимого всеми изгоя — для этой женщины с такими могущественными секретами подобное не в новинку. Вот только дракон? Да уж, это что-то новенькое? А ещё он принимает облик человека. В соответствии с драконьим законом, теперь Талит — его собственность для утех... или чего другого. Но если его Величество Высокомерие считает, что она из тех девиц, что на всё безропотно соглашаются, его ждёт сюрприз...

Неужели эта женщина никогда не молчит? Бриёг Могучий в тот момент, как его взгляд упал на Талит, понял, что эта женщина будет принадлежать ему, вот только совсем не рассчитывал, что придётся постоянно и по всякому поводу выслушивать её упрёки. На самом деле, стыдно признать, что в плен её сетей он попал не благодаря её женской магии и очарованию. Нет, Бриёг был очарован кое-чем другим, и если не будет соблюдать осторожность, то, что он не знает о человеческих женщинах, может стать гибелью целой его расы...

— Пойдём со мной, — приказал Бриёг.

На него поднялся удивлённый взгляд больших карих глаз... а затем Талит что-то пробормотала себе под нос:

— Славные боги, деревья начали сами по себе двигаться.

— Ты о чём?

— Ни о чём. Просто ссылаюсь на твой довольно... жуткий размер.

Он осмотрел своё человеческое тело, которое считал маленьким, даже крошечным... как и большинство человеческих. И её он считал просто крошечной.

Тряхнув головой, Бриёг решил оставить размышления по поводу высказывания на потом.

— Иди ко мне. — Он улыбнулся. — Просто не терпится тебя заполучить.

Да и как он мог не хотеть? Она была прекрасна. Очевидно, берущая начало из рода Альсандаир, её нежная кожа рассказывала ему о многих предках, живущих под жаркими солнцами пустыни. Хотя, её волосы были гораздо темнее, чем у тех нескольких жителей пустыни, что он повстречал за свою долгую жизнь. Почти чёрные — буйство мягких, шелковистых кудрей, спадающих по спине к, как он считал, привлекательной заднице.

— Как... гм... соблазнительно. Но я почти уверена, что у моего мужа на этот счёт иное мнение.

Талит попыталась его обойти, но он пресёк её побег.

— У мужа?

— Айе. Мужа.

— Того бестолкового, что следует за тобой? Я думал, это твой слуга.

Она усмехнулась и быстро устремила взгляд в землю. Прикрыв рукой рот, Талит несколько секунд молчала. Наконец-то она снова перевела на него взгляд, но он мог видеть в её глазах смех.

— Да. Это так. Но он мой муж. Не слуга. Хотя, несколько дней... — Он ожидал, что она оскорбит его ради супруга... но этого не последовало. Хорошо. Это давало ему надежду.

— Что ж, ты заслуживаешь кого-то получше. Ты заслуживаешь меня. Поэтому, пойдём со мной.

Она медленно улыбнулась и когда улыбка достигла полного расцвета, он подумал, что его слабые человеческие колени сейчас подогнуться — Бриёг никогда прежде не видел такой красоты.

— Я, меня. В твоём очень большом теле слишком много высокомерия. Как ты проходишь через двери?

— Я высокомерен, потому что знаю, что могу тебе предложить гораздо больше, чем тот грызун? Разве это высокомерие? Не честность?

Талит покачала головой.

— Кто ты?

— Пойдём со мной и узнаешь.

— Нет. Нет. Сегодня в мои планы не входит таскаться за незнакомыми рыцарями, но благодарю за предложение.

Она обошла его, бормоча:

— Мне нужно написать об этом дне в своём дневнике.

Бриёг не мог её отпустить, как любую другую человеческую женщину. Эту женщину он находил совершенно обворожительной. Может, из-за того, как она зарычала на пекаря, который сначала отказался её обслуживать. Она получила подобное обращение от всего рынка. Казалось, люди её боялись, но он не понимал причину. Из-за окружающей её магии? Но та была невестребованной, почти в зачатке развития. Такая, которую типичный человеческий крестьянин не знает и не видит. Да и не отмечена была эта женщина как ведьма — что было с его сестрой и многими другими женщинами, обладающими силой. Ничто не портило это прекрасное лицо. Поэтому, почему все с такой ненавистью на неё смотрят, оставалось для него загадкой.

— Подожди.

Она остановилась и повернулась к нему.

— Что?

— Ты здесь не в безопасности.

— Что ж, это какой-то новый подход.

— Я не шучу. Разве ты этого не видишь? — Бриёг обвёл взглядом таращащихся на них торговцев. — Они тебя презирают. Боятся.

Ему был знаком подобный страх. Он видел его каждый раз, когда летел над городом или пикировал на батальон, слишком приблизившийся к его территории. Если быть честным... ему нравился этот страх.

Её улыбка исчезла, и женщина ещё плотнее закуталась в плащ. Она заслуживала гораздо лучшего, чем эти уродливые одежды. Она заслуживала, чтобы её тело окутывали прекрасные шелка и шерсть.

— Считаешь, что я этого не знаю? Считаешь, что сказал что-то новое и удивительное?

— Тогда почему ты здесь остаёшься?

Бриёг видел ответ. В её глазах. Глубокую усталость, в сочетании со страхом.

— Потому что у меня нет выбора.

— У тебя всегда есть выбор.

— Может, выбор есть всегда у таких рыцарей, как ты. Мне так не посчастливилось.

Тот, кого она назвала своим мужем, вышел из местной таверны и посмотрел на них.

— Пойдём, — рявкнул он ей.

— Айе, — крикнула Талит в ответ, посмотрела на Бриёга и улыбнулась. — Рыцарь, приятно было с тобой поговорить. Приятно поговорить с тем, кто может...

— Составлять целые и внятные предложения?

Улыбка вернулась на её лицо, и сердце Бриёга на мгновение остановилось.

— Нет, было приятно наконец-то познакомиться с кем-то, чьё высокомерие может посоперничать с высокомерием богов. А теперь, если ты меня извинишь... — она наклонилась и добродушно прошептала: — Меня ждёт мой слуга.

Она подмигнула ему и ушла. И в это мгновение Бриёг понял, что не важно, с кем связана эта женщина, он её заполучит... по крайней мере, на то время, пока не пресытится.

* * *

Талит поставила тарелку с едой перед своим мужем и развернулась, чтобы уйти, но он схватил её за запястье и притянул к себе на колени. Она не боролась с ним, знала, что не

стоит тратить на это силы.

Он коснулся губами её шеи, и Талит заставила себя не отдёргнуться. Она решила думать о чём-то отвлекающем и тут же на ум пришёл незнакомец с фиолетовыми глазами. Талит не знала, что в этих незначительных маленьких северных городах можно встретить мужчин таких размеров. За шестнадцать лет, что она здесь прожила, казалось, что каждый мужчина, что был выше неё, покинул деревню, чтобы стать солдатом или замковым стражником. Оставшиеся были не очень высокими, не очень красивыми.

Но этот рыцарь... о боги, он был просто потрясающим. С головы до пят он был укутан в дорогой чёрный плащ и всё, что она смогла разглядеть — это его красивые фиолетовые глаза и лицо. Боги, какое у него лицо!

А ещё он был возмутительно высокомерен. Но это её забавляло. Может потому, что с подобным она не сталкивалась каждый день. В противном случае, она убила бы его во сне... конечно же, после того, как получила своё.

И всё же Талит не должна была с ним разговаривать. Незнакомцы не часто приходили в эту маленькую деревню, а за последние три года их и вовсе не было. Даже несмотря на то, что рядом, лишь в дне пути, располагались главные дороги, торговцы и путешественники, которые раньше часто заходили в деревню, и те пропали.

Недавно в деревне её начали обвинять в отсутствии поступлений золота. Естественно, позже они обвинили её во всех бедах. Умерла корова — её вина. Ребёнок подхватил лихорадку — её вина. Одна из деревенских женщин вывихнула лодыжку...

Очевидно, Талит во всём была виновата. Она и не подозревала, что обладает такими чудовищными силами.

Айе, из-за отсутствия их доброты, она уцепилась за опасный шанс и заговорила с незнакомым рыцарем. У него не было причин защищать её или уважать её брак. Но она просто не смогла ничего с собой поделать. Он был до безобразия забавен и вызвал у неё улыбку. А боги знали, как нечасто она улыбалась.

Талит сомневалась, что когда-нибудь увидит его снова, но он станет хорошим воспоминанием.

В конце концов, её муж с гневным рыком столкнул её со своих колен.

— Злая стерва, что ты со мной сделала?

Талит удержала себя от того, чтобы раздражённо вздохнуть. Этот разговор стал утомительным ещё десять лет назад, сейчас же он был просто невыносим.

— Муж, я не знаю, о чём ты говоришь.

Он встал, уронив стул.

— Лживая стерва! Ты прокляла меня! Я оказываюсь рядом с тобой и... — Он стиснул зубы и посмотрел на свой пах.

— Муж, я тебя не понимаю. — Талит едва скрыла сарказм. Почти. — Насколько мне известно, многим дамам посчастливилось узнать, какой ты жеребец в постели. Подозреваю, что я тебе просто наскучила.

Он поднял руку. Талит не вздрогнула, ведь именно этого ему и хотелось. Она знала, что дальше он не зайдёт. Он ударил её всего один раз и живо узнал, что так делать больше не стоит. Естественно, с тех пор он смотрел на неё, как на воплощение демона.

Как и сейчас.

Не желая рисковать, он отвернулся от обеденного стола и быстро вышел в ночь. Завтра он вернётся, будет бормотать извинения, и на месяц или два всё станет прежним.

Так продолжалось шестнадцать лет и будет продолжаться, пока жизнь не повернёт всё иначе.

Талит вздохнула, убрала на столе, избавилась от беспорядка и поужинала — без трав, что клала в еду мужа, — смыла печаль дня с тела, облачилась в белую ночную рубашку — после того, как прикрепила к бедру кинжал, — и забралась в постель.

Уплывая в страну грёз, она думала о фиолетовых глазах и высокомерных мужчинах в кольчугах.

Они стащили её с кровати прежде, чем даже два солнца взошли над горами Каффин.

Талит боролась изо всех сил, но петля, которую они набросили ей на шею, перекрывала воздух и ослабляла.

И они туго связали ей руки грубой верёвкой, потому что боялись, что она нашьёт на них проклятье.

Талит не могла двигаться, но больше всего раздражала неспособность добраться до кинжала на бедре.

Естественно, её пришли убить жители целого города. Очень мило, идиот.

Сильные мужчины перекинули верёвку через крепкую ветвь и медленно начали тянуть. Они не хотели, чтобы она умерла быстро. Они хотели какое-то время посмотреть как она висит и, похоже, подготовили костёр для старого-доброго сжигания ведьмы.

Мило.

Мужчина, которого Талит называла мужем, кричал на неё. Кричал, что она ведьма. Что она зло. Что теперь все знают правду о ней, и она заплатит. Если бы Талит не боролась за свою жизнь, то раздражённо закатила глаза.

Но что её раздражало больше всего, до скрежета зубов, больше чем смерть от удушья — это то, что богиня, отправившая её сюда годы назад, так же оставила её умирать.

Талит считала, что злая стерва, по крайней мере, защитит её, пока она наконец-то не сделает предназначенное — то, для чего её обучали с шестнадцати лет.

Но Талит — дочь Холдена — давно уже узнала, что нельзя никому доверять. Никто никогда её не защитит. Никто для неё ничего не сделает, будут её лишь использовать. В общем, она научилась доверять только себе.

«Талит, конечно, несколько союзников тебе бы сегодня помогли».

Она кашляла и извивалась в путах, молясь, чтобы наконец-то сломалась шея. Это было предпочтительнее сжигания на костре. Талит никогда не считала пламя лучшим другом ведьмы.

И когда она размышляла о том, как сломать шею, используя вес тела, Талит увидела его.

Он стоял, как драгоценный камень среди свиней. Её высокомерный, красивый рыцарь был по-прежнему в кольчуге с ярко красным плащом, но без чёрного капюшона, которым он прошлый раз скрыл половину своего лица и волосы от её взора.

Талит не знала дело ли в её воображении или в так скоро приближающейся смерти, и от этого зрение её подводит, но рыцарь был серебристым. У него были блестящие серебристые волосы до колен. Но это были не волосы старика. Этой красоте было не больше тридцати зим. Максимум.

Боги, а он был красив. Самым красивым из всех, что Талит приходилось видеть. Что ж, по крайней мере, она покинет этот мир, глядя на что-то прекрасное.

Рыцарь подошёл к одному из жителей города и махнул в сторону Талит.

— Она ведьма, милорд! — закричала женщина, ребёнка которой год назад Талит спасла от укуса ядовитой змеи. — Она в союзе с демонами и тёмными богами.

Как бы Талит этого хотелось. По крайней мере, тёмные боги защищали своё.

Рыцарь несколько секунд смотрел на неё. Если бы Талит могла, то не была бы слишком гордой, чтобы попросить пощады. Но даже если она бы могла говорить, то не стала тратить

на это силы. Холодные фиолетовые глаза рыцаря не сулили ей ничего хорошего.

«Если бы ты трахнулась с ним, как того хотела, то, возможно, он бы сейчас чувствовал себя немного обязанным ей помочь. Но тебе пришлось быть жестокой стервой».

Конечно же, принимая во внимание её мужа, Талит всегда была жестокой стервой.

Скучающе вздохнув, её рыцарь развернулся и ушёл, скрывшись в окружающем лесу.

Как предсказуемо. Даже храбрый рыцарь ей не поможет. Каждый день её жизнь становилась всё более и более жалкой.

— Умри, ведьма! Умри! — Как мило. Её «дорогой» супруг начал скандирование. Ублюдок. Она встретит его на другой стороне и убедится, что он вечно будет страдать.

Петля затянулась ещё чуть сильнее и Талит почувствовала, как жизнь уходит, а горожане продолжали собирать ветки для костра.

Забавно, как разум играет, когда находишься слишком близко к смерти.

Например, Талит готова была поклясться, что из леса вышел огромный серебристый дракон. Гигантское, удивительное создание с серебристой гривой, блестящей в лучах утренних солнышек, от которого сотрясалась земля.

На голове дракона были два огромных белых рога, а позади лениво волочился длинный хвост с острым как кинжал кончиком.

Дракон тихо встал позади толпы. Горожане были так сосредоточены на Талит, что не заметили его присутствие. «Кто бы мог подумать, что я настолько увлекательна, что отвлекла целый город?» Конечно, они могли также игнорировать дракона, потому что он был просто плодом её воображения. Мечтой о грандиозном спасении, которое никогда не произойдёт.

Её воображаемый дракон наклонился и ткнулся мордой в пекаря Джулиуса. Пекарь оглянулся, кивнул и снова повернулся к Талит. Затем замер на месте...

Затем его жена посмотрела на Джулиуса и ему за спину. Она закричала, схватила сына, который был в нескольких секундах от того, чтобы бросить камень в Талит, и побежала. Вскоре уже все горожане увидели её воображаемого дракона, закричали и бросились наутёк.

Талит нахмурилась. Быть может, у неё осталось достаточно сил и она смогла вызвать образ зверя, но почему-то сомневалась в этом.

Дракон выпустил несколько раз пламя в убегающих людей, но не причинил серьёзного вреда. В конце концов, посмотрев несколько долгих мгновений на Талит, зверь развернулся и ушёл.

«Невероятно. Даже моя фантазия по спасению терпит крах».

Но когда Талит рассуждала будет ли её загробная жизнь такой же жалкой, как и нынешняя, дракон взмахнул хвостом. Кончик отрезал верёвку, на которой висела Талит, и она начала падать.

Ожидая, что в любой момент её задница ударится о землю, Талит напряглась от удивления, когда вокруг её тела обвился хвост и удержал её.

Теперь, когда петля не была туго затянута, все ощущения начали медленно возвращаться. И вот тогда Талит осознала, что её и вправду обвивает хвост. Хвост огромного дракона, который не спеша шёл через лес. Талит попыталась освободиться, но хвост прижал её руки — запястья которых всё ещё были связаны — к телу. А петля всё ещё была довольно туго затянута, и Талит не могла позвать на помощь.

Да и кого бы она позвала? Мужа? Вероятно, нет? Лорда Хамиша — правителя этих земель? Если бы у Талит были силы, она бы рассмеялась.

Нет. Похоже, она станет завтраком этого чудовища.

Когда дракон вышел на поляну и внезапно взмыл в воздух — по-прежнему обвивая хвостом Талит — у неё была только одна мысль...

Как закономерно.

* * *

Бриёг Могучий — второй по старшинству в клане Гвалчмаи-фаб-Гвайр, второй в очереди на трон Белой Королевы Драконов, Щит Героя Драконьих Войн, Лорд Защитник трона королевы драконов — отправился в милое, тихое место.

Подшло бы какое-нибудь место у воды. Потребуется пара дней, прежде чем он вернётся в своё логово, но ему хотелось хорошенько рассмотреть свой приз.

Предпочтительно без отёчности, оставляемой петлёй.

По правде говоря, сестра ожидала информацию о лорде Хамише, которой было немного. Бриёг решил остаться в деревне и поручил сбор информации одному солдату с Дикого Острова, оказавшемуся у земель Мадрон. Бриёг поверить не мог, что махнул рукой на «поручение». Не много, ни мало, на поручение стервы его брата.

На самом деле она отправила его выяснить готовит ли Хамиш набег на Дикий Остров. Насколько Бриёгу стало известно, Хамиш ничего не планировал. Тем не менее, его отправили с этой чёрной задачей. Да, ему нужно было убить эту женщину, когда была возможность. Но его брат Фергюс влюбился в неё. Бриёг не мог понять причину.

Бриёг лучше бы провёл долгую жизнь с гадюками.

И всё же, он никогда не видел своего брата таким... ну... счастливым. Безумная корова заставляла его улыбаться. Капризный, недружелюбный «убью, если только согласишься на меня» Фергюс Разрушитель улыбался. Это Бриёга заводило в тупик.

Сам Бриёг не был несчастлив. Да и счастливым он не был. И в последнее время он интересовался как достичь такого уровня счастья; и гадал, если дело в человеческой женщины Фергюса, сработает ли это с ним?

А когда Бриёг увидел в деревне ту красотку, то подумал: «Чёрт, а почему бы и нет?»

Он вернулся в деревню рано утром, чтобы найти эту женщину по запаху, убить её мужа, если он вмешается, и забрать её с собой домой. Но Бриёг не ожидал обнаружить весь город, пытающийся казнить женщину, превратив это событие в семейное собрание.

И это они называли драконов «чудовищами».

Бриёг напомнил себе, что если спасёт женщину, то та будет благодарна. По словам его младшего брата Гвенваеля, нет никого более сговорчивого, чем благодарная человеческая женщина.

Бриёг посмотрел вниз, два солнца отражались от поверхности огромного озера. Идеальное место для того, чтобы сделать небольшой перерыв и узнать получше свою новую знакомую.

Они приземлились у воды и Бриёг тут же отпустил красотку. Как он и ожидал, она свернулась в комок. Её глаза были зажмурены, тело дрожало. Страх перед драконами. Нет, Бриёг его не понимал, но уважал. Драконы были фантастическими существами, поэтому люди при виде них должны трястись от страха. По крайней мере, какое-то время.

Бриёг зевнул и оглядел небольшой тёмный лес. Мило. Поблизости не было пещеры. Хотя он ненавидел мысль о переезде. После двухсот шестидесяти двух лет он скопил

довольно много сокровищ. Кроме того, он любил своё логово.

Гадая, сколько ещё будет длиться страх перед драконом, Бриёг краем глаза уловил движение. Медленно повернув голову, он наблюдал за тем, как женщина, всё ещё со связанными руками, просунула пальцы между горлом и петлёй, и поднялась на ноги.

Когда она двинулась в сторону леса, Бриёг махнул хвостом и ударил кончиком об землю перед красоткой. Она попятилась и упала на свою замечательную попку.

— Куда-то собралась, маленькая человечиска?

* * *

Талит уставилась на серебристый острый кончик, ударившийся перед ней. Этот кончик был от самого длинного хвоста, какой она только видела. Она медленно оглянулась на дракона.

Ради всех богов... он огромен! Она снова почувствовала панику. Страх перед драконом. Одно из самых неприятных ощущений из всех, что она испытывала. Оно проникло во внутренности и распространилось там, от чего онемели конечности, пропала способность говорить и думать.

Всё, что Талит хотела — это кричать, плакать и молить о вечной тьме, чтобы не видеть больше это существо.

— Дыши глубоко и медленно, — сказал ей дракон. — Это тебя успокоит.

Успокоит? Медленное дыхание? Вместо этого она открыла рот, чтобы сказать дракону катиться в ад, но всё закончилось тем, что её стошнило ужином дракону под ноги.

Он уставился вниз и пробормотал:

— Как мерзко.

Талит прищурилась и моментально обрела голос.

— А вот я чувствую себя значительно лучше, — усмехнулась она.

О, поглядите-ка... она и свою тупость снова обрела. «Талит, ты болтаешь с драконом». Хотя... она же никогда не следила за своим языком.

И при всём при этом не лгала. Она действительно чувствовала себя лучше. Возможно, тошнота снизила напряжение страха из-за дракона. Талит этого не знала, но когда большие фиолетовые глаза дракона уставились на неё, она поблагодарила себя за то, что ночью так мало съела.

— Хм. Чувство юмора. — Дракон склонил голову набок. — Оно меня раздражает.

Талит нахмурилась, игнорируя дразнящие нотки в очень низком голосе и ответила с сарказмом:

— Ох, что ж, буду ночи напролёт только и думать об этом.

Она что, разум свой потеряла? Что она делает? Муж всегда говорил, что у неё самый ядовитый язык. Но Талит ничего не могла с собой поделать. Порой болтовня была её единственной защитой.

— Кажется, маленький человечиска, твой страх перед драконом прошёл.

— Похоже на то, огромный дракон. — Талит поморщилась, когда тот показал ряды за рядами больших клыков. Славные боги, это что, улыбка?

— Что ж, мы не можем здесь стоять весь день и ждать, когда пройдёт твоя тошнота.

Талит села на корточки, желудок наконец-то успокоился.

— Прости. Неужели запах отбил у тебя аппетит?

— Вообще-то, нет.

— А это не слишком... Ай!

Дракон обвил её хвостом за талию и поднял с земли.

— Так может, мы тогда тебя искупаем? — И ублюдок кинул её в озеро.

Талит кричала до тех пор, пока не долетела до воды и погрузилась под неё. Заставив себя не паниковать и не хлебать воду, Талит принялась усердно работать ногами, чтобы выплыть на поверхность. Когда ей это удалось, она увидела, как дракон вошёл в воду, а затем его голова и тело пропали из вида.

Он собирался её съесть! Талит охватила жажда жизни, весь страх пропал, и она развернулась и изо всех сил, всё ещё со связанными руками, поплыла к другому берегу.

Однако она знала, что у неё нет шансов, поэтому не удивилась, когда он обхватил её за талию. И тогда Талит начала бороться, вырываться и пинаться. Дракон мог сделать её своей утренней трапезой, но так просто она не дастся.

— Женщина, успокойся.

— Отпусти меня!

— Я сказал успокойся! — Он дёрнул её к себе и Талит тут же замерла. Она не ощущала сзади никакого дракона.

Талит опустила взгляд и увидела, что за талию её обвивает большая рука. Может, и самая большая рука, какую она видела за всё своё существование, вот только она точно не принадлежала дракону. Это был человек.

Ужаснувшись подобному открытию, Талит повернула голову и уставилась на того, кто был позади.

— Теперь ты чувствуешь себя спокойнее, миледи? — спросил он и улыбнулся.

Талит уставилась на своего прекрасного рыцаря, сделала глубокий вдох.

— Вообще-то... нет. Нет. — А затем прорычала: — Поэтому убери от меня свои чёртовы руки.

— Но мне нравится ощущать тебя в своих объятиях.

Хватит. Она больше не могла этого выносить. Ни единой секундой более. Это было уже слишком для одной женщины.

С диким рыком Талит ударила его связанными руками в лицо. Рыцарь гневно закричал, но отпустил её, чтобы приложить руку к правому глазу.

Талит воспользовалась возможностью и поплыла к берегу.

Она уже выползала на берег, когда рыцарь оказался позади.

Талит уже приближалась к кромке леса, когда ощутила на себе его руки — слава богам, всё ещё человеческие. Он схватил её и дёрнул назад. Талит подскользнулась, упала на землю, царапая колени о камни.

Она снова попыталась отползти, но его хватка только стала крепче, и рыцарь накрыл её тело своим.

Талит попыталась его ударить, но он обездвижил её своим телом. В обличье человека этот мужчина был просто огромен.

Рыцарь схватил её за связанные руки и прижал их над головой, удерживая Талит на месте.

— Прекрати со мной бороться!

— Не в этой жизни!

Рыцарь рыкнул и Талит замерла. Она закрыла глаза, возвращение страха перед

драконом оказалось внезапным и неприятным. Но на этот раз страх не задержался, пропал так же быстро, как и появился.

Талит открыла глаза и посмотрела на дракона, возвышающегося над ней в человеческом обличье.

Ох, он был абсолютно совершенен. Талит моргнула. «Очень мило, Талит. Ещё какие пугающие мысли о совершенном теле дракона, прежде чем он тобой пообедает?»

И всё же она не могла ничего с собой поделать. Мужчина действительно был идеальным. Его длинные серебристые волосы обрамляли красивое лицо. Жёсткая квадратная челюсть, высокие скулы и длинный нос, который явно был раньше сломан.

У рыцаря была полная нижняя губа, которую Талит могла бы часами посасывать, и в сочетании с более узкой верхней губой, Талит всем сердцем ощущала, что чувствовала бы себя чудесно, когда он бы выцеловывал каждый дюйм её тела.

А в сочетании с этими ничего-не-приносящими-кроме-неприятностей фиолетовыми глазами Талит чувствовала, как встаёт на скользкую дорожку.

Она снова начала бороться.

— Отпусти меня!

Рыцарь несколько секунд смотрел на неё. Затем он поднёс свободную руку к лицу и ощутил припухлость у глаза.

— Ты сделала мне больно.

— Замечательно.

— Ты всегда причиняешь боль тем, кто спасает твою жизнь?

Она закатила глаза. «Неужели у меня и вправду этот разговор?»

— Наверное, нет. — Он вопросительно приподнял тёмно серебристую бровь. — Ты не можешь быть серьёзен.

— Я серьёзен. — Талит посмотрела на него, но ничего не сказала. — Я жду.

Проклятье. Если она ничего не скажет, он годами будет её держать. А ощущать это исчадие ада почти обнажённым телом доставляло крайнее неудобство. В конце концов, Талит выплюнула:

— Я прошу прощения за то, что причинила тебе боль.

— Это было... уже лучше. Да. И всё же...

— Что?

Рыцарь устроился на ней, и Талит осознала, что он лёг между её ног. Всё, что оставалось между ними — её очень тонкая ночная сорочка.

— Я не ощущаю искренности.

— Что?

— Ты произносишь слова, но не вкладываешь в них искренность.

— Правда? Что ж, тогда так... слезь с меня, чёрт возьми!

— Да. В этих словах я ощущаю искренность.

— Что тебе от меня нужно? — Рыцарь посмотрел ей в лицо и вот тогда Талит ощутила как к её лону прижимается его возбуждённый, большой член. — О, не в этой жизни, дракон!

— Возможно. И всё же... — Он втянул воздух. — Похоже, у твоего тела другие планы.

— Ты чувствуешь его страх.

— Нет. Я знаю страх. У него другая субстанция, он острее ощущается. А то, что я сейчас ощущаю, это что угодно, но не страх. Нет, моя леди. Я ощущаю твою похоть.

— Неправда!

Рыцарь наклонился, потёрся носом о челюсть Талит, о её щёку, шею. Снова глубоко вздохнул и застонал.

— Прости, маленький человечиска, но я уверен в том, что чую.

Талит снова закрыла глаза. У неё было ощущение, что она может до бесконечности кричать на дракона, а он всё равно сделает с ней то, что хотел. Поэтому она отбросила в сторону гордость и приложила последние усилия.

— Пожалуйста, — тихо попросила Талит, — пожалуйста, отпусти меня.

И мгновенно весёлое выражение лица дракона сменилось глубоким беспокойством. Он слез с неё и отпустил запястья.

Поборов слёзы, которые она никогда не позволяла себе проливать, Талит неловко приняла более удобное сидячее положение. Всё ещё связанными руками она крепко обняла себя за колени. И тогда он снял удавку с её тела и развязал руки.

— Я должен был раньше это сделать.

Ошеломлённая Талит посмотрела на то, как он откинул в сторону верёвку и принялся нежно растирать её запястья. «Думаю, я могу принять это за извинение». Хотя, из того, что она знала о драконах... вряд ли.

— И напомни мне приложить что-нибудь к твоей шее, иначе ожог от верёвки может причинить завтра, если уже не сегодня, ужасное неудобство. — Мужчина отклонил её голову назад и внимательно рассмотрел рану на шее. — И всё же может остаться шрам.

Талит поражало, насколько красивым был этот мужчина. От длинного тела с чётко очерченными под гладкой загорелой кожей мускулами до широких плеч и узкой талии. Это было определённо мужское совершенство.

Талит скользнула взглядом ниже. Она ничего не могла с собой поделать. И как только она это увидела — его возбуждённый член — то не могла оторвать от него взгляд. Она так же бесстыже оглядела его мощные бёдра.

Мужчина прочистил горло, и Талит резко перевела взгляд на его лицо. Он снова улыбался, в этот раз шире, ведь в этот раз он подловил её на том, как она его рассматривала.

— Похоже, тебе понравилось то, что ты увидела.

Это был не вопрос.

Талит слышала, что драконы самодовольны, но не знала до какой степени, пока не встретила этого дракона. И должна была признать, что её это чертовски раздражало.

В ответ на его вопрос Талит пожала плечами и солгала:

— Видала и лучше.

Он удивлённо поднял брови, но всё же произнёс:

— Лгунья.

О, и он был прав. Большая, жирная, грязная лгунья.

— Если это поможет тебе сегодня уснуть, дракон.

— Вообще-то, моя леди, ты...

Поняв, куда может завести этот разговор, Талит его оборвала.

— Не говори этого.

Он кивнул.

— Как пожелаешь.

Талит аккуратно вытащила из его ладоней свои руки и снова крепко обняла колени.

— Что ты хочешь от меня, дракон? Честно. Больше никаких игр.

Дракон вытянул длинное восхитительное тело на земле рядом с Талит и устроился на

боку. Он даже не потрудился прикрыться, и Талит осознала, что этот мужчина не осознавал, насколько обнажённым был по человеческим меркам. Драконы могли лежать обнажёнными, но не люди.

— Я никогда раньше не был с человеком. Я был с женщинами-драконами в человеческих обличьях. Но никогда с полноценным человеком.

Талит в замешательстве почесала голову.

— Почему драконы... гм... бывают друг с другом в человеческих обличьях?

— Мы считаем это увлекательным.

Талит понимающе кивнула, и только потом поняла, что только что сказал дракон. По-видимому, сейчас она очень медленно соображала.

— Ты говоришь... — Она прочистила горло, но это не помогло. В этот момент её душила паника. Она ничего с ней не могла сделать. — Ты хочешь затащить меня... в постель?

— Если хочешь, можем сделать это в постели. Я тебе ещё вчера это сказал.

— Нет. — Этому не бывать. Нет, нет, нет.

— Почему?

«Думай, Талит».

— Ну, во-первых, я уже связана с другим мужчиной.

— Ах, да. С мужчиной, который пытался тебя убить.

— Ну...

— Послушай... — Он лёг на спину, заложив большие руки под голову. — Что он там говорил? Ах, да. «Убейте ведьму. Сожгите ведьму». Не он ли дал ребёнку довольно большой камень?

— Ладно. Ладно. — Ублюдок. — Забыли.

— Забыли.

— В конце концов, я же человек. А ты, — Талит осмотрела его от красивой головы до гигантских ног, — явно не человек.

— И что? Как видишь, я могу принимать человеческое обличье. И судя по всему, тебе мой облик нравится.

— Я посмотрела только один раз.

— Да. О том и говорю, моя леди.

Талит провела рукой по влажным кудряшкам. Она бы всё отдала за гребень или расчёску. Отдала бы всё, за сухую одежду.

— Я не леди.

— Возможно, но и не простая крестьянка.

Изо всех сил пытаюсь сохранить лицо нейтральным, Талит спросила:

— Почему ты так говоришь?

Он беспечно пожал плечами и уставился на два солнца.

— Просто говорю. — Он скучающе вздохнул. — Я больше не хочу разговаривать.

Отлично, ведь его голос уже начал сводить её с ума от желания.

— Хорошо.

Дракон посмотрел на неё.

— Давай. — Он указал на свой пульсирующий член, который тянулся к солнцам, и, если Талит не ошибалась, назвал её по имени. — Залезай на меня.

«Да, мой господин!»

— Что? Нет!

— Ты собираешься усложнить весь путь до моего логова?

Ого.

— А зачем нам направляться к тебе в логово?

— Потому что там ты будешь жить. Пока мне не надоешь.

Наконец-то Талит покинули весь страх и страсть. Она изумлённо открыла рот, поражаясь такому высокомерию.

— Ты грубый, высокомерный ублюдок!

— Извини?

Талит поднялась на ноги.

— Ты меня слышал. Я не для того жила шестнадцать лет с идиотом, чтобы потом стать игрушкой чудовища.

— Я не чудовище. Я дракон. Вы, люди, должны нам поклоняться.

— Согласись, на вас более интересно охотиться. Так не считаешь?

Дракон вскочил на ноги.

— На твоём месте, коротышка, я бы не шутил на эту тему.

— Я не останусь.

— Останешься. Будешь ли ты со мной спать или нет. Ты останешься. По закону драконов ты принадлежишь мне.

— Я не попадаю под закон драконов.

Он схватил её за руку и резко притянул к себе. Талит пришлось встать на носочки.

— Теперь, когда я спас твою жизнь, она принадлежит мне. Это означает, что ты попадаешь под законы моего народа.

Не зная, что на это ответить, Талит сказала первое, что пришло на ум.

— Я тебя ненавижу.

Дракон усмехнулся.

— Ненависть — человеческая эмоция. Для меня она ничего не значит.

Дракон отпустил её и оттолкнул от себя.

— Найду нам что-нибудь на завтрак. Попытаешься сбежать, я тебя найду и сделаю так, что ты горько пожалеешь о своём поступке. — Он сузил глаза. — А я тебя точно найду.

И он скрылся в лесу, оставив Талит одну.

«Хорошо. Теперь я могу спокойно паниковать».

* * *

Неужели всё будет так трудно? Неужели его брату пришлось сильно потрудиться, чтобы подчинить себе свою человеческую женщину? Да, конечно, Бриёг не был Фергюсом. Вероятно, его брат соблазнил свою сумасшедшую женщину. Бриёг не тратил время на соблазнение. К чему это? Или она хочет быть с ним, или нет.

Всё просто. Логично. Конечно, люди, как большинство разумных существ, не поражали его своей логикой.

Бриёг остановился у дерева и прислонился к жёсткой древесине. Глянув вниз, он пожелал, чтобы ему отрезали человеческий член. Неугомонная штука. Особенно в присутствии той женщины.

Он бы хотел, чтобы всё это было просто из-за того, что она великолепна, даже когда

была пищей в его когтях. К несчастью, здесь всё было гораздо сложнее. Бриёг находил её заносчивой, забавной и очень умной. Мощное сочетание для своей похоти.

И всё же, она его ненавидела. Она сама так сказала. По-видимому, эта эмоция для людей имела большое значение. Как любовь. Обе эти эмоции для Бриёга были настолько незнакомыми, что он даже в речи не упоминал эти слова.

Его беспокоило то, что ему не безразлично хочет она его или нет. Он был Бриёгом Могучим. Женщины сильно жаждали его внимания. Никто раньше так быстро и с таким жаром не давал ему отставку.

Никто никогда так сходу его не отвергал. Как посмела эта человеческая женщина его отвергнуть. Если бы он знал, что для неё это возымеет какое-то значение, то вернулся бы и уничтожил всю её деревню.

Но он знал, что ей всё равно. Она не принадлежала тому месту, и они оба это знали.

Бриёг не мог понять, почему она там так долго оставалась. Он намеревался всё выяснить об этой трудной, язвительной, красивой женщине.

Бриёг от напряжения оторвал кору. Мимо него пробежал заяц. Несколько секунд дракон просто смотрел на него, а затем поджарил на месте, изрыгнув пламя.

Это принесло ему небольшое удовлетворение, но только ненадолго.

К тому времени, как Бриёг вернулся к их лагерю, женщина сидела, прислонившись к дереву, и отчаянно пыталась развести огонь, чиркая друг об друга два камня. Всё её тело тряслось, и она непрестанно ругалась на неудачи.

— Что ты делаешь?

Она даже на него не взглянула.

— А на что это похоже?

— На чирканье двух камней друг об друга.

Она снова пробормотала проклятия, от которых у Бриёга едва уши не сгорели, а затем прорычала:

— Я пытаюсь развести огонь. Я замёрзла.

Он изрыгнул на щепки небольшое пламя. Разгорелся костёр, и женщина завизжала и отшатнулась.

— Какого чёрта ты творишь?

— Ты бы сама его не разожгла. А если заболеешь, можешь на меня не рассчитывать. Вы, люди, от болезни плохо исцеляетесь.

— Возможно. Но и от ожогов мы плохо исцеляемся, дракон.

Бриёг заворчал, неохотно признавая правдивость её слов.

— Похоже ты хорошо восстановилась после страха перед драконом.

Теперь, когда пламя перестало сильно бушевать, Талит присела перед ним и протянула руки.

— Предпочитаешь, чтобы я визжала и плакала?

— Совсем нет. Не считаешь, что у тебя немного змеиный язык?

— Уверена, что ты считаешь. Но я не смогу это выносить. — Она повернулась к Бриёгу и посмотрела прямо в глаза. — По крайней мере, не от тебя.

Боги славные, он никогда не встречал того, кто готов на каждую реплику так грубо ему парировать. По-видимому, страх перед драконом не оказался таким могущественным, как обещали.

Решив больше не вступать с женщиной в словесную перепалку, Бриёг бросил трёх кроликов, которых ему удалось поймать. Они были освежёваны. Он посчитал, что женщина, быть может, захотела бы сама их приготовить.

Она посмотрела на тушки, затем снова перевела взгляд на Бриёга.

— И что, по-твоему, я должна с ними сделать?

— То, что вы, люди, делаете со своей едой. Ты должна их приготовить, да?

С ещё большим количеством гневных бормотаний, она задрала свою скучную ночную рубашку, и Бриёг впервые заметил ножны, привязанные к её стройной ножке. Ножны, в которых покоился нож.

Когда женщина занялась кроликами, Бриёг сел у дерева напротив неё.

— Моя леди, ты всегда отправляешься в кровать с прицепленным к ноге кинжалом? — Принимая во внимание ночную рубашку, крестьяне вытащили её прямо из постели. Естественно, Бриёг не понимал, почему люди спят в одежде. Она должна будет оставить эту привычку, как только они с Бриёгом начнут спать вместе. Он хотел прижимать к себе её обнажённое тело. И не будет между ними никакой уродливой ткани... никогда.

— Да.

— И твой муж не считает это странным?

— Он не знает.

Бриёг, который мог с лёгкостью заскучать почти со всеми, заметил, что с этой женщиной ему до странного интересно.

— Как он может этого не знать? — Она не ответила, сосредоточив всю энергию на кроликах. В голову Бриёга приходила лишь одна мысль о том, как мужчина мог не знать о кинжале. — Он не спит с тобой?

Не глядя на него, она пробормотала:

— Уже многие годы.

Бриёга раздражало то, сколько радости ему принесло это небольшое признание.

— И как ты этого добила?

Если только её муж не слепой, больше нет других вариантов не хотеть эту женщину. Бриёг захотел её в ту же секунду, как увидел.

— Я не понимаю твой вопрос.

— Если мне не изменяет память, ты сказала что-то о том, что вы вместе шестнадцать лет. Слишком много времени, чтобы муж не...

— Разве он не может просто от меня устать?

— Может. — Если он полный идиот. — Но самцы большинства видов по-прежнему имеют моменты, когда берут то, что наиболее доступно. Поэтому я не понимаю как...

Она бросила разделанного кролика на землю и направила потемневший от гнева взгляд на Бриёга.

— Травы. Я кладу ему в еду кое-какие травы.

— Ты его травишь.

— Нет! — На самом деле она была оскорблена, когда впервые положила травы в еду мужа. — Понимаешь, он спит со многими другими, было бы жестоко делать так, чтобы он этого не мог, но как только приближается ко мне, то теряет свою... гм... — Талит посмотрела на его колени. Казалось, она не могла оторвать оттуда свой взгляд. — Ну, ты понимаешь. С травами и очень простым заклинанием это было удивительно легко сделать.

— Если ты его не хотела, почему оставалась?

— Я больше не хочу это обсуждать. — Она подняла кролика и закончила его разделывать. — То, что я делала или не делала со своим мужем, не твоё дело.

— Ты была с другими?

— Другими?

— С другими мужчинами?

Талит закатила глаза.

— Я не хотела того, что был рядом. Зачем мне искать другого?

— Потому что такова наша сущность. Мы все как животные в брачный период.

Она повернула голову в исходное положение. На долю секунды он увидел тепло в её глазах, которое едва не сожгло его до пепла. Но женщина это быстро скрыла. Бриёг посчитал, что она скрывала большую часть своей жизни. Ему с нетерпением хотелось взломать все слои её защиты.

— Я не знаю о твоих потребностях, дракон. И знать не хочу.

— Правда? — Он снова драматически принюхался, и Талит уставилась на него.

— Прекрати так делать!

— Прекратил бы, но что в этом весёлого?

* * *

Весёлого? Он считал это весёлым? Да из такого веселья образовывались кошмары. Страшные истории, которыми пугали непослушных детей. Талит совсем не было весело. Проклятье.

Талит встала и направилась на поиски прочной палки.

— Дракон, расскажи-ка мне вот что. Ты планируешь меня принуждать спать с тобой?

— Нет, — произнёс он обыденным тоном, как будто она только что не спросила о том, планирует ли он её насилловать.

Талит присела на корточки и принялась разгребать небольшую кучу веток, пока не нашла то, что искала.

— Тогда мы с тобой не будем...

— Ещё как будем.

Крепко зажав в кулаке ветку, Талит встала и быстро развернулась к дракону.

— Нет, не будем.

Он усмехнулся и закатил глаза.

— Почему ты настаиваешь?

— О, неужели я так делаю?

От его высокомерия голова пухла.

— Айе.

Талит вернулась к кроликам и присела у огня. Она взяла одну тушку и насадила её на ветку. Талит даже не стала заострять кончик ветки ножом.

— Дракон, ты самый...

— Удивительный из всех, с кем тебе приходилось встречаться. — Это был не вопрос, а утверждение.

— Я собиралась сказать самый высокомерный сукин сын.

Он моргнул.

— Как грубо.

— Лично я считаю тебя...

— Тихо. — Дракон махнул рукой.

На мгновение Талит и вправду задумалась о возможности того, что её голова взорвётся.

— Ты только что меня заткнул? — сквозь зубы процедила она.

— Айе. Прежде чем мы двинемся в путь, мне бы хотелось поспать. — Дракон прислонился к дереву и закрыл глаза. — И я нахожу твою беспрестанную болтовню довольно раздражающей.

Талит в отчаянии огляделась по сторонам. Когда всё стало кроваво-красным? Потому что в этот момент всё превратилось в кроваво-красный.

— И не пытайся убежать. — Дракон открыл один глаз и посмотрел на неё. — Даже несмотря на то, что охота за тобой стала бы забавной. — Он улыбнулся, закрыл глаз и, казалось, уснул.

Не придумав ничего лучше, Талит показала ему язык.

— И не надо показывать мне язык, — произнёс он нараспев, — или я найду ему лучшее применение.

Ошеломлённая Талит закрыла рот и вернула внимание к кроликам. Но когда услышала, как дракон усмехнулся, поняла, что действительно его ненавидит.

* * *

Бриёг спал час или около того. Солнца не продвинулись далеко по небу. Он оглядел лагерь, и его накрыла паника. Исчезла. Она исчезла. Но затем дракон услышал её изумлённый вскрик и ошеломлённое:

— Ой!

Прежде чем Бриёг пришёл в движение, женщина вышла из леса, одёргивая ночную рубашку. Ему хотелось одеть её во что-нибудь другое. Он уже начал презирать эту вещицу.

— Что случилось? — требовательно спросил он, вскочив на ноги, готовый испепелить любого, кто прикоснулся к ней или попытался причинить вред.

Она открыла рот, чтобы ответить, но снова закрыла.

— Ну и? — настаивал на ответ Бриёг.

Она пожала плечами.

— Жуки.

— Ты сказала «жуки»?

— Да. И не смотри на меня так. — Она оглядела лес. — Мне не нравится... — пожала плечами, — ...быть на природе.

Она подошла ближе к угасающему огню.

— Я как раз кое о чём... гм, заботилась, когда ко мне что-то внезапно подкралось.

Бриёг уставился на неё и она гневно сложила руки на груди.

— Не надо меня осуждать.

— Как пожелаешь.

Она оживилась.

— Правда? Как пожелаю? Тогда можно я отправлюсь домой?

— Да.

Она удивлённо моргнула и Бриёг улыбнулся.

— Домой со мной. Если только ты не хочешь петлю себе на шею.

— О, продолжай мне угрожать, — рывкнула она.

— Продолжу, если это поможет мне получить то, что я хочу.

Она ринулась к нему, выглядя свирепой в своей грязной ночной рубашке, с обнажёнными ступнями, рассыпавшейся в беспорядке кудрявой гривой роскошных волос, и ткнула в него пальцем.

— Я. Тебя. Ненавижу.

Бриёг наклонился так, что их носы едва не соприкоснулись.

— Мне. Плевать.

Закричав от отчаяния, она от него отвернулась. Бриёг не слышал, что она бормочет, да ему и не было интересно.

— Давай двинемся в путь. Я хочу до заката ещё на несколько лиг увеличить расстояние между нами и тем логовом гадюк, в котором ты жила.

— Ты действительно настаиваешь на том, чтобы я отправилась с тобой?

— Конечно. Со мной ты будешь в безопасности.

— И как я могу быть в этом уверена?

Бриёг подошёл к ней, нежно сжал плечи и произнёс:

— Обещаю, что не причиню тебе боль.

— Но и не отпустишь меня.

— И куда ты пойдёшь? Ты явно из Альсандара. Могу это сказать, исходя из цвета твоей кожи. — Он протянул руку и погладил её по щеке. Бриёг ничего не мог с собой поделать. У неё была самая красивая смуглая кожа. Безупречная женщина со своими причудами. — У тебя есть семья? Друзья? Хоть кто-то, кому ты важна и кто находится в пределах тысячи лиг от этого места?

Она попыталась отвернуться, но Бриёг ей не позволил.

— Доверься мне. Я сделаю так, что с тобой ничего не случится. И мы наконец-то найдём тебе приличную одежду.

— Хорошо.

Бриёг посмотрел на женщину, но её лицо ровным счётом ничего не выражало. Она взяла под контроль эмоции и скрыла чувства. В этом она была хороша.

Осознав, что получил от неё больше, чем рассчитывал, Бриёг отошёл. Оказавшись на безопасном расстоянии он прошептал заклинание своего народа и его тело изменилось. В мгновение ока он из мужчины превратился в дракона. Женщина смотрела на него с должным ужасом. Но это был не страх перед драконом. Нет, она просто видела в нём чудовище. Ему нужно каким-то образом изменить её мнение.

С этой мыслью, оккупировавшей разум, Бриёг Могучий сделал то, что, как думал, никогда не сделает: он как можно ниже опустился к земле.

— Забирайся.

Её глаза расширились.

— Забираться? Куда?

Бриёг вздохнул, раздражённый только мыслью о том, что так низко пал.

— На спину. Держись за гриву и забирайся.

— А мы не можем просто пойти пешком? Или же не быстро бежать?

— Женщина, не испытывай моё терпение. — Она отчаянно оглядела лес, по-видимому, в поисках путей отступления, но Бриёг не дал ей шанса. — Если только ты не хочешь проделать это путешествие, обвитая моим хвостом...

Она резко повернула голову и крикнула:

— Нет!

— Тогда забирайся.

После ещё одной долгой паузы, женщина наконец-то подошла к нему. Глубоко вздохнув, она схватилась за его гриву и забралась на спину. Она попыталась найти приемлемое положение, и дракон знал причину: помимо того, что она держала кинжал, под ночной рубашкой эта красотка была обнажённой.

— Так не пойдёт, малявка. Тебе нужно меня оседлать. — Бриёг услышал стон отчаяния и едва подавил смешок. Обычно его не заботил чей-то дискомфорт. Дракон знал, что она спрячет неудобство, как только устроится у него на спине. Он ощущал её своими чешуйками.

Женщина была влажной. Очевидно, ей нравилась хорошая битва. Как и Бриёгу, когда он находил достойного противника.

Прибавить ко всему опьяняющий запах похоти, и Бриёг понял, что принял верное решение.

Женщина была его... пока не надоест.

Бриёг улыбнулся, расправил крылья и взмыл в небо, наслаждаясь ощущением маленькой женщины, отчаянно держащейся за его спину и гриву, даже когда она визжала как испуганная кобыла.

Арзела — богиня света, любви и плодородия — сердито взирала на жрицу с опущенной головой.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что он её забрал?

Богиня услышала, как перед ответом женщина сглотнула.

— Он её забрал.

— Кто её забрал? — По правде говоря, она боялась ответа.

— Фантастический зверь. Демон из преисподней. Паразит...

— Не испытывай моё терпение, Мер'ле! — голос богини прогремел на весь храм, построенный в её честь. Женщина дрожала, и Арзела напомнила себе, что испуганная до смерти жрица будет бесполезна. — Мер'ле, расскажи мне, что говорили местные жители?

— Это был... дракон. Серебристый дракон, моя богиня.

Арзела отвернулась от жрицы и уставилась на изображающую её — богиню — золотую статую. Сделав глубокий вдох, она отправила молчаливый призыв своим братьям и сёстрам, богам и богиням этого мира присмотреть за её маленькой протеей. Арзела не могла себе позволить потерять Талит. Она очень много вложила в эту человеческую женщину, её обучали лучшие жрицы богини, готовили её.

Наконец-то настало время, чтобы Талит выполнила свою священную миссию. На самом деле, Арзела планировала призвать её в течение следующей недели. Потому что после приходящей полной луны последует следующая. Среди пантеона богини это было время тьмы и уныния. Время, когда тёмные силы будут вынуждать её жриц направлять защиту на деревни, а остальную магию и заклинания свести к минимуму. Потому что это была ночь силы богов драконов — господство высшей силы на земле. Для братства драконьих богов Луна Чёрного Огня была могущественным и священным временем, когда их самые сильные ведьмы создавали самую мощную магию. И время, которое в течение столетий один из драконьих богов ждал с нетерпением. Арзела знала, что всё, что ему было нужно — это союз. И он уже на старте. Если только богиня его не остановит. А это значит, что ей нужно вернуть этого маленького грызуна с ядовитым языком — Талит.

И если придётся, она землю вверх дном перевернёт, чтобы её найти.

* * *

Потребовалось больше времени, чем Бриёг ожидал, чтобы добраться до следующего безопасного места на их пути. К тому времени, как он приземлился, оба солнца сели, и дракон знал, что маленькая женщина, должно быть, замерзла. В завывающем ветре он слышал, как стучали её зубы.

Бриёг коснулся твёрдой земли, пытаясь больше необходимого не трясти свою наездницу. Оглянувшись, он увидел, что она распласталась на его спине, прижавшись лицом к его шее. Руками она вцепилась в его гриву, горстями зажимая в кулаках серебристые пряди. Она даже не подняла голову, вместо этого ещё крепче — если это было физически возможно — обняв Бриёга ногами. У женщины были необыкновенно сильные бёдра.

Бриёгу это нравилось.

— Мы на месте.

— Мне всё равно, — раздражённо проговорила она, всё её тело тряслось.

— Собираешься оставаться на месте?

— Да.

— Долго?

— Вечно.

И почему эта идея ему по нраву? Бриёг быстро отрешился от этой чудной мысли.

— Послушай...

— Нет. Я не сдвинусь с места. Никогда. Снова.

— Как пожелаешь.

— Продолжаешь говорить так, словно позволяешь мне делать всё, что хочу.

Бриёг подавил смешок и, вспомнив кое-что, чему много лет назад учила сестра, быстро создал вокруг человека заклинание огненной защиты. Оно было лёгким и занимало всего несколько секунд, и Бриёг был уверен, что женщина ничего даже не заметит, вот только её тело напряглось, и она спросила:

— А что ты делаешь?

Когда пару окружило пламя, Бриёг перекинулся в человеческое обличье и улыбнулся тому, что красивая женщина сидит на его обнажённой заднице. Скрестив руки и положив на них голову, он гадал, сколько потребуется времени, чтобы она это заметила.

Около двух минут она не произнесла ни слова. Затем чуть подвинулась и уселась на его ягодицы обнажённым, жарким и жаждущим лоном.

Ахнув в ужасе, она наконец-то села прямо.

— Какого...

— Я думал, ты не собиралась двигаться?

— Коварный ублюдок, я знала, что почувствовала заклинание.

— Небольшое. Удивлён, что ты его ощутила.

Так как она по-прежнему держалась за его длинные волосы, у Бриёга было достаточно пространства перевернуться, что он быстро и сделал, прежде чем ей удалось с него соскочить.

Бриёг обхватил её за талию и прижал крепче к себе, её лоно потёрлось о его уже возбуждённый член.

Она запаниковала и попыталась выпутать руки из волос дракона, но затем, по-видимому, полностью успокоилась.

— Отпусти меня, — потребовала она, дёрнула руку и осознала, что та всё ещё в его волосах.

Поморщившись из-за этого рывка, Бриёг бросил в ответ:

— Я не могу тебя отпустить. Ты сама меня держишь.

Делая это заявление, он попытался придать голосу печали и потери, и приподнял бёдра, вжавшись в лоно пленницы.

В этот раз она намеренно потянула его за волосы.

— Не делай так!

— Прости. Случайно.

— Нет, не случайно. — После ещё нескольких отчаянных попыток борьбы, она в триумфе вскинула руки. Ей наконец-то удалось выпутаться из его волос. Но когда она попыталась соскочить с его колен, дракон усилил хватку на её талии.

— Ты же не оставишь меня в этом положении?

— Ещё как оставлю!

* * *

Какого чёрта тут происходило? Ни один мужчина — в данном случае, самец — никогда её так прежде не добивался. А этот действительно добивался. Каждым взглядом. Каждым словом. Каждым изощрённым толчком. И если быть абсолютно честной, Талит не знала, как с этим справиться.

Талит любила только одного мужчину и потеряла его в шестнадцать. Затем её передали тому, кого она теперь называла «мужем». С того времени, как тот мужчина узнал, что она станет его женой, то больше не беспокоился о том, чтобы её добиваться. И вообще, у Талит имелось ощущение, что у него бы это нисколько и не получилось. А тут, чем больше она боролась с драконом, тем больше он был доволен собой.

Воистину, она могла отдаться ему и покончить с этим. Но внутренний голос, который за многие годы её никогда не подводил, говорил, что Талит не восстановится после времени, проведённом в постели дракона. А вообще, у драконов были кровати? Или, может, ей придётся отдаться ему на полу пещеры? Ни один из этих вариантов не был очень удобным.

— Так нечестно.

— А что честно?

— Я устала и замёрзла. И не могу сейчас с тобой бороться.

— Почему нужно всё между нами превращать в борьбу?

Потому что ей это нравилось? Нет. Вероятно, не очень хорошая идея это говорить. Ей тогда никогда от него не отделаться. Талит видела, что и дракону нравится их борьба.

Раздражённо покачав головой, Талит рявкнула:

— Всё между нами? О чём ты? Мы знаем друг друга только с этого утра. — Она шлёпнула его по рукам, сжимавшим её за талию. — Прекрати!

Талит жёстко упёрлась руками дракону в грудь, но его руки не пошевелились. И всё же она не прекратила попыток. Наконец-то устав от борьбы, она предположила, что рано или поздно он её отпустит. И, неожиданно, оттолкнувшись, она жёстко приземлилась на землю.

— Ой!

Сев и уставившись на неё, дракон даже не извинился. Неужели он разозлился? Но Талит поняла, что это не так, когда он начал разговаривать со своим возбуждённым членом.

— Знаю. Поверить не могу, что она вот так просто нас оставила. Жестокая ведьма, правда?

После долгого, пугающего, ужасного дня, Талит даже отдалённо не ожидала такого окончания. И против своей воли улыбнулась.

— Посмотри, теперь она над нами смеётся.

Отчаянно пытаясь побороть взрыв хохота, Талит приказала:

— Прекрати с ним разговаривать.

Дракон пожал плечами.

— Ну, ты с ним не разговариваешь... и он чувствует себя ужасно одиноким. И мне кажется, ты задела его чувства. — И он качнул член пару раз в знак подтверждения.

Талит прикрыла лицо и вздохнула. Какие именно мама перечисляла семь признаков безумия? Что ж, дракон, разговаривающий со своим членом, должен входить в их число.

— Ты собираешься сегодня ответить хоть на один вопрос?

— Нет. — Она на него даже не взглянула. Ради неё он перекинулся в человека, и так и оставался. А она по-прежнему на него не смотрела. Если он не нравился ей в обличье человека, не нравился в обличье дракона, тогда что ещё оставалось?

— Я не понимаю...

— Пожалуйста, — она вздохнула. — Я так устала. Мы можем просто отправиться спать?

Бриёг посмотрел на неё через очаг, и она ему показалась действительно уставшей.

— Да, конечно.

Он похлопал по земле рядом с собой.

— Иди сюда. Можешь поспать здесь.

— О, ты, наверное, шутишь.

— Не шучу. У меня нет для тебя одеял. Моё тело тебя согреет.

— Да уж, готова поспорить, — пробормотала она себе под нос. Да и вообще, она много разговаривала сама с собой. Бриёг считал это... странным. — Я похожа на идиотку? — проговорила она уже дракону.

— Ты совсем не похожа на идиотку. Я не трачу время на глупых людей.

— Ну это прямо облегчение.

— Я могу тебе дать обещание. Ты будешь спать здесь, и я обещаю, что помимо этого ничего не произойдёт.

— Думаешь, я в это поверю?

Впервые за очень долгую жизнь Бриёг немного разозлился.

Он медленно поднялся и прошёл через костёр, наслаждаясь теплом пламени, на краткое время окружившим его тело. Бриёг остановился перед ней. Женщина подняла на него карие глаза, и дракон больше не видел в них страха. Может, потому что теперь она его большую часть времени ненавидела.

— Малявка, ты сомневаешься в слове, данном драконом?

Она встала, выглядя гораздо менее свирепой в теперь уже грязной ночной рубашке.

— Нет. Я сомневаюсь в твоём слове. Так уж посчастливилось, что ты дракон.

— Мои обещания гораздо надёжнее, чем у многих людей.

— Ты забрал меня из моей деревни...

— Я тебя спас.

— ...и теперь не отпускаешь.

— Моя леди, я не нарушаю законы.

— Законы драконов, которые на меня не распространяются.

— Они распространяются на тебя с того момента, как я спас тебя от жителей деревни.

Несколько секунд она смотрела на дракона, затем зарычала, развернулась и отошла.

— Спасибо, но мне как-то и без тебя будет хорошо.

— Ты смешна.

— Это моё право или я потеряла способность принимать решения самостоятельно?

— Отлично. Мёрзни. Мне всё равно.

Бриёг развернулся и отправился в лес, по пути медленно перекидываясь обратно в дракона. Он присмотрит за женщиной, обеспечит её безопасность, вот только на приличном

расстоянии.

Бриёг не мог понять эту женщину. Совсем. Даже для людей она казалась чертовски странной. Неужели меньше часа или около того назад она смеялась и улыбалась над его шутками? А теперь она смотрела на него как на угрозу, будто он уничтожил всю её семью.

Бриёг остановился на полпути. Подождите-ка. Неужели? Он всё обдумал, покачал головой. Нет. Он никогда не разорял деревни и города в Альсандаире. Поэтому дракон посчитал, что имеет право на гнев, и снова продолжил движение.

У него не было времени на чертовски сложных женщин. Особенно, таких красивых человеческих. Возможно, королева была права. Возможно, настало время осесть с какой-нибудь милой драконихой. Образовать пару. Произвести на свет потомство. Воистину, Бриёг считал, что старший брат и наследник трона Гвалчмаи-фаб-Гвайр позаботится о ситуации с престолом, и Бриёгу не придётся ни о чём беспокоиться. Но выбрав в пару человеческую женщину, Фергюс обрёл себя на жизнь без отпрысков. Конечно, Фергюсу, казалось, хотелось воспроизвести на свет несколько жизней, возможно, это интерес каждого. Кто знает какой ночной кошмар его брат бы вырастил?

Бриёг устроил своё большое тело и посмотрел на женщину сквозь лес, окружающий их двоих сильным защитным заклинанием. Женщина не могла его видеть — он был далеко за пределами человеческого зрения. Дракон не знал, что ожидал увидеть, когда женщина, как считала, осталась одна. Но не ожидал, что она будет сидеть на земле, ткнувшись подбородком в колени и обняв их руками. Затем она повернула голову и прижалась щекой к коленям. Она не издала не звука. Не звала на помощь. Не пыталась сбежать.

И всё же, даже с такого расстояния он мог разглядеть её слёзы. Закрыв глаза, Бриёг поборол желание вернуться к своей пленнице. Желание перекинуться в человека и заставить её прекратить плакать единственным известным ему способом. Это была тяжёлая битва, но он одержал верх.

Наблюдая за этой женщиной, которая выглядела одинокой и отчаявшейся, он пытался понять внезапно зародившееся глубоко в груди и проложившее путь по телу чувство.

Это было что-то, что Бриёг никогда не ощущал раньше и надеялся больше не почувствовать. Это было что-то неправильное, и он чувствовал себя плохо.

Бриёг покачал головой. Нет. Он не сделал ничего плохого. Он был драконом, и всё шло как надо.

Его милой человеческой малышке просто придётся научиться с этим жить.

* * *

Талит знала, что дракон за ней следит. Даже на таком расстоянии она ощущала на себе его взгляд. По её щекам струились слёзы, но она их не вытирала. Чтобы показать дракону свои чувства. Он почти считал, что она опечалена. Это было далеко от правды. На целые лиги.

Нет, не печаль была её проблемой. Разочарование. Чистое разочарование было её проблемой. Сколько других могли забрать её из деревни и приказать выполнять их требования? Сколько других могли использовать её как девку в таверне, ожидающую, когда они сделают заказ на эль?

Талит ждала вот уже шестнадцать лет. Ждала, когда наступит тот день, к ней придёт богиня, чьей собственностью она была, и скажет, что именно Талит нужно сделать. Вот

почему она жила с этим тупицей, которого всё это время называла мужем. Вот почему оставалась на земле не своего народа. И вот почему потеряла свою силу. Потому что пришлось заплатить цену.

И не предвидела она появление этого дракона. Талит была готова поставить всё золото вселенной на то, что и богиня не предвидела его появления.

У драконов были свои боги, и те защищали их со свирепостью, граничащей с бешенством. Боги людей меньше защищали, хотя, людей же было гораздо больше.

С момента той великой битвы эоны лет назад, боги людей и боги драконов не могли драться друг с другом, потому что не могли войти в мир существования друг друга. Поэтому они использовали своих преданных почитателей, которые дрались вместо них, а сами сидели и наслаждались кровавым зрелищем.

Тем не менее, последнюю тысячу или около того лет между людьми и драконами установился очень шаткий союз. Он заключался в том, что люди оставили драконов в покое и не обращали внимания на то, что временами то тут, то там пропадала корова, а драконы держались подальше от деревень и людей.

А те люди, что искали славы, нарушали негласный договор, обычно попадали под суровый гнев драконов в каком-нибудь бедном королевстве, король которого лишался головы.

Однако за последние несколько лет по маленьким городам и деревням начали распространяться слухи. Слухи о том, что в небе видно всё больше и больше драконов. Несмотря на то, что не было никаких разговоров о каких-то разрушениях или насилии, страх пустил свои корни. Особенно в Мадроне, где суровой рукой правил лорд Хамиш.

Несколько слухов, что он пустил в деревне Талит, гласили, что драконы снова начали убивать без разбора, разрушать города, деревни — всё, что может привести их в раздражение.

Но армии Мадрона были готовы к войне с драконами... как будто люди могли победить.

Единственное преимущество людей — их численность. Один из учителей Талит в Альсандаире сравнивал людей и драконов с блохами, надоедающими волку: они могли вызвать невыносимое мучение, но, обычно, хорошее купание их смывало.

Талит никогда не думала, что встретит дракона, не говоря уже о том, что один из них её заберёт. Заберёт, чтобы спать с ней. По-видимому, он не часто покидал свою пещеру, раз уж посчитал, что Талит — лучшее, что он может заполучить. Возможно, ей стоит поговорить с ним об ответственности и напугать так, чтобы он вернулся в своё логово. Она почти улыбнулась этой мысли, и знала, что язык её в этом не подведёт.

Дракон её раздражал. Очень сильно. А когда головой Талит завладевал гнев, она не контролировала язык. Горе тому, кто в такие моменты попадался ей на пути.

Но кто же знал, что это существо окажется таким убийственным наглецом? Требовательным? Грубым? И восхитительным? Да и с таким достоинством, как у жеребца?

Лорд Хамиш разбудил своих лучших воинов до восхода двух солнц. Заставил одеться в походные одежды, скрыть оружие и разделиться на несколько групп, чтобы в кратчайшее время охватить как можно больше территории.

— Я хочу, чтобы маленькая стерва оказалась здесь к следующему полнолуннию.

Понятно?

— Айе, лорд Хамиш, — хором ответили они.

— Однажды мы уже подвели нашу богиню. Больше такого не повторится. Нет, если хотите жить.

Они подвели её. Девять лет назад. Они подвели её, и всё это время он пытался исправиться.

Хамиша удивило, что она, открыв его провал, его не убила. Напротив, богиня его простила и сказала, если он продолжит ей исправно служить, она вознаградит его силой, о владении которой не мог надеяться ни один человек.

А затем она защитила его от сумасшедшей стервы с Дикого острова. Хамиш содрогнулся, вспомнив, что едва не женился на этой демонице.

Она явно перерезала бы ему во сне горло. Лорд не думал, что когда-нибудь встретит кого-то безумнее её брата.

Но она была гораздо безумнее и за последние три года правления это доказала.

Нет, Хамиш больше не подведёт свою богиню. Арзела единственная может защитить его от Кровавой королевы Дикого острова.

— Господин, а что делать с драконом? — спросил один из воинов.

Хамиш не колебался.

— Убейте. Но женщина нужна мне живой.

Это всё, что он пообещал богине. Он понять не мог, зачем Ей эта женщина. Насколько он знал, крестьянка. Крестьянка и ничего более. Но богиня хотела её вернуть, и это всё, что нужно знать Хамишу. Так что, его воины приведут её живой.

А что они сделают с ней по пути от Тёмных равнин до его королевства... его это не волнует, если у него она окажется дышащей.

Талит была уверена, что в течение ночи за ней придёт богиня. Конечно, печальная правда оставалась в том, что она не могла решить, кто же является меньшим из зол: богиня или дракон.

Хотя, теперь об этом Талит не беспокоилась. Два солнца начали вставать из-за горизонта и она знала, что дракон скоро захочет двинуться в путь. Тем не менее, Талит ощущала безопасность и тепло. Конечно, теперь, когда она об этом думала, всё казалось странным.

Потому что когда она уснула, то стучала зубами и свернулась в комок. Было так плохо, что Талит едва не позвала дракона. Её гордость просто не позволила бы это сделать.

Талит открыла глаза. Деревья над головой раскачивал ветер. Приближался шторм, она это чувствовала. Тогда почему ей не холодно, почему она не замёрзла до смерти?

Посмотрев вниз, она заметила, что всё её тело накрыто густой, сияющей гривой серебристых волос. Всё её обнажённое тело. Посмотрев налево, она увидела растянувшегося рядом с ней в человеческом обличье дракона.

Он лежал на животе, перекинув одну мускулистую руку через талию Талит. Дракон прижался крепко к её боку, его красивое лицо было во сне ещё прекраснее.

У него были длиннющие ресницы... «О, боги славные, Талит. Держи себя в руках».

Прежде чем запаниковать, Талит закрыла глаза и воспользовалась небольшой помощью магии, которую ей позволила сохранить богиня, чтобы найти что-то, что дракон мог сделать, пока она спала.

Спустя несколько секунд она знала, что он ничего не сделал, кроме как всю ночь пролежал рядом с ней. Никаких заклинаний. Никаких чар похоти. И дракон точно её не трахнул.

Зная, что он не нарушил данное ей обещание, она почувствовала себя уверенной достаточно, чтобы повернуться и сказать:

— Убери от меня свои чёртовы руки!

Не поменяв явно удобное для него положение, не открыв глаза, он спокойно ответил:

— Ведьма, не рычи на меня. Я должен был что-то сделать. Ты так стучала зубами, что я заснуть не мог... и не тяни меня за волосы.

Она отдёргнула руку прежде, чем смогла бы крепко ухватиться за серебристые пряди.

— Отпусти меня.

Талит начала извиваться, пытаясь освободиться.

Дракон застонал.

— Тебе нужно прекратить это делать. Или же делай это интенсивнее.

— Делать что? — рассеянно спросила она, отчаянно пытаясь дотянуться до кинжала, который дракон так и оставил в ножнах на её ноге. Неужели он оставил его, потому что знал, что с оружием она чувствовала себя гораздо безопаснее? Вероятно, нет. Это бы значило, что он подумал о чём-то или ком-то, кроме себя.

Дракон крепче сжал её за талию и открыл глаза, обескураживая одним тёплым взглядом.

— Женщина, прекрати извиваться или я за свои действия не отвечаю.

— Ой, прости. — Талит поморщилась, осознав, что извинилась перед большим

олухом. — Если ты меня отпустишь...

— Я не хочу тебя отпускать. — Рука, лежащая на её талии, теперь начала двигаться вверх и вниз, лаская её кожу. — Ты мягкая. Везде.

Можно было легко убрать его руку. Если бы ей приходилось бороться с собственными желаниями. Прошло очень много времени с тех пор, как она была со своим мужем или другим мужчиной. Если бы только дракон был уродливым или отталкивающим.

Но он не был таким. Даже этот страх перед драконами не вызывал отвращения.

— Думаю, тебе нужно...

— Знаешь, — он поцеловал Талит в плечо, и ей пришлось закрыть глаза и стиснуть зубы, чтобы не застонать, — ты бы до смерти замёрзла, если бы не я. — Он облизал маленький шрам у неё на плече. — Я уже дважды спас тебе жизнь.

Её соски напряглись, и у Талит появилось сильное желание залепить себе пощёчину.

— Этот раз не считается. Если бы не ты, меня бы здесь не было.

Дракон подпёр голову одной рукой, а второй продолжил гладить Талит, заставляя её думать об аморальных делах.

— Ты бы предпочла, чтобы я оставил тебя в той помойке, которую ты зовёшь городом?

— Нет. Но ты мог бы оставить меня в городе покрупнее между тем и этим местом.

Зевнув и закрыв глаза, дракон потёрся ногой о её ноги, и Талит заметила, что её это немного приводит в замешательство.

— И оставить такую милашку на произвол судьбы на тех суровых улицах? Какой из меня тогда дракон-герой?

Дракон-герой? Должно быть, мило в его стране грёз.

— Послушай, я... прекрати! — рявкнула Талит, когда он поднял голову и потёрся кончиком носа о её сосок.

Небольшое и довольно странное движение разлило по телу Талит тепло.

— Я не нуждаюсь в том, чтобы ты или кто-то другой меня защищал.

Дракон смотрел на её груди и на болезненно напрягшиеся соски.

— Но ты такая нежная и хрупкая.

Нежная и хрупкая? Неделью назад Талит вытащила из грязи потерянную корову.

— Я не нежная и хрупкая. Я... я...

Неспособная продолжить, Талит просто уставилась на него, так близко оказавшегося от её груди, предвидя его действия задолго до того, как он их воплотил в жизнь. Когда дракон приоткрыл рот и опустил голову, она запаниковала как юная девственница.

— Мне казалось, ты сказал, что мы рано утром двинемся в путь, — выпалила Талит, когда тот кончиком языка лизнул вершинку её соска. Ей потребовалась вся сила, чтобы не выгнуть спину и не попросить о большем.

Дракон остановился и зарычал. На Талит поднялись сонные фиолетовые глаза.

— Неужели за весь день нет и минутки, когда ты не говоришь?

— Нет.

Он смотрел на неё, и Талит немного испугалась, что дракон проигнорирует её и просто вернётся к поддразниванию её груди. Если он так сделает, она не сможет его остановить. В основном, потому что не захочет.

Вздохнув, дракон просто откатился от неё, и в это же мгновение Талит ощутила потерю тепла его тела. Она подтянула к себе колени и обняла их. Когда дракон садился, его длинные волосы скользнули по её обнажённой коже, распространяя тепло.

— Хорошо. Чем скорее мы доберёмся до моего логова, тем скорее сможем с этим разобраться.

Доберёмся до его логова? Что ж, не очень здорово звучит.

— Разберёмся с чем?

У Талит снова начали стучать зубы и дракон раздражённо на неё посмотрел.

Он зажёл остывший очаг своим пламенем дракона.

— А ты о чём думаешь?

А затем дракон резко поднял голову и принялся к воздуху. Улыбнулся.

— Оставайся здесь.

Он поднялся и исчез в лесу.

Талит покачала головой, схватила лежащую рядом ночную рубашку — пытаюсь не представлять, как её снял дракон, пока Талит спала, — и натянула на себя.

Заставив себя подняться, Талит подложила веток в костёр. Она могла ошибаться, но не крики ли и боевые кличи она слышала в отдалении? Талит не была уверена, поэтому решила не беспокоиться, пока они не приближаются.

В конце концов, дракон вернулся. На плече у него висела большая сумка, а в руке было красивое чёрное платье.

— Возьми. Примерь, подойдёт ли. Я больше не могу видеть тебя в этой ужасной ночной рубашке.

Талит осмотрела себя.

— Кроме грязи — в которой я виню тебя, — что именно с ней не так?

— Она унылая, скучная и простая. А всё это тебе не подходит. Поэтому сними её и надень платье. По крайней мере, в нём тебе будет теплее, пока мы не найдём тебе более подходящую одежду.

Талит взяла платье. Сделанное из шерсти отличного качества, она предположила, что стоило оно больше золота, чем все её платья вместе взятые. И, тем не менее, у её спасителя — будь он в обличье дракона или человека, — карманов не было, так откуда платье взялось?

— Где ты нашёл это платье?

Он указал в том направлении, откуда вернулся.

— Там караван.

Талит вздрогнула. Теперь она понимала, что те крики были очень даже настоящими.

— Ты говоришь мне, что убил девчонку, носившую это платье?

— Нет. Я не это тебе говорю. Она с криками убежала. Как и её довольно пухлые служанки. Да и солдаты...

Талит подняла руку.

— Остановись.

— Не расстраивайся из-за них. Они враги супруги моего брата... мне так кажется. Возможно. В любом случае, как двух птиц... одним камнем.

Когда Талит не произнесла ни слова, дракон поднял сумку.

— Давай быстрее переодеваться и есть. У них были хлеб и сыр.

Талит вздохнула, осторожно положила платье, повернулась к дракону спиной и сняла ночную рубашку. Оказавшись голой, она быстро схватила платье и торопливо надела, зная, что дракон следит за каждым её движением.

Она завязала корсет и повернулась к дракону.

— Ну?

Он тепло улыбнулся. И впервые Талит почувствовала себя прекрасной.

— Очень хорошо.

Она потянулась к ночной рубашке, намереваясь при первой же возможности её постирать, но небольшой огненный шар в мгновение ока сжёг ту дотла.

Талит, подняв бровь, посмотрела на дракона.

— Неужели это было так необходимо?

Он пожал плечами.

— Мне она действительно не нравилась.

— Я рассчитывала её захватить с собой.

* * *

Она была голодна. Вот что она сказала. Даже после того, как съела хлеб и сыр. Поэтому через несколько часов полёта им пришлось приземлиться на полянке, и теперь они шли через лес к городу, чтобы раздобыть для неё еду. И всё это время рот женщины не закрывался. Она постоянно болтала.

В основном жаловалась. Но были и замечания об увиденном. Тоже постоянно.

— А ты не должен жить в пещере и ждать, когда к твоим ногам бросят девственниц?

— Ну, я...

— Я имею в виду, как долго ещё мы будем заниматься этим бессмысленным делом?

— Послушай, я...

— А ты вообще подумал, как я во всём этом себя чувствую? Нет. Подожди. Не трудись отвечать. Я могу хорошо представить твои чувства по поводу того, что мы, низшие людишки, думаем.

Она оглянулась на Бриёга.

— Ну? Ничего не хочешь сказать?

Когда он только рассмеялся, она устремилась вперёд, бормоча себе что-то под нос.

— Не злись, — крикнул Бриёг ей вслед. Она остановилась и повернулась к нему. — Я просто не привык к такому большому количеству... э... разговоров.

Женщина прищурилась. Казалось, что она всё меньше и меньше испытывает страх перед драконом. Но Бриёг не мог того же сказать о своём человеческом обличье.

— Хочешь сказать, я много говорю?

— А тебе не кажется, что ты много болтаешь? — Бриёг побрёл к ней, наслаждаясь видом этой женщины в красивом платье. Хотя и не мог забыть, какой красивой она была в обнажённом виде. Стягивание с неё той ужасной ночной рубашки накануне вечером того стоило. — Не думай, что я не наслаждаюсь звуком твоего голоса.

Такое заявление её удивило.

— Правда?

— Айе. — Он окружил её, перед ней мелькнул его хвост. — Ты красивая. Умная. В смысле, немного.

— Это не так!

— И явно что-то скрываешь.

От этих слов тело женщины напряглось, но она ничего не произнесла. Бриёг нежно скользнул хвостом вокруг её ног, наслаждаясь небольшой дрожью, вызванной этим действием.

— Правда? Ты же что-то скрываешь?

— Если бы и так, неужели ты думаешь, что я тебе расскажу?

— Справедливое замечание. И всё же...

Он скользнул хвостом вверх по ногам и заднице.

Женщина тихо вскрикнула и шлёпнула по хвосту.

— Прекрати!

— Ты слишком умна и красиво говоришь, чтобы быть простой крестьянкой. Ты говоришь, что умеешь читать и писать. Поэтому, безусловно, не крестьянка. Ты из Альсандаира, но рядом нет твоей семьи. Я никогда не встречал женщину из пустынных земель, которая бы путешествовала так далеко на север без сопровождения другой женщины или клана. В добавок ещё и магия — заметь, неиспользуемая, — которая течёт по твоему телу как дождевая вода. Всё это заставляет меня допускать, что ты что-то скрываешь.

Женщина стояла молча и глядя перед собой.

— Кто ты на самом деле, малышка?

Тёмные глаза сосредоточились на его лице.

— Я нолвеннская ведьма, — был Бриёгу уклончивый ответ, который, тем не менее, поразил.

— Нолвеннская ведьма? Здесь? — Теперь дракон пребывал в искреннем замешательстве. — И зачем такой ведьме жить с таким шутком, как твой муж?

— Моя мать давным-давно от меня отреклась. Поэтому... я... ушла. Пошла на север.

Бриёг сел на задние лапы.

— Отреклась? Но у нолвеннских ведьм может быть только один ребёнок. Как я знаю, обычно девочка.

— Знаю! — рывкнула она. — Тебе не кажется, что я знаю свой народ?

— Так что же, маленькая ведьма, ты натворила, что мать отказалась от единственного ребёнка, которого может иметь?

— Влюбилась.

Ох, теперь Бриёг понял. Нолвеннские ведьмы не соединялись с мужчинами на всю жизнь. Только для потомства и удовлетворения потребностей для определённых магических ритуалов. Они никогда не брали другого мужчину себе в пару. Их жизни принадлежали требовательным богам пустыни и магии.

— В своего мужа?

— Нет, в другого мужчину. И прежде чем ты спросишь, он умер. Давно.

— Твоя мать не приняла тебя назад?

— Я не просила.

— Ты потрясающая. — Она действительно такой была. Нолвеннская ведьма? Здесь? Бриёг должен познакомить её со своей сестрой — белой ведьмой-драконом. Только у их матери, королевы драконов, было больше силы, чем у сестры.

У Бриёга появилась другая мысль.

— Сколько тебе лет?

Она вздохнула.

— Тридцать две зимы. Скоро тридцать три. А что?

— Ты ещё ребёнок. — Как и драконы, нолвеннские ведьмы не были бессмертными, но могли жить до шестиста-семиста лет.

— Возможно, для драконов, но ведьма я или нет, я всё же человек.

— Знаю. Печальная реальность.

— И что в этом печального?

— То, что... — Он немного пренебрежительно усмехнулся. — Люди так слабы, раздражающе, плаксивы и глупы. — Она открыла рот, чтобы заговорить, но Бриёг её прервал: — Но вот я почему нахожу тебя потрясающей. Ты не подходишь к этим пунктам. Ну, разве что, раздражаешь.

Ведьма фыркнула. На самом деле, несколько раз, прежде чем развернуться и топнуть. И топнула она тоже несколько раз.

— С разговорами покончено?

— Да.

Бриёг последовал за ней.

— Но у меня ещё остались вопросы.

— Можешь засунуть их себе в задницу.

Бриёг ударил хвостом перед ведьмой.

— Не думаю, что слышал тебя, маленькая ведьма.

— Ты всё прекрасно слышал и прекрати угрожать мне этой шпуклой!

Она пнула его хвост.

Ради всех богов, она была совершенно очаровательна!

— Я тебе не угрожал! Останавливал твоё продвижение. Поверь мне... ты узнаешь, когда я буду тебе угрожать. А сейчас, — он сел, — так о чём это мы? Ах, да. Ты должна мне кое-что объяснить.

Она, сдаваясь, вздохнула и спросила:

— Что?

— Нолвеннские ведьмы могущественны с рождения.

— Некоторые. Если до, во время и после родов сделаны все надлежащие заклинания, — ответила ведьма, начав ходить вокруг дракона, срывая полевые цветы. Странно. Она не походила на женщину, которой нравятся цветы.

— Тем не менее, хотя тебя окружает магия, она не полностью... используется.

— Это правда. — Она шагала позади, срывая цветы. — С тех пор, как я покинула Альсандаир, я не практиковалась и не изучала магию.

— Понятно. Что ж, возможно, я мог бы... — Бриёг повернулся к ней, чтобы разговаривать, глядя в лицо, но ведьмы там не оказалось.

Бриёг быстро огляделся по сторонам, осознавая, что ведьмы не было не только позади него, но и вообще там.

Маленькая ведьма пропала!

* * *

Талит села на самую высокую ветку, выдерживающую её вес. Было нелегко скрыться из вида дракона... зверь был огромен. Она посмотрела на серебристую голову самодовольного идиота.

«Раздражаю? Я раздражаю? Да у этого дракона совсем нет никакого понятия о том, каким он является ублюдком?» Очевидно, нет, иначе бы он её отпустил.

Но он решительно настроился заполучить её. Нет. Нет. Нет. Этому не бывать. Талит совершала странные и глупые поступки, но заполучить дракона между своих ног... нет, это

она в их число не впишет.

Талит сосредоточилась и замедлила дыхание и сердцебиение. У драконов имелся удивительный слух, как говорили её тренеры, поэтому она делала всё возможное, чтобы он её не услышал. Талит скрылась за ветками и листвой, чтобы он её не увидел.

Единственное, что Талит не могла контролировать, это его обоняние...

Дракон принялся, а затем посмотрел прямо на неё.

— Вот ты где, маленькая ведьма.

Проклятье.

Прежде чем Талит успела подумать о том, чтобы спуститься, дракон обхватил дерево двумя лапами и потряс. Талит с криком слетела с ветки, но за секунды до падения на землю её подхватил его хвост.

— А вот это удивительно, маленькая ведьма. Расскажи-ка, где ты научилась так быстро двигаться и исчезать? В твоей маленькой деревне после выпечки утреннего хлеба?

Дракон рассмеялся собственной шутке, двинулся в сторону города, неся в хвосте ведьму.

— Да, насчёт тебя я оказался прав. Ты потрясающая. Ты и я доставим друг другу наслаждение, моя маленькая ведьма.

«Могу ли я ещё больше его ненавидеть? — Талит обдумала это. — Нет, больше чем уже я его ненавидеть не могу».

Разговор в пабе, в который они зашли за едой, оказался довольно интересным. Большинство говорило о разгневанных богах и ужасных штормах. Ко всему прочему, народ боялся наступления Чёрной Луны.

Конечно же, не совсем было правильно называть так могущественную луну, но Талит потеряла надежду, что северяне имеют хоть какое-то представление о других культурах. Кроме того, в этот момент у неё были проблемы и посерьёзнее.

Единственное, что сейчас её волновало — это как сбежать от одного раздражающего, полного решимости завладеть ею дракона. Он откинулся назад в кабинке, которую им посчастливилось занять в тихом уголке.

Талит боялась, что им придётся сидеть за одним из длинных столов на скамье. Да и дракона было трудно не заметить.

Даже с натянутым на голову капюшоном, скрывающим гриву серебристых волос, в кольчуге и крагах — явно отобранных у того каравана, — дракон притягивал взгляды, где бы он ни находился. Да и как иначе? Он над всеми возвышался.

Добавить к этому, что ему практически пришлось тащить Талит за собой и они двое довольно сильно выделялись из местной толпы.

Чего Талит не понимала и никогда не поймёт, так это того, почему она ещё не кричала. Почему не звала на помощь? По пути в паб они проходили мимо судьи.

Это был один из нескольких городов, в котором был суд, и несмотря на то, что судья с повышенным вниманием проводил их взглядом, Талит не закричала и не попыталась вырваться. Вместо этого, только оглядывалась.

Подперев рукой подбородок, Талит уставилась в своё пиво. Она точно знала, почему не позвала на помощь. Дракону могли причинить боль. Даже убить. Ей этого не хотелось.

Какую бы сильную ненависть она к нему ни испытывала — о, а Талит ещё как его ненавидела, — ей не хотелось нести ответственность за его смерть. Ей просто хотелось, чтобы он её отпустил.

Но если горожане ополчатся на него до того, как он обратится в дракона или если он перекинется и с собой заберёт на тот свет весь город... она никогда себе этого не простит.

Она почти слышала шёпот матери на ухо:

— Талит, дочь Халдана — ты идиотка.

А дракон гадал, почему она не побежала к матери за утешением. Талит знала, что возвращение домой стало бы совсем неприятным.

— Ты погрузилась в мысли, маленькая ведьма. Что тебя беспокоит?

— Знаешь, если продолжишь меня так называть, кто-нибудь порежет мне лицо.

Дракон недоуменно нахмурился.

— Нет больше такого закона.

— Правда?

— Правда. Этот закон прекратил своё существование уже около трёх лет назад. С тех пор, как новая... — дракон подавил то высокомерие, с которым хотел продолжить речь, — ...королева взошла на трон.

Талит смотрела в кружку и сохраняла нейтральное выражение лица, хотя её рука сжалась.

— Новая королева?

— Айе. Мясник Дикого острова давно мёртв. Его сестра лишила его головы и забрала трон.

— Понятно.

— Ты об этом не знала?

Они говорили Талит, что это грядёт — что она уже рядом, — но никто не сказал, что всё уже произошло.

— Нет. Лорд Хамиш не позволяет ни приносить в город информацию, ни уносить из него без его одобрения. Распространителей слухов обычно посреди ночи притаскивают в его подземелья.

Дракон закатил фиолетовые глаза в едва скрываемом отвращении.

— Мне не нравится этот мелкий человечиска.

Талит наконец-то улыбнулась.

— Только ты можешь посчитать его мелким.

— Воистину.

Она облизнула губы и осторожно спросила:

— Ты знаешь... гм... новую королеву?

— Я бы предпочёл о ней не говорить, — рассеянно ответил дракон.

Он резко подался вперёд.

— Я закончил.

Талит застонала, неспособная скрыть своё отвращение к полётам.

— А мы можем пойти пешком?

— В надвигающемся шторме? Думаю, нет, маленькая ведьма. Поэтому допивай и в путь. Я устаю от всех этих... — он огляделся, — ...людей.

— Поверь мне, — Талит усмехнулась, прежде чем одним глотком прикончить свой эль, — это взаимно.

* * *

Городские разговоры оказались верны. Приближался шторм. Сильный. Бриёг ощущал его в воздухе. Но шторм двигался быстрее, гораздо быстрее дракона. Несмотря на то, что Бриёг не имел проблем с тем, чтобы летать в ледяном шторме, он не мог так поступить с маленькой ведьмой. Эти людишки с тонкой кожей... Она замёрзнет раньше, чем они доберутся до дома.

Поэтому он неохотно отправился в безопасное место, которое, как он знал, находилось на расстоянии тысячи лиг.

Они приземлились в пещере, когда поднялись ветры и на крылья Бриёга упали первые капли дождя и первые снежинки. К счастью, маленькая ведьма прекратила визжать весь полёт, но сохраняла сильную хватку на его гриве.

— Теперь ты можешь меня отпустить.

— Уверен?

Бриёг улыбнулся дрожи в её голосе.

— Да. Уверен. Если только не хочешь, чтобы я перекинулся в человеческое обличье, пока ты...

— Нет! — Она прочистила горло. — То есть, нет необходимости.

Когда Бриёг пригнулся к земле, чтобы ведьма могла соскользнуть вниз, она разжала хватку.

Она отошла от него на несколько шагов и обняла себя руками, чтобы согреться.

— Это твоё логово?

— Нет. Мы не можем добраться до него в такую бурю. По крайней мере, ты не можешь. — А он не собирался ею рисковать.

— Ты уверен, что здесь мы будем в безопасности?

— Айе. — Бриёг отошёл от неё, углубляясь в пещеру. — Жди здесь. Я быстро.

— Хорошо, — крикнула она ему вслед. — Как весело будет стоять в этой промозглой, тёмной пещере в ожидании тебя.

Проигнорировав её сарказм, Бриёг пошёл навстречу неприятности, которая, как он знал, таилась где-то в этом месте.

* * *

Через пять минут буря набрала силу. Талит не могла вспомнить такой сильный шторм за все годы, что жила на северной земле.

Но, когда молния ударила в два камня снаружи пещеры и отскочила внутрь, едва не снеся Талит голову, ведьма решила, что, быть может, дожидаться возвращения дракона будет не лучшей идеей.

Не зная, что же делать, но понимая, что здесь оставаться нельзя, Талит углубилась в пещеру. Не потребовалось много времени, чтобы обнаружить освещённый факелами длинный коридор.

Облегчённо вздохнув, увидев мягкий золотистый свет, она зашагала по каменистой дорожке, почти игнорируя раскаты грома снаружи окружающих её каменных стен.

Талит проходила мимо огромных, природно образованных комнат. Некоторые из них были пусты, за исключением одного или двух больших валунов, но, продвигаясь дальше, ведьма видела, что другие комнаты наполнены мебелью, одеждой, статуями.

Некоторые комнаты были настолько большими, что содержали в себе целые повозки. А в одной из комнат было монет и драгоценностей высотой от грязного пола до бедра ведьмы.

Талит остановилась возле этой комнаты. Она не видела золота с тех пор, как в последний раз была в отчем доме, в который прокралась, чтобы познакомиться с отцом. Улыбнувшись мимолётному воспоминанию о том, кого мать называла не иначе, как «тот, кто дал мне семя, позволившее воспроизвести тебя», ведьма снова зашагала по коридору. Через несколько шагов она остановилась. Хотя, скорее, замерла.

Как долго за ней следовали? Следили? Воистину, она могла стоять и бояться здесь вечность. Но разве за последние два дня она не достаточно этим занималась?

Поэтому, собравшись с духом, она медленно повернулась.

— Ну, здравствуй, красивая госпожа.

Он говорил. Огромный золотой дракон с золотистой гривой волос, устилающих пол пещеры, разговаривал с ней.

А почему бы и нет? Подобного рода вещи должны быть распространены среди сошедших с ума.

Большинство людей не встречало и одного дракона. Талит как-то удалось повстречать двоих. Могла ли её жизнь быть чуть более трудной? Вероятно, нет.

Дракон немного наклонился и принялся к ней.

— А, чую запах большого брата. Ты его подарок мне?

Талит зарычала. Она устала от заносчивых, ухмыляющихся драконов, считающих, что она существует лишь для их потехи. На самом деле, Талит начала уставать от всех мужчин. Все представители мужского рода просто ужасные существа, которые ничего не могут делать, кроме как уничтожать окружающее.

— Нет, высокомерный, полоумный ублюдок. Я здесь не для тебя, — выговаривая каждое слово, чтобы не было недопониманий, проговорила ведьма.

Ошеломлённый дракон сел на задние лапы.

— Я... гм...

— Что? Предполагалось, что я должна визжать от страха при виде тебя? — намеренно сохраняя низкий и контролируемый голос, Талит подошла к дракону. — Я должна рыдать и просить о пощаде? Ну, я лучше буду гореть в самых отдалённых уголках ада, чем доставлю тебе или твоему высокомерному, полоумному братцу удовлетворение.

Она была уверена, что умрёт. Уверена, что до предела выжала удачу. Особенно, когда дракон опустил морду и несколько раз ударил лапой по каменистому полу, сотрясая пещеру.

Однако, к её удивлению, казалось, убийство не входила в планы дракона. Вот только смех...

Ещё очевиднее стало, когда дракон перекатился на спину и засмеялся ещё сильнее. Почти истерично. Мощные конечности беспорядочно дёргались.

Наконец-то появился её серебристогривый дракон. Талит начала уже понимать его выражения лица и настроение. Сейчас он был обеспокоен.

Он посмотрел на лежащего золотогривого дракона, который буквально катался по полу от смеха, а затем перевёл взгляд на ведьму.

— Что ты сделала?

Не веря в его слова, ведьма зарычала:

— Я?

Золотистый дракон поднял взгляд на брата.

— Брат, она превратит твою жизнь в ад!

А затем он разразился новой порцией дикого смеха, снова катаясь по полу.

Серебристый дракон зарычал, схватил золотистого дракона за горло и поднял на лапы. Золотистый дракон скинул лапу со своей шеи. Серебристый дракон ударил его в ответ. Несколько секунд они смотрели друг на друга, а затем бросились в бой.

Талит бросилась наутёк, не оглядываясь, молясь, чтобы не оказаться погребённой заживо двумя драконами-идиотами.

* * *

Эйбхир Синий открыл глаза, когда она села на его хвост, который он зарыл под золото Гвенваеля. Он зашёл в логово старшего брата, чтобы переждать грядущую бурю, и устроился под одной из куч золота.

Эйбхир всегда хорошо, особенно, для дракона, умел прятаться.

Тем не менее, он не ожидал найти среди сокровищ Гвенваеля что-то интересное.

Женщина. Человек. Очень хорошенькая. И пропахла запахом его старшего брата. Бриёг с человеком? Королеве это совсем не понравится. Она едва приняла пару Фергюса.

Медленно, чтобы не спугнуть, Эйбхир подтянулся к женщине и положил морду ей на ногу. Она не заметила его сразу, морщась каждый раз, когда сотрясались стены пещеры — по-видимому, Бриёг и Гвенваель вели одну из своих «дискуссий» — или с потолка падали камни, и прикрывала голову. Однако он уловил мгновение, когда женщина заметила его присутствие.

Её тело напряглось. Женщина закрыла глаза и отчаянно застонала.

— Да и чего я ожидала? — спросила она, не обращаясь ни к кому конкретно. Эйбхир ничего не сказал, понимая, что она в своё время посмотрит на него. И она посмотрела.

— Привет.

Она вздохнула.

— Синий. Ты синий.

— Я Эйбхир Синий.

Спустя восемьдесят семь лет он не устал это говорить.

— Конечно же. — Она потёрла кулачками глаза. — И сколько здесь драконов?

Эйбхир не был уверен, что женщина имела в виду и говорила ли с ним, поэтому решил спросить:

— В пещере, моя госпожа, или в целом мире?

Не убирая руки от глаз, женщина рявкнула:

— Да какое мне дело до целого мира?

Известным фактом их вида было то, что Эйбхир являлся самым терпимым из всего клана. Он любил людей и многих из них звал друзьями. Это не значило, что он позволял кому-то без причины на него кричать.

Эйбхир медленно отошёл от женщины, но она этого не заметила, пока он не вытащил из-под неё хвост и она задницей жёстко приземлилась на груды золота.

— Ой! — Она обратила на дракона восхитительные, тёмно-карие глаза. — Зачем ты это сделал?

Эйбхир пожал плечами.

— Подумал, что ты хочешь побыть одна.

Из глубины пещеры послышался ещё один удар и стены задрожали. Женщина подтянула к себе ноги и обняла колени.

— Нет, — ответила она, посмотрев на потолок, явно боясь, что он в любой момент на неё упадёт. — Я не хочу оставаться одна. Мне бы хотелось оказаться погребённой заживо в компании.

Сделав глубокий вдох, она призналась:

— Я просто очень устала. Прости, если тебя обидела.

— О, ты не обидела. — Эйбхир хотел её успокоить, поэтому положил морду на её колени. — Я прекрасно понимаю.

* * *

Талит уставилась на морду синего дракона, лежащую в опасной близости от её лица. Ах, что ж, это имеет смысл. И несмотря на то, что ведьма должна была ощущать настороженность, если не страх, к этому дракону, она не испытывала. Что-то в нём заставляло её успокаиваться. Талит не могла этого объяснить, да в этот момент и не хотела.

— Мои братья с минуты на минуту закончат, — заверил её дракон. — Обычно это

происходит, когда один или другой ранен до крови.

— Неужели ты не беспокоишься?

— О чём?

— О прочности этой пещеры?

— Эта пещера стояла здесь ещё задолго до нашего рождения и ещё долго простоит после того, как мы отправимся к праотцам.

Ещё один грохот сотряс стены, и Талит положила руку на голову дракона. По какой-то неизвестной причине это её успокаивало.

В ответ на это дракон подполз ещё ближе и довольно вздохнул, когда Талит погладила его по гриве. Она не могла сопротивляться, ведь грива была синей!

— Как тебя зовут, моя госпожа?

Даже дракон, который провёл с ней почти два дня, не спросил её имени... как будто ему было всё равно.

— Талит. Меня зовут Талит.

— Очень красивое имя, моя госпожа.

По-прежнему поглаживая его гриву, Талит наконец-то чуть улыбнулась.

— Дракон, я не госпожа. Просто единственная дочь купца. — И избранная одной богини, которая... хм, вероятно, об этом не стоит упоминать.

— Я встречал многих со статусом. Ты более царственная, чем большинство из них.

Талит рассмеялась.

— Ты меня даже не знаешь.

Огромный дракон поднял голову и сфокусировал на ведьме взгляд красивых серебристых глаз. Когда он осмотрел её с головы до ног, Талит совсем не почувствовала себя уязвлённой и обнажённой, как это произошло, когда на неё смотрел серебристый дракон. Нет, она сердцем знала, что этот дракон просто оценивает сложившуюся ситуацию.

Его глаза опасно сузились.

— Госпожа, что случилось с твоей шеей?

Дракон нежно потёрся о её горло, где была удавка, наброшенная на неё жителями деревни.

Когда Талит не поморщилась от такой близости, то возгордилась собой.

Она пожалала плечами.

— Вчера утром все жители деревни пытались меня повесить.

И с такой же лёгкостью, с которой он показывал доброту, дракон рассердился.

— И зачем им это с тобой делать?

— Потому что я ведьма.

Дракон негодуя втянул воздух.

— Ну, конечно. Я вижу окружающую тебя магию. Но как же твоя семья? Никто тебя не защитил?

Талит не сдержала усмешку.

— Эйбхир, толпой руководил мой муж.

«Боже, Талит. Это не смешно».

Дракон низко зарычал, а из его ноздрей повалил чёрный дым.

— Хочешь, я их убью? Знаешь, я могу уничтожить деревню? Могу уничтожить их всех.

— Это очень... эм, мило с твоей стороны. Но не трать своё время. Оставь этих невежд, Эйбхир. Меня они больше не волнуют.

Посмотрев на неё ещё несколько секунд, дракон кивнул и снова устроил голову у неё на коленях.

— Как пожелаешь. Но дай знать, если передумаешь.

Талит улыбнулась, чего не делала годами.

— Я дам знать, Эйбхир. Обещаю.

* * *

Гвенваель поднял лапу.

— Прекрати. Остановись. — Он вытер морду и посмотрел на золотистые когти. — Чёрт! Кровь. У меня идёт кровь! Смерть идёт за мной!

Бриёг закатил глаза, раздражённый выходками своего брата.

— О, она уже нацелилась на позвоночник.

Гвенваель взревел и присел, готовый снова ринуться в бой, когда Бриёг внезапно заметил, что человеческая женщина сбежала.

— Где женщина?

Гвенваель моментально отвлёкся. Нужно было просто упомянуть о женщине, как он тут же отвлекался. С сексуальной доблестью Гвенваеля могла посоперничать лишь доблесть их деда.

— Не знаю. — Он огляделся по сторонам. — Минуту назад она стояла здесь.

Бриёг посмотрел на брата.

— Ты её испугал.

— Я её испугал?

Раздражённо вздохнув, Бриёг принялся и пошёл на запах женщины. Неудивительно, что Гвенваель пошёл с ним. Настырный ублюдок.

— И где ты её нашёл? Она довольно милая.

— В её деревне. И держись от неё подальше.

Гвенваель имел наглость напустить в тон оскорблённость, произнеся:

— Зачем ты так, брат. Я бы никогда...

— Можешь не стараться. Фергюс мне уже рассказал, что ты сделал с его парой.

— Я только играл. Честно говоря, ни у одного из вас нет чувства юмора.

— И судя по тому, что я слышал, у пары Фергюса тоже нет чувства юмора. Кстати говоря, как твоя шея? Слышал, она вонзила в неё кинжал.

— Да всё хорошо, спасибо, что спросил. А почему ты по имени её не называешь?

— Не вижу причины. Она не имеет для меня никакого значения.

Бриёг остановился и снова принялся. Стиснув клыки, он повернулся к Гвенваелю и они оба произнесли:

— Эйбхир.

* * *

Талит подняла глаза, когда в помещение ворвались золотистый и серебристый драконы. Как только серебристый дракон её заметил, его глаза сузились, и у ведьмы возникло ошеломляющее желание защитить Эйбхира.

— Что, чёрт возьми, ты делаешь?

Эйбхир, который перекинулся в человека и любезно, из уважения к Талит одел чёрные бриджи, проигнорировав брата, откинул назад голову ведьмы, предоставляя хороший вид на её израненную шею.

— А на что это похоже?

— Не дерзи. Я задал тебе вопрос.

— Я не вижу потребности отвечать. К тому же, я сейчас на тебя так зол, что не хочу видеть твоё лицо.

— О чём ты говоришь?

Не в силах себя остановить, Талит втянула сквозь зубы воздух и поморщилась. Лицо Эйбхира, когда он посмотрел на неё, смягчилось.

— Прости. Это займёт минуту или чуть больше.

О боги... этот голос! Она почти завидовала женщине, которая просыпается каждое утро и слышит приветствие таким голосом. Конечно, не зачем было насмеяться над серебристым драконом. Только он заставлял её думать о грязных, грязных делишках.

— Всё хорошо. Я в порядке.

Силой воли Талит заставила себя оставаться на месте, пока Эйбхир аккуратно втирал крем в её шею. Он сказал, что его сестра, тоже ведьма, создала этот крем и он уменьшит боль от ожога от верёвки на её шее. Синий дракон ужаснулся, когда понял, что брат не позаботился о её ране. Конечно, Талит понимала, что никогда бы не позволила серебристому дракону к ней приблизиться.

Кроме того, в разум «проскользнуло», что он просил напомнить ему позаботиться о её шее. Большой ублюдок должен был вспомнить без её напоминания.

«Всё хорошо, Талит. Ворчишь как жена».

Эйбхир попросил Талит поднять волосы, и встал у неё за спиной, втирая крем туда, где удавка впивалась в кожу.

— Не задумывался это вылечить, а, большой братец?

По ошеломлённому взгляду на лице серебристого дракона, последовавшего после того, как он посмотрел в направлении Талит, стало ясно, что он вспомнил их ранний разговор.

— Она пообещала мне напомнить.

— Напомнить? — Эйбхир стоял позади Талит, но она слышала раздражение и гнев в его голосе.

Золотистый дракон сел на задние лапы и покачал головой.

— Как ты мог? Ублюдок.

— Заткнись.

Золотистый дракон посмотрел на Талит и подмигнул. Наглый идиот.

— Ладно, — продолжил Эйбхир. — Я понимаю, как это могло выскользнуть у тебя из памяти. Но пока я этим занимаюсь, — он осторожно убрал в сторону несколько прядей её волос, — почему бы тебя нас не познакомить, большой братец?

— О, конечно. — Серебристый дракон прочистил горло, открыл огромную пасть, чтобы заговорить... но ничего не произнёс.

Эйбхир продолжил накладывать мазь на шею Талит, но золотистый дракон явно ожидал, что их представят друг другу. Когда брат ничего не сказал, золотистый дракон рявкнул:

— Хочешь сказать, что не знаешь её имени?

— Ну, я... гм...

Эйбхир отошёл от Талит, закрыл баночку с мазью, а ведьма опустила волосы. В глазах Талит начали появляться слёзы от боли и она задумалась правильно ли было позволять Эйбхиру наложить ей мазь, созданную драконом, ведь та ведьма, вероятно, изготовила её для тех, у кого есть чешуя.

Эйбхир бросил баночку в небольшую сумку, которая была с ним.

— Она у него со вчерашнего дня.

Глаза золотистого дракона едва из орбит не вылезли, а затем он разразился хохотом.

Талит ничего не сказала, когда Эйбхир откинул волосы от её лица, чтобы осмотреть небольшую царапину у неё на лбу. Но ведьма знала, что серебристый дракон совсем не одобрил такого поведения. Хорошо.

— Это моё упущение, — объяснил её похититель.

Серебристые глаза Эйбхира встретились с глазами брата.

— Я знаю её имя. А знаю я эту девушку только десять минут.

— Гвенваель Красивый, — золотистый дракон на время перестал смеяться, чтобы представиться. — К вашим услугам, моя госпожа. — Он низко поклонился, а серебристый дракон стукнул его хвостом по затылку. — Ой! За что?

— Случайно, — рявкнул серебристый дракон. Он повернулся к Эйбхиру. — Тебя не должно это беспокоить, младшенький. Я её спас, так что...

— Если ты ещё раз скажешь, — процедила ведьма сквозь плотно сжатые зубы, удивив всех драконов, — что я принадлежу тебе, то я закричу так, что стены этой пещеры обрушатся.

Три дракона молча уставились на неё. Когда ведьма больше ничего не произнесла и не отвела взгляд, Гвенваель снова разразился смехом, а серебристый дракон закатил глаза.

— Проголодалась, моя госпожа? — спросил стоящий рядом Эйбхир. Внезапно до Талит дошло, что её больше не беспокоит боль.

Она едва не вздохнула от облегчения, вместо этого ответив:

— Проголодалась.

Он протянул ей руку. Как и остальная часть тела, рука Эйбхира была большой и мускулистой. На самом деле, в человеческом обличье он был даже больше серебристого дракона в обличье человека.

— Тогда пойдём тебя покормим.

Она с благодарностью приняла его ладонь, и они направились к выходу. Проходя мимо серебристого дракона, Талит остановилась и посмотрела на него.

— Меня зовут Талит, так, на случай, если тебе интересно.

И с этими словами она с Эйбхиром вышла, но по-прежнему слышала истеричный смех золотистого дракона.

* * *

После того, как Бриёг ударил несколько тысяч раз Гвенваеля головой об пол, он перекинулся в обличье человека, натянул бриджи, сапоги и отправился на поиски своей человеческой женщины.

Талит.

Очень милое имя. Оно ей подходит. И, вероятно, он должен был спросить её имя... просто не подумал об этом. Она никогда в это бы не поверила, но эта ведьма его отвлекала.

Бриёг удивлялся, что в её присутствии вообще мог вспомнить собственное имя.

Кроме того, она так много болтала, что не много-то позволяла ему о чём-то спросить. Особенно, не позволяла задать важные вопросы, например, о том, кем была на самом деле. У Бриёга не было сомнений по поводу того, что она является нолвеннской ведьмой, но было в ней что-то ещё. Гораздо больше сказанного.

Ему не потребовалось много времени, чтобы выследить эту парочку. Как и все родственники Бриёга, Гвенваель отвёл несколько пещерных ниш для возможной остановки людей. Некоторые были оснащены кроватями, шкафами для одежды и книжными полками. Всё, что может понадобится людям. В помещении, к которому подошёл Бриёг, были обеденный стол и очаг для приготовления пищи. На открытом огне медленно жарился ягнёнок, а Талит и Эйбхир ели фрукты, хлеб и сыр. Когда Бриёг вошёл, Талит смеялась, повернувшись к Эйбхиру. Она выглядела... такой уютной здесь.

Он остановился, не доходя до пары, и попытался понять новое неловкое чувство. Нет. Оно ему совсем не нравилось. Бриёг ощущал его каждый раз, как смотрел на ведьму. Ощущение, что он бы отдал всё, чтобы просто она была рядом.

Бриёг покачал головой. Что же эта женщина с ним сделала? Чёртовы нолвеннские ведьмы. Очевидно, даже те, что не проходили обучение, могли плести заклинания.

Брат и Талит подняли на него глаза. Как только ведьма увидела его, улыбка и смех пропали. Она выпрямилась на стуле и уставилась на стол.

Бриёг хмуро и с беспокойством посмотрел на Эйбхира, но брат просто поднял бровь, будто говоря: А чего ты вообще ожидал?

Бриёг сел через стул от Талит. Он схватил фрукт, закинул ноги на стол и в процессе поедания наблюдал за Талит. Она спряталась за волосами, почесала запястье и ладонь, да и по всему её виду было заметно, что ей неудобно.

«И что, чёрт возьми, я сделал не так?» У Эйбхира и Гвенваеля не было проблем с людьми. Особенно, с человеческими женщинами.

— Ты хорошо поела?

Талит, не глядя на него, кивнула.

— Да.

— А что насчёт этого? — Бриёг кивнул на готовящееся мясо.

Эйбхир зевнул и почесал затылок.

— Это на ужин.

Талит по-прежнему избегала смотреть на него.

Бриёг кивнул в сторону выхода. Эйбхир в ответ покачал головой.

Бриёг едва сдержал рык.

— Эйбхир, ты не мог бы нас оставить?

— Вообще-то, я возражаю.

— Не испытывай моё терпение, младший брат. — Оно и так шло на убыль. С тех пор, как он впервые увидел эту женщину. У него оставалась тщетная надежда, что этим вечером они окажутся у него в логове и Бриёг до восхода солнца разместится между бёдер Талит.

Очевидно, это пока неосуществимо.

Талит положила свою маленькую ладошку на большую руку Эйбхира. Глаза Бриёга сузились, сосредоточившись на месте соприкосновения их рук. Ещё одно новое чувство. Что-то собственническое, как у всех драконов, когда дело касается их сокровищ, но было и что-то ещё. Что-то, что Бриёгу совсем не нравилось.

— Всё хорошо, Эйбхир, — заверила она синеволосого ублюдка, младшего братишку Бриёга. — Я буду в порядке.

— Ладно. Но позови, если я тебе понадобится.

Если бы Бриёг не знал, что маленький кретин говорит искренне, то вырвал бы его лёгкие.

Бросив последний взгляд на Бриёга, Эйбхир вышел. Оставшись наедине с ведьмой, дракон спустил ноги со стола.

— Талит...

— О, ты используешь моё имя... теперь, когда знаешь его.

Бриёг вздохнул.

— Я просто не думал, что...

— Я даже твоего имени не знаю, — перебила его Талит.

Бриёг удивлённо моргнул.

— Правда? Я... я просто думал, что Эйбхир тебе уже его сказал.

— Неужели это входит в его обязанности? Убеждаться, что все знают твоё имя, так как сам ты не намерен представляться?

Его ужасало, что он позволяет какому-то человеку разговаривать с ним подобным образом. А ещё больше ужасало то, что его беспокоило, что он мог причинить ей боль.

— Ладно. Меня зовут Бриёг. Бриёг Могучий. — Он не оценил смешок, который вырвался у ведьмы, когда он представился. — И что смешного?

— Просто... — Талит прочистила горло. — Просто удивилась. Я думала, что ты Бриёг Серебристый, как Эйбхир Синий.

— Я был Бриёгом Серебристым, когда был гораздо моложе. Но как только ты даёшь себе имя, обычно, всё меняется.

— А как насчёт Бриёг Высокомерный? Мне кажется, оно больше подходит.

— Меня зовут Бриёг Могучий, маленькая ведьма.

— Могучий, да? Неужели ты сам себе дал это имя?

— Нет, — практически выплюнул дракон медленным, размеренным тоном. — Не сам.

— Я просто спросила. Не нужно так реагировать.

Он был рад наконец-то увидеть её улыбку, просто не думал, что она так дорого ему обойдётся.

— Талит, пойми, я не спросил твоё имя, потому что...

Она внезапно развернулась к нему лицом.

— Ты можешь просто сказать, что извиняешься?

Бриёг замер.

— Что?

— Слово «прости». Можешь его произнести?

Бриёг на мгновение задумался.

— Знаешь, не думаю, что когда-то его произносил. — Он снова задумался, затем покачал головой. — Нет, никогда прежде не произносил.

— Разве не пришло время начать его употреблять в своей речи? Просто скажи «прости», вместо всех своих объяснений.

Он заглянул в её прекрасное лицо, разрываясь между желанием вернуть испуганную женщину, парализованную страхом перед драконом, и этой язвительной, спорящей женщиной, к которой у него было чувство, от которого не оправиться.

— Неужели это так необходимо?

— Да.

Он повернул голову в сторону, услышав, как хрустнули кости.

— Давай, Бриёг Могучий, повторяй за мной. — Она наклонилась вперёд. — Прости меня, Талит.

Бриёг не мог отвести взгляда от её глаз. Они захватили его, как сети. Когда он наконец-то произнёс слова, то прошептал их, неспособный обрести голос:

— Прости меня, Талит.

Она удивлённо моргнула, как будто не надеялась, что он это скажет. Талит попыталась отодвинуться, но он обхватил её за затылок и притянул к себе, перегибаясь через стул между ними.

— Бриёг?

— Ш-ш-ш.

Он должен был её поцеловать. Просто должен. Он придвинулся ещё ближе.

— И что тут у нас можно поесть?

Бриёг резко повернул голову на голос Гвенваеля. И прежде чем обдумал последствия своих действий, метнул в него заряд огня, который полностью вытолкнул дракона в человеческом обличье из помещения.

Сделав так, он моментально осознал ошибку. Он повернулся, из ноздрей всё ещё валил чёрный дым. Талит уставилась на него. Её глаза расширились, рот открылся.

— Талит...

Она покачала головой.

— Нет. Нет. Всё в порядке.

Естественно, она сказала это, оторвав его пальцы от своей шеи и отодвинувшись.

Талит больше не была подвержена драконьему страху, но это не означало, что она их не опасалась. Пока Бриёг отчаянно пытался обрести над собой контроль, она вернулась к фруктам и сыру.

Наблюдая за ним краем глаза, она произнесла:

— Гм... как думаешь, сколько ещё продлится такая погода?

Приняв поражение, Бриёг пожал плечами.

— Не знаю. Надеюсь, что недолго.

Бриёг очень на это надеялся. Его желание к этой странной женщине начало затмевать здравый рассудок.

И это, чёрт возьми, ему совсем не нравилось.

* * *

Талит остановилась у входа в нишу и уставилась на помещение.

— Потрясающе, — пробормотала она.

— Драконам нравится вода. У одного из моих братьев в логове есть озеро.

Она кивнула, внимательно рассматривая горячие источники. Их было восемь. Разных размеров. Гвенваель хвастался ими во время ужина, когда они ели восхитительного ягнёнка, приготовленного Эйбхиром. Чем больше он о них говорил, тем больше Талит хотелось их увидеть. Она не принимала ванну с тех пор, как дракон окунул её в озеро после того, как её стошнило.

— Ты войдёшь или так и останешься на порогу с открытым ртом... капая слюной.

Талит посмотрела на него.

— Очень смешно.

Она вошла, позволяя лёгкому ароматному пару себя окутать. Было тепло, но жар был комфортным. Присев на корточки, Талит потрогала воду пальцем, с облегчением заметив, что та горячая, но не обжигающая. С драконами никогда не можешь быть ни в чём уверен, их условия комфорта отличались от человеческих. Талит быстро развязала ленту, удерживающую лиф платья, но когда начала его стягивать, осознала, что Бриёг привалился к стене и наблюдает за ней.

— Не оставишь меня одну? — спросила она.

— Нет.

— Не можешь позволить мне чем-то понаслаждаться?

— Это немного нечестно. — Он улыбнулся. — Я просто подумал, что мы могли бы понаслаждаться этим вдвоём.

— Что ж, ты ошибался.

Бриёг вздохнул.

— Я тебе действительно так сильно не нравлюсь, маленькая ведьма?

— Ты мне не нравишься, большой, жирный дракон. Просто не настолько сильно.

— Ты жестокая.

Талит знала, что он её дразнит.

— Айе. Как я и говорила. Слишком жестокая для тебя. — Она положила руки ему на грудь и приложила все силы, чтобы вытолкнуть его из помещения. — Найди себе безотказную женщину. Может, драконицу. Того, кто посчитает тебя очаровательным.

Бриёг взял её руку и поднёс к своим губам.

— Я оставлю тебя, маленькая ведьма.

— Спасибо...

— На этот раз.

Талит прикусила губу, когда Бриёг втянул её указательный палец в рот. Он обвёл языком кончик, а затем начал нежно посасывать. Бриёг не отрывал взгляда от Талит, не желая её отпускать.

Её лоно моментально увлажнилось, сильные ноги задрожали. Ещё минута такой изысканной пытки и она без лишних слов ляжет на спину.

«Всё, что я хотела — это принять ванну».

Теперь же ей хотелось обвиться как лиана вокруг Бриёга Высокомерного.

Используя весь свой контроль, Талит замедлила сердцебиение, выровняла дыхание и оттолкнула дракона.

— Что ж, это было... интересно. — Она шагнула назад. — А теперь прошу меня извинить.

Бриёг кивнул, развернулся и начал удаляться от помещения. Резко остановился. Принюхался. С улыбкой оглянулся на Талит. Снова продолжил идти.

Она смотрела ему вслед и думала обо всех чудесных способах, которыми могла опустошить зверя.

Тихо двигаясь, чтобы не разбудить Талит, Бриёг устроился у пещеры, которую Гвенваель отвёл под её комнату. В пещере была огромная кровать. Стол и стулья из добротного дерева. Встроенный в стене очаг. Всё было мило, и Бриёг отдал бы почти всё, что угодно, чтобы разделить постель с Талит. Но она по-прежнему ему отказала. Он понятия не имел почему. Талит хотела его. Он это знал. Она это знала.

Они могли потратить всю ночь на то чтобы делать друг друга очень счастливыми, пока бы не отрубались в сон от наслаждения. Но Талит с ним боролась. Боролась с ним и с собой.

Но что его действительно сбивало с толку? То, что, скорее всего, он проведёт здесь всю ночь. И почему его это так заботило? Почему он так сильно наслаждался её сопротивлением?

Талит вздохнула во сне, и Бриёг закрыл глаза, наслаждаясь образами, которые подкинул ему воспалённый мозг. Талит под ним, вздыхает как сейчас, когда он заставляет её кончить и кончает сам...

«Бриёг, остановись. Ты лишь мучаешь себя. Очень болезненно».

Бриёг положил драконью голову на лапы и помолился, чтобы поскорее наступил рассвет. Рассвет принесёт два солнца, которые вытащат его из этого кошмара. Потому что он знал, что как только он приведёт свою красивую, милую Талит в своё логово, она будет вся его.

— Чёрт возьми, ну и где солнца?

Талит, от гневного крика Бриёга где-то в пещере, резко подняла голову от книги.

Гвенваель, уснувший за столом, резко подскочил и закричал:

— Я её не трогал!

Эйбхир в отвращении вздохнул.

— Ты не перестаёшь ставить меня в неловкое положение.

Он поставил перед Талит тарелку с горячей кашей. Ведьма понятия не имела, где он научился готовить, но с удовольствием поглощала его кулинарные шедевры. Эйбхир даже скучную кашу делал восхитительной.

Гвенваель посмотрел на тарелку перед собой.

— Каша? Хочешь, чтобы я ел кашу? — Он поднял взгляд на Эйбхира. — Твой разум ещё не отошёл от сна? И где же та лошадь, которая как-то рядом паслась?

Талит, которая не могла, да и не хотела скрывать потрясение, в ужасе уставилась на Гвенваеля.

Эйбхир прочистил горло и уставился на брата.

— Да будет тебе известно, брат мой идиот, лошадь цела и невредима, и пасётся где-то в другом месте.

— Давай же, Талит, — упрашивал Гвенваель. — Ты же не возражаешь, если мы съедем...

— Вообще-то, возражаю.

Гвенваель сделал самое «умоляющее» лицо.

— Ну, Талит... любимая.

— Гвенваель... — Талит состроила такую же мордашку, — ...заноза в моей заднице.

Эйбхир смеялся, когда в кухню вошёл Бриёг, одетый только в чёрные бриджи и сапоги. Разве он не выглядел таким... вкусным? Он сел на стул напротив Талит, закинул ноги на стол, отодвинул тарелку с кашей и взял фрукт. Всё это время он смотрел на ведьму.

Она смотрела на него в ответ.

— На что ты уставился?

Он указал на потолок.

— Ты за это ответственна?

Талит посмотрела на каменный потолок и не обнаружила ничего, кроме свисающих с него блестящих осколков камня. Конечно, в этот момент она подумала о том, что они могли упасть ей на голову и теперь они стали похожи на опасные кинжалы. Выкинув из головы страшную картинку, Талит посмотрела на всё ещё плящущегося на неё Бриёга.

— Я ничего с потолком не делала.

— Я не про потолок, — рявкнул на неё Бриёг. — Я про погоду.

Талит скрестила руки на груди.

— А что, местные драконы причислили меня к лику святых, а я ещё об этом не знаю?

Краем глаза она заметила, как Эйбхир наклонил голову и отчаянно пытается засунуть в рот кашу, а Гвенваель просто громко хохотал.

Бриёг проигнорировал братьев и обвиняюще указал на Талит пальцем.

— Ты ведьма.

— Не практикующая, как ты красноречиво высказался. Кроме того, зачем бы мне играть с погодой и гневить богов?

Хотя её это, в общем-то, не особо беспокоило.

— Возможно, потому что тебе не хочется отсюда уходить. Маленькая ведьма, кажется, тебе с моими братьями здесь вполне комфортно.

Талит наклонилась вперёд, до возмущения злая, но испытывающая от этого удовольствие. По какой-то странной причине, она чувствовала, что спорить с этим драконом полностью безопасно.

— Потому что твои братья меня не лапают и не пытаются застать голой.

Гвенваель пожал мощными плечами.

— Вообще-то...

Раздражённая самым его голосом, Талит схватила из рядом стоящей чаши фрукт и кинула в него. Как всегда, прицел оказался точным. Большой, круглый и сочный фрукт с неумолимой силой ударил в голову Гвенваеля.

— Ой! За что?

— Случайно, — рывкнула ведьма.

— Меткий выстрел, — пробормотал Бриёг. — Для тихой маленькой жёнушки.

Она повернулась к нему и с вызовом приподняла бровь.

— Ты так считаешь?

Бриёг зарычал, и Талит улыбнулась. Она ничего не сделала, но взбесила дракона. Но прежде чем Бриёг смог что-то сказать или сделать, Эйбхир поднял взгляд от своей пустой тарелки.

— Довольно!

Ошеломлённые его почти криком, все уставились на него.

— Кажется, дождь не собирается прекращаться. Раз уж мы все застряли здесь, кто чем бы хотел заняться?

— Этим. — Талит указала на лежащую рядом с тарелкой книгу.

— Ты читаешь? — По какой-то неизвестной причине Эйбхир казался очень этому рад.

— Айе.

— Она хорошо читающая крестьянка, — протянул Бриёг.

— Я знаю, где ещё есть книги. — Эйбхир поднялся с места и за считанные секунды покинул пещеру.

— Но у меня уже есть книга, — произнесла Талит ни к кому конкретно не обращаясь.

— Думаю, ему кажется, что тебе нужно ещё книг.

Талит встретила взглядом с Бриёгом.

— Мне нужно, чтобы меня отпустили.

— И зачем мне это делать? У тебя в роду есть состоятельные люди, которые заплатят мне долг, а я об этом не знаю?

— Я не просила тебя меня спасти.

— Может, потому что та удавка перекрывала тебе воздух.

— Ох! — Талит встала. — Ненавижу тебя. Возможно, тебе стоит вылететь в дождь и чтобы тебя убила молния!

Схватив книгу и проигнорировав урчащий живот, Талит развернулась и быстро вышла из пещеры.

Гвеваель откинулся на спинку стула, запустил руку под футболку и почёсывал грудь. Другой рукой он потирал лоб, на котором фрукт оставил временную неприятную вмятину.

— И что за одержимость этой человеческой женщиной, брат?

— Она... — Бриёг умолк, подбирая слова.

— Странная?

Бриёг нахмурился.

— По сравнению с чем?

Брат понял вопрос. Никто в драконьем мире не считал клан Гвалчмаи-фаб-Гвайр нормальным.

— Она мне не доверяет, — добавил Бриёг.

— Люди никому не доверяют.

— Пара Фергюса ему доверяет.

Вот к чему всё это. Гвенваель удивлялся внезапному интересу Бриёга к человеческой женщине. Теперь всё стало понятно. Он хотел иметь то, что имел Фергюс. Но то, что у Фергюса было с Аннуил — это особый случай. Очень-очень особый.

— Это другое, Бриёг. Аннуил... ну, это Аннуил. И начини уже называть её по имени.

— Зачем? Она не имеет для меня значения.

Более того, Бриёг всё ещё простить её не мог за то, что в один из приступов ярости она уложила его на лопатки. Более могущественной человеческой королевы за последние десять тысяч лет для него не существовало.

— Но ты всё равно хочешь то, что имеет Фергюс.

Бриёг поднял взгляд от чаши с фруктами, стоявшей перед ним. На его лице был написан ужас.

— Славные боги! Да я лучше выдавлю себе глаза, чем проведу хоть минуту в постели той женщины.

Боги, его семейка всё так буквально воспринимала.

— Идиот, я не говорю, что ты хочешь Аннуил. Я говорю о том, что ты хочешь такие отношения, как у Фергюса с Аннуил.

Бриёг пожал плечами и вернулся к фруктам. Он выбрал второй.

— Он кажется...

— Счастливым?

— Ну, насколько Фергюс может таким быть.

Верно. Никто не считал Фергюса Разрушителя украшением вечеринки.

Этот титул был всё ещё у их дедушки Эйлина. Даже Гвенваель не мог переплюнуть озорство этого старого ублюдка.

Конечно, всё это было до того, как дедушка Эйлин встретил их бабушку — Шалин Укротительницу Эйлина. Этот титул она заработала и сохранила до конца своих дней.

— Послушай, Бриёг, если хочешь заполучить что-то, хоть отдалённо напоминающее то, что есть у Фергюса, тебе нужно кое-что... поменять.

— Но она даже ещё не видела моё логово. — Бриёг схватил большие куски хлеба и сыра. — Ей оно может понравиться.

Гвенваель сдержался, чтобы не ударить старшего брата по затылку. Несмотря на то, что они с Бриёгом были близки — и не важно, как часто дрались, — Гвенваель по-прежнему

считал его раздражающим. В основном, из-за высокомерия, которым было можно наполнить целый город.

— Я о том, что тебе нужно кое-что поменять в себе самом.

— В себе? Поменять? Ради неё? — Теперь Бриёг откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. — Зачем мне меняться ради человека? Любого человека?

— Если хочешь оказаться между её ног, и чтобы она не кричала и молила о смерти, тебе лучше измениться.

— Что я делаю не так?

— Всё.

— Конкретнее, брат.

— Говорить, что она принадлежит тебе, когда ты даже с ней не спал — всегда плохая идея.

— Почему? По закону драконов она принадлежит мне.

Гвенваель мысленно вздохнул. Это будет дольше, чем он думал. Бриёг мог быть таким упрямым. Почти как их отец.

— Брат, если хочешь, чтобы она была твоей рабыней, тогда да, здесь подействует закон драконов. Если хочешь именно этого, тогда при каждой возможности бросай ей в лицо законы драконов. Но если надеешься, что она пустит тебя в свою постель с тем же желанием, как Аннуил пускает Фергюса — и из того, что мне удалось понять, она высасывает из него при этом все силы, — тогда советую применить другую тактику.

— Ты говоришь, что я должен её соблазнить?

Гвенваель уставился на старшего брата.

— О чём ты думал? Что она будет очень благодарна за спасение и падёт на колени, чтобы тебе услужить?

Бриёг какое-то время молчал, затем честно ответил.

— Да, вообще-то, именно это я и ожидал.

Гвенваель покачал головой.

— Удивляет, как в наших жилах может течь одна кровь.

Вернувшись к фруктам и сыру, Бриёг пробормотал:

— Удивляет, что я не задушил тебя при рождении. И почему я ем фрукты? Где та лошадь?

* * *

Арзела смотрела на склонённую перед ней златовласую голову любимого преданного слуги. В отличие от стервы Талит, Хамиш из Мадрона пришёл к ней по своей воле. Он хотел силы, и богиня могла её ему дать... пока он остаётся ей верным.

Он, как хороший пёс, всегда приходил на зов.

— Время пришло, сын мой.

Он, как и должно было быть, не поднял на неё глаза, поэтому Арзела не видела его лица, но ощущала его улыбку, по которой знала, что он всё понял — с её победой к нему придут сила и повышение.

— Но много ещё нужно сделать. Всё готово?

— Почти, моя богиня. Я отправил лучших воинов по следу той крестьянки. Армия почти собрана. Ещё несколько деталей и мы будем готовы получить ваш приказ.

— Хорошо. — Она протянула руку и погладила Хамиша по голове как любимую охотничью гончую. — Я знаю, что ты меня не подведёшь.

— Никогда. Моя жизнь принадлежит вам, моя госпожа, и всегда будет вашей.

Арзела улыбнулась, зная, что он не видит её клыки.

— Знаю, дитя. Знаю.

* * *

У ног Талит упало ещё несколько книг. Она поморщилась.

— Эйбхир!

Он остановился.

— Что?

— Думаю, мне достаточно книг.

— Уверена?

Талит оглядела окружающие её горы книг. Здесь было их штук тридцать.

— Уверена.

— Ну, раз ты уверена. — Эйбхир уставился на книги, красивое лицо омрачилось. Очевидно, он не был уверен, что здесь достаточно книг, чтобы её развлечь. Сколько, по его мнению, она тут пробудет?

— Тогда, не возражаешь, если я к тебе присоединюсь?

— Эм... — всё, что удалось сказать Талит, прежде чем Эйбхир улыбнулся, схватил одну книгу, сел на пол и прислонился к её креслу.

— Хорошо, что ты здесь, леди Талит.

Талит едва сдержала смех от титула, которым её наградил Эйбхир, но знала, что синий дракон говорил искренне.

— Спасибо, Эйбхир.

— Ты очень несчастна?

По правде говоря, она совсем не была несчастна. Да, ей было неудобно. Абсолютно чуточку тревожно. И звуки извечной борьбы Бриёга и Гвенваеля начали серьёзно давить на нервы. Но в остальном, едва ли она была несчастна.

Даже можно было принять её текущие ощущения за... умиротворение. Хотя, для Талит в этом не было никакого смысла. Оказаться запертой в пещере с тремя поедающими людей драконами... она должна была быть очень напуганной.

Но не боялась.

— Леди Талит?

Улыбнувшись, она протянула руку и похлопала Эйбхира по огромному плечу.

— Эйбхир, я не несчастна. И ты не должен называть меня леди. Я не леди.

— Разве нолвеннские ведьмы не принадлежат к королевской крови?

Теперь Талит рассмеялась.

— Вряд ли. Мы участвуем в политике, это верно. Мы являемся советниками многих королей и королев на протяжении столетий. Но ни одна нолвеннская ведьма не рождена с королевской кровью.

— А, ну, для меня ты всё равно кажешься королевой.

— Ты очень милый.

— Знаю. — Он запрокинул голову, чтобы посмотреть ей в лицо, его синие волосы

струились по её рукам и ногам. — Я такой.

— Да? А Гвенваель? Какой он?

— Он шлюха.

Очень наслаждаясь разговором, Талит расслабилась в кресле, подогнув ноги под себя. Когда она утром проснулась, на стуле рядом с кроватью висело шерстяное платье. Она не знала, который из братьев ей его принёс и не собиралась спрашивать... но должна была признать, что в нём она выглядела чудесно.

— А Бриёг?

— Воин.

Талит не сдержалась и усмехнулась.

— Разве? Серьёзно?

Эйбхир охотно повернулся, положил руки на колени Талит и наклонился. Ради всех Тёмных Богов Огня, она никогда не видела таких огромных рук.

— Серьёзно. Он много лет участвует в великих битвах.

— И с кем же сражается Бриёг? С бедными людьми?

— Честно говоря, Бриёг не видит в людях противника, — мрачно ответил Эйбхир. — Думаю, он в них видит скорее добычу. Убегающую закуску.

— Какая милая мысль.

— Мой брат воюет с другими драконами. С теми, кто смеет бросить вызов на трон нашей матери. И он никогда не проигрывает. Ни разу. Слагают песни о его подвигах и... эм, Талит, мне больно.

Талит опустила взгляд и увидела, что вцепилась в волосы Эйбхира.

— Ой, прости. — Она отпустила его и рассеянно погладила по голове. — Ты сказал про трон вашей матери?

— Айе.

— Ваша мать, эм, королева драконов? — Одна из самых жестоких и могущественных убийц, известных в мире, а Талит сидит сейчас рядом с её ребёнком. «Отлично, Талит».

— Айе. Королева Риннон двора Гвалчмаи-фаб-Гвайр. Перворожденная дочь королевы Аддины. Перворожденная Белая...

— Так, — прервала его Талит, прежде чем перечисление титулов его матери заставило бы её вонзить кинжал себе в шею, — на самом деле, ты принц Эйбхир.

— Да. — Он положил голову ей на колени и Талит инстинктивно запустила руки в его волосы, что не долго казалось странным.

— А Бриёг — принц Бриёг?

— Айе. — Он придвинулся к ней и закрыл глаза. — Теперь ты не ощущаешь себя особенной, леди Талит? Тебя похитил член королевской семьи.

Талит усмехнулась и продолжила гладить Эйбхира по волосам.

— Айе. Всё это похищение теперь приобрело новый смысл, мой друг.

Эйбхир вздохнул и расслабился.

— Моя мама так делала.

— Что? Отпускала саркастические комментарии?

— Нет, нет. В этом мастак только ты. Я имею в виду... — Эйбхир зевнул. — Она гладила меня по голове, как ты.

— Она больше так не делает?

— Нет. Говорит, что я уже слишком взрослый. — Его голос начал затихать.

— Возможно, но мне это не доставляет никакого беспокойства.

Эйбхир молчал. Талит наклонилась и увидела, что он спит.

Улыбнувшись, она откинулась на спинку кресла и вернулась к чтению книги, продолжая нежно гладить Эйбхира по голове.

* * *

Поначалу, Бриёг, стоявший в тени и наблюдавший за парочкой, не чувствовал ничего, кроме ревности. Особенно, когда его маленькая ведьма начала гладить младшего брата по голове. Но до Бриёга долетели слова Эйбхира. Он и не думал, что младший брат так возвышенно о нём думал. Или что будет им так хвастаться. И, конечно, увидеть лицо Талит, когда она узнала, что они принадлежат королевскому роду... что ж, это действительно было бесценно.

Его завораживало, как она гладила Эйбхира по голове. В этом не было ничего похотливого. На самом деле, это были материнские, нежные и тёплые прикосновения, тронувшие сердце Бриёга как ничто другое. Очень часто он и Гвенваель причиняли боль тем, кто пользовался доброй натурой Эйбхира. Или дразнили братишку за его доброту. Но Талит... она позволяла Эйбхиру быть таким добрым, как он хотел, и не потешалась над ним и не пыталась использовать это.

Теперь появился вопрос, как добиться того, чтобы Талит так же уютно чувствовала себя с ним, но не испытывала материнские чувства? Должен быть способ смягчить её по отношению к нему. Но единственный раз, когда ведьма его не боялась, случился, когда они дрались. Боги, эта женщина любила борьбу.

Естественно, и Бриёгу борьба нравилась.

* * *

Если бы он был отдалённо человеком, то никогда не увидел и не услышал, что она направляется к одному из низших выходов из его пещеры.

Он должен её отпустить. Было правильно, что Бриёг вытащил маленькую ведьму из той деревни, потому что тем самым он её спас. Но не отпустить, как только её спас... только Бриёг считал, что это совершенно допустимым.

Тем не менее, его беспокоило то, что Талит уходила, никому об этом не сообщив. Эйбхир её полюбил. К тому же, Гвенваель наслаждался тем, как она мучила их старшего брата. Он бы приплатил ей за то, чтобы она осталась и продолжила так делать.

Талит слилась с темнотой — ведь переделалась во всё чёрное, — и двигалась бесшумно. Да, её навыки действительно впечатляли, и Гвенваель понял почему Бриёг продолжал задавать ей вопросы о её личности.

Эта женщина не была простой крестьянкой.

Талит стояла в двух шагах от выхода из пещеры и не двигалась с места. Она внимательно осматривала всё вокруг. Ведьма почувствовала его. Очень впечатляет. Гвенваель ждал, когда же она его заметит. Талит ещё минуту или около того продолжала внимательно осматривать территорию. Она знала, что он там, но не знала где именно.

В конце концов, она выпрямилась, задрала голову и посмотрела на потолок... и на него.
— Талит.

Несмотря на то, что Гвенваель произнёс это спокойным тоном, потому что не ощущал гнева из-за её попытки побега — ведь Талит не была его женщиной, — ведьма закричала. Как банши.

И побежала. Прямо к выходу в непрекращающуюся бурю. Но Гвенваель бросился за ней по потолку, затем спрыгнул на землю перед ней и заблокировал выход.

— Нет, ты никуда не пойдёшь. — Он сел на задние лапы и уставился на ведьму.

Она быстро присела перед ним на корточки, вытащила кинжал и начала медленно пятиться назад. Талит была женщиной, знающей, как себя защитить. Гвенваелю это нравилось. Слабые женщины навевали скуку на их вид, так что Бриёг сделал хороший выбор.

— Дракон, отойди.

Гвенваель поборол желание рассмеяться на этот приказ. И что именно она намеревалась сделать этим крошечным клинком? Особенно, когда её обычно мощный голос дрожал от страха.

— Не могу. Брат мне голову оторвёт.

— Я ему не принадлежу.

— Нет, красотка, но тебе придётся бороться, чтобы победить себя. А сейчас, — он указал кончиком хвоста в противоположном направлении, — возвращайся к Бриёгу.

— Я не собака. И что с твоим хвостом? — Талит нахмурилась. — У него кончика не хватает.

Не желая обсуждать предательство собственного клана и тот день, когда ублюдки братья отсекали ему кончик хвоста, Гвенваель поднял хвост, обвинил им Талит за талию и потащил к Бриёгу.

Она схватилась за него одной рукой, а второй рукой сунула кинжал в рот, зажав зубами.

Пока Гвенваель пытался понять, что, чёрт возьми, она может сделать, и поднял хвост, позволив ей спрыгнуть с него на его предплечье.

Талит вскарабкалась на его морду и забралась на самую макушку головы.

— Какого чёрта...

А затем он увидел её кинжал. Как он мог упустить его из виду? Талит целила им прямо Гвенваелю в глаз. Он шлёпнул по ведьме лапой, не стряхнув её с себя, но сбив прицел, поэтому она воткнула нож просто в голову.

— Rrrrrrrrrrr! Сумасшедшая корова!

Гвенваель не хотел причинять ей боль, но не оставалось выбора, особенно, когда она выдернула нож и снова прицелилась.

Гвенваель ударил её хвостом, от чего Талит с него слетела. Она шмякнулась на землю, перед этим умно сгруппировавшись.

Она упала на задницу, держа в руке кинжал. Гвенваель не стал дожидаться, когда она поднимется. Он обвинил её хвостом, убедившись, что руки прижаты по бокам, и отправился вглубь пещеры.

* * *

Морвид Белая, драконья ведьма клана Гвалчмаи-фаб-Гвайр, перворожденная дочь Королевы Драконов Риннон, вассал королевы Аннуил из Дикого острова, Верховный маг армии Тёмных равнин, принялась подниматься с земли, не в силах посмотреть никому из людей, наблюдающих за тем, как она запнулась о собственные ноги, в глаза.

После всех этих лет она считала, что немного лучше освоила своё человеческое тело.

Увы...

— Ты в порядке?

Морвид поморщилась, услышав знакомый голос, в котором сквозила насмешка.

— Айе, Брастиас. — Она ухватила за руку заместителя королевы Аннуил и позволила мужчине помочь ей подняться.

— Неужели твои ноги появились из ниоткуда и снова на тебя напали, а?

Она взглянула в его улыбающееся лицо.

— Продолжай в том же духе, и я позволю твоей следующей боевой ране дойти до сепсиса.

Морвид отряхнула белое одеяние спереди и отчаянно пыталась игнорировать сильные руки Брастиаса, которые отряхивали её сзади. Каждый раз, когда он прикасался к её заднице, ведьма практически мурлыкала.

— Честно, Морвид, — его голос прозвучал со всей искренностью, — уверена, что всё в порядке?

— Айе. Дело всего лишь в одном из моих братьев. — Морвид внезапно ощутила боль в голове, которая прошла так же быстро, как и появилась. Не хорошо, особенно потому, что из-за этого она запнулась за собственные ноги, но пострадавший брат был жив. Это она знала.

Брастиас обеспокоенно нахмурился.

— Он в порядке? Боги, это же не Фергюс?

Морвид покачала головой, но не смогла сдержать улыбку. Никто не жаждал сообщать королеве о том, что с её парой что-то случилось.

Брастиас взял ведьму за руку и повёл в палатку.

— Тогда какой брат в беде?

Морвид знала, что он был не особо заботливым, но всегда находил причину взять её за руку, чтобы сопроводить в её палатку. Ведьма должна была признать, что Брастиас делал войну почти приятным событием.

На мгновение Морвид сосредоточилась, ощущая те лучики магии, которые постоянно связывали всю семью Гвалчмаи-фаб-Гвайр. По желанию они могли закрыться друг от друга, что обычно и делали... если только не были застигнуты врасплох. Очевидно, что кто-то напал исподтишка на члена её клана.

— Думаю, Гвенваель.

— Гвенваель? Правда? Ты удивила, — ровно ответил Брастиас.

Морвид рассмеялась. Брастиас довольно давно был знаком с её кланом, чтобы понимать, что если где-то были неприятности, то во главе в большинстве случаев стоял Гвенваель.

— Знаю. Я тебя просто шокировала.

Они остановились перед её палаткой и Морвид, как обычно, отчаянно искала повод пригласить Брастиаса внутрь. С тех пор, как она познакомилась с этим мужчиной прошло уже три года, и ведьма до сих пор искала повод, который не прозвучал бы идиотски.

«Не хочешь зайти и посчитать мои целебные травы, о, великий и потрясающий? Да ради Тёмных Богов Огня, ты просто жалкая».

— Просто чушь, — пробормотала Морвид.

Усмехнувшись, Брастиас спросил:

— Что?

Ведьма собралась с мыслями. Она могла это сделать. Он всего лишь человек. Потрясающий, удивительный, красивый... но всё же человек.

— Брастиас, я хотела бы узнать...

«Морвид».

Это было всего лишь её имя, но в нём содержалось достаточно силы, чтобы ведьма упала на колени. Брастиас протянул к ней руки, её разрывала сила богов.

«Услышь меня, дочь. Отправься ко мне».

Дрожа, Морвид подняла взгляд на очень обеспокоенное лицо Брастиаса, когда над его головой собрались грозные облака.

— Морвид, что происходит?

— В моей палатке, — проговорила она, тяжело дыша. — Большая сумка. Принеси её мне.

Брастиас нахмурился и явно не собирался оставлять её одну. Но у него не было выбора. У ведьмы не было выбора.

— Брастиас, пожалуйста.

Он кивнул, отпустил её и скрылся в палатке.

«Морвид».

Морвид нахмурилась и выпалила:

— Я тебя слышу! Чёрт возьми, прекрати меня звать! — Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить нервы, и обратилась к одному из юных посланников, который помогал в течение битвы. — Мальчик. Подойди. — Мальчик неохотно двинулся к ней. — Отправляйся к королеве, сообщи о приближении бури. Очень сильной.

Мальчик в замешательстве смотрел на ведьму. Стояла прекрасная ночь, небо было ясным. Но всё быстро изменится. На них надвигалась буря. Она надеялась, что им удастся её опередить, но, похоже, будет не так.

— Мальчик! — Ведьма подождала, пока большие глаза ребёнка сосредоточатся на ней. — Живо выполни приказ.

Он кивнул и побежал, скорее всего, чтобы просто оказаться от ведьмы подальше.

К ведьме вернулся Брастиас.

— Морвид, что происходит?

У неё не было времени объяснять. Она проигнорировала беспокойство в его голосе.

— Помоги мне подняться.

Он легко поставил её на ноги.

— Сумка. — Не было времени на вежливости.

Брастиас быстро передал ей сумку. Ведьма направилась к реке.

— Уверена, что не нуждаешься в моей...

— Нет, Брастиас! — Морвид остановилась, осознав, что только что рывкнула на него. Боги, вторгшиеся в её тело, вызвали эту реакцию. Воин ничего плохого не сделал.

Она оглянулась на него.

— Прости, я не собиралась...

— Морвид, не извиняйся. — Он одарил её тёплой улыбкой, не разозлившись на её внезапное и резкое изменение настроения из-за постоянной смены ветров магии. — Иди. Мы приготовим еду к твоему возвращению.

Брастиас знал, что она дико голодная после работы с магией. Этот мужчина был

идеален.

Он усмехнулся.

— Если сможем найти пасущуюся рядом корову.

Морвид ещё мгновение посмотрела на него и ушла. Саркастический ублюдок.

* * *

— Почему ты со мной такой милый?

— Что? — Бриёг поднял взгляд от игры, в которую последний час они с Эйбхиром играли. Сосредоточенный на фигурках и следующем ходе, Бриёг едва ли замечал, что Эйбхир смотрит на него.

— Я спросил, почему ты со мной такой милый?

— А я не могу быть милым со своим младшим братом?

— Нет.

Бриёг усмехнулся, но подавился смешком, когда в пещеру ворвался окровавленный Гвенваель, который тащил в хвосте взбешённую Талит.

— Какого чёрта здесь происходит? — потребовал он, когда Гвенваель бросил Талит к его ногам.

— Эта сумасшедшая стерва воткнула в меня кинжал!

— Ты стоял у меня на пути! — крикнула в ответ Талит.

Зарывав и обнажив клыки, Гвенваель направился к ней. Бриёг встал между ними, уставился на младшего брата и тоже обнажил клыки.

— Знаю, брат, что ты не упустишь своего повода.

— Она сумасшедшая. Ты её ещё не заполучил, поэтому предлагаю поужинать ею сегодня прежде, чем ей удастся убить нас, пока мы спим.

Несмотря на то, что человеческие мужчины были для его брата игрушкой, Гвенваель никогда не предлагал «пообедать» женщиной. По крайней мере, не так. И то, как большой златогривый дракон пытается заглянуть за Бриёга и посмотреть на Талит, сказали старшему брату, что Гвенваель просто хотел её напугать. Что хорошо. Потому что желание Бриёга защитить эту женщину — даже от собственного клана — его ошеломило. Он понятия не имел что бы сделал, если бы Гвенваель действительно хотел обидеть Талит.

— Эйбхир, позаботишься о царапине нашего братца?

— Царапине? Ты называешь это царапиной? — Он указал на рану в лапе и поморщился. — Да она едва не выколола мне глаз!

— Гвенваель, не преувеличивай, — поддразнил Эйбхир, помогая Талит подняться на ноги, позволив ухватиться ей за один из своих когтей. — Когда я закончу, ты будешь как новенький.

— Это моё логово. Я хочу, чтобы она ушла.

Бриёг подавил смешок прежде, чем у Гвенваеля появилась возможность оторвать ему голову. Эйбхир схватил Гвенваеля за предплечье.

— Гвенваель, прекрати. — Он махнул брату хвостом. — Пойдём.

Эйбхир ушёл и утянул за собой Гвенваеля.

Бриёг смотрел им вслед, пока они не скрылись из вида. Его повеселило, что Талит посчитала, будто он достаточно отвлёкся, чтобы не заметить, что она пытается улизнуть.

Он ударил кончиком хвоста перед ней и ведьма вскрикнула, а затем пнула его.

— Чёрт поberi, эту штуку!

— Миледи, ты ранила моего брата.

Она повернулась к нему лицом.

— Ты же сам сказал, что у него всего лишь царапина.

— Я сказал это в надежде уберечь тебя от того, чтобы стать его следующим полуночным перекусом. Я оставил при тебе кинжал, потому что верил, что ты не станешь им пользоваться. Тем более, не против моего брата.

Талит выглядела немного пристыженной.

— Я не хотела его ранить. Я просто хотела уйти.

Видимо, брат был многим ему обязан, раз не позволил ей уйти.

— Почему?

— Что почему?

— Почему ты хочешь уйти?

— Ты шутишь.

— Нет, не шучу. Хочу услышать твои причины. Хочу узнать, неужели ты считаешь меня и моих братьев настолько ужасными, что скорее испытаешь на себе гнев богов, чем останешься с нами?

Даже глубоко в пещере Гвенваеля они слышали гром и удары молний по земле. Это была не такая погода, в которую кто-то, будь он человек или дракон, вышел бы на улицу.

— Вы драконы. Наши самые презираемые враги.

Бриёг закатил глаза и сел на задние лапы.

— Честно говоря, маленькая ведьма, я знаю, что ты можешь быть выше этих предрассудков.

Талит вздохнула. Тяжело. Её плечи поникли. Она медленно покачала головой, уставилась карими глазами в землю у своих ног.

— Я просто не могу остаться.

* * *

Если бы только он был так же глуп, как и тот, кого она звала своим мужем. Если бы только он чуть больше заботился о чём-то, помимо себя, то никогда бы не понимал, когда она врёт.

Не то чтобы провести свою жизнь среди чешуи и хвостов было бы для неё большим удовольствием. Но впервые с того рокового дня как к ней пришли Арзела и жрица, Талит ощущала удовлетворение. Не совсем счастье, но она никогда и не была счастливым человеком.

Как шутила её мать — в те редкие моменты, когда женщина о чём-то шутила — «Нолвенские ведьмы и счастье — слова, которые не употребляются в одном предложении».

Талит не хотела причинять боль Гвенваелю, но он не оставил ей иного выбора.

— Талит, ответь мне.

Чёртов драконий голос. То, как Бриёг произносил её имя... Оно словно обволакивало её как покрывало. Но Талит не смела посмотреть ему в глаза. В те фиолетовые глаза, которые видели её насквозь.

— Бриёг, я просто не могу остаться.

— Тебя кто-то ждёт?

Раздражённая его настойчивостью, Талит посмотрела на него и рывкнула:

— Да. Вообще-то меня ожидает целая армия. Я намереваюсь их всех обслужить. Счастлив? Теперь я могу идти?

— Ты не способна дать мне прямой ответ?

— Ты не способен меня услышать? Я хочу уйти. Сейчас.

Вокруг дракона вспыхнула пламя, а затем исчезло, оставив после себя мужчину. И какого мужчину...

Талит не знала, что хуже: дракон Бриёг, который мог съесть её в один укус или человек Бриёг, которого хотела съесть она в один укус.

— Почему ты во всём со мной споришь?

Она его злила. Отлично. Гораздо легче иметь дело с сердитым драконом, чем с внимательным и заботливым.

— А почему ты меня не слушаешь?

— Даже если бы я хотел тебя отпустить, ты бы всё равно не смогла бы уйти в такую погоду.

— Я буду делать то, что мне хочется, ты, огромный, чешуйчатый ублюдок. И это значит, что я ухожу.

Талит развернулась, чтобы уйти, но Бриёг жёстко схватил её за руку и развернул к себе.

— Не уходи от меня!

— Убери от меня руки, если не хочешь, чтобы я поранила тебя, как твоего брата.

У неё всё ещё в правой руке был кинжал. И эту руку Бриёг дёрнул к себе, к своему горлу, прижимая остриё к мягкому местечку между шеей и ключицей.

— Тогда, сделай это, маленькая ведьма. Вонзи кинжал и беги.

Талит уставилась на кончик кинжала, вдавливающийся в мягкую плоть.

«Сделай, Талит, давай же».

Она снова и снова кричала на себя, но не могла. Талит не могла убить его.

— Не можешь это сделать? — Это не прозвучало самодовольно или высокомерно... а удивлённо. — Не можешь?

Талит не ответила. Они оба понимали, что ответа и не требуется. Её нерешительность была заметна невооружённым глазом. Она сдалась.

— Я... — всё, что она смогла из себя выдавить, прежде чем Бриёг отодвинул в сторону руку с кинжалом и заключил её лицо в ладони.

Бриёг держал её так несколько секунд, а затем его рот обрушился на её губы. Не так Талит представляла их первый поцелуй, но всё вышло гораздо лучше.

Она всхлипнула, повернула голову набок, скользнула языком в рот Бриёга и сплелась с его. Талит ощутила, как напряглось его тело, он явно удивился её смелой реакции. Удивился и обрадовался. Бриёг сильнее прижал её к себе и углубил поцелуй.

Теперь это... это был поцелуй. Поцелуй высшего порядка. Тот поцелуй, о котором Талит мечтала всю жизнь, но не думала, что когда-то такое испытает. Тот поцелуй, который заставил её желать провести ночь в постели с мужчиной. За исключением того, что Бриёг не совсем был мужчиной.

Через несколько секунд поцелуй стал нежным и Бриёг принялся изучать рот ведьмы. Талит ему позволяла, наслаждаясь этим поцелуем так, как никогда не думала, что будет наслаждаться. Всё её тело молило о его внимании. Просило взять его и заклеить. Талит хотела Бриёга. Боги, как же она его хотела!

Бриёг медленно оторвался от её рта и пробормотал:

— Я знал, что ты меня хотела.

Чёрт его побери! Талит сильно наступила ему на ногу.

— Ой! — Бриёг попятился от неё. — И за что, чёрт возьми, это было?

— За то, что наполовину ты высокомерный ублюдок.

Талит подняла с пола кинжал и направилась в пещеру, которую использовала в качестве спальни, решив остаться в этой яме отчаяния до тех пор, пока не успокоится погода или пока её не призовет Арзела.

— Ненавижу тебя, Бриёг Высокомерный, — крикнула она через плечо. — Тебя и твой род.

— Серьёзно? А пахнет совсем не так.

Она не ответила. Зачем, если он был прав.

* * *

Когда Талит не появилась на ужине, Эйбхир отправился на её поиски, и Гвенваель отправился с ним. Бриёг не стал говорить о ней и не пошёл. Эйбхир не знал, что произошло между ними двумя, когда они с Гвенваелем ушли, но это делало Бриёга капризным драконом.

В конце концов, они нашли её у источников. Она сидела на краю одного, бултыхая маленькими ступнями в тёплой воде и крепко сжимая рукой одну из бутылок Огненного Вина отца...

Сев по обе стороны от неё, братья наблюдали за тем, как она смотрит в воду и раскачивается. Из одной стороны в другую. Из одной стороны в другую. И напевает. Это походило на какой-то гипноз.

— Леди Талит?

Большие, карие и немного затуманенные глаза медленно сосредоточились на нём.

— Эйбхир... — Он ждал, что она скажет что-то ещё, но, по-видимому, Талит была способна только на это.

— Госпожа, что ты делаешь?

Она подняла бутылку.

— Пью чай.

Он улыбнулся.

— Талит, это не чай.

— Я уже ощутила, когда врезалась в стену. — Она указала на местечко, используя руку с бутылкой, и едва не ударила Гвенваеля по повреждённой стороне головы. К счастью, он быстро двигался. — В ту стену.

Талит повернулась и только теперь заметила Гвенваеля.

— Гвенваель, — Она прислонилась к нему, удивив обоих братьев. — Прости, что едва тебя не убила.

Эйбхир восхищался тем, что Гвенваель не долго злился. В отличие от их отца и Фергюса, он не заморачивался на обиды. Он предпочитал наслаждаться собой, делая других людей несчастными, и в этом был хорош.

— Талит, да всё в порядке. Но уверен, что ты могла бы как-то загладить свою вину.

Гвенваель подмигнул своему брату и тот закатил глаза от отвращения. Никакого стыда.

Его братья просто не обладали способностью испытывать это чувство.

Талит махнула бутылкой вина в лицо Гвенваеля.

— О, нет, дракон. Я может и немного пьяна, красавчик Гвенваель, но не вдрызг. — Красавчик Гвенваель? О, да она очень пьяна. — Ты не осквернишь меня этим... — она внимательно оглядела его, — ...своим потрясающим человеческим телом.

— Знаю. Тебя осквернит потрясающее человеческое тело Бриёга.

Талит ударила его в плечо и Гвенваель поморщился.

— Нет. Он такой напористый, высокомерный ублюдок. Хочешь верь, хочешь нет, но даже хуже тебя.

— О, я в это верю.

— Но у меня нет желания... — Талит подыскивала слова и Гвенваель решил ей помочь.

— Протрахать хоть дюйм своей жизни?

— Гвенваель, — предупреждающе произнёс Эйбхир.

— Я просто ей помогаю.

— Нет, — Талит покачала головой. — Ты ублюдок. Но я привыкаю к этому. Кроме того, — она похлопала его по плечу, — ты такой милый ублюдок.

— Талит, — нежно произнёс Эйбхир. — Может, нам стоит отвести тебя в твою комнату.

— Нет. Он будет там. Сидеть у входа как большая, чешуйчатая сторожевая собака.

— Бриёг никогда не заставит тебя что-то сделать против воли, — уверил её Эйбхир, потому что знал, что брат так никогда не поступит. Так что не стоит беспокоиться.

— Знаю. Он может быть таким милым, — печально произнесла Талит, — когда не ведёт себя как высокомерный сукин сын.

— Знаешь, — вмешался в разговор Гвенваель, — понять не могу, почему тебя волнует где он спит. Может, тебя, моя леди, беспокоит собственный контроль?

Талит подняла руку и ударила Гвенваеля по всё ещё заживающей ране.

— Ой!

— Не раздражай меня. — Талит прижала бутылку к груди и вздохнула. — Никто из вас не понимает. Я в ловушке, из которой нет выхода. Я в ней уже шестнадцать лет.

Эйбхир и Гвенваель обменялись обеспокоенными взглядами. О чём Талит говорила? Сначала Эйбхир подумал, что она всё ещё говорит о Бриёге, но ведь они знакомы всего несколько дней. По какой-то причине Талит нужно было уйти. Она очень долго хранила секреты. Эйбхир знал, что даже пьяная она всё равно хранит свои тайны.

— Талит, надеюсь, ты позволишь нам помочь. — Он нежно убрал волосы от её лица. — По крайней мере, позволь Бриёгу.

Бриёг сделает для неё что угодно, даже если они об этом ещё и не подозревают.

— Эйбхир, никто мне не поможет. Я это уже прекрасно осознала, мой друг.

Прижимая бутылку к груди, Талит смогла подняться на ноги.

— А теперь я собираюсь доплестись до своей комнаты.

— Талит...

— Нет. Нет. Я в порядке. — Она сделала несколько неуклюжих шагов и остановилась. — Ты. Я знала, что ты будешь меня караулить.

Эйбхир повернулся и увидел Бриёга, который стоял, прислонившись к стене, скрестив руки на груди. В своей человеческой форме он выглядел как обычно, но Эйбхир ощущал его беспокойство. Бриёг никогда не признается, но он беспокоился за эту красивую, но

странную женщину, которая не умела пить.

— Пойдём, Талит. Позволь отвести тебя в кровать, — предложил он.

— Гадюка, я и сама могу дойти. — Она направилась к нему. — Поэтому держи свои лапы от меня подальше. — Талит икнула и накренилась вперёд. Бриёг поймал её прежде, чем она упала лицом в грязь.

— Бриёг?

— Эйбхир, не беспокойся. Я о ней позабочусь. — Бриёг поднял пребывающую в бессознательном состоянии женщину на руки. — Спасибо, что нашли её прежде, чем она себя утопила.

Эйбхир подождал, пока Бриёг выйдет за пределы слышимости, и повернулся к Гвенваелю.

— Знаешь, а ты оказался прав.

— В чём?

— Она превратит его жизнь в ад.

Гвенваель широко улыбнулся, забыв о своей ране.

— Знаю.

* * *

Бриёг уложил свою пьяную женщину на кровать и забрал бутылку из её хватки. Он не пил домашнее вино своего отца, но использовал его для удаления ржавчины со старой брони.

Бриёг убрал волосы от лица Талит и её веки, затрепетав, поднялись.

— О, это ты.

Неужели это прозвучало так разочаровано?

— Айе. Я.

— Пришёл, чтобы воспользоваться моим нетрезвым состоянием?

— Я пытаюсь этого не делать. Нет ничего хуже чем утро после пьянки.

Талит рассмеялась и попыталась принять сидячее положение.

— Дракон, я тебя не понимаю.

— Что ты не понимаешь?

— Порой ты можешь быть таким милым, что я почти забываю как ты меня раздражаешь. А затем ты открываешь рот и я вспоминаю, насколько ты меня бесишь.

Талит наконец-то удалось принять сидячее положение, и на краткое мгновение Бриёгу показалось, что она снова упадёт, но ведьма удержалась. Он наблюдал за тем, как она боролась с ленточкой, удерживающей лиф платья, и ей удалось её полностью запутать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Бриёг вздохнул, опустил перед ней на колени и отвёл в стороны её руки.

— Да ты протрезвеешь быстрее, чем выберешься из этого платья.

Бриёг возился с узлами, которые она навязала, но чувствовал на себе её взгляд. Её слова его ошеломили.

— Дракон, мне нравится, когда ты на коленях.

Бриёг решил не поднимать на неё взгляд и сосредоточился на узлах.

— Не думаю, что есть необходимость выглядеть лучше, стоя на коленях, — продолжила она, — но я нахожу тебя почти очаровательным.

— Талит, мне нужно, чтобы ты перестала разговаривать.

— Почему? Я тебя шокирую?

Нет. Она его не шокировала. Но заставляла возбуждаться. Из этой позиции он так много мог бы сделать для неё и с ней. Но Бриёг не собирался пользоваться её состоянием после отцовского домашнего вина. Ему нравилась его пьяная и жаждущая женщина. Не вырубаясь в разгар действия и не бросающаяся на него. Кроме того, разве она уже не достаточно всего сделала?

— Ты не хочешь меня трахнуть, дракон?

Бриёг опустил голову на её всё ещё скрытую одеждой грудь.

— И где же маленькая ведьма научилась таким словам?

— Забыл? В крестьянской деревне. После жизни с теми людьми я знаю много бранных словечек. Хочешь, чтобы я перечислила?

— Нет! — Он прочистил горло. — Нет, — произнёс уже более спокойно. — Просто молчи... или вырубись. Сделай что угодно, лишь бы не болтать.

Талит прекратила разговаривать.

Затем снова начала.

— А твой драконий член покрыт чешуёй?

— Поступим так. — Он жёстко схватил лиф её платья и разорвал его пополам. Бриёг стянул платье вниз, практически вытряхивая из него Талит, а закончив, кинул рваное платье в камин.

— Посмотри! — Талит встала на кровать и подняла руки над головой. — Я голая!

Бриёг притянул её к себе — игнорируя, как хорошо ощущалось её тёплое тело, прижимающееся к его телу, — и одной рукой приподнял ведьму. Второй рукой он откинул в сторону шкуры, затем уложил Талит в кровать и прикрыл её роскошное тело так быстро, как только смог.

— Спи, женщина.

Он развернулся и сделал несколько шагов к выходу. Остановился. Повернулся. И подошёл к Талит. Она смотрела на него и улыбалась.

— Большой убудок, — захихикала она.

— Бешеная гарпия, — прорычал он в ответ, а затем наклонился и жёстко поцеловал. Талит застонала и запуталась руками в его волосах.

К сожалению, Бриёгу пришлось остановиться. Он был должен это сделать, иначе через несколько секунд оказался бы в ней.

— Я хочу, чтобы в ближайшие две минуты ты уснула, — приказал он.

— Или что?

Бриёг обнажил два передних клыка. Он ненавидел это делать, потому что они своим размером травмировали губу, но на сумасшедшую ведьму их вид подействовал.

Она отшатнулась.

— Ладно. Ладно. Не стоит объяснять.

Двинувшись к выходу так быстро, насколько позволял упёршийся в перед бриджей возбуждённый член, Бриёг произнёс:

— Печально, маленькая ведьма, но, кажется, ты ничего не поняла.

Но он уже слышал, как она тихо посапывает.

Буря бушевала следующие три дня. С неба лился ледяной дождь, дули жестокие ветры, сверкали мощные молнии — всё это не позволяло Талит покинуть пещеру дракона.

После первого сорванного побега и шальной выходки с алкоголем — неужели она и правда встала на кровать и сказала: «Я голая?» — Бриёг не спускал с неё глаз. Поэтому на три тяжёлых дня ведьма застряла с ним и его братьями.

Несмотря на это, Талит должна была признать, что это были, определённо, три интересных дня с тремя братьями драконами, которые, казалось, с дьявольским упорством пытались измучить друг друга.

Талит была уверена, что Гвенваель никогда не простит её за то, что она с ним сделала. Но он исцелялся довольно быстро и, казалось, уже не заботился о произошедшем, особенно, когда удавалось вывести из себя брата.

Как только он понял, что лишь находясь рядом с Талит выводит из себя Бриёга, золотогривый дракон не только простил ведьму, но и показывал, насколько он ей увлечён.

Казалось, Гвенваель получал удовольствие, слоняясь вокруг да около неё. Конечно, вся эта близость радовала его только в присутствии Бриёга. Гвенваель вытягивался рядом с ведьмой, то в человеческом, то в драконьем обличье.

В человеческом обличье он клал голову Талит на колени, игнорируя, что она что-то читает. В драконьем обличье он клал на колени свою морду. В любом случае, когда Бриёг находил его в таком положении, то всегда злился.

Талит делала вид, что пока камни не будут падать с потолка, её это не волнует.

Что касается Эйбхира, то с ней он вёл себя как наседка. Он следил за тем, чтобы Талит хорошо ела, тепло одевалась, спала в чистой постели и всегда имела под рукой книги. Он был самым добрым существом из всех, что знала ведьма.

К тому же, он был очень забавным и очень умным. Талит начала называть его Эйбхир Дипломатический. Он единственный мог успокоить братьев, когда те начинали очередной спор. Казалось, ему нравилось, чтобы всё и все были в мире.

Тем не менее, у него часто менялось настроение, но он никогда не направлял его на Талит. Его братья занимались противоборством и не замечали этого.

Гвенваель как-то сказал ей, что Эйбхир среди их клана был младшим.

— Ему ещё нет сотни лет, — поддразнивал Гвенваель, зная, что для человека — даже для нолвеннской ведьмы с её долгожительством, — это звучит странно. Через несколько лет Эйбхир наконец-то достигнет своей драконьей зрелости.

Талит уже оплакивала потерю этого милого, покорившего её дракона, который заставлял её смеяться.

А вот Бриёг...

После её неудачной попытки сбежать и их поцелуя, он кружил вокруг неё, как ястреб вокруг жертвы. Если братья оказывались слишком близко к ней, он тут же отодвигал их. Если Талит терялась в огромных пещерах и туннелях жилища Гвенваеля — что, к сожалению, случилось не единожды, — Бриёг находил её и провожал к месту назначения.

Когда он не делал ничего из этого, то искал какого-нибудь спора. Он очень любил выводить её из себя, и, казалось, намеревался делать это частенько.

Естественно, это не помогало, когда он начинал споры, в которые она вливалась не с

большим энтузиазмом, но эти споры заставляли её хотеть Бриёга.

Отчаянно. И они оба это знали. То, как Бриёг смотрел на неё, то как ноздри его трепетали за секунды до того, как он говорил ей что ещё, чтобы рассердить её ещё больше, доказывая ей, что точно знает, что делает.

И всё же, глубоко в душе Талит знала, что просто убивала время. Время до тех пор, когда Бриёг оставит её в полном одиночестве. Подальше от его назойливых братьев. Вот только Талит страшилась этого дня. Она не боялась Бриёга. Больше не боялась.

Но ведьма боялась своих чувств к нему. Она была так юна, когда встретила свою первую, и до этого момента единственную любовь.

Молодой, высокий воин со светло карими глазами, который обходился с ней как с принцессой. К великому раздражению её матери, они отдавали друг другу всё.

Но он умер в битве, и тогда весь мир Талит изменился.

Но он был почти ребёнком. Только-только исполнилось восемнадцать. Бриёг не был молодым и неопытным. К тому же, Талит довольно сильно волновал тот факт, что он не был человеком. Многие считали соединение двух сердец мерзостью. Вообще-то, до встречи с Бриёгом Талит и сама так считала.

Теперь каждую ночь она видела сны об этом большом ублюдке. И в каждом сне они спорили. В обычных условиях это Талит бы не взволновало. Беспокоило её только то, что каждый раз она просыпалась с рукой между ног и влажным лоном.

Даже во тьме пещеры ведьма знала что Бриёг за ней следит. Он наблюдал за тем, как она стонет и извивается на постели, и ни разу к ней не прикоснулся. Несмотря на то, что Талит чувствовала, что ему это хочется сделать... очень сильно. Ведьма должна была признать, что восхищается его силой воли.

Большинство мужчин, которых Талит знала, не стали бы ждать. Даже отдалённо не такие сильные как Бриёг, они хотели взять её добровольно или против её воли.

Бриёг так не делал, из-за чего он нравился Талит ещё больше. И за это она его ненавидела.

В конце концов, дождь и молнии прекратились. По крайней мере, временно, потому что облака всё ещё висели низко. После большого количества мольб — и споров — Бриёг наконец-то согласился отпустить Талит в ближайшую деревню.

Но ведьме пришлось пообещать, что не сделает ничего «раздражающе глупое», например, будет звать на помощь.

Талит нехотя пообещала, потому что Арзела до сих пор её не призвала. Но как только богиня сделает это, Талит выполнит своё предназначение, даже если придётся нарушить данное дракону обещание.

Городок рядом с пещерой Гвенваеля — где каждая местная женщина, казалось, знала о трёх братьях — был знаменит большим рынком, и Талит приобрела бы много вещичек, будь у неё хоть сколько-нибудь монет. Но просить денег у дракона она не станет. Не в этой жизни.

Гвенваель схватил её за руку и потащил в один магазинчик с одеждой.

— Мы должны купить тебе что-нибудь красивое.

— Мы? Собираешься потратить на меня деньги?

— Нет. Это работа моего дорогого братца. Но я могу одеть тебя, как богиню. Тем более, у меня гораздо лучше вкус, чем у него.

Талит рассмеялась, разглядывая уже готовые платья и представленные ткани. Гвенваель

ей нравился. На самом деле, у ведьмы не было сомнений, что дай она ему лишь намёк, он бы тут же залез ей под юбку. Но они оба знали, что он ведёт себя так, чтобы позлить Бриёга.

Вот почему Талит не удивилась, когда рядом с ними внезапно появился Бриёг и зло зыркнул на брата.

— Что ты делаешь?

— Выбираю платье, которое ты купишь своей леди.

Его леди?

— Я не его леди.

— Она не моя леди.

Талит оглянулась на Бриёга.

— Что ты имел в виду, говоря, что я не твоя леди?

— Ты только что сама сказала, что ты не моя леди.

Она повернулась к нему лицом.

— Я могу сказать что угодно. А тебе стоит держать свой рот закрытым.

— Знаешь, когда я начинаю забывать о твоём крестьянском воспитание, ты, кажется, с большой радостью мне о нём напоминаешь.

— Ты ранее указал мне на то, что моё воспитание совсем не крестьянское. Я дочь торговца.

— Морского торговца?

Талит сузила глаза. Морские купцы имели крайне плохую репутацию в Тёмных равнинах и в Альсандаире. Слухи гласили о том, что они больше были пиратами, чем торговцами, их лодки пребывали из Северного моря и команды совершали набеги на побережные городишки.

— Нет, высокомерный... — Талит замолкла и уставилась на большие руки, держащие перед ней красивое платье.

Естественно, Гвенваель воспользовался ситуацией и крепко прижал лиф платья к её груди.

Прежде чем Талит смогла сказать ему убрать свои чёртовы руки, Бриёг её опередил:

— Брат, убери от неё руки.

Большое, сильное тело Гвенваеля прижалось к спине ведьмы, золотистые волосы упали на её плечо, когда дракон уставился вниз, как надеялась Талит, на платье.

— Мне просто хотелось посмотреть, как оно смотрится на ней, прежде чем ты его купишь.

— Убери свои руки... иначе лишишься их.

Прижав голову к плечу Талит, Гвенваель поднял только большие золотистые глаза.

— Так, так, братец. Гнев, гнев.

— Ой! — Талит наступила Гвенваелю на ногу.

— Чёрт!

Она вырвалась от Гвенваеля и быстро обошла Бриёга, чтобы тот тоже не успел её схватить, и оказалась спиной к выходу.

— Вы, оба, замолчите. Я не хочу, чтобы вы перетягивали меня между собой как... как...

— Вкусную конфету?

— Лакомый кусочек?

— Обалденную закуску?

— Восхитительный деликатес?

— Неземной восторг?

Талит подняла руки.

— Хватит. Остановитесь.

— Боги славные, брат. — Гвенваель положил руку на плечо Бриёга. — Неужели твоя леди улыбнулась?

— Полагаю, да. Но я не совсем уверен. Я видел её улыбку всего лишь несколько раз.

— Но она красивая.

— Айе, — ответил Бриёг, пожирая глазами ведьму. — Красивая.

Она понимала, что пора выходить из этой ужасной неловкости. Поэтому сделала единственное, что смогла придумать.

— Вы оба совершенно невыносимы. Я ухожу.

Она выскочила из магазинчика и врезалась в Эйбхира.

— А вот и ты. Пойдём, Талит. Я нашёл книжный магазинчик.

Она едва сдержала разочарованный стон, когда молодой дракон схватил её за руку и потащил через площадь.

* * *

Эван подошёл к своему командиру.

— Ты не поверишь, кого я увидел на площади.

Командир посмотрел на него одним холодным голубым глазом — второй он давным-давно потерял в битве, — но ничего не сказал. Он был немногословен.

— Наш приз.

— Дракон?

— Его нигде не видно. Она шла с рыцарем. Может, они не одни. Но никто из них не представляет для нас серьёзной угрозы.

Командир улыбнулся.

— Кажется, мой друг, слава и богатства скоро будут нашими.

Эван улыбнулся командиру. Слава и богатства. То, что он всегда хотел.

* * *

Бриёг вырвал платье из рук Гвенваеля.

— Держись от неё подальше, брат. Особенно, от её груди.

— Брат, но у неё потрясающая грудь.

Гвенваель широко улыбнулся и Бриёг едва удержался, чтобы не оторвать тому голову. Конечно, это могло привести к напряжённому разговору с матерью за ужином.

Бриёга раздражало больше, чем он признавал себе, что Гвенваель имел физического контакта с этой невыносимой женщиной больше, чем он.

Гвенваель покачал головой.

— Брат, уйди отсюда. Серьёзно. Дай ей золота на её потребности и оставь здесь.

— Нет. — Бриёг не мог так сделать. Не важно, насколько сильно хотела этого его рациональная сторона. Должно быть, Талит его приворожила.

— Бриёг, ты не понимаешь. В ближайшее время ты от неё не избавишься. Оставишь её сейчас... и не покинешь никогда.

Бриёг нахмурился.

— У меня нет намерений оставлять рядом с собой эту гарпию дольше, чем необходимо.

Уловив взглядом продавщицу, Гвенваель направился к ней, но перед этим бросил через плечо:

— Если считаешь, что, засунув в неё член, ты всё это прекратишь, то ты ещё глупее Фергюса.

Бриёг уже и сам это знал.

* * *

— Я падаю!

— Ой. — Эйбхир схватил половину книг, которые сгрузил на руки Талит. — Прости.

Талит улыбнулась, и Эйбхир не смог не позавидовать выбору брата. Он считал эту женщину удивительной. Очень красивой и милой, с чудесным чувством юмора. Даже пьяной она была восхитительной.

Конечно, она что-то скрывала. Но, как всегда, единственным беспокойством Эйбхира была его семья. Пока этот секрет не касается его семьи, он оставит его брату. Но если кто-то из клана окажется в опасности, он прибьёт красотку на месте.

— Эйбхир, всё в порядке. Но ты же знаешь, что мне не нужно столько книг.

— Книг не бывает много, — процитировал он Аннуил.

— Я вижу. — Талит одарила его мягкой улыбкой, которой, казалось, улыбалась только ему. Эйбхир гадал, осознавал ли Бриёг насколько заботливой Талит была. Однажды она станет хорошей матерью.

Владелец магазинчика выскользнул в заднее помещение, чтобы найти книгу, которую попросил Эйбхир, оставив пару одних в маленьком, наполненном книгами помещении.

— Ты останешься? С Бриёгом?

Сначала Талит выглядела ошеломлённой, затем — смиренной.

— Нет, Эйбхир, не останусь.

— Не хочешь или не можешь?

— И то, и то. — Талит явно нервничала, и Эйбхир осознал, насколько этот разговор был ей неприятен.

— Кроме того, твой брат хочет меня лишь до тех пор, пока я ему интересна. Уверена, что очень скоро я ему наскучу. Особенно, если... — Она замолкла.

— Особенно, если он затащит тебя в кровать?

Талит поморщилась и отрывисто кивнула.

— Похоже, что в мужчинах разных видов нет никакой разницы.

Может, Эйбхир с ней и согласился, если бы они говорили о Гвенваеле. Но Бриёг не тратил своё время на... ну... ни на что не тратил.

Ему быстро становилось скучно и по высокомерию он мог посоперничать только с их отцом. Если он хотел затащить женщину в постель, любую женщину, то скорее бы оставил Талит в её маленьком городишке, чем тратил время на то, чтобы соблазнить её раздвинуть ноги.

Решительность Бриёга заполучить эту женщину в свою кровать и жизнь говорила Эйбхиру, что, переспав с ней несколько раз, он не выкинет её из своей жизни.

Тем не менее, как бы красива эта женщина не была, она продолжала напоминать

Эйбхиру змею, готовую к укусу. Пока ты её не трогаешь, она тоже не обращает на тебя внимание. Но если ты подойдёшь слишком быстро...

— Я проголодался, — заявил Эйбхир, не желая очень сильно заикливаться на Талит и её секретах.

Она улыбнулась.

— А когда ты не был голодным?

— У меня ещё растущий организм. Мне всего лишь девяносто зим.

Талит в ужасе уставилась на него.

— Боги славные, Эйбхир, неужели ты говоришь, что станешь... ещё больше?

* * *

Ей даже не нужно было поворачиваться, чтобы знать, что он стоит за спиной.

— Ты постоянно за мной следишь, — бросила она через плечо, продолжая разглядывать красивые ювелирные изделия. Талит по-прежнему нравилось серебро, потому что золото не подходило к цвету её кожи. Хотя, она и позволить его себе никогда не могла.

— Я просто хочу убедиться, что ты не попытаешься поранить кого-то из моих братьев.

— Похоже, твой брат уже об этом забыл.

Бриёг встал рядом с ней.

— Мой брат простит любую женщину за всё, если в этот момент сможет пялиться на её груди.

— Ты с ним слишком суров.

— А ты, как и каждая женщина, предоставляешь ему свободу действий.

Нахмурившись, Талит подняла взгляд на Бриёга, но он не смотрел ей в лицо. Он смотрел на драгоценности, внимательно их рассматривая.

— Я не предоставляю и не предоставлю свободу действий твоему брату.

— Что-то я не видел, чтобы ты убрала его руки от себя, когда он примерял на тебя платье.

— Во-первых, ты не дал мне такой возможности. А во-вторых, это прозвучало очень ревностно.

— Я? Ревную? — Бриёг наконец-то посмотрел ей в лицо. — К нему?

— Не кричи на меня, — спокойно ответила Талит. — И да, звучит так, будто ты ревнуешь меня к своему брату. И эта ярость сводит тебя с ума.

— Почему ты, злая маленькая...

— Вы тут спорите, — вмешался в разговор Эйбхир, — а я дико хочу есть. — Он упёр руки в стройные бёдра. — Если в ближайшее время меня никто не накормит, я сильно рассержусь.

— А это не может подождать, пока мы не закончим? — рявкнул Бриёг.

— Нет. Вы постоянно ругаетесь. — Эйбхир схватил Талит за руку и глаза Бриёга сузились до их прикасающихся пальцев. — Потом поругаетесь. Сначала меня накормите.

Больше не сказав ни слова, Эйбхир потащил её к местному трактиру.

Талит оглянулась на Бриёга и сразу поняла выражение его красивого лица. Его терпение подходило к концу. Нет, Бриёг Высокомерный не долго будет терпеть вмешательство своих братьев. И от мыслей о том, что он мог сделать, когда его терпение лопнет, у Талит едва не подкосились колени.

* * *

Глендовер, сын Глевлвида, вышел из Главной залы замка на Диком острове и наткнулся на Эйри — капитана стражи.

— Приветствую, Глендовер! — Мужчина рассмеялся. — Мой старый друг, неужто ты набрался?

Не потрудившись ответить, он развернулся, схватил Эйри за воротник кольчуги и дёрнул в сторону как раз тогда, когда из залы вырвалось пламя и едва их двоих не подпалило.

Двое мужчин, которые теперь лежали лицом в грязи, подняли головы и переглянулись.

— Что, чёрт возьми, это...

Глендовер, который по-глупости согласился стать временным вассалом до возвращения королевы и её армии, покачал головой. Кто же знал, что разговор о севобороте на южной стороне замка так выведет из себя супруга королевы.

— Думаю, господин скучает по королеве... очень сильно.

— Эта женщина, — пропыхтел Эйри, — никогда не возвращается быстро.

И Глендовер с ним полностью согласился.

* * *

Талит нервничала с того момента, как они вошли. Её ноги под столом постоянно дёргались. Уже раздражающая привычка, от которой он собирался её отучить, но ведьме было невыносимо сидеть спокойно. И взгляд её метался на другой конец помещения.

— Талит, у тебя какая-то проблема? — в конце концов, не выдержал Бриёг.

Она резко перевела взгляд на трёх драконов, сидевших с ней за столом.

— Нет. А что?

— Не знаю. Может дело в том, что ты постоянно пялишься на тех четырёх мужчин.

Гвенваель как можно дальше откинулся назад, пытаюсь удобнее устроить своё тело за крошечным столом. По-видимому, никто не думал о драконах, сооружая такие трактиры.

— Ты их знаешь?

Талит прижала руку к синяку от верёвки на шее. Он превратился в красивый оттенок фиолетового и зелёного, но, по крайней мере, по словам ведьмы, боль её больше не беспокоила.

— Эм... я узнала их. — Она пожала плечами. — Это солдаты. Солдаты лорда Хамиша.

Три брата повернулись к солдатам.

— Не пяльтесь на них, — яростно прошептала Талит.

— Они похожи на путешественников или священников, — заметил Эйбхир.

Но Гвенваель покачал головой.

— Нет, маленький брат, они ими не являются. Под своими плащами они хорошо вооружены.

— А. — Какое-то мгновение Эйбхир молчал. А затем предложил в своём духе: — Тогда давайте их убьём.

Теперь все повернулись к нему.

— Что? Что я такого сказал?

Бриёг поймал взгляд Талит и они улыбнулись друг другу. В такие моменты Эйбхир

напоминал им всем, что он всё ещё юный дракон.

— Щенок, они же ничего не сделали. — Бриёгу как-то удалось произнести это без смеха. — Мы не можем их просто убить.

— Талит явно ощущает от них угрозу. Разве этого не достаточно?

— Нет, — усмехнулся Гвенваель, — не достаточно.

— А должно бы, — проворчал Эйбхир, забирая у Гвенваеля еду.

— Они причиняли тебе вред? — спросил Бриёг. Если бы маленькая ведьма ответила «да», Эйбхир получил бы удовлетворение своего желания.

Талит покачала головой.

— Нет. Нет. Ничего такого. Просто странно, что они здесь. Далековато от Мадрона, не находишь?

А ведьма правильно подметила.

— Айе. Я знаю кое-кого, кому не понравится, что кто-то из людей Хамиша находится так близко к Тёмным равнинам. — И Дикому острову. Фергюс становится ужасно вспыльчивым, когда считает, что этой змее, которую он зовёт своей супругой, может угрожать опасность. Конечно, эта женщина могла месяцами пропадать со своей армией. Бриёг не понимал, как Фергюс это выносил. Лишь от мысли о том, что Талит вскоре его покинет, в груди Бриёга поселялось очень странное чувство. Он не знал, что это было, но чувство ему не нравилось.

— Мне интересно, как в такую погоду они так далеко забрались? — озвучил свои мысли Гвенваель, прежде чем прикончил остатки эля.

— Единственное, что важно, — начал Эйбхир, прежде чем смёл еду со своей тарелки с такой скоростью, будто годами не ел, — находятся ли они здесь, чтобы найти Талит? Они могли прийти сюда до начала бури.

— Ну и, маленький человечек? — тихо произнёс Бриёг. — Они здесь из-за тебя?

Вместо ответа Талит предложила:

— Может нам просто стоит отсюда уйти?

Ведьма выглядела так, будто всё бы отдала, чтобы провалиться сквозь грязный пол.

Три брата переглянулись между собой. Этих мужчин не тронут, конечно, в конце концов, так для драконов будет лучше.

— Хорошее предложение. Давайте уйдём.

— Без десерта? — Эйбхир искренне ужаснулся и Бриёг не смог сдержать смех.

— Уверен, нам удастся найти что-то по пути в логово Гвенваеля, чтобы заморить твоего червячка.

Бриёг положил на стол золотые монетки и протянул руку Талит. Она уставилась на неё так, будто ожидала, что та вырвет ей горло.

— Проблемы?

Ведьма вынудила себя улыбнуться, и Бриёг надеялся, что такую улыбку больше не увидит, и заверила:

— Нет. Конечно же, нет.

Талит поднялась самостоятельно и направилась к двери, на ходу натягивая на голову капюшон плаща.

Бриёг вздохнул и направился за братьями к выходу, зная, что те мужчины из таверны пойдут за ними.

Хорошо. Он действительно не намеревался сегодня никого убивать.

Драконы завернули за угол и встретились с солдатами, которых было уже не четверо, а десять. Бриёг толкнул Талит себе за спину.

Она тут же ощутила благодарность за то, что оказалась под защитой Бриёга и его братьев. Хотя, солдаты бы её не убили. Она была слишком ценна.

Но Талит не только была наслышана о репутации солдат из Мадрона, она видела их в действии в своей деревне.

Она знала, что путешествие с этими мужчинами до Мадрона было бы... неприятным. Нет. Талит не собиралась с ними ехать. Может, у неё и не так много целомудрия, но всё её.

И, в отличие от дракона, ведьма знала, что эти мужчины не будут соблюдать никакую честь на пути в Мадрон. Кроме того, Бриёг её не отпустит, от чего Талит внутренне улыбалась.

Тем не менее, не было способа прекратить всё это без кровопролития.

— Стоять, рыцари, — обратился к братьям один из солдат, несомненно, обманутый их кольчугами и плащами с гербом, которые драконы откопали в одной из пещер Гвенваеля, обсуждая, что же сделали с мужчинами, когда-то это носившими. Солдат откинул в сторону плащ, чтобы они увидели рукоять меча. Как и отметил Гвенваель, солдаты были хорошо вооружены. — Мне кажется, что у вас есть то, что принадлежит нам.

То, что принадлежит им? Хорошо, что между Талит и солдатами стояли драконы. Она бы сама их убила, будь у неё возможность добраться до их глоток.

— И что же это, солдат? — с улыбкой спросил Гвенваель. Братья хотели этой схватки, жажда крови текла по их венам будто мёд.

— Отдайте нам женщину, и мы позволим вам жить.

Нет, это ложь.

Гвенваель кивнул на Талит.

— Эту женщину? Извините, но мой брат заполучил её первый. Она — его приз. Женщина остаётся с нами.

Десять солдат обнажили мечи, а драконы просто за этим наблюдали.

Талит ожидала, что они сделают то же самое. Выходя из таверны, братья решили, что превращение в драконов будет последним делом, потому что в процессе в драконьем обличье могли уничтожить целый город.

У Гвенваеля явно было здесь много дворовых девок и шлюх, которых он использовал, когда заскучает, и он не хотел их потерять. Поэтому оставалось драться с солдатами в человеческих обличьях.

Талит никогда не видела их в драке, поэтому понятия не имела хороши они или плохи. И это её беспокоило. Она не хотела, чтобы ранили Гвенваеля или Эйбхира. И нехотя пришлось признать себе, что ещё больше она переживала за Бриёга.

Хотя, они все хотели этой драки. Когда мужчины близки к цели, нет смысла вставать между ними. Поэтому Талит стояла и ждала.

Тот, кто первым заговорил, бросился на Гвенваеля, который с лёгкостью схватил державшую меч руку и сломал её. Талит поморщилась от криков, которые последовали, когда Гвенваель повернул руку, до сих пор сжимающую оружие, и проткнул солдата его же

мечом.

Сурово, но очень эффективно.

В этот момент Талит перестала волноваться за драконов. Она лишь увидела страх на лицах оставшихся солдат, когда трое братьев двинулись вперёд.

Мужчины так быстро попятились назад, что едва не проткнули друг друга мечами.

Подумывая о том, чтобы где-то присесть, пока драконы расправляются со своими жертвами, Талит и ахнуть не успела, когда её рот накрыла чья-то рука.

Она начала вырываться, но обвинившая её за талию рука утихомирила ведьму. Талит обмякла и позволила мужчине оттащить её в ближайший переулок.

* * *

Бриёгу было очень скучно. Он думал, что получит хорошую битву, но какое сопротивление могли оказать десять солдат троим драконам? Даже когда они в человеческом обличье?

Эйбхир двумя руками поднял человека и бросил на своё колено, как щепку сломав тому позвоночник.

Бриёг закатил глаза. Его младший брат очень любил этот приёмчик, которому, насколько он знал, Эйбхира научила их мать.

Трое братьев снова двинулись вперёд, и снова оставшиеся солдаты в паники начали пятиться. А затем Бриёг остановился. Солдаты всё равно продолжали двигаться назад... а затем кинулись в рассыпную. Бриёг оглянулся и зарычал.

— Где она?

Был поздний час, улицы были пустынные и рёв дракона отрекошетил от окружавших его зданий. Солдаты уставились на него, не желая и — по меньшей мере — не способные говорить.

Больше никаких игр.

— Сожгите их, — рявкнул он своим братьям.

Бриёг развернулся и зашагал назад, а небо осветилось пламенем. Из-за грохочущего сердца он почти не слышал крики умирающих мужчин.

Если он её потерял... если он так глупо позволил какому-то отребью сбежать с его призом, он землю перевернёт, но найдёт ведьму. Вернёт её...

Бриёг резко остановился. Он увидел, как Талит выходит из тёмного переулка. Она пальцами приглаживала волосы. Поправляла одежду. Сделав глубокий вдох, она направилась к нему.

В темноте ей потребовалось время, чтобы увидеть его. Но когда ведьма его увидела, Бриёг заметил мириады человеческих эмоций, промелькнувших на её лице. Облегчение. Беспокойство. Раздражение. И паника. Особенно, когда она оглянулась на переулок. Но ведьма заставила себя улыбнуться и двинулась к дракону.

— Закончили?

— Нам нужно быстро уходить. Скоро здесь соберётся весь город.

Талит кивнула и торопливо направилась к его братьям, а Бриёг тем временем быстро дошёл до переулка и заглянул в него. Он почуял человеческого мужчину.

Бриёг двинулся вперёд и обнаружил на куче мусора мужчину. Старого воина, давно потерявшего один глаз. Бриёг опустился на колени и присмотрелся к человеку.

Один глаزتрупя смотрел прямо перед собой. Мужчина казался ошеломлённым, но в

целом не было никаких повреждений. Наклонившись, Бриёг всмотрелся в его шею. Даже в такой темноте драконье зрение позволило рассмотреть маленький укол от дротика в горле солдата.

Бриёг в удивлении поднял бровь.

— Маленькая ведьма, какими ещё навыками ты обладаешь?

* * *

Жители города были так заняты тушением останков солдат и пожара в нескольких зданиях, что не заметили, как трое мужчин и женщина спешно покидали место. Талит потребовалось несколько минут, чтобы добраться до Эйбхира и Гвенваеля и утихомирить свои эмоции.

Как только драконы прекратили жечь солдат белым пламенем, её дыхание выровнялось, а сердцебиение замедлилось.

Не лёгкий навык, но ему она хорошо научилась.

Сейчас, когда на них быстро надвигалась ещё одна буря, они пробирались через лес к поляне, где братья сменяют свои обличья на драконьи и вернутся в безопасность логова Гвенваеля. Как же Талит ненавидела летать.

Большую часть пути до поляны они молчали, а затем Бриёг что-то пробормотал своим братьям. Они кивнули и продолжили идти, а Бриёг остановился. Талит тоже остановилась. Ей пришлось, ведь он встал перед ней.

Он какое-то время понаблюдал за братьями, пока они не растворились в темноте леса.

— Что мы делаем?

Бриёг повернулся, схватил её за руки и прижал к дереву.

— Расскажи мне, что ты сделала!

Талит прищурилась. Если бы он спокойно её спросил, может, она бы и ответила. А так, нет.

— Мне нечего рассказывать.

— Не лги мне, — низко прорычал дракон. Он крепче схватил её за руки и потянул вверх так, что ведьме пришлось встать на носочки.

И... и вот почему она себя ненавидела. Она хотела Бриёга. Больше, чем прежде. Он кричал на неё, а всё, о чём она могла думать — это чтобы он взял её прямо здесь, у дерева.

Что с ней не так?

— Отвечай мне женщина. Сейчас же отвечай!

— Или что? — рявкнула Талит. — Что ты сделаешь со своим призом? — она выплюнула последнее слово и поняла, что пересекла последнюю черту, возле которой они топтались последние несколько дней.

Чёрный дым, повалившийся из его ноздрей, должен был её напугать... но не напугал. Она лишь ещё больше намокла между ног.

И Бриёг это знал. Знал, что она его хотела. Его ноздри — те, из которых только что валил дым, — затрепетали. И Талит поняла, что он всё знает.

Она лишь пискнуть успела, когда он её поцеловал. Ворвался в её рот языком.

Талит могла перерезать ему глотку. Выдернуть из сапога кинжал и перерезать глотку от уха до уха.

Зарывав, она вырвала руки из его хватки, но только чтобы обвить Бриёга за шею и

запустить их ему в волосы. Теперь его большие руки сжимали её задницу, притягивая ведьму к нему. Они оба застонали от такого контакта.

Даже через платье Талит ощущала возбуждение Бриёга.

Она уже видела его размер и точно знала, как он выглядит. Её воображение тут же подкинуло мысль о той боли, которую эта красота могла причинить её телу.

Их языки сплелись, и Талит была в секундах от того, чтобы потянуться к члену Бриёга, выпустить его из бриджей и заполучить в себя. Но прежде чем она его обхватила, дракон убрал её руки со своей шеи. Затем опустил ведьму.

Она едва удержалась на ногах. Спасибо дереву, оно уберегло её задницу от встречи с твёрдой землёй.

Бриёг отошёл от неё, встал спиной и упёр руки в бёдра. Вспыхнула молния и загрохотал гром. Бриёг жадно вдохнул воздух, будто пробежал несколько лиг.

На мгновение Талит показалось, что он оставит её в лесу, задыхающуюся после их поцелуя. Бросит её и все её секреты.

Она его не винила, это был бы умный ход.

— Догоняйте нас, брат, — крикнул Гвенваель с поляны.

— Айе, — крикнул Бриёг в ответ.

Он так и не повернулся к ней, но заговорил:

— Когда мы вернёмся в пещеру, мы покончим с этой дискуссией.

— Неужели драконы называют это... дискуссией?

Бриёг оглянулся на неё.

— Не доводи меня, женщина. Не сейчас.

Талит не хотела его доводить. Она хотела, чтобы он взял её, дико, первобытно, заставляя молить о большем.

Покачав головой, она двинулась за ним.

«Най, Талит, это не нормально».

Бриёг сопровождал Талит глубоко в пещеру брата.

Как только они взмыли в воздух, снова началась буря. У них получился суровый, пугающий полёт: вокруг сверкали молнии, на них лил сильный дождь, и боги как будто гнали их в безопасность пещеры Гвенваеля.

Но Бриёг едва всё это замечал. Не тогда, когда Талит сжимала бёдрами его шею, а руками крепко держалась за его волосы. Ведьма, как обычно, всю дорогу до пещеры визжала, но дракон едва ли это слышал за гулом ветров.

Как только они оказались в безопасности логова Гвенваеля, Талит слезла с дракона без помощи и направилась от него прочь. Как будто у неё была причина злиться. Это же не Бриёг что-то скрывал. Воистину, он был очень честен.

— Что с вами двумя происходит? — спросил сидящий на задних лапах Гвенваель.

— Ничего.

— Бриёг, ты лжёшь.

Он не лгал. Насколько бы он не был обеспокоен, пока он по яйца не оказался в этой женщине, ничего не происходило. Но всё готово было измениться. Прямо сейчас.

— Я не лгу. Оставь меня в покое.

— Ох. — Рядом со входом в пещеру стоял Эйбхир и смотрел на ливень. — А кого-нибудь ещё беспокоит погода?

Гвенваель и Бриёг закатили глаза.

— Угу, — поддразнил золотовласый дракон, — маленький братец обеспокоился суровой погодой. Видимо, там что-то страшное.

Эйбхир зарычал и зыркнул серебристыми глазами на Гвенваеля.

— Вы оба можете гнить в аду.

Оставив спорящих братьев, Бриёг отправился на поиски Талит. Им нужно было многое обсудить.

Он направился к алькову, который ведьма использовала в качестве спальни. С тех пор, как они прибыли в эту пещеру, каждую ночь Талит отправлялась в постель одна. И каждую ночь Бриёг спал у её спальни, ощущая всепоглощающее чувство охранять ведьму.

И это был абсолютный ад. Женщина стонала во сне.

Сначала Бриёг подумал, что ей больно, поэтому бросился к ней и застал с руками под покрывалами. Он быстро понял, что она во сне себя удовлетворяла.

Как же было трудно не забраться в её постель и заменить её руки собой. Бриёгу каким-то образом удалось сдержать обещание, которое он дал себе в отношении этой женщины. Он хотел, чтобы в момент их соития она была не в состоянии сна и просила его о большем.

Сейчас её комната была пуста, поэтому дракон продолжил углубляться в пещеру, следуя за запахом ведьмы. Когда запах стал более сильным, тело дракона напряглось в предвкушении от понимая, куда исчезла Талит.

В конце концов, Бриёг остановился у пещеры с горячими источниками. Талит каждый вечер перед сном здесь купалась.

Очевидно, в этом она была постоянна. Дракон молчаливо наблюдал, как ведьма развязала корсет платья и вздохнула, когда крепко стягивающий материал ослаб на её плоти. Талит уже начала было стягивать платье с плеч, когда резко остановилась, выпрямила

напряжённую спину.

Прижав платье спереди к груди, она медленно развернулась и уставилась на Бриёга.

— Неужели я и пяти минут наедине с собой побыть не могу? — процедила Талит.

— Нет, если что-то от меня скрываешь.

Бриёг вошёл в пещеру и, воспользовавшись старым трюком матери, запечатал вход. Это была иллюзия, лишь выглядело так, будто вход завален камнем, но иллюзия была эффективной и мощной. Братья никогда не смогут их отыскать, если только не обратятся за помощью к Морвид. А последнее, что слышал Бриёг — сестрёнка и стерва жена старшего брата были где-то на битве.

Талит неровно выдохнула, осознав, что единственный путь к отступлению теперь недоступен. Пятясь назад, прижимая платье к себе, она потребовала:

— Зачем ты это сделал?

— Хотел немного побыть с тобой наедине, чтобы мы смогли поговорить.

— Поговорить о чём?

Бриёг перекинулся в человечесьё обличье. Он медленно двинулся к ведьме, но она так же медленно начала пятиться от него.

— О том, что тебя ищут солдаты из Мадрона. О мёртвом солдате в переулке.

— Зачем я им понадобилась — не твоё дело.

— Моё, ведь они пытались меня убить.

— Тогда тебе стоило оставить меня там.

— Айе. Стоило. Думаю, вскоре они были бы все мертвы. — Бриёг скользнул взглядом вверх по телу ведьмы, пока не достиг глаз. — А солдат в переулке?

— Он меня схватил. Я защищалась.

Бриёг шагнул ещё вперёд.

— Ты могла позвать на помощь.

Ведьма сделала ещё один шаг назад.

— Он закрыл мне рот.

— Так, значит, ты... дочь купца, последние шестнадцать лет живущая в качестве послушной жёнушки в крошечной крестьянской деревне за пределами Мадрона, с лёгкостью убила хорошо обученного воина?

— Кто сказал, что это было легко?

— Маленькая ведьма, да ты вышла из того переулка не растрепав причёску и не вспотев. — Ещё один шаг вперёд. — Даже платье не запачкала.

— Подожди! — Она споткнулась, всё тело тряслось. Оперевшись рукой о большой валун, Талит сделала глубокий вдох. — Просто подожди.

— Я чувствую, сколько вокруг тебя кружит эмоций, маленькая ведьма. Ярость. Ненависть. Негодование. Даже паника. Но знаешь, что я от тебя не чую, Талит? — Бриёг улыбнулся, когда она посмотрела на него. — Запах страха.

И вот тогда она вздрогнула.

* * *

Талит понятия не имела, куда ей отсюда деться. Дракон заблокировал выход из пещеры древним как само время заклинанием, а затем принялся преследовать её по всей пещере, требуя ответы — ответы, дать которые ему ведьма не могла.

Как-то раз она попыталась рассказать кому-то о произошедшем — старой целительнице в деревне. Талит подумала, что та сможет ей как-то помочь.

Как только она упомянула имя Арзелы, её молодое тело скрутила такая дикая боль, что Талит подумалось, что она умрёт прямо на месте. Десять дней и ночей ведьма мучилась в таком состоянии — оставалась вживых, но испытывала мощнейшие страдания.

Талит с первого раза усвоила этот урок. Она больше не говорила об Арзеле и в тот же день поняла, что осталась одна-одинёшенька. Что всегда придётся самой биться в этой схватке. Что никто ей никогда не поможет.

Даже красивые драконы, которым, по-видимому, доставляет удовольствие похищать человеческих женщин.

Неудивительно, что Бриёгу быстро удалось её поймать и прижать к себе — спиной к груди. Вот честно, почему драконы не превращались в человеческое обличье уже одетыми? Ведь сейчас Талит была слаба после долгого дня и пугающей ночи.

Как только её схватил солдат, всё полученное обучение тут же возвало к действию. Не похоже, что кто-то хотел просто отвлечь братьев-драконов.

К тому времени, как солдат затащил её в переулок, ведьме удалось вытащить из сапога кинжал.

— Крикнешь и это будет последнее, что ты сделаешь, — предупредил её мужчина. Но у Талит не было намерений кричать.

Он опустил ведьму на землю и ослабил хватку на её теле.

И вот тогда Талит быстро вытащила одну маленькую иголочку из тех, что были насажены на кожаную рукоять кинжала.

Ведьма развернулась, закрыла свободной рукой солдату рот и всадила в мужчину длинную тонкую иглу.

Она проделала шесть отверстий в его горле меньше чем за четыре секунды.

Наставник бы ею гордился.

Схватившись за горло, солдат — который оказался довольно старым и с одним глазом — потрясённо уставился на Талит, но не смог произнести ни слова. Яд, который ведьма выбрала из своей коллекции, действовал быстро.

Талит легонько толкнула его в плечо. Солдат, как камень, рухнул на землю. Яд быстро охватил его организм.

К тому времени как она вернула иглу в тайное местечко в кинжале, а сам кинжал — в ножны, солдат умер.

Сейчас кинжал Талит лежал с сапогами в углу. Проклятье.

«Ты плохо всё предусматриваешь, Талит».

И особенно это невозможно делать, когда тёплые руки Бриёга прижимают её крепко к обнажённому телу, а она пытается бороться и ещё сильнее прижать платье к груди. Эту битву ведьма постепенно проигрывала.

— Отпусти меня, Бриёг.

— Не отпущу, пока не расскажешь правду. Не отпущу, пока не признаешься в том, что происходит.

— Ничего не происходит.

— Врёшь.

— Не вру. — Нет, она действительно не врала. Ей не было послано ни одного приказа. Ни одного требования. На самом деле, прошедшие дни богиня была пугающе тиха.

Талит не знала причину, но наслаждалась отсутствием вокруг неё присутствия Арзелы... отдыхала от неё. Эти долгие, наполненные болью годы Талит волновало только проведение выкупа.

Бриёг, прижимавший Талит спиной к своей груди, ослабил хватку. Ублюдок был прав — Талит не ощущала страха. Не боялась его. Больше не боялась.

— Отпусти меня, Бриёг.

Его руки, лежащие на её талии, чуть-чуть напряглись.

— Талит, мне нужны ответы.

— Нет никаких ответов, которые я могла бы тебе дать.

Бриёг опустил её на землю и развернул к себе лицом. В его взгляде проглядывало замешательство.

— Ты говоришь что-то странное, маленькая ведьма.

— Не совсем.

— Почему бы тебе мне не поверить? — Если бы Талит плохо знала дракона, то подумала, что сейчас услышала в его голосе боль. Но это же был Бриёг Высокомерный. Он ничего не чувствовал, особенно, по отношению к ней.

— Поверить тебе? Да я никому не доверяю. Почему же должна поверить тебе?

Его великолепные губы изогнулись в улыбке.

— Полагаю, у тебя есть на это какой-то пункт. — Дракон окинул её с головы до ног взглядом фиолетовых глаз и ведьма снова задрожала. Взгляд этого мужчины заставлял её трястись от желания.

— Ладно. Оставлю твои секреты тебе. Не похоже, что ты долго продержишься. — Талит пришлось серьёзно постараться, чтобы не показать Бриёгу как сильно её ранить такое отношение. — Но остаётся кое-что, что мне, Талит, нужно знать. — Он убрал руки от её платья. — И я должен узнать это прямо сейчас. Больше никаких молчанок.

Она прищурено взглянула на Бриёга.

— Что?

— Мой клан... семья... Мне нужно защищать их, как они защищают меня. Поэтому, если они в опасности...

Ошеломлённая, ведьма отрицательно покачала головой.

— Нет, Бриёг. Я никогда не причиню вред твоей семье. А Гвенваель не считается.

Бриёг улыбнулся.

— Ты права.

— А Эйбхир... я не позволю, чтобы с ним что-то случилось. Он же такой добрый, и милый, и...

— Можешь уже остановиться, — прорычал Бриёг. Отпустив ткань её платья, он позволил тому скользнуть по телу ведьмы и растечься лужицей у её ног. — Мне нужно было разъяснить этот вопрос. Просто быть уверенным.

— Что ж, если тебе изменяет твоя древняя память, дракон, напомню, я пыталась уйти, но ты меня не отпустил. Ты притащил меня сюда. Ты держишь меня здесь. Могу поклясться, что застрять здесь, в этой красивой пещере с тобой и твоими братьями не входило в мои планы.

Бриёг провёл рукой по плечу ведьмы и по коже над грудями.

— Спасибо, что уточнила.

Талит улыбнулась.

— Просто старайся держать себя в руках, бедная старая рухлядь. Кстати, а сколько тебе лет? Двести? Триста?

И в этот момент Бриёг толкнул её в один из горячих источников.

Ублюдок!

К тому времени, как Талит выплыла на поверхность, Бриёг уже был рядом. Обнажённый, горячий и решительно настроенный.

— Подожди...

— Нет. — Он толкнул её к краю водоёма, спиной к гладкому камню. — Мы покончили с болтовнёй. Давай найдём другое применение твоему ядовитому язычку.

Талит упёрлась руками ему в грудь и попыталась оттолкнуть от себя. Бриёг обхватил её за талию.

— О да, я такая. С ядовитым язычком. А ты, его высочество дракон, прямо фонтанируешь обаянием.

— Грубая корова, — рявкнул Бриёг.

— Заносчивый ублюдок, — рявкнула Талит в ответ.

Единственное предупреждение, которое Талит получила — прищур его глаз. А затем Бриёг её поцеловал.

Талит пыталась с ним бороться... в некотором смысле. Она знала, что по крайней мере раз ей удалось ударить дракона в плечо. Но когда Бриёг скользнул языком ей в рот и крепче обнял её, ведьма упустила из виду свою конечную цель... если таковая имелась. Она больше ничего не знала.

Всё, что знала Талит — она обнажена. Дракон обнажён. Они одни. Горячая вода водоёма ласкала тело ведьмы, а сильные, грубые руки Бриёга крепко её обнимали.

Много времени прошло с тех пор, как Талит с кем-то была — с человеком или нет.

Бриёг отстранился от её рта, только чтобы провести дорожку из поцелуев по её горлу. Там, где ещё оставался след от удушения, он нежно лизнул заживающую рану, от чего ведьма начала часто дышать и застонала.

— Скажи мне остановиться, Талит, — проговорил ей на ухо Бриёг. — Скажи, что ты этого не хочешь.

Она недоуменно нахмурилась.

— Зачем... — Она скосила глаза вбок, когда Бриёг кончиком языка скользнул ей в ухо. — Зачем ты мне такое говоришь?

— Потому что ты всегда делаешь всё наоборот. — Он обхватил её груди ладонями и медленно обвёл большими пальцами соски. — Я хотел убедиться, что ты промолчишь.

Талит рассмеялась и ощутила, как губы Бриёга, прижимающиеся к её шее, растянулись в улыбке.

— Айе. Ты вытаскиваешь из меня самое худшее, маленькая ведьма.

Он убрал одну руку с её груди, но тут же занял освободившееся местечко ртом. Бриёг лизнул её сосок и нежно прикусил. Настолько затерявшись в ощущениях, Талит не замечала где его свободная рука, пока Бриёг не скользнул в неё средним пальцем.

Талит ахнула и откинула назад голову.

Бриёг медленно двигал пальцем вперёд и назад.

— Боги, ты такая узкая. Как долго ты уже воздерживаешься?

Дольше, чем Талит желала бы признать.

— Не твоё дело.

Она поморщилась, когда Бриёг вошёл в неё двумя пальцами.

— Твоё состояние так и кричит о годах.

— Знаешь, продолжишь болтать и приведёшь меня в бешенство.

Его пальцы не замедлили глубокого, равномерного проникновения.

— Ты права. Мы должны быть как ты, Талит — женщина нескольких слов.

У ведьмы была уже наготове грубая колкость, но Бриёг облизнул губы и снова принялся терзать её грудь. Талит положила голову на край водоёма и выгнулась навстречу дракону.

Вцепившись одной рукой в его длинные волосы, а второй — в плечо, ведьма притянула Бриёга к себе. Её бёдра в собственном, молчаливом согласии подавались навстречу движениям пальцев дракона. Пещеру наполнили звуки частого дыхания. Бриёг непринуждённо играл с её телом, заставляя терять контроль. Но когда его палец снова и снова начал скользить по её клитору, Талит больше не могла сдерживаться — открыла рот и издала долгий, протяжный стон. Затем её тело выгнулось и ведьму накрыл сильный оргазм.

Бриёг ещё несколько раз вошёл в неё пальцами, разводя их ножницами.

— А сейчас будет лучше.

Талит понятия не имела о чём он говорит, пока дракон не подхватил её под колени, приподнял и развёл в стороны.

Пребывая в ужасе от такого уязвлённого положения, Талит попыталась оттолкнуть от себя Бриёга, но его возбуждённый член упёрся во вход в её лоно... и начал медленно проникать.

* * *

Член Бриёга скользнул в её влажное тепло. Дракон закрыл глаза, ошеломлённый ощущением. Талит была такая нежная. Красивая. Чертовски сложная женщина.

— Мы... не должны этого делать, — с отчаянием выдохнула она.

Проклятье! Но она не сказала твёрдое «нет», поэтому Бриёгу нужно её отвлечь до того, как она произнесёт слово, которое его убьёт. Единственное слово, которое заставит его остановиться.

Что ж, она была человеком. Разве обычно они не любят комплименты и подобную чушь? Это не причинит боли.

Проигнорировав призыв тела вколачиваться в Талит, словно от этого зависит жизнь, Бриёг произнёс:

— У тебя очень сильные бёдра.

Он ощутил, как она напряглась всем телом.

Талит немножко отодвинулась, чтобы заглянуть ему в лицо. Бриёгу не понравилась хмурость на её лице, но выражение паники быстро исчезло.

— Что?

Бриёг прочистил горло. Он не думал, что она осознаёт то, что всё сильнее и сильнее сжимает его член. Сжимает и разжимает. Сжимает и разжимает.

Это сводило дракона с ума.

— У тебя сильные бёдра и очень, гм, красивые.

Вот. Это должно сработать.

— Красивые? — прошипела Талит. — Ты меня трахаешь, лорд Дракон, или лошадь покупаешь?

Что ж, а он хотел её отвлечь.

— Я просто пытался сделать тебе комплимент.

Талит вздохнула.

— Послушай, дракон... не разговаривай. Уверена, что смогу прожить без твоих комплиментов.

Бриёг улыбнулся.

— Неужели это тот раз, когда я должен сказать...

— Извини? Да!

Бриёг поцеловал её в шею.

— Я об этом подумаю.

— Ох, что ж, разве это не...

Он прервал её, скорее всего, саркастическое замечание, толкнувшись в неё на всю длину. Талит застонала и обняла Бриёга за плечи.

— Мило, — проговорил дракон между толчками, — я нашёл способ заставить тебя замолчать.

Талит сильнее сжала его плечи и прикусила местечко на горле, и тёмные боги, какое же хорошее это было ощущение.

— В некоторые моменты я тебя абсолютно ненавижу.

Бриёг улыбнулся, наслаждаясь своей маленькой ведьмой сильнее, чем рассчитывал. Она никогда не отступала, но ему это нравилось. Это делало всё немного забавнее.

— Возможно, — простонал Бриёг, снова толкнувшись в неё, заставляя её тело к нему привыкнуть. Выбивая у ведьмы всё дыхание. Заставляя её желать большего. — А в другие моменты сходишь по мне с ума.

Её ноги, которые он широко развёл и удерживал руками, начали дрожать. Дыхание ведьмы стало более прерывистое и громкое.

Бриёг сильнее её обхватил, потянул на себя и стал входить в неё жёстче.

— Вот так, милая Талит, — произнёс он, едва сдерживая собственный оргазм. — Давай, кончи.

Она затряслась в конвульсиях оргазма, наслаждаясь движениями горячего и влажного члена. Бриёгу это и было нужно. Застонав, он излился в неё, наслаждаясь тем, как сильно ведьма вцепилась ему в волосы.

Несколько минут пара пробыла так — не разъединяясь. Пещеру наполняли лишь звуки тяжёлого дыхания и бурления воды в источниках.

— Талит?

— М-м-м?

Это прозвучало настолько пресыщенно, что Бриёг улыбнулся.

— Ты в порядке?

Талит подняла голову с его плеча и огляделась по сторонам, как будто только что вспомнила где находится.

— Э-э... гм, айе. — Она откинулась назад, упёрлась руками в плечи дракона и попыталась снова оттолкнуть. — Я в порядке.

Бриёг видел в её выражении лица смущение, но понятия не имел в чём причина. За что ей неловко?

— Талит?

— Нам лучше вернуться.

— Куда?

— Гм... ну... э-э... — Тяжело вздохнув от поражения, она пожала плечами. — Куда-нибудь.

Нет. Нет. Так не пойдёт. Никаких сожалей о том, что они сделали. Особенно, когда Бриёг какое-то время собирался снова и снова заниматься тем же. Он от неё ещё не устал.

Дракон крепко обнял Талит и прижался грудью к её груди.

Ошеломлённая, Талит подняла на него взгляд.

— Что ты делаешь?

— Делаю так, чтобы на некоторое время ты обо всём позабыла.

— Да что ты... — Талит изумлённо ахнула, когда Бриёг снова начал её трахать. Вот только теперь медленными, глубокими толчками.

— Как ты... как ты можешь... — потрясённо забормотала она.

Бриёг наклонился и тихо прошептал ей на ухо:

— Помнишь, милая Талит? Не человек.

Тело Талит начало подаваться навстречу толчкам, ведьма застонала.

— Очевидно.

Проснуться её заставил длинный язык, лизнувший заднюю поверхность колена. Заставив себя открыть глаза, Талит оглянулась и увидела Бриёга — обнажённого, красивого, растянувшегося на огромной кровати.

Уперевшись руками по обе стороны от её ног, удерживая своё тело над её, он наклонился и снова лизнул то местечко, будто кто-то разлил туда мёд и он им упивался.

— Что ты делаешь?

— Бужу тебя. — Его голос был первобытным и хриплым ото сна. Талит это нравилось.

Прикусив чувствительную плоть, Бриёг улыбнулся.

— Видишь? Ты проснулась.

— Долго я спала?

— Слишком долго.

А ей так не казалось.

Когда он наконец-то довёл её до истощения в горячих источниках, то поднял на руки и принёс в кровать. Быстро её обтерев, он уложил Талит, а сам устроился позади, пробормотав что-то вроде:

— Настало время пустить меня в эту постель.

Слишком уставшая, чтобы спрашивать о чём, чёрт возьми, он говорит, и наслаждаясь ощущением сильной руки, обнимающей её, Талит положила голову на подушку и быстро уснула.

И вот теперь он поднимался вверх по её телу, пока его потрясающее тело не накрыло её. И всё это восхождение он проводил тёплую, влажную дорожку языком.

— Ты такая вкусная.

— И это сказал дракон, чей комплимент в подобном роде может оказаться немного пугающим.

Бриёг прикусил одну её ягодицу, затем вторую.

— Женщина, будь милой.

Талит не хотела быть милой. Ей хотелось поиграть. К тому же, она никогда раньше этого не делала. По крайней мере, не в постели.

— Зачем мне быть милой? — дразнилась она. — Ты же не милый. — И мой, но она не доставит ему удовольствие, произнеся это вслух.

Бриёг поцеловал её в местечко над попкой, прямо в основание позвоночника, а затем лизнул.

— Не знаю, — пробормотал он в её тёплую плоть.

— Может, я могу показать тебе как легко быть милым.

Дракон медленно поднял глаза и посмотрел в лицо ведьмы.

— Ох, думаю, мне это понравится, — хрипло заметил он.

Талит вырвалась из его хватки и встала на колени, а Бриёг откинулся на локти.

Развернувшись, она подползла к нему и положила руку на грудь. Она ласкала твёрдую, гладкую кожу, дивясь тому, как лишь от её прикосновения сжимаются и разжимаются его мышцы. И это всего лишь её рука.

Наклонившись, она пощекотала кончиком языка один его сосок. Бриёг громко втянул воздух, а затем застонал, когда она втянула сосок в рот.

Талит скользнула ртом ко второму соску и повторила действие. Бриёг содрогнулся и снова застонал, вызвав у ведьмы улыбку.

Кто же знал, что она обладает такой властью?

Талит начала вести рукой вниз, следуя за ней губами и языком. Прежде чем она добралась до его возбуждённого члена, Бриёг приподнял бёдра, будто ожидал, что она возьмёт его в рот. Её самонадеянный дракон.

Вместо этого, она облизала член от основания до головки, и обратно. Затем провела языком по пульсирующим венкам, избегая головки, лишь случайно коснувшись её носом.

— Талит, — простонал Бриёг.

— Айе? — Её язык скользил вверх и вниз по его члену.

— Не мучай меня, женщина.

— Мучаю тебя? Я? Слабый человек мучает дракона с такой изумительной силой и огромным интеллектом?

Бриёг улыбнулся на это поддразнивание.

— Да, злая ведьма. Ты меня мучаешь. По крайней мере, имей совесть это признать.

— Я ничего не признаю.

— Я это заметил, — пробормотал он, следя за каждым её движением.

Талит проигнорировала его комментарий, не желая портить хорошее настроение реальностью её положения. Она не знала сколько пройдёт времени, когда к ней придёт богиня, но не хотела тратить время на то, чтобы думать о чём-то другом, кроме дракона и того, как он заставляет её себя чувствовать.

Талит обхватила член у основания, провела рукой по всей длине, наслаждаясь ощущением. Она слизнула выступившую на головке каплю, дразня кончиком языка дырочку, вырывая из Бриёга ещё один стон.

Он запустил руку в её волосы и принялся длинными пальцами массировать её затылок.

— Талит...

— М-м-м?

Бриёг зарычал, и она подавила желание рассмеяться.

— Ведьма, прекрати меня дразнить. Ты бессердечная.

— А мне кажется, что в такие моменты более эффективно слово «пожалуйста». — Талит прикусила основание, и тело Бриёга дёрнулось в ответ. — А если будешь умолять, будет ещё лучше.

Когда он не ответил, Талит подняла взгляд и, заметив, что он отвернулся, нахмурилась.

Немного отклонившись назад, ведьма уставилась на него.

— Боги, ты никогда не говорил «пожалуйста»?

— Я думаю над этим. — Бриёг помолчал несколько секунд. — Нет. Никогда. — Он посмотрел на неё, приподняв бровь. — И не планирую начинать.

Если бы это произнёс кто-то другой — король или крестьянин, муж или ребёнок, — Талит обиделась. Но сейчас же этого не произошло, потому что она знала, что он не жесток и не бессердечен — просто дракон, который раньше никогда не говорил «пожалуйста» и «прости». И если на одно мгновение задуматься, что остаток жизни она проведёт с ним, то у неё несколько настоящих проблем.

А так как этого не произойдёт, как он напомнил ей днём ранее, то не о чем и беспокоиться.

— Стыдно, дракон. — Талит провела языком по головке и подула на оставленный

влажный след. — Потому что без этого... — Её открытый рот завис над его членом на несколько секунд и она услышала, как Бриёг сглотнул в отчаянии, ожидая, когда же она возьмёт его в рот. Вот только ведьма резко захлопнула рот. — Я не могу тебе помочь.

— Ты злая...

— Ай-яй-яй, будь милым.

Зарывав, он схватил её за волосы, притянул ближе и опрокинул на спину, лёг на неё и захватил её губы своими.

Порочные-порочные мысли заполнили голову ведьмы, пока Бриёг ласкал её тело и сплетался языком с её.

Талит стонала и извивалась, а Бриёг приподнялся, чтобы сказать:

— Милая Талит, мы оба знаем, что я могу заставить тебя умолять гораздо раньше, чем ты меня.

— Мы... мы... — она выгнулась, когда Бриёг скользнул рукой между её ног, — уверены в себе.

— Это дар.

— Дар для тебя. Проклятье для остальных.

Он улыбнулся и принялся дразнить языком её твёрдый сосок. Запустив руки в его волосы, Талит мысленно взмолилась, чтобы Бриёг втянул сосок в рот, но тот лишь усмехнулся и подул на него.

Ублюдок.

Прежде чем она смогла вслух произнести этот комплимент, Талит краем глаза уловила движение, которое привлекло её внимание.

Она повернула голову и увидела лежащего Гвенваеля в драконьем облике, с волос которого текло так, будто он простоял под дождём.

Его голова покоилась на лапе, и когда ведьма посмотрела на него, Гвенваель обнажил клыки в драконьей улыбке.

Талит так громко завизжала, что Бриёг подскочил. Затем, используя всю погребённую силу своего народа, она столкнула с себя мужчину, так быстро принялась от него отползать, что свалилась с кровати прямо на жёсткий пол. К счастью, за пределами поля зрения Гвенваеля.

Схватив одну шкуру из лежащих на полу, она с головой в неё завернулась.

* * *

Эйбхир настолько глубоко погрузился в чтение третьего тома о жизни дедушки — Кости тьмы, как нарек его дракон, — что не осознал, что Гвенваель покинул комнату, пока тот не вернулся с очень спокойным Бриёгом. По правде говоря, Бриёг был немного слишком спокоен.

Обнаженный, с возбужденным членом, которым можно было проткнуть стены в доме-горе королевы драконов, Бриёг даже не взглянул на брата, когда приказал златоволосому:

— Перекинься. Живо.

Ого. Эйбхир закрыл книгу. Сейчас происходил редкий момент, когда один дракон просил другого сменить обличье на человеческое. Очевидно, Бриёг не хотел перекидываться в дракона.

Гвенваель закатил глаза, но все же проговорил древнее заклинание, которое быстро перекинуло его в человека.

— Брат, прежде чем ты что-то скажешь, хочу сообщить, что я был там недолго.

Бриёг не ответил, он просто смотрел на брата, который с дьявольским упорством игнорировал то, что перед ним — закипающий в гневе старший брат.

— В смысле, мне было видно, что твоя маленькая Талит вытворяла язычком.

Эйбхир на мгновение закрыл глаза, гадая, как такой умный дракон в такие опасные моменты превращался в полного идиота.

— И видел, за что она сильно и крепко держалась рукой.

Так увлекшись поддразниваниями, Гвенваель даже не заметил, как Бриёг сжал руки по бокам, закрыл глаза и начал что-то тихо шептать.

— Хотя, мне всегда казалось, что ты привлекаешь женщину головой, а не довольно внушительным членом.

Гвенваель продолжал болтать и не заметил, как между руками Бриёга потекла древняя магия.

— О, и, между прочим, брат, у нее потрясающее тело. Изгибы и округлости в нужных местах. Лично я мог бы часами затеряться в сладком... Аааа... rrrr...

Гвенваель ударился в стену пещеры с такой силой, что Эйбхиру показалось, будто что-то треснуло, хотя он сомневался, что это твердая башка братишки.

Бриёг даже с места не сдвинулся. Несмотря на то, что он и в малой степени не был так могущественен как Морвид или королева, будучи моложе он обучался с драконьими колдунами. Бриёг интересовался магией, но не настолько, чтобы бросить путь воина-дракона, и обладал кое-какими магическими навыками.

Очевидно, Гвенваель об этом позабыл.

Эйбхир уставился на лежащее ничком тело Гвенваеля, от которого все еще исходили искры магии.

— Когда он придет в себя, а это произойдет нескоро, передай ему, чтобы держался от меня подальше, — обратился Бриёг к младшему брату.

— Айе, — Эйбхир решил ограничиться только этим.

Кивнув, Бриёг отправился туда, где, по-видимому, оставил Талит. Бросив на лежащего в бессознании брата последний взгляд, Эйбхир пожал плечами и вернулся к книге.

* * *

Бриёг вернулся в спальню Талит, в венах все еще klokотал гнев. Но он не ожидал увидеть то, что маленькая ведьмы попытается уйти, завернутая лишь в меховую шкуру.

— Куда ты собралась?

— Наружу.

— Наружу?

— Да. Надеюсь, там еще гроза. Я буду бегать голая под дождем и, быть может, заболею и умру. Или, если мне уж совсем повезет, мне в голову ударит молния.

— Зачем тебе... я не поним... — Бриёг потер глаза костяшками пальцев. Его член буквально ныл от потребности кончить, а ведьма несла какую-то чушь. Чёртова женщина. — О чём ты говоришь?

— Ты же не ожидал, что я буду жить с этим позором, правда же?

— Позором? Из-за чего?

Талит шагнула назад, ее лицо выражало замешательство.

— Из-за того, что твой брат за нами подглядывал.

Теперь в замешательстве оказался Бриёг.

— И что же тебя так смутило?

— Если тебя это не смутило, почему же тогда ты вышвырнул его отсюда и, я надеюсь, вспорол ему брюхо как рыбе?

— Потому что он меня прервал, — сквозь зубы процедил Бриёг. — И я не кончил.

— Что ж, вот теперь мы точно закончили, — рывкнула Тарин и в самом деле попыталась уйти. Бриёг схватился за шкуру и сдёрнул с ее тела. Разгневанная, Талит развернулась и замерла, посмотрев ему в лицо. Дракон мог представить, как сейчас выглядел. Скорее всего, отчаянным. Так ведь и было на самом деле.

— Ты никуда не пойдешь.

Не сейчас. Не после прошедшей ночи. Теперь Бриёг знал почему Фергюс улыбался. Если это обычный человеческий секс, он поверить не мог, что раньше не спал с людьми. И дракон не собирался позволить своему братцу все испортить.

— Понимаю, дракон, тебе нравится представлять, что ты имеешь надо мной какую-то власть, но позволь сказать тебе чётко и ясно...

— Талит, что тебя так расстроило? — оборвал он её речь и встал перед ней так, чтобы она не смогла уйти. — Что нас застал мой брат?

— Ой, да ладно, Бриёг. Он не просто нас застал. Он простоял так какое-то время и, судя по его довольной физиономии, видел он достаточно.

— И что? — Бриёг сделал шаг к ведьме, она сделала шаг назад. — Думаешь, мой брат, особенно, Гвенваель, раньше не видел трахающихся людей? Думаешь, он никогда сам этим не занимался?

— Мне плевать, видел он или делал. Всё, что меня заботит...

— Да? — давил на неё Бриёг, наступая, заставляя пятиться обратно к спальне.

Талит покачала головой.

— Это неправильно, Бриёг. Я не должна... мы не должны...

— Почему?

— В смысле, почему?

— Почему мы не должны делать то, что делали? Потому что я дракон?

Ведьма пожала плечами.

— Ну...

— Потому что у тебя есть муж?

— Но я же...

— Или потому что оттого, что за нами — за тобой — подглядывали, ты становилась ещё влажнее?

Талит ударилась в стену позади неё.

— Что?

— Или, быть может, это страх быть пойманной, Талит. — Он положил руки на стену, рядом с ее головой, заключая ведьму в ловушку. — Понимание, что в любую минуту может кто угодно зайти. Понимание, что могут увидеть тебя с моим членом во рту или моими пальцами в заднице?

Талит ударила его по руке.

— Больше так не делай!

— Понимание, что вне зависимости от того, что мы делаем, я не остановлюсь. Не остановлюсь до тех пор, пока ты не закричишь, не захнычешь и не кончишь.

Талит скрестила руки на груди и отвернулась. Но Бриёг всё равно увидел жар в её глазах. Чувствовал запах её похоти. Ему нравилось видеть, как напряглись её соски, хотя он их даже не касался.

— Вот почему ты ощущаешь стыд, Талит? Потому что иногда тебе нравится небольшая опасность? Потому что это выходит за рамки того, что маленькие крестьяне называют правильным?

— Я. Тебя. Ненавижу.

Бриёг оглянулся, будто ожидал снова увидеть Гвенваеля, хотя знал, что тот ещё несколько часов проваляется в отключке.

— Знаешь, Гвенваель может вернуться. — Он перевел взгляд на ведьму. — Или Эйбхир. Ты знаешь, как сильно ему нравится с тобой болтать.

— Бриёг, сдвинься.

— Как пожелаешь.

Он опустился перед ней на колени, готовый схватить её, если ведьма снова попытается сбежать.

— Чт-что ты делаешь?

Бриёг наклонился вперед и уткнулся носом в её пах. Сделал глубокий вдох наполненного похотью аромата. Талит уже была влажной.

Он схватился за её бедра и заставил расставить шире ноги.

— Подожди, — попросила она, когда он накрыл рукой её жаркое лоно.

— Талит, мы не можем ждать. Я не знаю, когда они сюда придут. — Его ладонь окутали тепло и соки ведьмы. Бриёг внутренне застонал.

Крепко ухватившись за её задницу, Бриёг приподнял Талит, вынудив закинуть ноги ему на плечи.

— Бриёг, — отчаянно прошептала она.

— Ш-ш-ш, маленькая ведьма. — Он ткнулся носом в её влажное лоно. — Кричи погромче, и они тогда уж точно придут сюда посмотреть, что происходит.

Бриёг устроился головой между её бедер, слыша, как она пытается сдерживать крики. Улыбнувшись тому, каким счастливым он ощущал себя с этой странной женщиной, Бриёг лизнул её лоно.

Талит обхватила его голову, пока он вылизывал её, наслаждаясь изумительным вкусом.

Талит еще крепче обняла его ногами, пытаясь не застонать очень громко.

Вцепившись пальцами в её великолепную задницу, Бриёг притянул Талит еще ближе, беспощадно терзая языком её клитор. Стоны ведьмы становились всё громче и громче.

Дракону нравилось то, как он заставлял терять её контроль, заставлял распадаться на части в его объятиях.

Талит ошеломленно пискнула... и кончила. Её тело напряглось.

Прежде чем мышцы ведьмы перестали трястись, Бриёг повалил её на пол и вошел прежде, чем она обрела четкое зрение, вколачиваясь сильно, затерявшись полностью в ней и в том, что она с ним делала.

Её руки были по-прежнему в его волосах, и Талит подтянула его для жёсткого поцелуя. Как только их губы встретились, и ведьма ощутила собственный вкус, она застонала и снова

кончила. Её лоно так сильно сжало член Бриёга, что тот кончил одновременно с ней.

* * *

Кончая, дракон промурлыкал её имя, и Талит никогда не слышала звука милее. Он вцепился в нее, пока заполнял своим семенем, а Талит сдерживала слезы, которым никогда не позволяла пролиться. Слишком жестоко. Всё это. Наконец-то познать рай, который боги в любой момент по своему желанию могли отобрать у неё — это слишком жестоко.

Бриёг поцеловал её в плечо, шею и подбородок. Затем посмотрел ей в глаза. Улыбнулся и не осудил. Талит и вправду не видела ничего прекраснее прежде.

— Ты не перестаешь меня удивлять, милая Талит. — Он нежно накрыл её щеку большой ладонью. — Я сделал очень хороший выбор, моя маленькая ведьма.

Возможно. К несчастью, он сделал его не первым.

Гвенваель, приложив ладони к голове, молил о смерти. Сейчас ему было хуже, чем после самой тяжёлой пьянки. Почему Бриёг его просто не прикончил?

Проклятый, владеющий магией дракон.

Он не знал, что именно ублюдок с ним сделал, но на восстановление потребовались остаток дня и ночь, и только к следующему утру Гвенваель смог появиться на завтраке. За одним концом стола сидела Талит и читала.

За другим концом стола сидел Бриёг и тоже читал. Они не разговаривали друг с другом, и если бы не уверенность Гвенваеля, он бы посчитал, что их сексуальный марафон, свидетелем которого он стал, ему только привиделся.

Даже Эйбхир, казалось, находился в недоумении и не разговаривал.

Когда Бриёг наконец-то нарушил тишину, это ошеломило всех, кроме Талит.

— А где хлеб?

Талит перелистнула страницу и, не поднимая взгляд, ответила:

— Я его съела.

— И совсем мне не оставила?

— А что, теперь в этом состоит моя роль? Я должна оставлять тебе еду? Если ты хотел хлеб, то стоило его заранее себе взять.

Гвенваель бросил взгляд на Эйбхира, но тот лишь беспомощно пожал плечами. Он прекрасно помнил, как первое время сосуществовали Аннуил и Фергюс, как те двое постоянно трахались в любом доступном месте. И это безжалостно.

Может, секс между этими двумя оказался не таким потрясающим, как Гвенваелю изначально показалось.

— А ты умрёшь, если не будешь таскать еду как крыса в норку перед зимой?

— А ты умрёшь, если не станешь есть как в последний раз? Неужели делиться с другими для тебя настолько невыносимо? Мне добавить это в список с «пожалуйста» и «прости»?

— Если только добавишь «обжора» в свой список с «никогда не затыкаюсь».

Талит сделала почти королевский жест рукой.

— Я закончила этот разговор. — Она отодвинула стул и поднялась. — И закончила с тобой.

— Разговор слишком трудный, да, моя госпожа?

— Скорее, слишком скучный. Как и ты.

Она посмотрела на Бриёга.

— А теперь, джентльмены, если вы меня извините, я вас покину.

Талит развернулась и вышла.

— Да что с тобой не так? — рявкнул Эйбхир.

Бриёг выглядел в настоящем недоумении.

— О чём ты?

— Почему ты так к ней относишься?

Бриёг поднялся.

— Как я к ней отношусь? Я с ней просто спорил. А теперь, если вы меня извините, я пойду и проверю, что маленькая ведьма не застелила постель.

Он широко улыбнулся и Гвенваель точно знал, что тот имел в виду, и в отвращении покачал головой. Никогда. Он никогда не войдёт в такие отношения с женщиной... никогда.

К несчастью, Эйбхир по-прежнему ничего не понимал.

— Бриёг, ты никогда не застилаешь кровать. По большей части потому, что мы редко спим в кроватях.

Бриёг вздохнул и покачал головой. Когда он выходил, возбуждённый член натягивал перед чёрных бриджей. Бриёг бросил через плечо Гвенваелю:

— Ты же объяснишь всё малышу? Мне некогда.

Эйбхир нахмурился.

— Объяснишь мне что?

* * *

Талит завизжала, когда Бриёг бросил её на кровать.

— Разве я не говорил, что хочу, чтобы кровать была застелена?

Она приподнялась на локтях.

— Ты явно этого не говорил. И я тебе не служанка. Хочешь застеленную постель — сделай это сам!

Дракон зарычал и Талит снова взвизгнула, пытаясь от него отползти. Бриёг схватил её за лодыжки и дёрнул к подножию кровати.

— Отстань от меня.

— Нет. Мне кажется, тебе нужен хороший урок, дерзкая девчонка.

Бриёг резко перевернул Талит на живот и подтянул к краю кровати, чтобы её живот остался на постели, а обе коленки упёрлись в пол.

Талит попыталась оглянуться и посмотреть, что же Бриёг делает, но он задрал её платье прямо до её головы.

— Ой! Бриёг! Высокомерный ублюдок! Отпусти меня!

Он не ответил, а лишь раздвинул её ноги.

Талит вцепилась в меховые покрывала и прикусила губу.

— Что ты делаешь? — шёпотом спросила она, усердно пытаясь сдержать хихиканье.

— Ничего, чего бы ты не заслужила. — Талит ощутила, как головка его члена упёрлась во вход в её лоно. — И явно ничего из того, чего ты не хочешь.

— Ты так уверен, дракон?

Одним толчком Бриёг вошёл в неё, и Талит вскрикнула. Большими руками он сдёрнул платье со спины, а затем и полностью его снял. Когда он обхватил её груди, ведьма застонала и прижалась к его спине.

— Я очень уверен, маленькая ведьма, — прошептал он ей на ухо. — А теперь скажи как сильно ты меня хочешь.

Его толчки замедлились, но всё равно были жёсткими, вжимая Талит в кровать.

— Я скажу тебе всё, что захочешь, дракон, — произнесла Талит, тяжело дыша. Всё её тело горело от страсти.

— М-м-м, хорошо.

— Как только ты меня об этом попросишь.

Он прикусил её загривок, заставив ведьму поморщиться от вспышки боли и застонать, когда Бриёг зализал рану.

— Злая девка, — пробормотал он в её потную плоть.

— Самонадеянный змей.

А затем они перестали разговаривать.

* * *

Бриёг переплёлся пальцами с Талит и прижал её руки над головой. Её веки, затрепетав, поднялись, и ведьма улыбнулась.

— Ты никогда не даёшь мне поспать.

— Зачем спать, если можно заняться чем-то более интересным? — Бриёг поцеловал её в шею, а затем ткнулся носом под подбородком. — Ты же нолвеннская ведьма. У тебя века на сон.

— Другими словами, я должна наслаждаться тобой, пока имею такую возможность?

Бриёг крепче сжал её руки и поцеловал в грудь.

— Именно.

Он не хотел давать Талит фальшивую надежду. В следующие сто или двести лет он с ней порвёт.

Или триста лет. Он ещё об этом не думал. А может, и четыреста лет, если её и так блестящие навыки оральных ласк продолжат лишь усовершенствоваться.

Или пятьсот, если Талит во время оргазма продолжит выкрикивать его имя. Но не более. И обещать большее будет неправильно.

Бриёг застонал, когда ведьма крепко обняла его ногами за талию. Ножны на её лодыжке царапали его кожу.

— Хорошо. Мне претит мысль застрять с таким высокомерным драконом дольше, чем необходимо.

— Только ты говоришь, что я высокомерен. Большинство говорит, что я честен.

— Они боятся сказать тебе правду. Боятся сказать, что ты трудный и раздражающий.

— А ты почему не боишься, маленькая ведьма? — спросил Бриёг, прежде чем втянуть её сосок в рот. Талит выгнулась, застонала и попыталась вырвать руки из его хватки.

Бриёг двигался на ней, дразня членом нежную кожу бёдер, но не входил. Пока.

Её тело подстроилось под ритм, толкаясь навстречу.

— Не знаю. Я должна бы бояться. Ты же огнедышащий дракон. Твой род охотится на мой.

— Айе, но это не большой вызов, если только ты не в стае, — пробормотал он, прижимаясь к её груди, не желая отпускать.

Талит рассмеялась и Бриёг улыбнулся. Ему нравилось вызывать у этой женщины улыбку.

— И как ты с собой уживаешься, лорд Высокомерие?

— Очень просто, леди Трудность. — Он обвёл кончиком языка её сосок. — Я нахожу себя довольно очаровательным.

— Всё это даёт мне надежду, что очень скоро ты мной пресытишься. Я просто уйду, когда закончатся дожди...

Бриёг так быстро поднял голову, что Талит изумлённо ахнула.

— Ты уйдёшь, когда я с тобой порву, маленькая ведьма. Не раньше.

Она прищурила карие глаза.

— Ты продолжаешь давить на меня, дракон.

— Никакого давления. Всего лишь факт. Я сообщу, когда твой долг крови передо мной будет оплачен.

— Да будь ты проклят, Бриёг. — Талит попыталась вырваться, но он крепко держал её руки. — Почему тебе нужно быть таким засранцем?

— А почему тебе нужно постоянно со мной бороться? — Он прижался губами к её уху. — Почему ты не можешь просто кончить, когда я скажу, и покончить со всем этим?

Талит покачала головой.

— Бриёг... — Она отчаянно вздохнула. — Дракон, будь благодарен тому, что я обязана тебе жизнь, иначе уже бы давно лишила тебя твой.

— Теперь ты говоришь как моя мать.

Она открыла рот, но так ничего и не произнесла. И неужели у неё дёргался глаз? Спустя несколько секунд, когда Талит так ничего и не сказала, Бриёг её поцеловал.

Талит крепко вцепилась в него пальцами, пока остальное тело плавилось под его ласками.

Бриёгу нравилось, что всего лишь один поцелуй мог такое с ней сотворить. Сделать её влажной и готовой.

Он скользнул в неё глубоко членом и содрогнулся от ощущения. Дракон ощущал правильность того, что он находится в ней. С каждым мощным толчком Бриёг добавлял года ко времени, что Талит проведёт с ним. Первый толчок добавил десять лет. А к десятому их уже накопилась сотня.

Когда Бриёг кончил глубоко в неё, в голове пронеслось слово «вечность».

* * *

Бриёг моргнул, затем отошёл от входа в пещеру. Его братья тоже устали туда.

— Какого чёрта тут только что произошло?

Пожав плечами на вопрос Гвенваеля, Бриёг осторожно шагнул из пещеры. Два солнца ярко сияли, на небе не было ни облачка.

Вообще-то ничего странного... если бы только секунду назад на улице не бушевала буря.

Чёрные облака покрывали небо, дождь лил как из ведра. А сейчас — ничего.

— Кто-то разговаривал с Морвид? — тихо спросил Бриёг.

— Нет. Она в отъезде с Аннуил.

— Тогда вам лучше к ней навеститься.

— О чём ты?

Он почесал затылок кончиком хвоста.

— Я забираю Талит домой.

Краем глаза Бриёг заметил, как братья переглянулись.

— Что? — Он повернул голову, пригвоздив взглядом Эйбхира и Гвенваеля. — В чём дело?

Гвенваель опустил на задние лапы.

— Ты ведь непустишь её, да?

— Что?

— Ты оставишь её рядом с собой? — спросил Эйбхир, хотя больше походило на

требование.

— О чём вы, два идиота?

— Она нам нравится.

— Очень.

— И?

— И она не похожа на других женщин, — Эйбхир едва не рычал, но Бриёг и так уже понял их мысль. — Не смей просто бросить её, потому что тебе стало скучно.

Бриёг не думал, что заскучает с Талит. Ни в коем случае. Во время дождей он это понял. Большую часть дня они проводили в постели или в горячих источниках. Выбирались оттуда только чтобы подкрепиться... или поругаться, что всегда приводило обратно в постель или источники.

Всё было потрясающе. Возможно, это были самые лучшие дни в долгой жизни Бриёга.

— Братья, то, что я буду или не буду делать — это моё дело, а не ваше.

Эйбхир — самый младший и эмоциональный из них всех — указал чёрным когтем в сторону старшего брата.

— Бриёг, причинишь ей боль, и это быстро станет моим делом.

Бриёг перевёл взгляд на Гвенваеля.

— А от тебя какие-нибудь угрозы будут?

Гвенваель пожал плечами и улыбнулся.

— Просто... хочу сказать, что если она тебе наскучит, отправь её ко мне. Я с радостью её приму. И дай ей всё, в чём она нуждается.

Если бы Эйбхир не вклинился между ними, то Бриёг как прутик сломал бы шею Гвенваелю.

* * *

— Не в этой жизни, дракон!

Талит спряталась за Эйбхиром, который, казалось, злился на Бриёга ещё больше.

— Ты ведёшь себя неразумно.

— Если в твоём понимании разумное поведение включает в себя очередной полёт на драконе, то да, ты чертовски прав.

Гвенваель рассмеялся, но когда Бриёг перевёл на него взгляд фиолетовых глаз, закашлялся.

— Ты уже едва меня не убил. Мы не можем пойти пешком? Или поехать на лошадях?

Гвенваель снова рассмеялся и быстро отвернулся.

— Талит... иди сюда.

Эйбхир сильнее закутал её в меховой плащ. Талит покачала головой.

— Нет.

— Если полетим сейчас, будем на месте через пару часов. Если пойдём пешком, то, по такой-то непредсказуемой погоде, потратим дни.

Что ж, прозвучало не очень хорошо. Но от мысли о полёте Талит тошнило.

— А мы не можем остаться здесь?

Гвенваель улыбнулся. Пещера принадлежала ему.

— Почему же? Конечно же, ты... ой!

Он накрыл лапой место, которому досталось удар хвостом Бриёга, и закричал:

— За что?

— Случайно.

— Стоп-стоп-стоп, — Талит вышла из-за Эйбхира, который выглядел так, будто собирается испепелить брата. — Никаких драк.

— Тогда нам лучше уйти.

Талит почесала голову и пожалела, что съела столько колбасы на завтрак.

— Ладно.

— Талит... — Эйбхир двинулся к ней, но ведьма заметила, что Бриёг не станет это терпеть.

— Эйбхир, всё в порядке. Я уверена, что со мной всё будет хорошо. Если не упаду и не разобьюсь насмерть.

Вздыхнув от отчаяния, Бриёг гаркнул:

— Женщина, ты испытываешь моё терпение.

— А ты — моё, — рявкнула она в ответ.

Талит улыбнулась Эйбхиру.

— Мне было приятно с тобой познакомиться.

— Что ж, я надеюсь, что мы ещё увидимся.

Он мог надеяться, вот только Талит сомневалась. Вместо того, чтобы лгать, она обняла Эйбхира за шею... ну, попыталась. Драконы ведь такие большие.

— Спасибо за все книги.

— Я пришлю тебе ещё, — пообещал он.

Она кивнула и отошла.

— Позаботься о себе. Особенно, в такую погоду.

— Так и сделаю.

— И не позволяй Гвенваелю втянуть тебя в драку.

— Не позволю.

Бриёг нетерпеливо вздохнул, но Талит его проигнорировала.

— И береги себя, Эйбхир Синий.

Она погладила его по драконьей морде.

— А мне ты собираешься сказать, чтобы я берёг себя? — спросил Гвенваель.

Талит закатила глаза.

— А стоит?

— Элементарная вежливость.

Ведьма отошла от Эйбхира и подошла к Гвенваелю.

— Возможно. Но ты же не такой. В плане вежливости.

— Верно. — Он опустил морду. — А погладить ты меня можешь?

Рассмеявшись, Талит погладила его по покрытому чешуёй местечку между ноздрями, аккуратно, чтобы не задеть свежую рану.

— Ты животное, Гвенваель Красивый. Дождаться не могу, когда в твоей жизни появится женщина и сделает её абсолютно невыносимой.

— Какое милое проявление чувств. Не могла бы ты вложить их для меня в стихи?

— Я жду, — взревел Бриёг.

Со смиренным вздохом Талит подошла к нему.

— Может, мы могли бы...

— Забирайся или я потащу тебя в лапе.

— Ты совсем не милый дракон.

Ведьма схватила за его гриву и неловко забралась на спину.

— Удобно?

— Мне было бы гораздо удобнее вернуться в мою... аааааааа!

И Талит кричала весь путь до логова Бриёга.

* * *

— И насколько всё плохо?

Брастиас вздрогнул от вопроса Морвид.

— Шторм нас замедлит. Грязь тоже нас замедлит. А что?

— Просто интересуюсь, когда мы вернёмся в Тёмные Равнины.

Брастиасу не нравилась обеспокоенность на красивом лице ведьмы. Он восхищался каждой чёрточкой её лица, но особенно, самой женщиной. Ему не нравилось видеть её расстроенной.

— До бури я говорил, что нам осталось немного. Мы отделились от других отрядов, чтобы вернуться быстрее. Но когда Аннуил начала кружить по этой огромной территории...

— Мы ходим кругами?

Сердитый возглас Морвид его ошеломил.

— Я думал, что ты знала.

— Я-то в здравом уме. — Она потёрла лоб. — Где Аннуил?

— Спит. Пожалуйста, не буди её.

— Да, но...

— Ты же знаешь, какой она становится, когда не видит Фергюса долгое время. А она не видела его очень долго.

В битве вынужденное нахождение королевы вдали от своего супруга превращало Аннуил в грозного врага. Но когда битвы заканчивались, народ избегал её как чумную, пока Фергюс не завладевал всем её вниманием.

— Ладно, подожду, когда она проснётся.

— А ты не можешь мне рассказать то, о чём хотела поговорить с Аннуил?

Морвид перевела на него взгляд голубых глаз, которые снились ему каждую ночь.

— Брастиас, не о чем беспокоиться.

Она похлопала его по плечу и всё тело воина напряглось. Ведьме стоит прекратить так делать. Она продолжала прикасаться к нему как к другу или как к одному из своих братьев. Последнее, что Брастиас испытывал к Морвид Белой Драконьей Ведьме из Тёмных Равнин — это братские чувства.

— Уверена? Я могу быть очень полезен.

Морвид улыбнулась. Хорошо. Ему нравилась её улыбка.

— Я это знаю, друг мой.

Друг?

— Морвид, я...

Сверкнула молния и небо внезапно заволокло тучами. Морвид подняла взгляд.

— Проклятье.

Брастиас чувствовал, что её беспокойство не касается того, чтобы доставить Аннуил к Фергюсу.

— Морвид, в чём дело? Что ты мне не рассказала?

Покачивая головой, ведьма развернулась и пошла прочь. Брастиас наблюдал, как она скрылась в своей палатке, а затем небеса разверзлись, и хлынул дождь.

* * *

— Держись крепче.

— Держаться? Зачем? — Талит наконец-то подняла голову от серебристой гривы Бриёга. Ох, не стоило ей это делать. Дракон летел прямо в водопад... и не собирался останавливаться.

— Что ты делаешь? С ума сошёл? — перекрикивая бурю, завопила Талит. Непогода сопровождала их на всём протяжении пути от логова Гвенваеля. Дракон еле ей противстоял.

— Милая Талит, ты мне не доверяешь?

— Нет!

Он усмехнулся, а водопад — и каменная стена за ним — становился всё ближе и ближе.

Завизжав, Талит уткнулась в шею Бриёга и крепко схватилась за гриву. Она точно знала момент, когда они ворвались в водопад, на неё полилось ещё больше воды, в ушах зазвенел дикий шум, а затем всё прекратилось, и ведьма оказалась в полной темноте. Она подумала, что всё кончено, пока дракон свободно парил в тьме.

Его бормотание не помогло. Оно было заглушено её криками.

Когда дракон резко остановился, Талит точно знала что из остатков в её желудке вылетит наружу. Факелы вдоль стен вспыхнули огнём.

— Наконец-то дома.

Не отпуская зверя, Талит подняла взгляд и увидела громадную пещеру, в которой приземлился дракон. Ублюдок. Бриёг должен был предупредить, что не собирается заканчивать жизнь суицидом.

Бриёг медленно облетел пещеру и Талит оценила её масштабы. Логово Гвенваеля было поменьше.

Чем глубже они летели, тем светлее и светлее становилось из-за всё большего количества зажжённых факелов.

После добрых пятнадцати минут, дракон остановился и осторожно приземлился.

— Ты в порядке?

Талит дёрнула его за волосы и Бриёг вознаградил её глухим ворчанием от боли.

— Нет, я не в порядке.

Он двинулся вперёд, ещё больше углубляясь в пещеру.

— Тебе нужно привыкнуть к полётам. И прекрати тянуть меня за волосы. Это раздражает.

— Почему?

— Потому что они прикреплены к моей голове.

— Я не спрашивала причину по которой должна прекратить тебя тянуть за волосы, дракон. Мне интересно, почему я должна привыкнуть к полётам?

— Потому что полёт — самый простой способ отсюда выбраться. Если только, конечно, ты не предпочитаешь долгую пешую прогулку.

От знания о том, что отсюда есть другой выход, Талит полегчало. Когда дракон будет спать, ей нужно всё тут обследовать.

— А мне придётся каждый раз лететь на твоей голой спине? Ты не можешь приделать какое-нибудь седло или что-то в этом роде?

Бриёг резко остановился.

— Никогда больше мне такое не говори.

Талит понятия не имела, что он так остро реагирует на эту тему.

— Извини.

Бриёг кивнул своей огромной рогатой головой и двинулся дальше. После десяти минут Талит заметила пещеры, наполненные сокровищами. Как пещеры логова Гвенваеля. В конце концов Бриёг зашёл в огромную пещеру и остановился. Дракон опустился на землю и Талит соскользнула с его спины. Она прислонилась к нему, ожидая, когда ноги перестанут дрожать.

Как только ведьма основательно ощутила почву под ногами, то оттолкнулась от тела дракона и медленно двинулась вперёд. Затем изумлённо ахнула.

— Бриёг... это же... гм...

— Да?

— Какая красота. — Талит уставилась на гобелены на стенах. На красоту, рассказывающую о существовании драконов. Также здесь был огромный обеденный стол, вокруг стояли посеребрённые стулья. Здесь же были диванчики, а в одной из ниш был самый большой книжный шкаф из всех, что Талит когда-либо видела, и он сверху донизу был заполнен книгами.

В алькове также были кресла и диванчики для отдыха и чтения.

Здесь было тепло. Уютно. И Талит никогда не чувствовала себя в большей безопасности. Она во всё это моментально влюбилась.

— Я думала, твоё логово будет походить на логово Гвенваеля. Может даже немного хуже.

Бриёг шёл рядом с Талит, его хвост кружил около её ног, не касаясь её.

— Гвенваель не часто засиживается дома.

Ведьма в это верила. За те несколько дней, что они все вместе провели из-за бури, Гвенваель продолжал покидать жилище и рисковал собой, на несколько минут выбираясь на улицу. В отличие от братьев, ему не нравилось надолго оставаться вдали от других существ.

— Итак, тебе здесь нравится?

— Да, нравится.

Талит отошла от Бриёга, стянула мокрый плащ и заглянула в ещё одну нишу.

Бриёг прочистил горло.

— Если тебе что-то не нравится, мы можем это поменять. Найди себе что-нибудь более милое.

— Более милое чем что? — Всё перед ней было отличного качества. Бриёг, определённо, был из тех, кому нравится комфорт и дороговизна. — Бриёг, здесь всё прекрасно. Правда.

Талит остановилась около одной ниши и обнаружила самую большую кровать из всех, что когда-либо видела.

И по какой-то непонятной причине позавидовала.

— Что случилось?

Ведьма покачала головой.

— Ничего.

Талит спиной ощутила тепло и поняла, что Бриёг перекинулся в человеческое обличье, поэтому, когда он обнял её за плечи и прижал к своей груди, она не удивилась. Хотя, такой крайне приятный жест вводил её в ступор.

— А по голосу и не скажешь.

— Ты не можешь ожидать, что я буду здесь спать.

Бриёг положил подбородок на её плечо и устался на кровать.

— Почему нет? Я знаю, что ты предпочитаешь не на полу спать.

— Я просто не хочу.

— Талит, мне нужна причина получше. Так в чём дело?

Ведьма вздохнула. Возможно, стоит сказать правду. Это не причинит боли.

— Я не хочу спать с тобой в одной постели..

— Почему, чёрт возьми, нет? — потребовал он ответа, внезапно разозлившись, но не знал, что она не закончила.

— ...потому что ты был в ней с другими женщинами.

Талит ощутила, как тело Бриёга расслабилось, как гнев быстро испарился.

Прижавшись головой к её голове, Бриёг ответил:

— Талит, тебе нечего бояться. Я никогда не пользовался этой кроватью. Братья настояли на том, чтобы я приобрёл одну. К тому же, я никогда не приводил сюда женщин.

Талит усмехнулась. Она не поверила в его слова.

— Пытаешься сказать, что никогда не приводил сюда другую женщину?

— Айе.

Бриёг обвёл языком её ухо. Талит изо всех сил пыталась это игнорировать, не желая позволять ему её отвлекать.

— Сколько тебе лет?

— Две сотни и шестьдесят две зимы.

— И за всё это время ты не приводил в свой дом ни одну женщину?

Бриёг скользнул рукой по её ключице, по грудной клетке и удобно устроился на груди.

— Не в этот дом. Не буду утверждать, что жилище моих родителей это избежало. Я не хотел приводить сюда женщин, считая, что они могут вздумать... переехать сюда. Так что, я встречался с ними в их домах.

И всё же он позволял Талит сделать изменения, если ей что-то не понравится. Нет, нет. Она не станет слишком много об этом думать, ведь это значит, что она не сосредоточится на попытке контролировать дыхание. А это нелегко, когда он сжимал её грудь, поигрывая пальцами через платье с соском.

— Что ж... я... мне кажется, что здесь всё в порядке.

Он скользнул языком ей в ухо, и всё тело Талит пробила дрожь.

— Уверена, маленькая ведьма? Я хочу убедиться, что тебе удобно. Что ты здесь будешь счастлива.

— Так и будет. — Она сжала руку, которая по-прежнему обхватывала её за плечо, прижимала близко, не позволяла уйти.

— Мы не можем ждать, когда сюда доставят новую кровать. Это займёт какое-то время. Я нападу на деревню и достану кровать. Конечно, после того, как утихнут бури. — Бриёг сжал зубами мочку её уха, и Талит удивилась с какой лёгкостью ему удаётся играть с её телом. Как будто он был с ней рядом всю жизнь, а не несколько дней.

— Я не хочу ждать новую кровать.

— Правда? Уверена?

Ей хотелось кричать от разочарования, когда каждое потягивание за мочку уха отдавалось между ног. Талит понятия не имела, когда начала поскуливать, отчаянно желая, чтобы этот самоуверенный дракон снова оказался в ней.

— Да, уверена.

— А по голосу и не скажешь.

— Бриёг, ты такой ублюдок, — тяжело дыша, произнесла ведьма.

Он усмехнулся ей на ухо.

— Знаю. И тебе это нравится?

Талит наклонила голову на бок, надеясь, что он поцелует её в шею. Бриёг так и сделал.

— Думала, мы уже это обсудили. Мне здесь нравится.

— Больше чем у Гвенваеля?

— Ну...

Бриёг отпустил её и развернул к себе лицом.

— Я ожидал незамедлительное «да».

Талит пожала плечами. Она знала, что играет с огнём, но ничего не могла с собой поделать.

— Но у него есть горячие источники.

— И что?

— Это очень важно.

Бриёг схватил её за руку.

— Пойдём.

— На это я и надеялась, но ты остановился.

Бриёг потянул её за руку через пещеру. В альков, уводящий ещё ниже.

— Куда мы направляемся? — Талит слышала шум, но со своего места не могла его идентифицировать.

— Тебе нужно научиться мне доверять. Ведёшь себя так, будто я на казнь тебя тащу.

Чем глубже они заходили, тем становилось темнее, а звук слышался отчётливее. Бриёг наконец-то остановился.

— Как насчёт такого, Леди Требование? — Он произнёс слово и вспыхнули факелы.

Талит жёстко приземлилась на задницу там, где стояла.

— Бриёг... — выдохнула она, неспособная подобрать слова для того, чтобы описать то, что сейчас видела.

Водопад. Здесь, внутри драконьей пещеры. Огромный водопад, впадающий в реку, исчезающую под скалой.

— Бриёг, он прекрасен. — Талит подняла взгляд и увидела гордость на лице дракона. Ему было приятно слышать её слова. Очень.

Бриёг помог ей подняться на ноги.

— Это ещё не всё.

Он нёс её на руках весь путь, пока они не остановились рядом с водопадом. Бриёг сунул их переплетённые руки под струи воды.

— Она тёплая!

— Айе. Водопад нагревается под землёй и нагревает воду реки.

Талит просияла.

— Потрясающе.

— Мои братья не знают об этом месте, — небрежно заметил Бриёг. — Вообще-то, никто из семьи не знает. Все считают, что я пользуюсь озёрами снаружи.

Но он рассказал ей. Талит знала о его доме больше, чем его братья. О доме, в котором не было других женщин, не было отношений.

— А что они делают, когда останавливаются у тебя? — спросила ведьма, усердно контролируя колотящееся сердце.

— Пользуются озёрами. Если они прознают об этом месте, то никогда от меня не отвяжутся.

Бриёг повернулся к ней и улыбнулся, и сердце Талит совершило кульбит.

— Неужели тебе удобно в этом платье, маленькая ведьма?

Талит опустила взгляд, благодарная за отвлечение.

— Да. Оно вполне удобное. Вот почему я его ношу. — Талит подняла глаза и увидела, что Бриёг смотрит на неё, приподняв бровь. — Ох, ладно. Я его ненавижу. Чувствую себя, как в ловушке.

— Тогда, может, нам лучше вытащить тебя из него?

— Хорошо.

Талит молча наблюдала за тем, как Бриёг медленно развязал ленту, удерживающую платье. Дракон вытащил ленту и стянул платье до пояса, обнажив груди Талит.

Он смотрел на них, казалось, вечность. Просто смотрел. В конце концов, ведьма не выдержала.

— Возможно...

— Ш-ш-ш, тихо, я концентрируюсь.

Талит не знала чему отдать предпочтение. Накричать на дракона за то, что шикает на неё — ей это правда не нравилось — или спросить, зачем он концентрируется.

Любопытство перевесило.

— На чём ты концентрируешься?

— Ты продолжаешь болтать.

— Бриёг.

Он театрально вздохнул и произнёс:

— Ладно. Мне снова придётся найти способы заставить тебя замолчать.

Талит изумлённо ахнула, когда Бриёг наклонился и сомкнул губы вокруг её соска. Он принялся его нежно посасывать, сводя ведьму с ума. Ей хотелось большего.

Она запустила руку в его серебристые волосы и притянула голову дракона ближе.

— Жёстче, — прохрипела Талит. Бриёг усмехнулся, но выполнил её просьбу.

Талит закрыла глаза и откинулась назад. Одной большой рукой Бриёг обнял её за талию, второй — обхватил другую грудь и сжал между пальцами сосок.

— Боги, Бриёг. Так... хорошо.

Дракон не унимался, неумолимо сохраняя давление на обеих грудях. Талит ощущала каждое посасывание, каждую искорку, устремляющуюся к лону. Дыхание становилось более тяжёлым, тихие всхлипы — более громкими.

— Бриёг... я... думаю... — Под её бормотание дракон принялся посасывать и сжимать ещё жёстче, и ведьму накрыл оргазм, захвативший всё тело. Она никогда ничего подобного не испытывала.

Талит застонала и задрожала в объятиях Бриёга. В эти несколько секунд всё остановилось. Всё, что ведьма чувствовала — Бриёг, удерживающий её, его рот и руки на её

теле. Стены пещеры могли на них рухнуть, а Талит этого бы не заметила.

* * *

Когда Талит кончила, Бриёг едва не кончил вместе с ней. Лишь годы жёсткого совершенствования самоконтроля помогли зависнуть на краю. Но как только её тело успокоилось, дракон до конца стянул с неё платье и куда-то зашвырнул. Ему придётся найти ей другое, потому что он понятия не имел, где это. Бриёг поднял ведьму на руки, она обхватила его ногами за талию, уткнулась лицом ему в плечо. Дракон шагнул в воду.

Как только он затащил Талит в водопад, она резко подняла голову и рассмеялась как ребёнок. Не было звука милее.

— Итак, скажи-ка мне теперь, маленькая ведьма, чьё логово лучше: моё или Гвенваеля?

Талит упёрлась руками в его плечи, ещё выше обняла его ногами за талию и теперь могла смотреть на дракона сверху вниз. Она провела рукой по его челюсти, откинула влажные волосы от лица.

— Айе, Бриёг, твоё логово лучше.

Дракон улыбнулся и прижал ведьму крепче, пока она не сказала:

— Конечно, я не видела ещё логово Эйбхира. Из того, что я слышала, оно потрясающее.

— Коварная женщина, — обвинил Бриёг и отпустил Талит. На короткое мгновение она исчезла в глубокой по пояс воде, но как только увидел её протянутые руки, схватил и поднял обратно.

— Это не смешно! — закричала ведьма, резко убирая мокрые пряди от глаз.

— Ой, да ладно тебе, было немножко забавно.

— Нет, не было. Ты мстительный... — Бриёг оборвал её слова поцелуем. Она тут же растаяла. Не много требовалось, чтобы отвлечь Талит от гнева. Одно из многого, чем наслаждался в ней дракон.

Когда Бриёг прервал поцелуй, она закончила:

— Ублюдок.

— Какие грубые слова из такого красивого рта.

Талит покраснела и отвела взгляд, ощутив себя неловко от такого комплимента. Ему нужно приучить её. Бриёгу нравились хорошие комплименты. И было всего лишь несколько созданий, которые, как он считал, достойны их получать.

Не желая больше ждать ни минуты, Бриёг устроил Талит на скалистом выступе. Она молча наблюдала, как он выбрался из воды. Схватив её за руку, Бриёг растянулся на земле, подтягивая ведьму на себя.

— Можешь на мне прокатиться, маленькая ведьма.

Впервые без возражений Талит оседлала его бёдра. Обхватив уже твёрдый член дракона, она несколько раз провела по нему рукой. Бриёг выгнулся.

— Что ты делаешь? — задыхаясь, спросил он.

— Мне нравится ощущать его в ладони, — ответила Талит. — Нравится, насколько он одновременно мягкий и твёрдый.

— И это всё, что тебе нравится?

Талит смущённо покачала головой.

— Мне нравится ощущать его внутри себя.

— Тогда введи его внутрь, маленькая ведьма. Не мучай меня.

— Даже немного? — спросила она.

— Позже. Не сейчас. Моё терпение подходит к концу.

— Правдиво. — Талит приподняла бёдра и приставила головку члена ко входу в лоно.

Соки возбуждения уже текли по бёдрам, выдавая дракону, насколько влажной она для него была. Насколько готовой.

Медленно, чертовски медленно Талит начала опускаться на его член. Пока тело растягивалось и привыкало к вторжению, ведьма стонала и тяжело дышала. Полностью вобрав в себя член, Талит посмотрела на Бриёга.

— Какое великолепное ощущение.

Дракон застонал.

— Маленькая ведьма, ты меня убиваешь.

— Я не специально.

— Нет, специально. — Но Бриёгу было плевать. Он хотел... нет... он нуждался в том, чтобы она начала двигаться. — Трахни меня, милая Талит.

Она улыбнулась, и ему совсем не понравилась эта улыбка.

— Скажи «пожалуйста».

Жестокая девка!

— Нет.

— Отлично. Не говори. — Талит сжала внутренние мышцы.

— Жестокая корова.

— Что-то не похоже на «пожалуйста».

— Ладно. — Бриёг посмотрел на ведьму. — Пожалуйста.

Она посмотрела на него и Бриёг рывкнул:

— Что?

— Ну, то, как ты себя ведёшь из-за того, что приходится произнести это слово, я думала, что ты превратишься в пламя, произнеси его.

— Талит...

— Успокойся, Чешуйчатый. — Она наклонилась, положила руки ему на плечи. — Скажи, что тебе нравится ощущение. — От её хриплого голоса Бриёг выгнулся.

Её бёдра поднимались и опускались, внутренние мышцы сжимались, когда она поднималась. Она окружала его, вела к оргазму.

Талит наклонилась и поцеловала Бриёга, скользнув языком ему в рот.

Боги, как же она хорошо ощущалась. Вся, целиком. Бриёг успокоился из-за того, что ей понравилось его жилище, потому что Талит никуда отсюда не денется. Она не покинет его. Не сейчас.

Талит отстранилась от его рта и проговорила:

— Кончи со мной, Лорд Высокомерие. Мне хочется почувствовать, как ты кончаешь внутри меня.

Бриёг схватил её за бёдра и резко подался вверх, удерживая ведьму под напором своих толчков.

Она тяжело дышала и извивалась, снова и снова повторяла его имя. Когда Бриёг ощутил, как внутренние мышцы сжались вокруг его члена, то сам выгнулся и кончил.

В конце концов, Талит рухнула на него. Всё её тело обмякло, лоно пульсировало в такт сердцебиения.

Бриёг убрал от её лица влажные волосы.

— Ты в порядке?

Она похлопала ладонью по его лбу, что разозлило дракона.

— Бриёг, не задавай мне глупых вопросов.

— Как пожелаешь, маленькая ведьма. — Он обнял её и крепче прижал к себе.

Они оставались в таком блаженстве и молчании, пока Талит не сказала:

— Почему ты всё ещё твёрдый?

— Не знаю. Спроси у него сама.

Талит села и посмотрела дракону в глаза.

— Я не разговариваю с твоим... твоим...

— С моей могучей пульсирующей мужественностью.

— Бриёг.

— Которая приносит тебе много восхитительного удовольствия?

— Бриёг.

— Которая делает тебя цельной.

— Дракон, прекрати. Ты мне физически делаешь больно.

Он зажал её лицо в ладонях.

— Тебе нравится здесь настолько, чтобы остаться? Да?

Талит смотрела на него с широко распахнутыми глазами.

— Что? Почему ты на меня так смотришь?

— Обычно ты всё говоришь утвердительно. Но последние фразы очень подозрительно похожи на вопрос. Ты меня о чём-то просишь?

Бриёг опустил руку и шлёпнул её по обнажённой заднице.

— Ой!

— Будь милой, женщина. Я к этому не привык.

Талит погладила задницу и уставилась на дракона.

— Сделаешь так снова и потеряешь то, что, как ты считаешь, делает меня цельной.

Бриёг улыбнулся.

— Должен ли я поцеловать ушибленное местечко, чтобы не болело?

— Нет. Просто держи лицо там, где я могу его видеть. Дерзкий ублюдок.

— Какой выбор слов, маленькая ведьма. Поверить не могу, что мужчины не окружали твой дом.

Она прищурилась, но не смогла скрыть улыбку.

— А ты со своей природной покорностью и заботой. Пока мы говорим, у твоей двери должна образоваться очередь из женщин.

— Неужели это твой способ сказать, что никто с нами не сможет смириться?

— Мой муж пытался зажарить меня на костре, а ты постоянно цеплялся к своим братьям, так что неудивительно, что они не желают надолго задерживаться рядом с тобой. О чём это тебе говорит, Бриёг Высокомерный?

— Что они завидуют нашему величию.

Талит рассмеялась, уткнувшись лицом в его шею, сотрясаясь всем телом.

— Что? — искренне изумился Бриёг. — Что в этом такого смешного?

Бури продолжались неустанно. Да, были моменты, когда выглядывало солнышко, моменты пугающего штиля, но через несколько часов, а иногда и минут снова небо заволакивало пунцовыми тучами.

Талит этого практически не замечала, да ей было и всё равно. От богини Арзелы уже несколько недель не было вестей, и после стольких лет жизни в страхе ведьма ощущала спокойствие.

Талит понимала, что долго это не продлится. Она знала, что Арзела призовет её для выполнения задания, и ведьме придётся подчиниться. А до тех пор Талит наслаждалась временем с Бриёгом и старалась не думать о злой стерве.

Бриёг, казалось, тоже наслаждался временем, которое с ней проводил. Если он не читал и не выходил на улицу в поисках коровы или ягнёнка, то был с Талит. Хотя, будет справедливо заметить, что несколько раз он её просил: «Да ради всей чёртовой любви... прекрати болтать!» И это Талит, естественно, игнорировала, что приводило к очередному спору.

Они спорили не потому, что злились. Они спорили, потому что их обоих это дико заводило.

Это становилось просто шуткой. Они находили самые чудные темы для спора. Однажды Талит накричала на Бриёга из-за того, что масло для её тоста оказалось испорченным.

А Бриёг однажды нарычал на Талит за то, что она оставила мокрую одежду на полу пещеры. Но не важно, о чём они спорили, всё всегда заканчивалось одним способом — сексом. Они были как два диких зверя в брачный период.

Последние шестнадцать лет Талит провела с мужем, который забирался на неё, чуть-чуть пыхтел, откатывался и засыпал.

Справедливо заметить, что всё начиналось совсем не так, но с годами стало тем лучшим, на что она могла надеяться. А потом, когда Талит начала подавлять его желание с помощью заклинания, особой потери она не ощутила.

А вот Бриёг... Для того, кто не был человеком, он воистину хорошо понимал женское тело. И он такое вытворял с ней, что даже от мысли об этом у Талит коленки подкашивались. Порой, после особенно жарких споров, они трахались быстро и яростно.

Они выговаривали друг другу всё, что хотели, и заканчивали только по необходимости. Это было эгоистично и безумно забавно.

Порой, Бриёг проводил с Талит в постели целый день, брал её медленно и долго. Играл с ней. Дразнил. Как будто имел всё время мира. Любой вариант был для ведьмы чудесен, и она уже начинала придумывать тему спора на ночь.

У неё было ощущение, что фрукты, которые он принесёт, будут не достаточно спелыми. «Айе. Это точно сработает».

Улыбнувшись, Талит села у входа в пещеру и наблюдала за дождём. Этот вход находился на уровне земли, был проделан потоком воды, и недостаточно большим, чтобы Бриёг смог пройти в своём драконьем обличье, что объясняло, почему он об этом входе ничего не знал.

Он по-прежнему считал, что в его пещере только два входа, а вот Талит обнаружила ещё пять.

Когда придёт время, она расскажет о входах Бриёгу. Не важно, как всё закончится,

ведьма хотела убедиться, что после того, как она уйдёт, он будет в полной безопасности.

Подняв взгляд в тёмное небо, Талит надеялась, что с Бриёгом будет всё в порядке. Он ушёл меньше часа назад и пообещал, что принесёт что-то особенное для неё, помимо свежего хлеба.

Она начала размышлять, чем же может оказаться его «что-то особенное», хотя её это не особо беспокоило. Безделушки, подарки, даже его сокровища ничего для неё не значили, потому что за богатство не купить то, что ей нужно.

Поток дождя резко прекратился и Талит посмотрела на два ярко сияющих солнца. Ошеломлённая, она огляделась по сторонам. Не желая упускать такую возможность, она вышла из пещеры и вдохнула полной грудью свежий запах леса после дождя.

Она сделала всего несколько шагов от пещеры и ощутила, как волосы на затылке встали дыбом. Талит закрыла глаза и почти застонала от разочарования.

— Привет, Талит. Скучала?

подавив ярость, страх и всесокрушающую ненависть, Талит медленно опустилась на колени и склонила голову перед божеством.

— Моя богиня.

* * *

— Угадай кто?

Ослеплённый маленькими ладошками, закрывшими ему глаза, Бриёг улыбнулся поддразнивающему голосу.

— Ад и вечные муки?

— Да, это и подразумевается. — Он повернулся, и младшая сестра ударила его по руке. — Вы все так ко мне относитесь.

— Нет... ну, разве, за исключением Морвид.

Рыжеволосая красавица улыбнулась, и Бриёг в очередной раз убедился, как же она похожа на Гвенваеля, только в женском обличье. И чуть-чуть похотливее.

— Всё потому, что она позволяет мне её мучить. Понятия не имею, почему она обвиняет меня в собственной слабости.

— Проказница.

Она захихикала и кинулась в объятия брата.

— Брат, я по тебе скучала. Я не видела тебя несколько лет.

— Айе. Я был занят.

Сестра отстранилась и улыбнулась.

— И с кем же ты был занят?

— А это, малышка, не твоё дело.

Она надула губки, и Бриёг мог поспорить, что это срабатывало со всеми мужчинами — людьми и драконами, — которым посчастливилось попасть в её постель.

— Какой же ты скучный.

— А ты избалованный ребёнок. Думаю, в этом у нас ничья.

Кеита — Красная Гадюка-Дракон Отчаяния и Смерти — как назвал её один несчастный городок после того, как им не удалось её поймать, приковать цепями и сделать их стражем — закружилась, показывая своё дорогое платье.

— Правда оно красивое?

— И кто же умер, чтобы достать его тебе?

Выражение лица Кеиты стало обиженным.

— Никто. Но я хочу тебя кое с кем познакомить. — Она указала на трёх рыцарей, которые быстро приближались к ним и гневно зыркали на Бриёга.

— Брат, они не всё обо мне знают, — прошептала Кеита. — Поэтому, я буду благодарна, если ты не станешь ничего упоминать.

Бриёг покачал головой. Его сестра была абсолютно бесстыжей, но всё же не так часто ставила его в неловкое положение, как Гвенваель. Он считал её забавной.

Рыцари, окружив Кеиту, остановились.

— Кто это с тобой, моя госпожа? — спросил один из них, глядя на Бриёга так, словно он что-то натворил.

— Это, мои верные рыцари, мой брат Бриёг.

Как только они узнали, что он родственник, то сразу заметно расслабились и кивнули в знак приветствия.

— Разве он не красив? Все мои братья такие. — Кеита подмигнула Бриёгу. — Если будете с ним милы, то он, возможно, позволит вам остановиться у него дома.

Бриёг точно знал к чему вела его маленькая сестрёнка. Должно быть, ей стало с ними скучно, но те дни, когда можно было использовать людей ради спортивного интереса, а затем съесть на ужин давно прошли. С тех пор как Фергюс завёл себе человеческую супругу и их королева подарила Сумасшедшей Стерве Дикого Острова верность всех драконов, стало дурным тоном играть с людишками.

К тому же, он знал, что Талит это совсем не оценит. И он был уверен, что не пригласит этих рыцарей.

— К несчастью, маленькая сестрёнка, это невозможно.

Кеита снова поджала губки.

— Да?

Бриёг посмотрел на рыцарей.

— Быть может, в другой раз.

Кеита взяла его за руку.

— Джентльмены, мы отойдём на минутку? — Она пошла, не заботясь об их ответе. — Ты изменился, брат.

— Не совсем. К тому же, в конце концов мы все вырастем.

— Зачем? Мне всего-то сто девяносто зим. У меня впереди ещё куча лет, прежде чем я стану такой же скучной, как Фергюс или Морвид.

Бриёг усмехнулся, наклонился и поцеловал сестру в лоб.

— Будь осторожна, проказница. Ты слишком часто играешь с огнём.

— Но мы и есть огонь, брат. — Она похлопала его по груди и направилась к рыцарям, но, добравшись до них, повернулась. — Мне нужно упомянуть папуле, что я тебя видела?

Только Кеита звала Берселака Великого — одного из самых страшных драконов в этом регионе или любом другом — «папулей». И она единственная, от кого он это терпел.

— Нет.

Она кивнула.

— Так я и думала.

Кеита пошла прочь и рыцари, как натренированные псы, последовали за ней.

Ветер чуть поднялся, и Бриёг понял, что снова надвигается буря. Он хотел вернуться к

Талит. Увидеть её красивое лицо и, возможно, начать очередной спор... Бриёг остановился. Ах, да. Фрукты. Он готов поспорить, что она съела все фрукты.

Бриёг пожал плечами. Это будет хороший аргумент.

* * *

Талит посмотрела на богиню, которая последние шестнадцать лет была проклятием её существования.

Она ненавидела Арзелу — богиню света, любви и плодородия. Талит ненавидела эту суку за то, что она заставляла — и по-прежнему заставляет — её делать.

Талит ненавидела богиню за то, что та забрала ведьму от её народа и оставила жить в той деревне, где она всегда была чужой.

Но за что она больше всего ненавидела богиню? За то, что та забрала дочь Талит.

— Вы призывали меня, богиня?

Купаясь в золотом свете, в венке из золотых и белых цветов на золотистых волосах, богиня улыбнулась.

— Ты всегда говоришь это с презрением, моя дорогая девочка.

— Разве? Не замечала.

Талит больше не смотрела в лицо богини. Она боялась, что глаза её выдадут. Поэтому, она смотрела на её шею — гладкую, бледную и длинную, которую ведьма мечтала перерезать.

— Конечно же, заметила, — живо сообщила Арзела. Богиня всегда выглядела яркой и весёлой. Это скрывало её тёмную душу. — Но для меня это не имеет значения. Твоё время грядёт. — Она хлопнула в ладоши. — И я так рада!

— Да, богиня.

Арзела надула губы.

— А ты не радостная.

«Жестокая, бессердечная сука!»

— Всё, что радует вас, богиня, радует и меня.

— И снова этот тон, — радостно заметила она, но даже без намёка на искренний юмор. — Как бы то ни было, всё встало на свои места, как я и планировала.

Талит нахмурилась, её взгляд был по-прежнему сосредоточен на горле стервы.

— Прости, богиня?

— Ну, твоё присутствие здесь. Неужели ты действительно считаешь, что дракон тебя хочет?

Арзела хотела, чтобы Талит поверила, что Бриёг был одной из её многочисленных пешек, как жрица или лорд Хамиш, который и сейчас удерживал дочь ведьмы в своей крепости, все эти долгие годы не зная, что её дочь так близко и всё же так далеко. Но Талит знала, что сила Арзелы распространялась только на людей.

— Если я что и знаю, так то, что вы не можете управлять драконами. Особенно, этим.

Ведьма услышала утробное шипение, а затем Арзела с помощью своей магии подняла Талит и бросила в стену пещеры.

Порыв ветра помог Талит подняться на ноги. А затем ведьма полностью поняла, что происходит. Арзела совсем не имела контроля над драконами.

Её магия не могла пробить самые базовые защитные щиты драконов. Неудивительно,

что Талит ничего не слышала от стервы Арзела на полнолуние — та не могла коснуться её, пока ведьма была с драконами. Но как только Талит покинула пещеру Бриёга и его защиту...

— Не испытывай моё терпение, Талит. Я не в настроении.

— Простите, если оскорбила вас, богиня.

Арзела сделала глубокий вдох, по большей части для того, чтобы взять под контроль сиюминутный гнев. Как только она успокоилась, её голос снова принял лёгкий, весёлый тон, который Талит ненавидела.

— О, дорогая, не извиняйся. Всё в порядке. Но, по всей видимости, мне нужно тебе кое-что прояснить. Он заметил её.

Паника, холодная и суровая, окутала конечности, заставляя Талит замереть. Оставив её беспомощной. Впервые за пять лет Талит взглянула богине в лицо.

— Что?

— Хамиш её заметил. Неудивительно, Талит. Она сейчас в том возрасте, что и ты, когда родила её. Хотя, она гораздо привлекательнее, ведь ты всегда была обычной. Кажется, она пошла больше в отца, чем в тебя.

Талит поборола желание закричать. Драться. Убивать. Даже поборола желание бежать.

— Нет, не паникуй, милая. Я всё вижу по твоему лицу. Если будешь следовать моим инструкциям, то тебе не о чем беспокоиться.

— Ты обещала её защитить.

— И я выполню обещание. Как и говорила. — Лицо богини стало уродливым, когда пробила её истинная сущность. — Но не смей и на секунду задумываться о том, что выберешься из всего этого. Не смей думать, что кто-то или... что-то сможет тебя от меня защитить.

Богиня подняла руку, вытянув два пальца, и Талит почувствовала, будто на шее снова удавка, которая её душит. Убивает. Она принялась царапать шею, пытаясь сорвать верёвку, которой там и не было.

— Талит, ты знаешь, что нужно делать. И ты это сделаешь. И сделаешь хорошо. — Арзела сжала руку в кулак и ощущение стало ещё хуже, ещё сильнее сдавливая горло ведьмы. Не только перекрывая доступ кислороду, но и ломая кость. — Сделай всё хорошо, иначе горло — это не всё, что я тебе сломаю. Но только сначала сделаю так, что Хамиш заполучит твою дочь. И заставит её всё это полюбить.

Страх за ребёнка перекрыл страх за себя. Талит больше не беспокоила собственная смерть. Её беспокоила жизнь дочери. Дочери, которую вырвали у неё из рук прежде, чем та сделала первый вдох. Дочери, о которой она беспокоилась каждую минуту каждого дня. Дочери, имени которой она даже не знала.

— Да, — попыталась прокричать Талит, но едва прохрипела слово.

— Хорошо. — Арзела отпустила ведьму и та упала на колени, обхватив руками шею, жадно глотая воздух. — Я рада, что мы прекрасно друг друга поняли. Завтра ты покинешь это место и отправишься в сторону восходящих солнц. Поняла?

— А погода?

— Я тебя от неё смогу защитить. — А это значит, что Арзела не в ответе за бури. Удивительно.

— Завтра взойдут солнца. И я уверена, ты знаешь, что делать, как только достигнешь пункта назначения, да?

Талит закрыла глаза.

— Айе.

— Чудесно. Чудесно. — Арзела развернулась и направилась в лес. — О, и я вернула тебе твои силы. Завтра будь там, где ты принесла мне присягу. — Принесла присягу? Талит никому и ничему не приносила присягу. Стерва была не в своём уме. — Не забудь, Талит. Как только ты полностью выполнишь задание, то сможешь забрать свою дочь и магическую силу, и вернуться к своему народу и пустынным богам. Но не подведи меня.

Богиня по-прежнему хотела, чтобы Талит верила, что после выполнения задания выживет. Похоже, она считала её очень тупой.

— Хороших снов, Талит. Завтра принесёт совершенно новый день.

И Арзела исчезла.

Бриёг смотрел на сидевшую за противоположным концом стола Талит. С тех пор, как он вернулся домой, она не произнесла ни слова, выглядела потерянной и испытывающей боль. Она сидела, поставив обнажённые ступни на стул, уперевшись подбородком в колени и крепко их обнимая.

— Ты не голодна?

— На самом деле, нет, — ответила Талит, не глядя на Бриёга.

— Талит? Талит, посмотри на меня. — Она послушалась, подняв на него тёмно-карие глаза. В груди дракона всё сжалось от вида боли в них. — Боги, женщина. Что произошло, пока я отсутствовал?

— Ничего. Правда. — Она вымученно улыбнулось, и казалось, что ей физически больно. — Утром я буду в порядке.

Откинувшись на спинку стула, она глубоко вдохнула.

— Ну и как ты провёл время в городе? Все ли в порядке в такие бури?

— Айе. Немного грязно, но, что удивительно, бурями нанесён не такой уж большой ущерб. Я боялся, что река выйдет из берегов, но этого не произошло.

Вымученная улыбка Талит стала ещё горше.

— Быть может, нас защищают боги.

Бриёг не знал, что делать с таким состоянием ведьмы. Казалось, её изнутри разрывает на части, и в то же время она выглядела опасно разозлённой. И от того, что всё это вызывало в драконе незнакомую эмоцию легче не становилось.

— Я тебе кое-что купил.

— Да? — в голосе не слышалось и крупницы заинтересованности.

— Айе. — Бриёг встал, обошёл вокруг стола и остановился прямо позади Талит. — Вот что у меня для тебя есть.

На её шею скользнула серебряная цепочка, которую Бриёг быстро застегнул. Когда он её отпустил, на платье, в ложбинку между грудями опустился кулон. Бриёг присел на корточки рядом с внимательно рассматривающей кулон ведьмой.

Он подарил ей дракона. Нет, небольшого, чтобы Талит было удобно его носить.

С распростёртыми крыльями, обнажёнными клыками, лапами и хвостом обвивающий один драгоценный камень из сокровищницы Бриёга.

— Нравится? — тихо спросил дракон.

— Бриёг, он чудесен. Но почему...

— Мне просто хотелось, чтобы у тебя что-то было от меня.

Талит так долго смотрела на Бриёга, что тому стало неуютно, а затем спросила:

— Почему?

— Что почему?

— Почему тебе хочется, чтобы у меня что-то было от тебя? Почему тебе это важно?

— Потому что... — Бриёг тщетно пытался найти ответ, который бы мог понять. — Мне нравится проводить с тобой здесь время. — Хочет ли она по-прежнему его покинуть? Готовит ли всё ещё план грандиозных побегов? Или осознала, что это место — её дом?

— Некоторое, совсем небольшое время, — уточнила Талит.

Бриёг моргнул, затем кивнул, крайне ошеломлённый.

— Эм... да. Некоторое, совсем небольшое время. Я так всегда и говорил.

Её улыбка стала печальной и отречённой, и Бриёг не имел никакого понятия, что с этим делать. Но он совсем не ожидал, что Талит заключит его лицо в ладони и поцелует.

* * *

А что она от него ожидала? Что Бриёг признается ей в любви? Захочет, чтобы она была с ним рядом всегда? В голове всплыли слова матери и Талит поцеловала дракона.

Слова, которые мать сказала Талит, когда та сообщила, что ждёт ребёнка.

— Глупая, глупая Талит. Ты всё ещё надеешься обрести счастье... но никогда не обретёшь. Счастье не для нас.

Не для «нас» означало не для нолвеннских ведьм — самых могущественных ведьм в Альсандаре. И самых одиноких. Да, у нолвеннских ведьм были супруги, но только для физических нужд или магии, требующей секса.

Когда мужчины становились слишком старыми для выполнения своих функций, ведьмы их бросали. У них могли быть среди них любимчики, но им всё равно не было до них дела.

Талит любила отца своей дочери, что было неслыханно. Конечно, неслыханно было и иметь ребёнка в шестнадцать лет. Особенно, если учесть, что мать родила Талит по прошествии двухсот зим жизни.

И всё же Талит не хотелось жить жизнью нолвеннских ведьм. Она не хотела этого ни для себя, ни для дочери.

Нежно обхватив её за плечи, Бриёг разорвал поцелуй. Для него это было нелегко. Талит видела это в его фиолетовых глазах. Он хотел её.

— Талит, в чём дело? Что случилось?

— Ничего. — Талит провела ладонью по его челюсти, наслаждаясь шершавым ощущением. — Бриёг, отнеси меня в постель.

Дракон не получил желанных ответов — ответов, которые никогда не получит — но зная дракона настолько, насколько ведьма его знала сейчас, она понимала, что он ожидает получить ответы завтра.

Бриёг поднял её с кресла и перенёс в кровать, которую они вдвоём делили.

Талит сделает эту ночь незабываемой для них обоих, потому что скоро всё, что у ведьмы останется, это воспоминания.

Денелин — капитан элитной стражи королевы Аннуил — внимательно осмотрел меч на предмет каких-нибудь потемнений. Это единственное, что удерживало его от того, чтобы взвыть от полнейшей скуки. Да сколько уже могли продолжаться эти ливни и непогода? За последнюю неделю они смогли пройти не больше лиги. Денелин хотел вернуться домой. Заняв трон брата, Аннуил подарила Денелину небольшой участок земли. На этом участке был небольшой дом с крохотным садиком. Но они принадлежали Денелину, и он их любил.

Все люди в последнее время думали о доме. Они слишком долго не были на Диком острове. Им хотелось увидаться со своими жёнами, любовницами, детьми... даже матерями. Они устали от битвы и устали от этой погоды. Хотя Денелин не сомневался, что уже через несколько месяцев они отправятся на новую битву, новую войну, но сейчас им требовалась передышка.

Вот только кому нужна была передышка больше всего, так это их королеве. Они все понимали, что она слишком долго находилась вдали от своего супруга. Чем дольше они были в разлуке, тем острее Аннуил была на язык. И горе маленькой армии, вставшей у них на пути. Остальным даже не приходилось хвататься за оружие... королева справлялась самостоятельно.

Айе, только один человек был настолько храбр, чтобы встретиться с ней в таком состоянии. Только один человек смел её раздражать.

Морвид стремительно вышла из палатки королевы, но остановилась, когда книга — благо, в мягкой обложке — ударила её по затылку. Развернувшись, дракон в человеческом облике закричала:

— Ты самая невыносимая, трудная стерва, с какой я имела неудовольствие быть знакома, и дожидаться не могу, когда избавлюсь от тебя!

Денелин глянул на своего командира Брастиаса, который вздохнул. Покачав головой, он заступил путь ведьме прежде, чем той удалось уйти.

— Что с вами двумя происходит?

Морвид посмотрела на Брастиаса, затем на наблюдающих за ней воинов. Сделав глубокий, успокаивающий вдох, она пожала плечами:

— Ничего. А что?

* * *

Улыбаясь в полудрёме, Бриёг потянулся к Талит, но наткнулся лишь на пустое место, от чего тут же полностью проснулся.

— Талит?

Он надеялся найти её рядом с собой. У Бриёга на маленькую ведьму этим утром были планы, и они включали в себя её ножки, покоящиеся на его плечах. Поэтому, обнаружив, что она уже встала, дракон пришёл лишь в раздражение. К тому же, у него накопилось много вопросов к этой девке. Её резкая перемена настроения выбила его из колеи, и Бриёг понял, что его это совсем не устраивает.

Бриёг оглядел покои и нахмурился, не обнаружив Талит в кресле, где она, по обыкновению, читала. Он сел и убрал волосы от лица.

— Талит?

Дракон встал с постели, покинул покои и направился в главную залу, где они ели. Талит там не оказалось. В очаге со вчерашнего вечера не горел огонь.

Принюхавшись, Бриёг попытался выследить её местоположение в своём логове, но нигде не ощущал её присутствия.

— Нет!

Бриёг в мгновение ока перекинулся в дракона, стремительно покинул пещеру и отправился на поиски ведьмы, рыча её имя.

— Талит, ответь мне!

Она не ответила и Бриёг всё понял. Понял, что она его покинула. И ещё одна мало используемая эмоция подняла свою уродливую голову — ярость.

Бриёг глубоко вдохнул и выпустил столп пламени. Он обыскал все окрестности. Талит не могла далеко уйти. Он найдёт её и вернёт обратно. Даже если ведьма будет всю дорогу брыкаться и кричать, он её вернёт.

Вернёт домой.

* * *

Талит наблюдала за драконом, летящим над головой. Он её не видел. И не увидит. Верная своему слову, Арзела вернула ей силы. Талит едва не разбудила Бриёга, когда споткнулась об него, выбираясь из постели рано утром. Её тело кричало от боли из-за магии, в него вливающейся.

Сейчас Талит воспользовалась магией, чтобы блокировать своё присутствие от обострённых чувств дракона, чего она раньше сделать не могла. Слыша, как он её зовёт, понимая, что хоть сколько-нибудь о ней заботится, раз ищет, она едва не вернулась.

Но её дочь... Для Талит она стояла на первом месте.

Кроме того, зачем к нему возвращаться, даже если ей удастся выжить? Если он сейчас от неё не устал, то этот день не за горами.

Закрыв глаза и своё сердце, Талит развернулась и пошла в направлении двух солнц. Навстречу судьбе и, скорее всего, смерти.

Они следовали за ней несколько часов, считая, что делают это незаметно. Но всё не так. Через час пути она повела их туда, куда задумала, наблюдая с безопасного расстояния. Талит приведёт их к озеру, которое находилось неподалёку — её учителя заставили изучить карту местности от и до — и там уничтожит. У неё нет времени на игры. Кроме того, после ухода от Бриёга ей очень хотелось причинить боль тому, кто этого заслуживал.

Устроившись на дереве, Талит устала и вышла на озеро и выругалась, в котором купались две обнажённые женщины. Ей нужно, чтобы они ушли. И поскорее.

По крепким веткам старого дерева Талит быстро начала спускаться и спрыгнула, когда до земли осталось несколько футов.

Женщины тут же повернулись к ней. Они очень сильно отличались друг от друга. У одной были золотисто-каштановые волосы, зелёные глаза и свежий ножевой порез на лице. У другой были белые волосы, голубые глаза кошачьей формы и метка ведьмы на щеке. Ведьма блокировала Талит, поэтому та понятия не имела о силе её магии, и у неё не было времени это выяснять.

— Вы должны отсюда уйти. Поскорее.

Они не послушались. Просто смотрели на Талит. Без страха и недоумения, а с любопытством.

— Вы меня не слышали?

— Слышали, — ответила темноволосая и окунула голову в воду.

И больше ничего ни одна из них не произнесла.

— Поверить не могу, — пробормотала Талит. — Теперь придётся спасать шкуры этим тупицам. — Да и она была тупа. Она ведь могла убежать. Мужчины могли задержаться с этими девушками, так что шансы ведьмы убратся подальше были высоки. Но Талит не могла так поступить ни с одной женщиной.

Она слышала, как мужчины бегут к ним через лес. Талит знала заклинание огня, которое могло хорошо с ними справиться. И, возможно, уничтожить весь лес. Ох, ладно. Это не поможет.

Мужчины вышли из леса, но взгляды их были направлены не на Талит. Быстро оглянувшись, она поняла, что обе женщины вышли из озера. О боги, да они были огромны!

— Сосредоточься, Талит, — приказала она себе.

По крайней мере, они накинута какую-то одежду. Одна облачилась в одеяние ведьмы. Другая оделась в простые леггинсы, хлопковую рубашку и кожаные сапоги. Женщины не казались обеспокоенными. А должны бы. Если только ведьма не обладает огромной силой, что в данный момент очень бы пригодилось.

— Так-так-так, поглядите-ка, что это у нас здесь.

Талит закатила глаза. Она понятия не имела, почему подобные идиоты не могут придумать ничего более оригинального, прежде чем насиловать и мародёрствовать.

Талит посчитала. Пятнадцать мужчин. Пятнадцать против них троих. Вот чёрт. Она бы предпочла гораздо лучшие шансы, но сейчас выбирать не приходилось.

Талит сосредоточила внимание на мужчинах и на шептании заклинания. Она собиралась уничтожить целый лес — или начать небольшой пожар, она ещё не была уверена, — когда темноволосая женщина прошла мимо.

— Джентльмены, знаете, что я люблю? — спросила женщина с широкой улыбкой. Славные боги, почему она с ними разговаривает? Талит оглянулась на ведьму, которая беспомощно пожала плечами. Как будто это был неуправляемый щенок, а не женщина, из-за которой их всех могли изнасиловать и убить.

— И что же, милая? — спросил мужчина со знающей улыбкой.

— Когда боги подкидывают мне развлечения.

Женщина двигалась так быстро, что если бы Талит моргнула, то всё пропустила. Пропустила бы, как женщина вырвала из ножен мужчины меч, ловко взвесила в руке и замахнулась.

Талит увидела, как голова мужчины полетела с плеч. Было бы смешно, если не было бы так страшно.

Сделав шаг назад, женщина посмотрела на оставшихся мужчин, которые подняли мечи.

— Идите же сюда, толпой, — подбадривала женщина. — Вы же не заставите меня ждать, а? — Она оглядела мужчин. — Есть среди вас настоящий мужчина, готовый со мной сразиться?

Настоящий мужчина? Скорее глупый.

Из леса вышли ещё мужчины. Судя по их возрастам и явном отсутствию злобы в выражении лиц, Талит поняла, что эти мужчины не из тех, что преследовали её — они были с этой женщиной. Они были в кольчугах, штанах и тёмно-красных плащах, на которых был изображён чёрный дракон с перекрещенными за спиной двумя мечами.

Что ж, Талит отвергла теорию о том, что женщина с каштановыми волосами была бедной наёмницей-одиночкой.

Один из воинов — высокий красивый мужчина, который, казалось, не мог перестать улыбаться — посмотрел на женщину.

— Разве у нас на это есть время?

— Брастиас, не торопи меня. Вы же хотите, чтобы я расслабилась. Вот сейчас и расслаблюсь. — Она повернулась к мужчинам, стоявшим в полном замешательстве. — Ну и? — с вызовом произнесла она. — Есть доброволец?

Загнанные в ловушку мужчины огляделись по сторонам и поняли, что одетые в тёмно-красные плащи люди окружили всё озеро — и их. У них не было выбора, кроме как сразиться с женщиной.

На неё напали одновременно двое. Она отразила их удары мечами, пнула одного так, что он свалился на землю, а второго пронзила в живот. Взяв меч поверженного мужчины, она прикончила того, что лежал на земле.

И тогда оставшиеся мужчины решили разом на неё напасть.

Талит глянула на воинов, чтобы узнать, помогут ли они женщине. Те с места не сдвинулись. Их мечи по-прежнему покоились в ножнах, а зевания выдавали скуку. Рядом с Талит остановилась ведьма.

— Долго это не продлится.

У Талит было ощущение, что ведьма права.

На лице женщины-воительницы появилась улыбка, когда она парировала удар одним мечом, а вторым поразила противника. Кровь брызнула на её тунику, но женщина, казалось, этого даже не заметила, а лишь повернулась к другому мужчине и пронзила его от живота до горла. Она снесла ему голову, повернулась и разрубила очередного мужчину пополам. Пригнулась, замахнулась и лишила следующего мужчину ног. Воительница двигалась так

быстро, что Талит не успевала за ней следить. За несколько секунд она убила всех мужчин... кроме одного.

Похрустев шейными суставами, воительница зелёными глазами уставилась на последнего мужчину. Он поднял меч, но она одним ударом выбила его из руки. Ударив ногой его в грудь, она повалила его на спину на землю.

Затем поставила свою большую ногу ему на грудь и наклонилась, придавливая мужчину своим весом к земле.

— Расскажи-ка, что вы планировали с нами сделать? А? Заставить кричать? Молить о пощаде? — Она ещё сильнее наклонилась, выражение её лица было полно отвращения и презрения. — Стоит ли мне поступить так с тобой? Стоит ли заставить тебя кричать? Молить о пощаде?

Воительница сделала глубокий вдох и Талит поняла, как ей трудно держать свой гнев под контролем. Эта битва отражалась на её покрытом синяками и царапинами лице.

— Нет. Я не трачу время на таких как ты, — процедила она. — Медленно поднявшись, но, не убирая ногу с груди мужчины, она кинула в озеро один из мечей. — Настоящий и достойный воин теряет свою голову в битве и с гордостью отправляется к праотцам. Но это к тебе не относится. Я проклинаю тебя, мразь. Проклинаю тебя и твоих братьев на вечность в ямах отчаяния и страданий.

Обхватив двумя руками рукоять меча, она подняла его над грудью мужчины.

— Хотя, я желаю тебе удачи, — произнесла она почти по-доброму. А затем к ней вернулась ярость, такая свирепая, что Талит едва не перестала дышать. — Она тебе явно пригодится.

А затем воительница со всей имеющейся силой опустила меч. Клинок вошёл в грудь мужчины, пронзая дешёвую броню и твёрдую кость, и вонзился в каменистую землю. От криков мужчины Талит поморщилась, но не смогла отвести взгляда от того, как воительница провернула клинок, ускоряя смерть.

Мужчина захрипел, кровь потекла у него изо рта, а затем он затих.

Женщина поднялась, оставив меч в груди поверженного, и внимательно осмотрела себя.

— Да что же это такое. Я счистила один слой крови, чтобы просто заменить его другим. Мне интересно, зачем я вообще в походе принимаю ванну.

— Потому что не хочешь снова проснуться от того, что стая волков слизывает с тебя кровь, — спокойно ответила ведьма.

Воительница поморщилась.

— Я думала, мы поклялись больше не возвращаться к этой теме.

Ведьма рассмеялась.

— Совсем не помню такого соглашения.

— Бесчувственная корова.

И затем они все повернулись к Талит.

Ого.

Как она могла находить эту женщину более пугающей, чем трёх драконов, с которыми жила несколько дней? Но теперь, когда магия Талит возвращена, чувство, что эта женщина едва сдерживает гнев, было почти осязаемым. Оно как живое скользило под кожу.

— Ты в порядке? — Талит потребовалось какое-то время, чтобы осознать, что воительница обращалась к ней.

— А? — Она прочистила горло. — Да. Спасибо.

Женщина холодными зелёными глазами осмотрела Талит с ног до головы и протянула руку к одному из воинов, который передал ей два меча в ножнах. Спокойно двигаясь к Талит, она закрепила оружие на спине.

— Спасибо, что предупредила нас.

Никогда прежде Талит не испытывала такого всеохватывающего желания бежать. Это не страх перед драконами. Сейчас всё было гораздо хуже.

— Пожалуйста.

Остановившись перед ней, воительница склонила голову набок. Талит поморщилась, услышав, как каждая косточка в шее женщины и в плече с хрустом встаёт на место. Брр!

— Твоё имя?

«Идиотка, ответь ей».

— Талит.

Женщина кивнула.

— Я Аннуил.

Не раздумывая Талит начала пятиться.

— Кровавая королева?

Моргнув, женщина выглядела ошеломлённой и... ну... обиженной.

— Вот дерьмо, — пробормотала стоявшая рядом ведьма, а затем обменялась раздражёнными взглядами с красивым воином.

— Неужели меня так называют? — Аннуил вскинула вверх руки. — Это так несправедливо!

Ведьма покачала головой.

— Аннуил...

— Я отдаю всю себя, чтобы защитить территорию...

— Аннуил.

— ...чтобы обеспечить народу безопасность...

— Аннуил.

— ... и вот чем мне они отплачивают?

— Аннуил!

— Что?

— Успокойся. Нам нужно возвращаться. Или ты хочешь, чтобы твой супруг ещё дольше тебя ждал?

Господи, у этой большой стервы есть супруг? Должно быть, он очень храбрый мужчина.

Аннуил зарычала. В буквальном смысле. Затем резко развернулась.

— Ладно. — Она оглянулась на Талит. — Но больше меня так не называй.

— Гм... — Талит посмотрела на остальных воинов и увидела, что они едва сдерживаются, чтобы не засмеяться. Некоторые отвернулись. — Конечно, моя, гм, королева.

Она увидела, как мужчины поморщились, когда Аннуил остановилась. Не потрудившись повернуться, воительница произнесла.

— И так меня не называй.

— Моя госпожа?

— Не смей.

Талит уже устала от того, что эта большая стерва кричит на неё, как на маленького ребёнка и, как обычно, ляпнула быстрее, чем подумала:

— А как я могу вас называть? Или я должна просто хрюкать и тыкать в ваш

направлении?

Когда мужчины и ведьма устали на неё, Талит поняла, что в очередной раз зашла слишком далеко.

Аннуил медленно повернулась. У Талит появилось ощущение, что мало кто так может разговаривать с Кровавой Королевой с Дикого острова.

Но вместо того, чтобы снести её голову с плеч ли проклясть на муки вечные в огненных ямах, королева улыбнулась. Настоящей милой улыбкой, повергнув Талит в шок.

— Мне кажется, Аннуил будет достаточно, как считаешь?

— Гм... — Талит пожала плечами. — Да?

Улыбка стала шире.

— Да. И тебе лучше пойти с нами.

— Что? Зачем? — Что ж, это явно был неправильный ответ, но Аннуил этого не заметила.

— Аннуил, — пробормотала ведьма, — уверена, что Талит куда-то шла...

— Сестрёнка, считаешь, что это всего лишь одна шайка шастает по лесу? — быстро оборвала её Аннуил. — Они одни из многих. Ты это знаешь как никто другой. — Она повернулась к Талит. — Пойдём с нами. Мы дадим тебе поесть и обеспечим безопасность. Потом сможешь решить, что хочешь. Хорошо?

Это прозвучало как вопрос, но Талит так не показалось. Её наполнил страх. Боги знали, что она не должна идти. Но у неё не осталось выбора.

Совершенно никакого выбора.

* * *

Бриёг осматривал свою территорию. В человеческом обличье он сидел на самом высоком краю входа в пещеру. Он знал, что, в конце концов, к нему нагрянут братья, и когда они сели по обе стороны от него, не удивился. И должен был признать, что благодарен им.

— Что случилось? — спросил Эйбхир.

— А на что это похоже? Она меня бросила.

Гвенваель наклонился и глянул вниз.

— Планируешь броситься отсюда в человеческом обличье и со всем покончить?

— Конечно же, нет. — Бриёг тяжело вздохнул. — По правде говоря, я только вернулся домой. Искал её несколько дней.

Эйбхир согнул одну ногу в колене и положил на неё руку.

— Почему она ушла?

Бриёг в полном страдании опустил голову.

— Не знаю.

Он ощутил, как Гвенваель наклонился и заглянул ему в лицо.

— Ты действительно так расстроился?

Взревев от ярости, Бриёг повернулся к брату.

— А я выгляжу счастливым?

Брат поднял руки.

— Успокойся. Просто спросил. Не думал, что ты так к ней привязался.

— Как ты мог этого не заметить? — спросил Эйбхир. — Тут и слепому ясно.

— Когда это Бриёг стал переживать о женщине за пределами постели?

— Талит была особенной, — произнёс Бриёг.

— Ах, да, женщина, чьим именем ты даже поначалу не интересовался.

— Заткнись, Гвенваель, или быстро проверишь умеешь ли летать в человеческом обичье.

— Уверен, что не просто злишься из-за того, что она посмела оставить тебя, Бриёга Могучего?

В нормальных условиях Бриёг бы воткнул брата мордой в грязь, но ему не хотелось этого делать. За четыре дня поисков он думал только о Талит и ни о чём другом. Он не нашёл ни следа. В конце концов, сдавшись, Бриёг вернулся в своё логово, которое стало казаться слишком большим и пустым. Он и не осознавал как сильно наслаждался присутствием этой женщины. Её запахом. Голосом. Ядовитым язычком. Тем, как она топталась по его хвосту.

Но он продолжал напоминать себе о том, что она его бросила. Покинула, когда он даже ничего плохого не сделал. И Талит казалась чертовски счастливой рядом с ним. Если всё было не так, то она должна была сказать ему об этом в своей излюбленной грубой манере.

— Ты не собираешься его ударить? — спросил Эйбхир.

— Нет никакого желания.

— Славные боги. — Гвенваель поднялся. — Эйбхир, всё хуже, чем мы думали. Вставай, брат. — Гвенваель схватил Бриёга за руку и потянул. — На всё это только один ответ.

— Какой?

— Выпить и поесть. Будем тебя держать, пока не напьёшься в стельку. Когда мы закончим, ты даже имени её не вспомнишь.

И почему же он в этом сомневался?

* * *

Такого она не ожидала. Даже в самых диких снах.

Перед ней... была Кровавая Королева с Дикого Острова? Кара земель Мадрона?

Разрушительница деревень? Демонесса, убивающая матерей и детей? Та, что заключила кровавые союзы с самыми тёмными богами?

Это была Аннуил Кровавая?

Талит заморожено наблюдала, как Аннуил взяла ведьму Морвид за запястья. Морвид — Чёрная Ведьма Отчаяния, Убийца Невинных, Разрушительница Душ или Сумасшедшая Ведьма с Дикого Острова, как звали её на землях Мадрон — пыталась подкрасться, чтобы нанести на неприятную рану на лице воительницы мазь. Как только королева её увидела, взвизгнула и схватила за запястья. Сейчас Аннуил лежала на спине, Морвид сидела верхом, изо всех сил пытаясь сделать так, чтобы воительница перестала вести себя как десятилетний ребёнок.

— Если ты мне просто позволишь...

— Нет! Убери от меня дерьмо кентавра, демонская сука!

— Аннуил, а не пушу тебя к моему брату в таком виде. А выглядишь ты ужасно.

— Ему придётся любить меня любую. Отвали от меня! — Воительница толкнула, и Морвид отлетела прямо в объятия Брастиаса, на лице которого от такого расклада виделось удовольствие.

— Ладно. — Морвид встала, поправила одеяние и зыркнула на Аннуил. — Сама

напросилась.

— Ты не посмеешь...

Но заклинание уже взметнулось в воздух, пронеслось по их небольшому лагерю и ударило Аннуил спиной в дерево, а затем и пригвоздило к нему.

Морвид побрела к ней.

— Если бы ты дала мне пару секунд, то мы бы давно уже с этим покончили, но тебе же всегда нужно быть такой трудной.

— Ненавижу тебя.

— Присоединяйся к очереди.

— Злая корова.

— Любящая поспорить гарпия.

Морвид аккуратно нанесла мазь на свежий шрам Аннуил. Сделав это, произнесла заклинание и воительница рухнула на землю.

— Ой!

— Плакса.

Нет, такого Талит не ожидала. Предполагалось, что Кровавая Королева Аннуил должна быть жестокой, беспощадной воительницей, берущей всё силой и яростью. Она позволяла своему элитному отряду грабить и насиловать, а сама использовала детей на глазах у их матерей в качестве мишеней для тренировки точности.

Вот какой, предполагалось, была воительница, и такой её ожидала увидеть Талит. А вместо этого обнаружила Аннуил. Просто Аннуил. Воительницу, которая большую часть времени проводит за чтением или сверкает ягодицами перед сопровождающими. Она была глупа, обворожительна, очень забавна, и свирепо всех защищала. Элитный отряд, подобранный самой воительницей, был милым и свирепым, и слепо верен своей королеве.

И вот она Морвид. Высокая женщина, с которой Талит никогда не встречалась и силе которой завидовала. Ведьма владела колоссальным контролем — такой Талит видела только у старых, более могущественных нольвенских ведьм. Красивое лицо Морвид говорило о более молодом возрасте. Ей, быть может, было не больше тридцати зим. А то и меньше.

Морвид вздохнула и села на пень рядом с Талит.

— Она сводит меня с ума.

— Как в любой семье.

Морвид улыбнулась.

— Точно.

Вытерев сухой тканью мазь, которую наносила Аннуил, Морвид спросила:

— Ты замёрзла, сестра?

Морвид называла её сестрой с момента встречи. По-видимому, знала, что Талит — ведьма. Хотя считала не могущественной.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты уже два дня не снимаешь перчатки.

Ну, это естественно. Стоит такой могущественной ведьме как Морвид взглянуть на её обнажённые руки, то она сразу узнает всё о прошлом Талит: от её первого вдоха при рождении до последнего стога с Бриёгом. Не имея практики в ведьминском искусстве последние шестнадцать лет, Талит понятия не имела, как это скрыть.

— Я очень замёрзла, сестра, — солгала она.

— О, прости.

— Не стоит беспокоиться.

— Беспокоиться о чём? — Аннуил села по другую сторону от Талит, протягивая обеим женщинам немного вяленой говядины и по большому куску хлеба. Битва, которая недавно произошла у неё с Морвид уже была позабыта.

— Талит замёрзла.

Аннуил вздохнула.

— Талит, прости. Знаю, эти дни мы пребывали в суровых условиях, но очень скоро мы окажемся дома. Во всех комнатах в замке установлены камины, что очень хорошо.

Славные боги. Женщина не только планировала вернуть её в Тёмные Равнины, но и на Дикий Остров.

— Аннуил, я в порядке. Правда.

— Когда мы остановимся на ночлег, можешь спать в моей палатке.

Талит охватила паника.

— В этом нет необх...

Аннуил отмела в сторону возражение шрамированной рукой. У этой женщины было много шрамов.

— В этом нет ничего такого, Талит. Правда. Но решать тебе.

— Она храпит, — предупредила Морвид.

— Я не храплю! — в ответ закричала Аннуил.

— Как бык в период гона!

— Когда мы вернёмся на Дикий Остров... не разговаривай со мной.

— Аннуил, поверь, это будет удовольствие.

Талит могла и привыкнуть к их перепалкам, но не должна была этого делать. Не тогда, когда все силы направляла на то, чтобы не дрожать.

* * *

Талит стояла у палатки Аннуил. Снова сглотившую тошноту, она в который раз подумала о дочери. Сейчас та была единственной причиной, которая двигала ведьмой. Быстро оглядевшись по сторонам, Талит низко нагнулась и прошмыгнула в палатку.

Выпрямившись, она подошла к Аннуил. Женщина громко спала, закинув одну руку за голову, а второй едва не касаясь пола. Воительница была без сапог, но по-прежнему в кожаных штанах. И в перевязе, которая обматывала грудь. Несколько больших ран от меча покрывали верхнюю часть её тела, и было видно ещё множество маленьких. Все старые и давно зажившие.

Самыми странными были отметки на ключице. Эти метки были древние, витиеватого узора, и были светлее сильно загорелой кожи воительницы. Они казались лёгкой тату или старой меткой, и излучали сильную магию. Какую-то защиту. Идеально.

Длинные каштановые волосы воительницы разметались по постели, а покрывала были сброшены на пол.

Аннуил выглядела умиротворённой.

Талит снова закрыла глаза и откинула все мысли, кроме тех, что были о дочери. Это жертвоприношение могло спасти её дочь, а это всё, что имеет значение.

Держа это в уме, она, крепко сжав кинжал обеими руками, подняла его над грудью Аннуил. Прямо над защитной меткой. С молитвой к любому богу, кроме Арзелы, за спасение

того, что останется от её души, Талит со всей имеющейся силой опустила кинжал.

Когда он остановился у метки, она осознала, что закрыла глаза. Иначе бы увидела, как Аннуил подняла руки и заблокировала все удары. Талит с облегчением выдохнула и встретила взгляд холодных зелёных глаз.

— Должна признать, думала, что ты сделаешь это чуточку скрытнее. — Аннуил схватила Талит за руки и поднесла кинжал к её горлу.

* * *

Аннуил наблюдала за тем, как кинжал всё ближе и ближе устремляется к горлу Талит... и та позволяет это делать. На самом деле, та даже подняла подбородок для лучшего доступа. Аннуил толкнула клинок так, что тот упёрся в кожу горла, но Талит лишь немного поморщилась. И всё. Она уже подготовилась к тому, что должно случиться. Аннуил видела это в её глазах. Воительница сталкивалась с подобным раньше, во время правления своего брата, когда ей приходилось с ним жить. Этакая обречённость, когда знаешь, что смерть неминуема и нет другого выхода. Аннуил часто сталкивалась с подобным с мучениками в подземельях брата.

А что хуже, она видела это в глазах Талит с того самого первого момента, как встретила с ними у озера. Поэтому, сейчас дело было не в том, что она сдалась, потому что кинжал в руках воительницы. Женщина уже считала себя мёртвой, когда вошла в палатку.

Раздражённо фыркнув, Аннуил оттолкнула женщину, поднялась и принялась расхаживать рядом с ней.

— Что... что ты делаешь?

— Не то, что ты хочешь.

— Проклятье. — Талит крепко схватила её за руку. Достаточно крепко, чтобы привести задуманное в действие. — Давай, Аннуил. Закончи уже это!

Аннуил увидела в тёмно-карих глазах отчаяние. Она знала, что никакая рациональность здесь не поможет. Поэтому воительница ударила её тыльной стороной руки так, что Талит перелетела через всю палатку.

Не произнеся ни слова, Аннуил спокойно подошла к выходу и отдернула немного полог.

— Брастиас, — крикнула она. — Не мог бы ты позвать ко мне Морвид?

— Айе.

Аннуил вернулась в палатку и принялась изучать кинжал в руках. Он был простым, но крепким и острым.

Талит начала подниматься с пола, когда в палатку вошла Морвид, которая бросила на ведьму хмурый взгляд и повернулась к Аннуил, но тут же поняла происходящее, увидев в руке воительницы кинжал.

— Откуда он у тебя?

— Что? Это? — Аннуил взмахнула кинжалом, и Морвид от неё отскочила.

— Держи эту штуку от меня подальше.

— Вы что, все спятили? Сначала эта попыталась заколоть меня кинжалом во сне, а ты вдруг начала их бояться.

Быстро позабыв о кинжале, Морвид упёрла руки в бока.

— Я же тебе говорила.

— Да, но не говорила, что она практически умоляет меня будет её убить.

Морид посмотрела на всё ещё поднимающуюся с пола Талит.

— Удивлена, что ты этого не сделала.

— Морвид, она с ума сошла? — спокойно спросила Аннуил. — Похоже, что она себя не контролирует?

— Нет, но...

— Тогда почему она пришла ко мне с кинжалом? Она не глупая. А только глупцы станут рисковать встретиться со мной один на один. Мы обе за ней наблюдали — она хорошо натренированная наёмница. Она могла отравить мою еду или питьё. Она могла всех нас убить и об этом бы никто и не узнал. Талит могла бы воспользоваться отравленными таблетками из рукояти кинжала. — Аннуил впечатлилась собой, когда в простом кинжале обнаружила потайное отделение. — А вместо этого она приставила кинжал к моему горлу.

Аннуил покачала головой.

— Нет. Морвид, она всего лишь оружие. Мне нужен заказчик.

— Довольно легко.

Морвид подошла к женщине, которая выглядела немного дезориентированной. Аннуил сильно её приложила. Сильно схватившись за руку ведьмы, Морвид сдёрнула кожаную перчатку, которую Талит носила с момента встречи, и взяла её голую ладонь в свою.

— Нет! — Мгновенно встревоженная Талит попыталась выдернуть руку, но ведьма-дракон схватила её свободной рукой за горло и сжала.

— Будешь брыкаться, сестра, и я вырву тебе глотку.

Морвид закрыла глаза и всё стихло. Аннуил знала, что если бы была драконом или обладала каким-нибудь навыком владения магией, то была бы способна увидеть все цвета и всё пламя, которые видели одарённые. Но Аннуил была всего лишь воительницей и супругой дракона. Всё, что она видела, это стоящие как статуи две женщины. Ей казалось происходящее немного странным.

Вздохнув от скуки, она подошла к седельной сумке и вытащила фляжку с водой. Сделав глоток, она вздрогнула, когда Морвид внезапно произнесла:

— Так-так-так.

Аннуил повернулась к Морвид, которая сияла, а вот Талит хмуро за ней наблюдала. У Морвид всегда было такое выражение лица, когда она знала замечательную сплетню.

— Что?

Явно пытаюсь не рассмеяться, Морвид покачала головой.

— Ничего.

— Лживая корова. В чём дело?

— Ни в чём. — Ведьма кашлянула и отпустила руку Талит. — За исключением того, что у тебя есть несколько могущественных врагов.

— Ведьма, скажи мне то, чего я не знаю.

— Могущественные враги, являющиеся богами.

На мгновение Аннуил, казалось, впала в ступор... затем пожала плечами.

— Вот уж не знаю чему удивляться.

* * *

Талит безэмоционально сидела на постели Аннуил, пока Морвид рассказывала всё, что видела. Она рассказывала о первой любви Талит и как она потеряла юного солдата прежде,

чем родился их ребёнок.

Морвид рассказала, как мать Талит и другие нолвенские ведьмы, пребывая в слепой ярости из-за её отношений с солдатом и вот-вот должного появиться на свет ребёнка, бросили ведьму в храм, чтобы она усвоила урок. Талит знала, что её примут обратно, как только родится малыш. Но у Арзелы были другие планы на Талит. Её жрицы пришли за ней в ночь рождения дочери.

Они вырвали ребёнка у неё из рук, а затем притащили истекающую кровью и ругающуюся Талит в их храм.

Так как Арзела была богиней света, любви и плодородия, большинство её жриц были акушерками. Они смыли с неё кровь, исцелили и спокойно рассказали, что Талит больше никогда не увидит дочь, если не сделает то, что они ей скажут.

Через три месяца они привели её в небольшую деревню за пределами Мадрона, и передали мужчине, сказав, что он её муж.

Она вела хозяйство в его доме, стирала его одежду, вкусно кормила его, а взамен муж не спрашивал куда она каждый день ходит.

В то время Талит ходила в местный храм, выстроенный в честь Арзелы.

Там главная жрица готовила её стать лучшей из лучших местных наёмников.

Шестнадцать лет её обучали, пока не настал момент встретиться лицом к лицу с королевской особой, настолько демонической, настолько порочной, настолько низкой в каждом смысле этого слова, что Талит должна была поблагодарить богиню за возможность стать той, кто уничтожит зло.

Талит смотрела на эту «демоническую, порочную, низкую» королевскую особу, которая в данный момент сморкалась в поднятую с пола тряпку. Похоже, из-за постоянной перемены погоды порочная демонесса простудилась.

— Так что ты хочешь делать?

Обе женщины посмотрели на Аннуил и та пожала плечами.

— Ну, сейчас я убить её не могу. Я не такая уж большая стерва.

Морвид подняла бровь.

— Я бы с этим поспорила.

— Ненавижу тебя.

Обе женщины друг другу улыбнулись, и Талит на короткое время их возненавидела за такие близкие отношения. За то, что они такие близкие друзья.

Аннуил посмотрела на Талит.

— Ты хотела меня убить. Почему?

Талит отвела глаза от прямого, твёрдого взгляда Аннуил. Она услышала сильный голос воительницы.

— Она мне не ответит.

— Она думает, что не может. Из-за Арзелы.

«Она думает, что не может? — повторила в голове Талит. — Да что этой женщине об этом известно?»

— Ты ведь знаешь, что здесь тебя она не тронет. — Морвид села рядом с Талит на постель. — Ей не пробраться мимо меня. Мимо моих защитных барьеров.

Талит недоверчиво фыркнула.

— Это правда. Потянись к ней. Почувствуй её.

Талит понимала, что ведьма говорит правду. Она не ощущала Арзелу в пределах лиги.

Как будто находилась в защитном шаре. Она не ощущала себя так с тех пор, как покинула дракона.

— Арзела причиняла ей боль, — объяснила Морвид Аннуил. — Когда Талит пыталась всё рассказать. Но сейчас... сейчас Талит боится только за свою дочь. Если она умрёт в битве или в попытке убить тебя, её дочь обретёт безопасность. Но если она убьёт себя или попросить кого-нибудь это сделать, Арзела заставит заплатить за это девочку.

Аннуил вздохнула и села по другую сторону от Талит. Ведьму окружили две высокие, покрытые шрамами стервы. «Чёрт, Талит, всё могло оказаться гораздо хуже».

— Я беспокоюсь за её дочь. Особенно, если она у Хамиша.

— Что ж, мы все знаем какие чувства ты испытываешь к этому мужчине.

— И вы все забыли, что я знаю этого мужчину. Знаю на что он способен. Чего желает. И если Хамиш считает, что Арзела даст ему силу...

— Уверена, именно это она ему и пообещала.

— Мы не можем её там оставить. Больше ни на секунду.

Талит сидела между двумя женщинами в полном недоумении. Они сейчас рассуждали о том, чтобы вернуть её дочь? Почему?

— Что ж, уверена, что Брастиас и несколько... — начала Морвид.

— Нет. — Аннуил поднялась. — Мы пойдём.

Талит и Морвид замерли, затем переглянулись и уставились на Аннуил.

— Что? — спросила Морвид.

— Вы меня слышали. Поднимайте свои задницы.

— Аннуил, ты с ума сошла?

— Вряд ли. — Она подошла к выходу из палатки и кому-то махнула. К ней подбежал мальчик — вероятно, оруженосец. Аннуил что-то быстро ему сказала и он убежал.

— Ты хочешь, чтобы мы отправились на территорию Мадрон, чтобы освободить девочку, которую никогда не видели и понятия не имеем, как она выглядит?

— Ну, полагаю, что она похожа на неё. — Аннуил указала на Талит. — Да и вообще, думаешь у Хамиша куча людей из пустыни? Сомневаюсь, ведь этот народ очень осторожен.

— Я неосторожна, — возразила Талит.

— Ты не в счёт. У тебя выбора не было.

Аннуил натянула кольчугу без рукавов.

— Морвид, тебе стоит надеть что-то отличное от одеяния ведьмы. Штаны вполне сойдут.

— Аннуил, подожди...

— Что? — Аннуил так быстро повернулась, что обеим ведьмам пришлось немного отклониться. — Морвид, что ты собираешься сказать? Что мы должны оставить девочку там? Девочку, которая ни в чём не виновата и является заложницей? Оставить её Хамишу? — Очевидный ужас королевы на предложение Морвид о многом говорил. — Ты знаешь, что я это так просто не оставлю. Поэтому, ленивые свиньи, поднимайте свои задницы. Выдвигаемся через четверть часа.

Аннуил передала кинжал ошеломлённой Талит, схватила два меча и вышла из палатки. Сбитая с толку, Талит посмотрела на Морвид, но та лишь пожала плечами.

— Несколько лет назад брат Аннуил отдал её Хамишу. В качестве невесты. Если бы не Брастиас и остальные, она бы сейчас была его женой, а не королевой. Хотя, зная Аннуил так, как я сейчас её знаю, она была бы мертва посреди свадебного празднования.

— Значит, она действительно планирует...

Морвид положила ладонь Талит на плечо и та только тогда ощутила горячие слёзы, струящиеся по её щекам. Талит понятия не имела, когда начала плакать и почему не может остановиться.

— Если ты искала безмозглого убийцу, которого заботит лишь кровь и боль, то будешь очень разочарована. Я знаю, что они тебе сказали. Талит, они тебе солгали. Она солгала. — Длинными пальцами Морвид стёрла слёзы со щёк Талит. — Перестань плакать. Нам нужно, чтобы ты была в полной боевой готовности. Тебе, наконец-то, придётся воспользоваться своими навыками для правильной цели.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Талит кивнула.

— Понимаю.

— Хорошо. — Морвид поднялась. — А сейчас мне нужно найти штаны. — Ведьма поморщилась. — Ох. Так непривлекательно звучит.

— Ты ей не рассказала. — Талит встала и откинула голову, чтобы посмотреть Морвид в глаз. — О...

— О твоём драконе? — Это должно было прозвучать гораздо страннее. Но Талит ощутила правильность этих слов, что её обеспокоило. — Стыдишься?

Талит задумалась, но только на мгновение.

— Нет. Никакого стыда. И не будет такового.

— Как скажешь. — Морвид усмехнулась. — И нет, я не стану рассказывать Аннуил о твоём драконе.

— Я вижу, она носит их изображение на доспехах и в метках на руках. Неужели она убила одного в битве?

Ведьма закашлилась, и Талит начало казаться, что так она маскировала смех.

Прочистив горло, она ответила:

— Можно сказать, что она столкнулась лицом к лицу с одним или двумя. Одному из них она вырвала сердце прямо из груди.

Талит поморщилась. «Прекрасно, Талит. Охотница на драконов. Возможно, в следующий раз ты заключишь союз с охотницей на ведьм».

— Мне стоит переживать, если она узнает правду? — Талит хотелось найти и спасти дочь до того, как Аннуил встанет против неё.

Ведьма улыбнулась, но Талит не ощутила спокойствия.

— Талит, дочь Халдана, беспокойся о себе и своей дочери. Всё остальное пусть идёт... своим чередом.

— Бриёг, проснись.

Прикрывшись рукой от света, Бриёг проигнорировал вызывавший к нему голос. Ему не хотелось просыпаться. На самом деле, в этот момент он чувствовал себя так, словно не соберётся больше никогда просыпаться.

— Бриёг. Живо. Вставай!

Застонав от дикой головной боли, Бриёг собрал все силы и открыл глаза, уставившись в красивое лицо младшей сестрёнки.

— Кеита?

Девушка улыбнулась.

— Я уже думала, что ты никогда не проснёшься.

— Я не хочу просыпаться. И чего ты меня будишь?

— Меня к тебе прислал Фергюс. Ему нужно, чтобы вы с Гвенваелем и Эйбхиром кое-что для него сделали.

Бриёг перекатился и снова спрятал свою драконью голову под лапой.

— Я не его мальчик на побегушках. И не мальчик на побегушках для его стервы.

Его сестра в человеческой форме свернулась калачиком рядом с ним. Бриёг знал, почему Фергюс прислал её, а не пришел сам — Бриёгу очень сложно было сказать малышке «нет». Особенно, когда Кеита спрашивала:

— Что случилось, братец? Почему ты так со мной неприветлив.

Бриёг протяжно выдохнул.

— Сестра, она ушла от меня.

— Женщина, которую ты сюда привёл? Почему? Она не была счастлива?

— Мне казалось, что она счастлива. — Бриёг принял сидячее положение и приложил лапу к груди. — Что это за невыносимое чувство в груди? Оно меня с ума сводит!

Поборов улыбку, Кеита погладила его по гриве.

— Это, мой милый братец, болит разбитое сердце.

Бриёг опустил взгляд на грудь.

— Это физический дефект?

Сестрёнка ударила его кулачком в плечо.

— Бриёг, ты дурак. Я имела в виду, что она разбила тебе сердце. Ты к ней привязался.

— Человек? Разбила мне сердце?

— Можешь сколько угодно это отрицать, но я все вижу по твоим глазам.

Бриёг ещё чуть приподнялся. Даже сидя он возвышался над пребывавшей в человеческом обличье сестрой.

— О боги, ведьма меня приворожила!

— Нет, брат, ты просто в неё влюбился.

Бриёг посмотрел на Кеиту.

— Ты меня сейчас злишь.

Глубоко вздохнув, девушка ответила:

— Да как скажешь, брат. Я не в настроении с тобой драться. — Кеита встала перед драконом. — Поднимайся, ты нужен Фергюсу.

— Чтобы гонять по поручениям.

— Нет. Он выяснил, что на Диком острове затаился шпион лорда Хамиша. Он планирует убить Аннуил.

Ещё минутку Бриёг поразмышлял о Талит, но потом запихнул все эти мысли подальше, ведь появилось что-то более серьёзное.

— Когда она возвращается?

— Она уже должна была вернуться, но прибыл гонец и сообщил Фергюсу, что Аннуил и её охрана запаздывают. А вот её армия уже три дня как вернулась.

— Шпион?

— Фергюс убил его... как только тот закончил.

— И мы знаем, что за этим стоит лорд Хамиш?

— Айе. Он всегда её ненавидел, но никто и подумать не мог, что Хамиш настолько глуп так далеко зайти.

— Так что Фергюсу от меня нужно?

— Он хочет, чтобы вы трое отправились на земли лорда Хамиша, разузнали всё, что можно. Особенно, не выдвинулись ли в наши края его отряды.

Бриёг кивнул.

— Айе. Так и сделаю. — Аннуил вряд ли являлась его любимым представителем из людей, но как только она стала парой Фергюса, воительница стала частью клана. А это значило, что если кто-то решил стать её врагом, то обрушил на свою голову гнев клана Гвалчмаи фаб Гвайр. — Но я уже там был и ничего не обнаружил.

Ничего, кроме женщины, которая сводила его с ума из-за похоти.

— Осмотри всё внимательнее. Вот почему Фергюс хочет, чтобы с тобой отправился Гвенваель. Что наш брат и умеет хорошо делать, так это добывать информацию.

— Верно. Посмотрим, что мы сможем выяснить.

— Хорошо. — Кеита указала на растянувшихся на полу пещеры братьев. — Помоги мне разбудить этих двух идиотов.

* * *

— Возможно, ты могла бы его отравить. Чем-нибудь таким, от чего у него бы глаза на лоб полезли, а язык стал бы таким огромным, что не помещался бы во рту.

Талит снова посмотрела на Морвид. Она так делала последние два часа их поездки в Мадрон. Аннуил говорила что-то совершенно странное и Талит следила за реакцией ведьмы — считала ли и она это странным. Очевидно, Морвид считала, но уже к этому привыкла.

Талит впервые встретила того, от кого теряла дар речи.

— Если хочешь, я могу его отравить. Меня обучали работе со всеми видами ядов.

— Я хочу, чтобы он страдал перед смертью.

— Аннуил, — Морвид вздохнула. — Вместо того, чтобы наблюдать за его смертью, рискуя проиграть, лучше проберёмся туда, заберём девчонку и уйдём. Думаю, нам будет проще выполнить задуманное, если нас не заметят. И не важно как бы сильно не хотелось нам прикончить Хамиша.

— Морвид права. Хамиш держит свою армию настороже. И так как нас всего трое, нам не стоит там светиться.

— Держит армию настороже? С каких пор?

Талит задумалась, вспоминая, когда всё чаще и чаще начала замечать рекрутов,

направляющихся в замок Хамиша через её деревню.

— Два года. Может чуть больше.

— Интересно.

— Аннуил, а что ты от него ожидала? — спросила Морвид. — Что он будет ждать, когда ты придёшь и убьёшь его? Он знает, что ты его ненавидишь.

— Знаю. Просто устала ждать. Я по-прежнему считаю, что мы должны нанести удар.

— Тебе нужна более существенная причина, чем теория.

Аннуил закатила глаза.

— Ты и твоя чёртова логика.

— Вот почему ты меня терпишь рядом с собой. Никто больше с тобой не выдерживает.

Аннуил натянула поводья и остановила лошадь. Дёрнула голову в сторону.

— Слышала?

Морвид, помолчав, кивнула.

— Айе, слышала.

— Где?

— Аннуил, может, нам стоит...

— Где?

Морвид вздохнула.

— Там. — Ведьма указала в сторону деревьев. — Думаю, с той стороны поляна.

Аннуил развернула лошадь в сторону леса и пришпорила.

— Чёртова девчонка!

— Что там?

— Битва.

Талит удивлённо моргнула.

— И она просто собирается...

— Сейчас ты узнаешь о моём ежедневном кошмаре.

— Что ж, мы не отпустим её в битву одну.

— Только не ты туда же, — простионала Морвид.

Талит усмехнулась.

— Если бы она спросила, я бы согласилась ехать с ней. Но так как она галопом умчалась сама...

— Айе. — Морвид кивнула. — Ты права.

Обе женщины развернули лошадей и последовали в битву за Кровавой Королевой.

* * *

— Стой! — Ачиус толкнул её назад, к стволу дерева. Ничего хорошего это не предвещало. Они очень сильно уступали числом людям, которые напали на их маленький отряд, в который входили она и ещё трое мужчин, которые оставили свои дома и службу, чтобы сопровождать её. Не впервые её Защитники сражались, чтобы спасти её жизнь. Но впервые они встретились лицом к лицу с теми, кого называли сподвижниками.

Низко наклонившись, она глянула на поле боя и поморщилась, увидев, что её Защитники окружены. Но когда она уже начала бояться, что всё потеряно и её друзья обречены на кровавую смерть, увидела её.

На чёрном огромном жеребце скакала красивая воительница, за спиной которой были

два меча. Она остановилась на краю поляны и осмотрела поле боя. Она не двинулась с места, пока не заметила крест на вражеском плаще.

Затем, нахмурившись так, что кровь стыла в жилах, она привязала поводья к седлу, обнажила мечи из ножен и пустила лошадь в галоп. Подъехав к месту битвы, она просто начала рубить головы.

Одну за другой, одну за другой.

В то время как её Защитники были не на пути воительницы, остальные солдаты кричали и пытались предупредить друг друга. Они сосредоточили атаку на воительницы. Глупое решение. Женщина была не одна.

К краю поляны подъехали ещё две женщины. В отличие от первой, эти были в плащах с капюшонами, скрывающими тела и лица.

Более высокая женщина остановила лошадь. Ведьма, коей она являлась, подняла руки к нему и в её ладонях появился раскалённый до бела шар.

Мужчины, бросившиеся на ведьму, начали извиваться в пламени.

Та, что была ниже ростом, соскользнула с лошади и встала позади одного солдата. Одним резким движением она приставила к его горлу кинжал и перерезала. Так она шла от солдата к солдату, пока семеро не свалились замертво на землю.

Но затем её заметили остальные солдаты, и женщина низко пригнулась, когда на неё бросились два солдата.

Одному она полоснула кинжалом по внутренней стороне бедра. Когда хлынула кровь, солдат истерично заорал. Невысокая женщина выхватила из-за пояса кинжал и метнула в глаз второго солдата. Он уронил оружие и, закричав, прикрыл лицо руками. Женщина, воспользовавшись ситуацией, перерезала ему горло.

Эти три женщины, явно посланные богом, сражались так, что это завораживало. Она не осознала, что кто-то за спиной, пока невысокая женщина не крикнула:

— Пригнись!

Она упала на колени и прикрыла руками голову, и услышала, как солдат, что был за спиной, закричал от боли, а затем упал рядом с ней. Она медленно оглянулась. Изо рта солдата торчал кинжал с обвитой кожей рукоятью.

— Останешься в такой позе и, уверена, оставшиеся солдаты найдут множество применений твоей заднице.

Перед ней появилась тёмная рука с тонкими, красивыми пальцами. Местами огрубевшая из-за тяжёлой работы. Она узнала эти руки. Видела их в видениях.

— Так и будешь смотреть или же примешь мою руку?

Дрожа, она стянула перчатку и вложила ладонь в протянутую руку женщины. Её пальцы были длиннее, чем у женщины, рука сильнее. У неё были руки отца и его глаза.

У неё было лицо матери и, судя по всему, её ядовитый язычок.

Сделав вдох, она сжала руку женщины и позволила ей всё увидеть.

* * *

Талит нетерпеливо ждала, когда девушка — по крайней мере, она думала, что это была девушка, ведь трудно сказать из-за натянутого на голову капюшона — примет её руку. Аннуил и Морвид держали битву под контролем, добивая оставшихся солдат. Должно быть, Талит всё ещё искали, а эти бедные и несчастные мужчины и эта девушка оказались в не в то

время, не в том месте.

Как только Талит и Морвид подъехали к поляне, они поняли, почему Аннуил не стала их дожидаться, а с радостью бросилась в самое пекло. Аннуил узнала крест Мадрона.

— Так и будешь смотреть или же примешь мою руку? — в её голосе слышалась и насмешка и призыв.

После нескольких невыносимо долгих секунд, девушка стянула кожаную перчатку и потянулась к руке Талит. Ведьма заворожено следила за тем, как в её ладонь скользнула тёмная ручка.

Кто-то забрался так далеко от Альсандаира? Но прежде чем Талит смогла задать этот вопрос, девушка сжала её руку и в разум ведьмы устремились картинки.

Она увидела своё лицо, как кричит и плачет от боли, её удерживают жрицы Арзелы, и она тянет в отчаянии руки. Увидела золотые ворота замка Мадрон. Увидела доброе лицо и тёплые чувства горничной, которая заботилась о чужом ребёнке.

Картинки убыстрились и всё потемнело, когда огромный мужчина — солдат или защитник — замахнулся, но его остановили другие солдаты. Завязалась битва, потеряны жизни.

Затем мужчины — Защитники — тронулись в путь, из города в город, из деревни в деревню. Не оставаясь на одном месте дольше необходимого.

Они очень мало отдыхали. Талит ощущала защиту от этих мужчин, но потерянность. Безопасность, но одиночество.

Талит инстинктивно отдернула руку и шлёпнулась на задницу. Широко раскрытыми глазами она уставилась на то, как девушка откинула капюшон и посмотрела на ведьму глазами её первой любви и любовника.

— Он обещал, что ты меня найдёшь, — прошептала девушка. И Талит увидела на её лице отражение всех надежд за шестнадцать лет. — Он обещал, что ты не остановишься, пока не вернёшь меня.

С этими словами девушка бросилась к Талит и обняла её сильными и тёплыми руками.

Сначала Талит не знала, что делать. Не просто потому что её мать не была нежной, не из-за других нольвенских ведьм, которые её воспитывали, а потому что всё произошло не так, как должно было. И в миллионной доле.

— Мне бы очень понравилось, если бы ты обняла меня в ответ.

Такое невинное заявление. И честное. Слезы наполнили глаза Талит. Она обняла свою дочь так сильно, что испугалась, что может её сломать. Но девушка не стала сопротивляться. Она ничего не произнесла, но слёзы, упавшие на шею Талит, сказали ей всё, что нужно знать.

* * *

Братья приземлились около Мадрона. Их сестра приземлилась позади. Она уже приготовила одежду и прочие нужные вещи. Они войдут в Мадрон людьми, скрывая свою истинную сущность, пока в этом будет необходимость.

— Ты пойдёшь с нами?

Так как она ещё не перекинулась, Бриёг засомневался.

— Нет. — Её губы скривились, что могло означать только одно. — Меня призывает Её Величество. — Ах, да, Кеиту так сильно раздражала только Королева Драконов. Мать и дочь

не были так близки, как отец и дочь.

Бриёг, который всё ещё восстанавливался после нескольких ночей запоев, пытался понять, как натянуть синий плащ на кольчугу и леггинсы.

— Что случилось с теми рыцарями, с которыми ты была?

Кеита рыгнула и братья быстро и с удивлением повернулись к ней.

— О, Кеита... ты не могла это сделать, — проговорил Бриёг.

— Кеита, ты же знаешь правила. Либо ешь их, либо трахаешься с ними... а не то и другое, — добавил Эйбхир.

— Нет, пока делаешь это правильно.

Кеита и Гвенваель рассмеялись, но когда Бриёг и Эйбхир уставились на них, замолкли.

Кеита покачала головой.

— Естественно, я их не съела. Отправила восвояси. Печальных, но удовлетворённых.

— Не хочу слышать это от своей малышки сестры, — пробормотал Бриёг.

Даже в её облике дракона, он увидел как сестрёнка улыбнулась ему с обожанием.

— Ты всё ещё печален.

— Он ничтожен, — проговорил Гвенваель, поправляя кольчугу. — Начинает напоминать мне Фергюса до появления Аннуил.

— Никто из вас не станет углубляться в этот разговор. — Бриёг завернулся в плащ и натянул капюшон, скрывая свои серебристые волосы. — Она ушла от меня. Всё, довольно.

Потому что всё было кончено. Даже если бы он хотел её найти, Бриёг понятия не имел с чего начать. Но он не хотел её искать. Талит ушла от него. Не сказав ни слова. Без всякой мысли. Покинула его и его чувства.

И за это он никогда её не простит.

Талит открыла рот, чтобы ответить на вопрос дочери, но та снова её перебила.

— Поскольку, насколько я поняла, боги свели нас вместе. Я знала, что ты меня найдёшь. Всегда знала. Но я не знала насколько ты красивая. Хотелось бы мне быть такой же красивой, как ты. Но я не такая. Мне стоит смириться и нести свой крест до конца жизни. Это нелегко. Конечно, ничего в прошедших девяти лет не было лёгкого, хотя было интересно. Мы были повсюду. Ходили в Выжженные горы и шахты. Понимаешь, постоянно передвигались с места на место. Постоянно были в пути. Нигде не задерживались дольше, чем на несколько недель. Но кроме моих Защитников друзей у меня не было. Хотя, я их больше считала своими дядями, чем друзьями. Думаю, мне нужны друзья. Теперь, когда мы нашли друг друга, возможно, я смогу завести настоящих друзей.

Талит уже начала уставать от болтовни девчонки. Многие годы Талит обвиняли в болтливости. А вот сейчас... она испытывала потрясающее чувство.

Из почерпнутой информации Талит выделила имя дочери — Изабель — и намеревалась таковым его и оставить, надеясь, что поступает правильно. Нет, не она дала ей это имя, но со временем к нему привыкнет.

Защитники — а именно так Изабель их называла — обращались к ней «Иzzi Опасная».

Явно в период роста — а Изабель была очень высокая — она была неуклюжей и неповоротливой. И у неё произошёл несчастный случай с лошадьё, о котором она только что закончила рассказывать.

Талит по-прежнему не имела понятия, как же Иззи оказалась с этими Защитниками, потому что та и слова ей вымолвить не давала. Глянув на Морвид и Аннуил, которые вели их обратно к армии воительницы, Талит заметила, что они в истерике. Злые коровы.

— Как ты научилась так драться?

— Ну...

— Понимаешь, я тоже так хочу научиться. Ачиус меня немного учил — правда же, Ачиус? — но вообще всегда в основном мне говорят при опасности бежать и прятаться. Но мне уже шестнадцать зим и бегать и прятаться, на мой взгляд, глупо, ты не находишь?

— Эм...

— Я вот Ачиусу и говорю, что вечно опекать он меня не сможет. Ачиус, ведь говорила же я это? А что будет, если их, не дай бог, сильно ранят? Что я буду делать?

Талит потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что в этом месте Иззи, наконец-то, ждет ответа.

— Что ж, в этой точке зрения есть логика. Это суровый мир и ты должна научиться...

— Выживать. Вот именно. Вот это я им и говорю. Думаешь, они меня слушают? Конечно же, нет. Я для них всего лишь Та-Которую-Нужно-Защищать. Как будто у меня такое имя. В любом случае, я рада наконец-то познакомиться с тобой, что ты нашла меня, как он мне пообещал.

Талит хотелось спросить об «как он мне пообещал», но возможности вставить хоть слово в поток речи дочери не выпало.

— У меня бы разбилось сердце, если бы мы с тобой так и не встретились. В конце концов, ты моя мама и мы не должны жить порознь. По крайней мере, я так считаю, хотя признаюсь, что множество раз была не права. Но в этом я абсолютно уверена. Вот увидишь,

скоро всё...

Иззи болтала и болтала... а Талит никогда не была более счастливой.

* * *

— Объясни ещё раз, зачем мы пришли в бордель?

Сидевший с кружкой эля Гвенваель вздохнул.

— Потому что, мой твердолобый брат, если хочешь получить информацию о человеческих мужчинах, стоит отправиться туда, куда они постоянно ходят.

Бриёг глянул на Эйбхира, но младший братишка был очень занят наблюдением за каждой женщиной в помещении, чтобы заметить.

— Уверен, что просто не надеешься завалить...

— Гвенваель!

Бриёг откинулся назад, когда в объятия брата бросилась кругленькая, пышногрудая женщина.

— Сколько лет, сколько зим.

Гвенваель устроил женщину на коленях и зарылся носом в её едва ли не вываливающиеся из лифа груди.

— Прости, милая. В последнее время я был очень занят. Ничего не мог с этим поделать.

— Что ж, теперь ты здесь и, как погляжу, привёл друзей.

— На самом деле, семью. Это Бриёг и Эйбхир — мои братья. А это прекрасная леди Анта.

— Милорды. — Она чуть склонила голову, но не отпустила шею Гвенваеля. — Итак, мой старый друг, есть ли кто, представляющий для тебя этим вечером интерес?

Гвенваель ближе притянул женщину и прошептал ей на ухо:

— Любой, кто входит во двор лорда Хамиша.

Глаза, которые были тёплыми и дружелюбными, за несколько секунд стали расчётливыми.

— Ага. Таких много, но у него и его людей есть свои фаворитки. Естественно, они пользуются большим спросом. Занимать их время будет недёшево.

— Отлично, потому что у меня с собой полно золота.

Женщина, просияв, поднялась с его колен.

— Тогда, милорд, я подготовлю их для вашего удовольствия. — Анта глянула на Бриёга и Эйбхира. — И для ваших братьев?

Эйбхир с готовностью шагнул вперёд, но Бриёг его оттолкнул.

— Нет. Для нас только еды и вина.

— Как пожелаете. — Она развернулась и бросилась выполнять поручения.

— Почему я должен оставаться с тобой? — Эйбхир проговорил это таким тоном, словно предпочёл бы жевать древесную кору.

— Маленький братец, мы проделали это путешествие не для того, чтобы заваливать девок. — Бриёг повернулся к Гвенваелю. — Получи то, что нам нужно, и возвращайся.

Больше недели ему пришлось провести в обществе двух младших братьев. Больше недели пришлось слушать постоянные споры, ругань и нытьё.

Это больше, чем может выдержать любой дракон. Тем не менее, Бриёг точно знал, что они собрали достаточно информации, чтобы удовлетворить потребности Фергюса.

Но Бриёгу хотелось вернуться в своё логово. Ему хотелось снова пребывать в мрачном настроении, ведь братья-идиоты не оставляли его в покое.

Чем скорее он передаст всю информацию и покинет этих людишек-предателей в их мелких жизнях, тем будет лучше себя чувствовать.

— Я хочу передать Фергюсу собранную информацию, а затем разойтись с вами, — продолжил он. — Начинаю от вас обоих уставать.

— Как скажешь, братец, — Гвенваель улыбнулся и потопал прочь.

Злой и разочарованный, Эйбхир скрестил руки на груди.

— Он свалил на несколько часов. Ты это понимаешь?

— Малыш, прекрати ныть. В этой жизни у тебя полно времени, чтобы найти женщин, которые, в конце концов, сделают тебя несчастными.

* * *

Талит вздохнула, глядя на пламя костра. Она старалась уснуть, но так и не смогла. Не с лежащей под боком дочерью. Не тогда, когда она снова рядом.

— Сестрёнка, не можешь уснуть? — прошептала Морвид, усаживаясь рядом.

Талит глянула на спящую Иззи, которая лежала головой на её коленях.

— А ты?

Ведьма улыбнулась.

— Отличное замечание.

Морвид разломил ломоть хлеба и половинку отдала Талит, которая с благодарностью её приняла, так как ранее ей кусок в горло не лез. Радость встречи с Иззи оказалась слишком велика.

— Морвид, скажи мне кое-что, — прошептала Талит, откусив хлеба. — Откуда ты знала о моём появлении?

Морвид едва не подавилась хлебом и Талит поняла, что попала в точку. Аннуил ждала её. Вот почему отправила армию на Дикий остров, а сама с ведьмой и элитной гвардией осталась здесь. Они ждали её.

— Вот о чём я думала, сестра. Когда этим утром ты вошла в палатку Аннуил, то произнесла: «я сказала, что это было её». Откуда ты узнала?

Морвид проглотила хлеб и задумалась над ответом. Талит знала, ведьма не расскажет ей достаточно. Но это лучше, чем ничего.

— Моя Магия и я сама связаны с могущественными богами. Они предупреждают меня об опасности.

Ответ являлся эквивалентом: «Я знакома с кое-какими людьми».

— С какими богами?

Ведьма улыбнулась и приложила палец к губам.

— Сохраняй молчание, — прошептала она и Талит ничего не смогла сделать, кроме как улыбнуться в ответ. Во времена правления Лоркана Мясника, до того, как Аннуил его убила, ведьмы жили по такому закону. Он спасал им жизнь.

— Возможно, со временем ты всё поймёшь, — низким голосом произнесла Морвид. — Тот способ, благодаря которому ты нашла дочь.

Нашла её? Талит ничего не нашла. Кто-то или что-то подтолкнул Иззи на её путь, и это так же ясно, как то, что волосы Талит кудрявые, и то, что Иззи много болтает.

По правде говоря, она бы получила желаемое без покушения на убийство королевы Дикого острова или попытки самоубийства, но это также означает, что кто-то обо всём этом позаботился. Кто-то иной, а не Арзела.

Поняв, что этим вечером ответов от Морвид она не добьётся, Талит решила оставить эту тему. Сейчас, по крайней мере, она была в безопасности. И дочь её, что более важно, сейчас в безопасности. Ничто не могло сделать Талит счастливее.

Хотя, она знала, что кое-что ещё могло сделать этот момент идеальным. Но она его потеряла навсегда.

Выкинув из головы болезненные мысли о Бриёге, Талит легонько погладила короткие, волнистые волосы Иззи, и девчушка захихикала во сне.

Она самая плохая нолвеннская ведьма, но самая счастливая.

Талит улыбнулась, зная, как это выбесило бы её мать. Наслаждаясь мыслям больше, чем должна была, она продолжала есть хлеб, прокручивая в голове разговор со своей первой подругой и наслаждаясь ощущением прикосновений к своей прекрасной дочери.

* * *

Арзела закричала и жрица, которая пришла с вестями от оракула, упала на пол, из глаз, ушей и рта потекла кровь.

Арзела не собиралась её убивать, но её ярость не знала границ.

Ублюдок привёл дочь прямо к Талит. Теперь они были большой, счастливой семьёй под защитой драконьей ведьмы.

И та дракониха была очень могущественной, уступала лишь своей злой матери. Арзеле не проникнуть сквозь защиту этой ведьмы даже спустя годы и годы работы — а у неё совсем нет такого времени.

Веками оракулы предсказывали рождение пропитанной кровью королевы, которая всё изменит. Этой королевой стала Аннуил. Она окружила себя со всех сторон драконами, и Арзеле лишь оставалось надеяться, что к королеве сможет подобраться человек и перерезать покрытую шрамами глотку.

После тщательных изучений Арзела выбрала Талит. Человеческая ведьма с очень большой силой, но слишком юная, чтобы с ней справиться. В то время как другие нолвенские ведьмы не прогибались перед Арзелой, неопытность Талит могла сыграть ей на руку.

Постоянная ругань той с матерью и амуры с солдатом сделали дело совсем лёгким. Талит родила дочь. К тому времени, как прибыли жрицы, девушка едва не умерла от кровопотери. Тем не менее, она стала бороться за дочь.

Ребёнок стал единственным инструментом сделки, на который Талит повелась. Единственным инструментом, посредством которого Арзела смогла контролировать и управлять ведьмой.

Когда ребёнок исчез из-под опеки Хамиша, богиня посчитала, что потеряла власть над Талит, но девчушка так и не объявилась.

Она исчезла с людьми, которые её выкрали. Арзеле и другим богам не удалось её отследить. В конце концов, она прекратила поиски и сосредоточила все силы на Талит.

В конце концов, она посчитала ребёнка мертвым. Арзеле было на это плевать. Она лишь надеялась не допустить, чтобы Талит узнала об исчезновении дочери. И пока это не

произошло, контроль над Талит оставался в руках богини.

Когда Аннуил забрала трон брата и соединилась с чёрным драконом, Арзела поняла, что у неё совсем мало времени. С помощью Хамиша, она отрезала информацию от маленькой деревушки, в которой жила Талит. Поэтому, ведьма слышала лишь о зле, что творила Аннуил, и считала необходимым обучение, которое проводили с ней, и честью убить королеву. Арзела знала, что та не станет убивать женщину, которую считает невиновной.

Тем не менее, всё, что было нужно, один шанс, чтобы Талит оказалась с Аннуил Кровавой. Ведьма никогда бы не пережила эту битву.

Либо Аннуил — могучая воительница — убьёт её, что будет её последним делом, либо слепо следующая за королевой элитная стража уничтожит Талит в знак возмездия. Не важно. Как и то, что случилось с дочерью Талит.

Всё, что имело значение — смерть Аннуил к следующему полнолуннию.

И всё шло идеально. Всё было запланировано Арзелой.

А затем ублюдок серебристый дракон спутал ей все карты.

Теперь Талит обрела дочь и защиту драконьей ведьмы и Кровавой Королевы.

Ладно, у Арзелы были другие козыри. Другой план, который Хамиш уже водворил в жизнь. Не то, что она хотела. Более непродуманный. Но выбора не было.

И за всё это она винила Талит и её маленькую стерву.

* * *

Трактирная девка принесла Бриёгу ещё пинту эля. Она сбила всё на своём пути, когда он рывкнул, чтобы она оставила его в покое. Она ничего не понимала, но Бриёгу было всё равно. Она раздражала. Всё раздражало.

Гвенваель до сих пор отсутствовал, давая ему предостаточно времени заикнуться на Талит и чувствовать себя несчастным.

Эйбхир сидел рядом, тоже несчастный, но по другой причине.

— Давай, Бриёг...

— Если ты ещё раз попросишься к женщине, я вырву твои чешуйки... снова.

Младший брат обмяк на стуле, но тут же снова сел прямо.

— Гвенваель.

Бриёг поднял взгляд, шокировано взглянул на брата, который был серьёзен и полностью одет. Он уронил золотые монеты на стол и махнул братьям.

Они переглянулись и последовали за ним.

— Что случилось? — спросил Эйбхир, когда они направились к выходу из города.

— Наш старший брат-параноик, похоже, оказался прав, — ответил Гвенваель с напряжением на лице. — Нам нужно отправиться на земли Хамиша.

— Мы в дне полёта от них. Это не много. — Бриёг вспомнил последнее посещение земель Хамиша — тогда он встретил Талит. Коварную, вводящую в заблуждение Талит.

— Отлично. Но я боюсь, что у нас мало времени.

Бриёг кое-что знал о своём клане. Фергюс был самым невыносимым, когда был один.

Людям повезло, что Морвид о них заботилась, потому что с той силой, какой она владела, она могла без особых усилий уничтожить целое королевство. Кеита никогда не станет спать одна, если может этого избежать. Эйбхир всегда будет самым милым среди

них.

А Гвенваель Красивый боялся только разгневанную женщину — или разгневанного отца женщины — способную отрезать его член, пока он спит.

Внезапно его брат, который никогда ничего не принимал серьёзно, шёл к какой-то цели с такой решительностью, с какой шёл в путешествие, в конце которого его ожидало тёплое, влажное женское лоно.

— Брат, ты расскажешь нам что произошло?

— Айе. Когда поднимемся в небо. — Он глянул на Бриёга. — Как только мы покинем эти земли, Бриёг, мы отправимся на Дикий Остров.

— Вы можете отправиться на Дикий Остров. Я возвращаюсь домой.

— Это твоё решение, Бриёг. Но что если я окажусь правым, и Фергюс нуждается в поддержке всего рода?

Дракон, который ни в ком не нуждался, вдруг нуждается во всём клане?

Всё оказалось хуже, чем Бриёг боялся.

Талит натянула поводья лошади, останавливая гигантского зверя. Она уставилась вперёд, неспособная сделать что-нибудь другое.

— Что случилось? — спросила Иззи, выглядывая из-за спины матери, чтобы посмотреть, что её остановило. У них не было достаточно лошадей, поэтому некоторым пришлось ехать по двое. Талит не возражала. В течение пяти дней дочь была с ней рядом.

— Посмотри. Дикий остров.

— О. — Дочь уставилась вперёд. — Красиво.

Талит улыбнулась.

— Ты видела столько замков?

— Несколько раз, — Иззи пожала плечами. — Но меня впечатляют не кирпич и камень, а люди, живущие внутри.

— Ты ужасно... вдумчива для девушки шестнадцати лет.

— Последние несколько лет я только что и делала, что думала и читала.

— Что ж, ты могла и хуже провести это время. — Особенно, если учесть, что она едва переводит дух, чтобы снова приняться за болтовню. — Мы здесь по доброй воле Аннуил.

— Другими словами лги и говори ей, что замок выглядит сказочно.

— Именно.

Пара двинулась дальше и Талит встала в линию с остальной элитной охраной. Все выглядели уставшими из-за долгого путешествия, и Талит понимала, что им очень хочется поскорее оказаться дома.

Это были трудные пять дней путешествия на лошадях, и ночей сна на холодной, твёрдой земле. Аннуил больше не ставила палатку. И теперь с восходом солнц все поднимались и снова седлали лошадей.

Теперь же, когда они были близки к окончанию путешествия, сильнее стал и их дух. Через два часа они въехали в город, и как только местные жители заметили Аннуил и её воинов, начали выходить навстречу и приветствовать их.

Ярко пунцовая, Аннуил принимала цветы, пожимала руки и улыбалась детям. Но движение не прекращала. Вскоре они проехали сквозь толпу людей и прибыли к огромным воротам замка Дикого Острова.

Когда правил брат Аннуил, Дикий Остров был местом ужаса. О тех, кого сюда привозили, больше никогда не слышали.

Сейчас это место стало совершенно другим. Сам замок был ярко-белым с серебристой лепниной. Лужайки во дворе были чистыми, с цветами и высаженными деревьями.

Аннуил натянула повод и остановилась во дворе. Нахмурилась и огляделась по сторонам. Талит не могла понять нашла ли воительница то, что вызвало её неодобрение или же что-то ищет.

Тряхнув головой и вздохнув, Аннуил спешила.

— Талит, я вчера отправила людей, чтобы подготовили комнаты для тебя, Иззи и её Хранителей.

Удивлённые, Талит и Защитники переглянулись. Как всегда за всех троих заговорил Ачиус:

— Корол... — Когда Морвид качнула головой, он поправился: — Госпожа, нам

подойдёт и конюшня.

Аннуил усмехнулась. Должно быть, это её версия смеха.

— Джентльмены, это неприемлемо. Вы все получите по комнате и чистую одежду. — Она повернулась к Ачиусу и другим мужчинам. — Господа, вы сделали свою работу. И сделали её хорошо. Вы заслужили тишины и спокойствия.

Аннуил спустила мешки с лошади.

— Кроме того, если вы заинтересованы, то мне нужны такие преданные люди как вы. — Ошеломлённый, Ачиус попытался ответить, но воительница остановила его взмахом руки. — Вы не обязаны ответить сейчас. Я не знаю, что вам пришлось оставить позади. Но если захотите остаться, для вас здесь есть место. Если нет, с пустыми руками вы не уйдёте.

Слишком ошеломлённые, чтобы что-то произнести, Защитники спешили и начали снимать с лошадей поклажу.

Аннуил посмотрела на Талит.

— А что касается вас обеих...

— Аннуил, я...

— Прости, но разве я закончила говорить?

Талит вздохнула с разочарованной гримасой на лице, а Морвид усмехнулась.

— Нет, моя госпожа. Пожалуйста, продолжайте.

Не сдержав улыбки, Аннуил продолжила:

— Я хочу, чтобы вы обе остались здесь, под моей защитой, пока не решите, что делать дальше.

— Я подумала, — начала Иззи, — что, возможно, могла бы...

Аннуил зажала Иззи рот рукой и обратилась к Талит:

— Талит, я вас не тороплю. Сколько вам нужно времени, столько и живите.

— Аннуил, спасибо. Я это очень ценю. — И она приняла предложение, потому что понятия не имела что делать. У них с Иззи впереди целая жизнь. Впервые Талит ощущала надежду, а не отчаяние. Это было новое и опьяняющее ощущение, к которому она могла бы легко привыкнуть.

— А сейчас, Изабель Опасная, — Аннуил убрала руку ото рта девушки, — есть что сказать?

Но Иззи больше не смотрела на Аннуил, и впервые ей не было что сказать.

— Иззи?

Громкий звук от соприкосновения большой ладони с прикрытой кольчугой задницей Аннуил оторвал обеих женщин от замороженного лица Иззи.

— И где, чёрт возьми, ты была?

Аннуил повернулась и начала поднимать взгляд всё выше, выше и выше, к красивому лицу медведеподобного мужчины.

— Где я была? — рявкнула она в ответ. И Талит удивилась, почему Аннуил не бросает этому мужчине вызов. А затем вспомнила, что Аннуил давно потеряла все причины. — Я охраняла наши земли. Вот где я была.

Очень тёмная бровь поднялась над ещё более тёмными глазами, а на губах мужчины появилась усмешка.

— Ты должна была вернуться несколько недель назад.

— Извините, милорд, если война шла не по вашему расписанию.

— Похоже, — начал он, локон чернильно-чёрных волос скользнул из-под капюшона и

упал на глаза, — кому-то придётся умолять меня...

— Ладно, — вмешалась в разговор Морвид, крепко ухватившись за плечи Иззи и подтолкнув её в сторону Защитников. Девушка начала шевелить ногами, но взгляд её не отрывался от мужчины, который, как подозревала Талит, являлся мужем Аннуил.

Оглянувшись на огромного мужчину, Морвид покачала головой.

— Привет, Фергюс.

Не отводя глаз от лица Аннуил, мужчина махнул ведьме.

— Морвид.

Морвид упёрла палец в Талит.

— Пойдём, сестра. Давай-ка вас поселим. Боюсь, что мы с тобой слишком юны для подобного зрелища.

Парочка не придвинулась, друг к другу, но им и не нужно было. То, как они друг на друга смотрели, заставляло других чувствовать себя помехой их уединению.

— Нет необходимости. Мы уже уходим.

Аннуил улыбнулась словам Фергюса.

— Да? Мы?

— Айе. — Он крепко взял Аннуил за руку. — В Тёмные Равнины, девка.

Морвид повернулась.

— Фергюс, подожди. Нам многое нужно обсудить.

— Позже, сестрёнка.

— Гораздо позже, — добавила Аннуил с очень девчачьей улыбкой. Фергюс потащил её за собой.

Морвид отчаянно вздохнула и направилась к крепостной лестнице, ведя Ачиуса, Иззи и остальных мужчин к зданию и их комнатам.

Но Талит с ними не пошла. Она смотрела вслед удаляющейся фигуре мужа Аннуил. Фергюс. В его походке было что-то знакомое. Очень знакомое. Она наблюдала за ним до тех пор, пока пара не исчезла за углом замка.

— Нет. Нет, — пробормотала она себе под нос. Если она продолжит в том же духе, ей повсюду будет мерещиться Бриёг. В каждом мужчине до конца её жизни. Талит не хотелось так жить.

Нет. Фергюс был очень большим мужчиной. Может, чуть более, чем большой, но мать могла этого добиться правильными заклинаниями и жертвоприношениями. К тому же, именно такой бегемот и нужен Аннуил.

Да, именно такой нужен Аннуил.

Убедившись в правильности своих мыслей, Талит выдохнула от облегчения и закашлялась, когда из-за угла, за которым несколько секунд назад исчезли Аннуил и Фергюс, появилась рогатая голова.

Длинные-длинные чёрные волосы касались земли. Чтобы не повредить окружающие здания, зверь плотно прижимал к телу чёрные крылья. К телу дракона. А на этом драконе счастливая и довольная сидела Аннуил.

Лёгкие охватили паника и возбуждение, и Талит молча наблюдала как Фергюс — а она знала, что это Фергюс — взмыл в воздух. Талит проследила за парой — а это была именно пара — пока они не скрылись за другим драконом.

— Нет, нет, нет. Это не происходит. — Отойдя от лошади, Талит уставилась в небо. Их было так много! Над головой были драконы разных цветов. Некоторые сидели на зубцах

крепости и болтали с другими летающими вокруг них драконами.

Она не видела драконов, когда подъезжала, потому что они этого не хотели. В основном, из-за защиты Дикого Острова.

Приложив руку к груди, Талит осознала, что, да, сердце замерло. Нужно ли ей, чтобы оно билось?

— Этого не может быть.

Талит нужны ответы. И прямо сейчас. Она устремилась в замок, проталкиваясь через солдат и стражей, в Главную Залу, в которой все уже сидели на вечерней трапезе, и вверх по каменным ступеням. Она нашла Морвид и остальных на втором этаже.

— О, Талит. Отлично. Вот твоя комната.

— Хорошо. — Талит схватила Морвид за руку и втокнула в спальню. — Изабель, дай нам минутку, — сказала она, увидев удивлённое лицо дочери, и захлопнула дверь.

— Что с тобой...

— Фергюс только что улетел.

— О. — Талит увидела, что Морвид пытается скрыть улыбку. Вот же стерва!

— Это всё, что ты хотела сказать?

— Не кричи на меня, ведьма, — рявкнула в ответ Морвид.

— А чего ты ожидала? Ты мне солгала.

— Нет. Не лгала.

— Морвид, ты всё видела. Ты была у меня в голове. И если помнишь, я тебя туда не приглашала. Ты знаешь о Бриёге.

Ведьма снова улыбнулась.

— Айе. Знаю.

— Как ты могла мне не сказать?

Морвид прищурилась.

— Ты снова кричишь.

Талит, кое-что поняв, закрыла глаза.

— Фергюс назвал тебя «сестрой».

И не так, как ведьмы называют друг друга «сёстрами». А как брат общается с сестрой.

— Айе.

А это значит...

Талит направилась к двери.

— Мы уезжаем. — Она схватила дочь за руку и пошла к выходу из замка. Талит не могла здесь остаться. Не сейчас.

Она уже потянулась к металлической дверной ручке, когда её остановил голос Морвид.

— Талит, Дочь Халданы, и куда же вы пойдёте? Куда ты отведёшь Иззи и будешь уверена в её безопасности? Аннуил считает, что всё кончено, но мы-то знаем, что это не так. Не до тех пор, пока Арзела всем руководит.

Теперь Морвид стояла рядом.

— Здесь вы будете в безопасности. Под моей защитой и защитой моего народа. Если ты сейчас убежишь...

— Я буду бегать вечно, — закончила за неё Талит.

— Вы обе будете бегать. А разве Иззи не достаточно этого уже делала?

Талит прислонилась головой к двери.

— Но Бриёг...

— Бриёг никогда сюда не приходит. — Морвид погладила Талит по голове и убрала волосы с лица. Никто, кроме Бриёга, никогда не прикасался к ней с такой добротой. — Он ненавидит этот замок. Мерзкую Аннуил. И едва ли выносит остальных. Самое дальнее, куда он заходил — это Тёмные Равнины. Логово Фергюса. Он не окажется здесь. И если хочешь, я ему не расскажу, что ты здесь. Если ты действительно этого хочешь.

Талит не медлила.

— Да. Я не хочу, чтобы он знал, что я здесь. — Последние несколько дней она упорно пыталась выкинуть его из головы и сердца. Впустить его обратно — значит разбить себе сердце, когда она ему, в конце концов, наскучит.

— Тогда я ему никогда не расскажу.

Талит, ощутив себя внезапно опустошённой, толкнула дверь в свою комнату.

— Морвид, спасибо.

Она поняла, что в таких тонах с ней разговаривала одна из редких ведьм-драконьих её матери и сестринства — так они разговаривали только с несколькими существами — кивнула и вышла. Талит слышала, как она показывала мужчинам их комнаты. Но Иззи вошла прежде, чем она закрыла дверь.

— Всё в порядке?

Талит кивнула и потащилась к большой кровати в центре комнаты. Она упала на неё, проигнорировав грязную одежду для путешествий.

— Иззи, всё в порядке.

Дверь закрылась, но Талит знала, что Иззи не ушла. Кровать прогнулась, когда дочь растянулась рядом.

— Я много говорю, да?

Талит, благодарная за отвлечение, рассмеялась.

— Думаю, мы оба много болтаем.

— Ты разочаровалась, когда нашла меня?

Талит повернулась на бок и подпёрла голову рукой.

— Конечно же, нет.

Она протянула руку и нежно погладила локон Иззи, запустила пальцы в волнистые, светло-каштановые пряди. Дочь никогда не отпускала слишком длинные волосы. Они едва достигали плеч, и уже она считала их «непослушными».

— Ты очень сильно напоминаешь мне твоего отца.

— Это хорошо или плохо?

— Это очень хорошо. Я его любила. Он был красивым, храбрым и очень высоким. И тоже говорил всё, что думает.

Иззи, природно ласковая девушка, протянула руку и сжала свободную руку Талит.

— Ты должна знать, — она попыталась симитировать серьёзный тон, — у меня настоящая проблема с тем, что я говорю.

— Да. Я заметила, что ты скромная и послушная девочка.

— И кокетливая.

Талит рассмеялась чувству юмора дочери. Учítывая, через что ей пришлось пройти, она восхищалась Изабель.

И всё же ей не хотелось, чтобы девочка испугалась до смерти, когда окажется снаружи.

— Иззи, я должна тебе кое-что рассказать...

— О, боги! — Иззи спрыгнула с кровати и подбежала к огромным окнам. Она распахнула огромную, тяжёлую створку — ни одна стрела не могла пробить этот толстый материал — и нагнулась. — Взгляни!

Взволновавшись, что те напугают дочь до смерти, Талит быстро оказалась рядом с Иззи.

— Иззи, заберись внутрь, — приказала она, закрывая окна.

Изабель посмотрела на Талит.

— Ты ведь их не боишься?

То, как дочь задала этот вопрос, заставило Талит занервничать, и она не знала отчего.

— А ты не боишься?

— Почему я буду их бояться? Он защищает меня... гм... э-э-э — Иззи внезапно заинтересовалась лепниной вокруг окна.

Схватив Иззи за руки, Талит развернула её к себе.

— Изабель?

— Да?

— Бог, который защищает тебя...

— Он всегда такой милый, — быстро затараторила она. — И, как ты уже поняла, он выбрал лишь лучших людей защищать меня и...

— Твой бог — дракон?

— Нет причины кричать, — пробормотала Иззи. — Он годами меня защищал. Он никогда не причинял мне вред, не просил меня ни о чём. Кроме того, чтобы я о нём никому не рассказывала. Он сказал, что люди не поймут. Кажется, я всё выболтала, да?

— Проклятье, Иззи.

— Ты не понимаешь. Он очень хорошо обо мне заботился. Он научил меня читать и писать. Немного математики и науки, хотя в этом я не очень хороша. А ещё истории, в которой я прекрасна.

— И он ничего не хочет в обмен на свою заботу? Всю эту защиту?

— Не хочет. Он ни о чём никогда меня не просил.

— Твои Защитники знают?

Иззи покачала головой.

— Для них он только голос. Он посчитал это менее пугающим.

— Но ты...

Иззи пожала плечами.

— Всегда дракон. Приходит ко мне во снах. Я никогда не пугалась. Находила его успокаивающим.

— Кто, Иззи?

Дочь нахмурилась, недоумевая.

— В смысле, кто?

— Кто тот дракон, который тебя защищает?

Она улыбнулась.

— Ну, конечно же, Риддерх Хаель. Кто же ещё настолько силён, чтобы защитить меня от человеческих богов?

Талит закрыла глаза, в животе всё сжалось от страха.

— Риддерх Хаель? Он — твой защитник?

— Айе.

— Отец всех драконов — твой защитник? Ты именно это говоришь?

— Он очень милый, — настаивала Иззи.

Талит напрягла мозг, пытаясь вспомнить, что ученья нолвеннских ведьм говорили о Риддерхе Хаеле? Она знала, что он был одним из старейших богов этого мира и многих других. У него была верная супруга. Богиня драконов, равная по силе, которую многие боялись.

Драконы были его сферой. Он защищал их, обучал магии и навыкам, и не просил заботиться о мире, в котором они обитали. Это работало миллионы лет. Но появились новые боги. Непостоянные боги, жаждущие власти, которые привели с собой людей. Это всё изменило. Особенно, когда люди настояли на охоте за драконами, а драконы нашли людей очень вкусными.

Многие верили, что некоторые человеческие боги, включая Арзелу, решили уничтожить Риддерха Хаеля, надеясь, забрать его власть и контроль над миром.

Но, как обычно, они недооценили ярость женщины. Супруга Риддерха Хаеля боролась на его стороне и подтянула других богов-драконов.

Они затолкали Арзелу и её клан богов обратно в их мир, создав печать, которая убережёт их от повторения нападения.

С тех пор обе стороны использовали людей и драконов в качестве воинов и пешек в надежде получить больше и больше энергии. До сих пор равновесие оставалось неизменным.

Но Талит знала, что даже маленький сдвиг мог всё изменить.

— Иззи, — она вздохнула, тщательно подбирая слова.

Иззи вздёрнула подбородок.

— Разве ты не находишь драконов потрясающими?

Талит закатила глаза.

— Нет.

Самовлюблёнными и раздражающими — да. Потрясающими — никогда.

Иззи посмотрела на закрытое окно.

— Думаешь, один из них заберёт меня полетать?

Вернувшись на кровать, Талит упала на неё лицом вниз и притворилась, что просто этого не слышала.

— Прекрати суесться.

— Прости. — Изабель сохраняла неподвижность около тридцати секунд... а потом взялась за старое.

— Иззи.

— Прости. Я раньше никогда не была на приёмах.

— Продолжишь в том же духе и на этот не попадёшь, потому что будешь не одета.

Иззи Опасная уставилась в зеркало в полный рост на отражение женщины, давшей ей рождение. Та была занята шнурованием корсета платья Иззи. С семи лет это было первое платье Иззи. И, определённо, первое взрослое.

Она до сих пор поверить не могла, что две недели назад её жизнь полностью поменялась.

Иззи из бездомной сироты без матери, бродящей по земле с тремя очень бедными солдатами, превратилась просто в девушку без отца.

Теперь у неё был дом. И мама. Мама, которая её любит. Иззи полюбила свою маму ещё до того, как её встретила, но всё равно оставалась вероятностью, что та окажется ужасной, мерзкой женщиной. Этого не случилось.

Талит оказалась потрясающей. И очень забавной. Иззи очень любила смеяться. Её мама постоянно смешила.

— Наконец-то, — Талит, которая сказала, что ей понравится, если Иззи будет звать её мамой, схватила её за бёдра и развернула лицом к себе. Она хмуро посмотрела на грудь Иззи. — Мне не очень нравится, что вырез настолько низкий.

Иззи опустила взгляд.

— Что? Я ничего не могу об этом сказать.

— И всё же. Если ты похожа на меня, то поздно расцветёшь. И всё же этот вырез ужасно низкий.

Талит схватилась за лиф платья и дёрнула его вверх.

Иззи закатила глаза и положила руки на ладони матери.

— Там будут другие девочки моего возраста в похожих платьях.

— Не переживай. Это проблемы их матерей, если они хотят видеть своих дочерей, разодетых как шлюхи.

Они посмотрели друг на друга. И после смешка Иззи рассмеялись в голос.

— Что за ужасные вещи ты говоришь!

— Возможно. — Талит подняла с постели венок из роз. Иззи была ещё не настолько взрослой, чтобы вплетать в волосы цветы, как это было у матери. Но венок был прекрасен и чудесно пах. — Но помни, дочь, Ачиус будет весь вечер за тобой приглядывать. — Тот принял приглашение Аннуил остаться, в то время как другие два Защитника планировали после праздника вернуться домой, к своим семьям.

— Если кто-то из тех похотливых солдат подойдёт к тебе ближе чем на пять футов, то очень об этом пожалеет.

— Вы с Ачиусом снова сговорились, — надулась Иззи. В последнее время они частенько так делали.

Талит одела на голову дочери тиару и, добившись совершенства, удовлетворённо

хмыкнула.

— Готово.

Отойдя, она окинула дочь с головы до ног. Талит улыбнулась, но снова нахмурилась. Сев на корточки, она приподняла чуть подол платья Иззи.

— Что это у тебя на ногах? Где тапочки, что я дала тебе?

Иззи опустила взгляд на кожаные сапоги, по бокам которых были пристёгнуты кинжалы. Аннуил дала ей их взаймы. У них обеих был одинаковый большой размер ноги.

— Тапочки? А если мне придётся спасать свою жизнь бегством или насмерть бороться со зверем? Как я буду делать это в той девчачьей обуви?

Иззи развернулась и направилась к двери, но услышала, как мать бормочет себе под нос:

— Да, ты точно моя дочь.

* * *

Фергюс вздохнул.

— Женщина, шевели задницей.

— Дракон, следи за словами, — крикнула Аннуил из соседней комнаты, которую считала своей. Она наполнила её одеждой, обмундированием, оружием и книгами. Всегда книги для его Аннуил. Но когда Аннуил и Фергюс были вместе, то делили одну постель.

— Объясни-ка мне ещё раз, зачем мы устроили этот праздник. — Этим вечером Фергюс предпочёл бы съесть что-нибудь питательное, а затем до утра по самые яйца погружаться в свою женщину. Праздники, как и большинство подобного, кроме Аннуил, навевали на Фергюса скуку.

— Это не праздник, это пир. И он в честь моих людей, их семей и всего того, о чём ты можешь подумать.

Фергюс растянулся на кровати, прикрыв рукой глаза.

— А они этот пир без нас провести не могут?

— Фергюс, ты ноешь. Прекрати. Лучше скажи, как я выгляжу?

Он опустил руку, затаил дыхание от вида Аннуил. Воительница даже на коронацию не надела платье. Фергюс понятия не имел, почему она решила надеть платье сейчас, но был бесконечно этому благодарен.

Тёмно-зелёное, цвета леса платье облегалo каждый изгиб и приподнимало пышные груди.

Рукава достигали середины ладоней, скрывая его метки, бархатные петельки обвивались вокруг средних пальцев, удерживая рукава на месте. Золотисто-каштановые волосы, в которых были вплетены зелёные цветы, опускались ниже талии.

Но Аннуил осталась сама собой — на спине у неё были два меча. Конечно, не большие боевые мечи, а те, что Фергюс сделал для неё, с инкрустированными драгоценными камнями рукоятями. И всё же эти мечи были очень острыми.

— Ты выглядишь великолепно.

После всего того, что они вместе сделали, через что вместе прошли, Фергюс по-прежнему умело вгонял её в краску.

— Гм... спасибо.

Он протянул ей руку.

— Иди сюда, королева Аннуил.

Она сделала шаг к нему, затем остановилась.

— О, нет. Ты меня так легко, рыцарь, не получишь. — Аннуил всё ещё не осознала, что когда желает Фергюса, то всегда возвращается к тому, как изначально привыкла его называть в человеческом обличье, прежде чем узнала, что дракон и человек — одно и то же. — Нас ждут. Собрались гости.

Фергюс нахмурился.

— Я сказал, иди ко мне.

С недостойным королевой визгом Аннуил бросилась в комнату. Прежде чем она исчезла, Фергюс заметил на ней кожаные сапоги, на которых были ножны с кинжалами. «Моя Аннуил». Он должен её заполучить... и уложить на спину.

Фергюс соскочил с кровати и бросился к ведущей в коридор двери.

Аннуил в этот момент вышла из другой комнаты. Увидев его, она снова взвизгнула и бросилась к лестнице.

Фергюс бросился за ней. Они оба по пути расталкивали высокопоставленных людей и членов королевской знати драконов. Некоторые ударились в стену. Но никому до них не было дела.

— Иди сюда, девка.

— Не в этой жизни, дракон.

Аннуил бросилась вниз по ступеням, едва увернувшись от руки Фергюса. Но тот другой рукой обвил её за талию и поднял над полом.

— Отпусти меня!

— Я поймал тебя, моя королева. Вопрос в том, что я с тобой сделаю?

— Ублюдок!

— Любезность принесёт тебе больше успеха.

Двое рассмеялись, подняли взгляд и увидели Брастиаса и Морвид.

— Вам обязательно так себя вести? — хриплым шёпотом потребовала ответа Морвид. — Перед всеми?

— Ну, вообще-то... — начала Аннуил, но Фергюс побоялся того, что она может сказать, поэтому закрыл ей ладонью рот.

— Прости, сестра. Мы прекратим.

— Хорошо.

Морвид и Брастиас ушли, но как только Фергюс отпустил Аннуил, она закричала им вслед:

— Мы сделаем всё возможное, чтобы быть хорошими маленькими монархами.

Морвид настолько быстро развернулась и сверкнула клыками, что Аннуил попятилась, а потом быстро шмыгнула за спину Фергюса.

— Любовь моя, разве ты не храбрая королева.

— Заткнись, супруг мой.

* * *

Он был одним из самых юных солдат на боевой подготовке. Он хвастался об этом последние пять минут и постоянно отбрасывал свои белокурые локоны за плечо.

Иззи он не нравился. Она была почти одержима желанием побрить его голову, а затем набить подушку его волосами.

Зал наполнила музыка, и начались танцы. Иззи их с нетерпением ждала, потому что раньше никогда не танцевала.

Отвернувшись от парня — а она в нём мужчину не видела, — в надежде найти партнёра для танцев, от которого не будет чесаться кожа, она замерла, когда парень крепко схватил её за руку.

Иззи посмотрела на руку, держащую её, а затем подняла взгляд на парня, которому эта рука принадлежала.

— Отпусти.

— Мы не закончили разговор.

— Теперь закончили.

Он одарил её снисходительной улыбкой, от которой Иззи нестерпимо захотелось ударить его в лицо.

— Пойдём. Потанцуй со мной. — Проигнорировав её попытку освободить руку, он потащил её к танцующим парочкам. Но путь ему преградили три здоровенных мужчины.

— Иззи, какие-то проблемы? — спокойно спросил Ачиус, но Изабель прожила рядом с этим мужчиной девять лет и знала, что в таком состоянии он может просто-напросто оторвать несколько голов.

— Нет, никаких проблем.

Парень был дураком, и она могла с ним справиться.

Её Защитники одновременно глянули на удерживающую её руку, а затем снова перевели взгляды на её лицо.

— Нам так не кажется, — озвучил очевидное Ачиус.

— Ачиус...

— Возможно, тебе лучше уйти с моего пути, старикашка.

Иззи поморщилась и сложила с себя ответственность за судьбу парня.

Ачиус проигнорировал парнишку и сосредоточился на Иззи.

— Иззи, чему тебя учили, когда кто-то без твоего разрешения тебя хватает?

— Но...

— Иззи?

Иззи вздохнула и повернулась лицом к парнишке, который по-прежнему крепко держал её за руку. Она сжала свободную руку в кулак и ударила его в горло.

Ошеломлённый, неспособный дышать, парнишка попятился назад.

— Умница. — Ачиус похлопал её по спине. — Мы тебя оставим. Будем поблизости.

— Ачиус, нет необходимости...

— Изабель, не заставляй меня привести сюда твою мать.

— Нет, нет. Нет необходимости, — торопливо ответила она.

Парень этого не осознавал, но ему лучше было бы получить удары от этих мужчин в тёмном углу, чем встретиться с матерью Иззи. Она видела, что могла сотворить эта женщина, помнила тела, лежащие на поле боя.

Нет, лучше не вовлекать в это её мать.

— Тогда иди и повеселись, — сказал Ачиус, осторожно подталкивая Иззи в сторону танцующих пар. — Мы присоединимся к тебе через несколько минут.

Иззи оглянулась на парня и ощутила небольшой укол сожаления, но ведь мальчишка сам был виноват.

* * *

Талит даже не успела вскрикнуть, когда сильная рука утащила ее в пустынный коридор. Она потянулась было к спрятанному кинжалу, но быстро сообразила, что это всего лишь Морвид.

— Хватать тренированных убийц и тащить их в пустынные коридоры — очень плохая идея, Морвид.

Морвид взмахнула рукой, отмахиваясь от слов Талит.

— Забудь об этом. У меня есть нечто куда более интересное.

Женщины замерли, когда к ним бросился молодой мужчина со светлыми волосами. Он был сильно избит, вместо лица кровавое месиво.

Талит наблюдала, пока он не исчез за углом.

— Мне стоит спросить...

— Нет, — оборвала ее Морвид. — Наверное, нет.

Скорей всего драконья ведьма говорила правду. Уж лучше Талит не знать о происходящем.

— Так, что такого интересного?

— Капитан стражи считает тебя довольно привлекательной.

Талит пристально посмотрела на драконицу в человеческом облики... и продолжила смотреть.

— Ну? — настаивала Морвид, заметно волнуясь и постукивая кончиками пальцев.

— Ну, что?

— Пойди, потанцуй с ним.

Ради Бога, Морвид заделалась свахой.

— Ни за что. — Талит повернулась и решила было уже вернуться на вечеринку, когда слова Морвид заставили ее остановиться.

— Я думала, ты уже забыла о нем.

Талит повернулась, дабы взглянуть в лицо своей новой подруге и по совместительству — королевской занозе.

— Мы не станем говорить о нем. Никогда.

— Почему, если он тебе безразличен?

Талит подтолкнула женщину поглубже в темную нишу.

— Говори тише. Если честно, я не знаю, почему ты продолжаешь говорить об этом.

— Хочу, чтобы ты была счастлива.

— Я счастлива. Со своей дочерью.

— И это все, чего ты хочешь?

— Это все, чего я когда-либо хотела. Оставь эту тему, Морвид.

Талит ушла и продолжала идти даже когда услышала не слишком приглушенный шепот Морвид:

— А как на счет герцога Уинсли? Он довольно симпатичен, к тому же богат.

* * *

Аннуил раздумывала о самосожжении. Это, по крайней мере, лучше, чем слушать бесконечные разглагольствования этого мужчины. Кто он там? Лорд Уинсли? Герцог

Уисли? Не важно.

Он — зануда со слишком длинным носом. Аннуил хотела сломать его. Гергцог заплачет как младенец? Или воспримет это как мужчину?

Она могла поспорить, что Уинсли зарыдает. Он казался слабым. Слабых мужчин Аннуил ненавидела. Как и слабых женщин. Она вообще ненавидела слабость.

К тому же он продолжал обращаться к ней как к королеве. Правда, Морвид просила не отрывать головы во время застолья. Но что на счет руки? Или ноги? Конечно же, начнутся крики, но уж лучше мужчина кричит, чем убивает ее своим занудством.

Аннуил посмотрела мужчине за спину — даже босой, она бы возвышалась над ним — и увидела Фергюса, стоящего возле входа в альков. Когда он понял, что сумел привлечь ее внимание, Фергюс кивнул на альков. Затем исчез внутри.

Понимая, что именно ждет ее там, Аннуил взглянула на герцога или графа или кем он там был и произнесла:

— Все это очень интересно, но мне нужно идти.

Не дожидаясь очередного болезненно занудного ответа, она проскользнула сквозь толпу и направилась к темному алькову.

Как только она вошла, Фергюс обнял ее за талию и потащил глубже внутрь.

Он прижал Аннуил к стене, прижался губами к ее шее и начал приподнимать юбку.

Она запуталась пальцами в его волосах и прикусила губу, дабы удержаться от криков. Хотя это и не сильно помогло. Только не с «боевым псом» Морвид, следящим за каждым ее движением.

— Моя госпожа?

Руки Фергюса замерли, а Аннуил ощутила, как в ней медленно вскипает ярость.

Сжав зубы, она прорычала:

— Чего тебе, Брастиас?

— Вас ждут ваши покорные слуги, миледи.

— Пусть ждут и дальше, — рыкнула она в ответ.

— Нет, моя королева, не думаю, что им это удастся.

— Брастиас...

— Не заставляйте меня звать Морвид, ваше сиятельство.

Черт бы его побрал. Он называл ее так, чтобы позлить. И это злило.

— Ладно!

Аннуил отпрянула от Фергюса, игнорируя предупреждающее рычание своего супруга, и вышла из алькова.

— Теперь доволен?

— Да. Я, правда, счастлив, моя...

— Если дашь мне еще один титул, обещаю, что перережу тебе горло.

Брастиас усмехнулся. Ублюдок.

— Как пожелаешь, Аннуил.

— На самом деле нет. Иначе я бы вернулась туда.

Брастиас засмеялся и посмотрел на темную нишу.

— А вы, мой повелитель Фергюс? Может, тоже присоединитесь к нам?

В темноте послышался глубокий вздох, а затем Фергюс напряженно ответил:

— Не сейчас, нет.

Аннуил поморщилась. Пусть она стала влажной между ног, но длинное платье отлично

все спрячет. Но она знала, что леггинсы и короткая кольчуга Фергюса, не смогут прикрыть эрекцию, которую она ощущала своим животом лишь мгновение назад.

* * *

— Знаешь, на самом деле вы выглядите не таким уж и старым.

Талит закрыла ладонью рот своей дочери. Выдавив улыбку в сторону мужчины, которого только что обидел ее отпрыск, она утащила девушку прочь.

— Ладно, маленькая мисс, мне нужно чтобы ты следила за своим языком.

Иззи хмуро посмотрела на мать и кивнула. Она отодвинула ладонь от своего рта.

— Извини. Я не хотела его обидеть. Просто, я не могла поверить, что он настолько стар.

— И как ты узнала о его возрасте?

— Я спросила у него.

Талит вздохнула.

— Так нельзя делать, Иззи.

— Почему?

Определенно дракон-защитник ее дочери не стал учить ее манерам. Но сейчас, подумав об этом, Талит решила, что драконы и манеры слишком отдаленные понятия. Честность и прямота — вот в чем их сила.

— Потому что это считается грубым.

— Извини. — Она казалась напуганной тем, что оскорбила мужчину. — Я пойду, извинюсь.

— Нет. — Талит схватила дочь за руку, прежде чем та успела отойти — девушка двигалась подобно молнии. — Уверена, он не станет больше об этом думать. Но напоминать ему об этом...

Иззи закрыла глаза.

— Я не очень хорошо в этом разбираюсь, правда?

— Иззи, последние девять лет ты прожила с тремя жесткими солдатами. Ты молодец. — Это просто проявлялась ее непосредственность. — Просто следи за языком и думай, прежде чем что-либо сказать.

Иззи кивнула. Внезапно, она наклонилась и обняла Талит, отодвинувшись лишь после поцелуя в щеку.

Мать и дочь улыбнулись друг другу, а затем Иззи отошла в поисках других людей, которых можно случайно обидеть.

* * *

Брастиас внимательно наблюдал за гостями вечеринки. Правда, он должен был быть таким же гостем, как и остальные, но двое убийц, посланных убить его королеву, сделали его чрезмерно осторожным.

Его удивляло, что Талит, если верить Морвид, которая попросила его сохранить тайну, являлась одной из этих убийц, не только жива, но казалось, стала лучшей подругой для королевы и ее Боевым Магом. Он понятия не имел о причинах.

И Аннуил и Морвид настаивали на том, что она лишь жертва обстоятельств. Возможно. Брастиас не знал всей правды.

Но, он неохотно признался, что тоже привязался к Талит. В особенности ему понравилась ее громкая, болтливая дочь.

И все же, никто не рассказал Фергюсу о том, как Талит присоединилась к их маленькой вечеринке, и, радуясь возвращению Аннуил, он не стал задавать вопросов.

Когда он узнает, смешно не будет никому.

А он узнает. Как всегда.

— Хочешь немножко отдохнуть, Генерал?

Брастиас взглянул на Денелин.

— О чем ты?

— Если и дальше будешь так рассматривать гостей, сэр, то заставишь их раздеться и наклониться.

Брастиас хмыкнул.

— Я столь очевиден?

— Да, сэр. К тому же, — он махнул рукой, указывая на комнату, — здесь есть кое-кто, кто не станет возражать, если ты пригласишь ее на танец.

Последовав за взглядом своего заместителя, Брастиас увидел Морвид. Этим вечером она отказалась от своего обычного ведьмовского наряда. Вместо этого она надела белое платье с низким вырезом спереди. Накрученные белые волосы спадали на плечи и спину, сверкая вплетенными белыми и серебристыми цветами.

Определенно самое прекрасное зрелище во всей его жизни.

— Вперед, сэр. — Денелин толкнул его плечом, а Брастиас почти прирезал его своим мечом.

Но сдержался и сжал зубы.

— Иду. Иду. Не толкайся.

Глубоко вдохнув, Брастиас двинулся к Морвид. Сегодня он попросит у нее танец. В худшем случае, она откажет. Но сейчас он надеялся на лучшее. Она согласится, потому что он хотел от нее согласия.

Брастиас остановился перед ней.

— Леди Морвид.

Она улыбнулась.

— Леди Морвид? Разве нужны формальности для старых друзей?

Друзей? Он не хотел дружбы. Вообще то, он устал быть просто другом.

— Ну, в том то и дело... — Но прежде, чем он успел закончить предложение, чья-то огромная рука хлопнула его по спине, от чего Брастиас чуть не свалился на Морвид.

— Брастиас, дружище.

Оскалившись, Брастиас повернулся к Гвенваелю. Укутанный в плащ из шкур, с лицом почти полностью скрытым под капюшоном, он явно только что приехал.

— Я и не знал, то сегодня намечалась вечеринка. Хорошо, что мы помылись и переоделись, прежде чем прийти сюда.

Гвенваель, не раздумывая над тем, что он прервал, оттолкнул Брастиаса в сторону и поцеловал сестру в щеку.

— Ты сегодня чудесно выглядишь, сестричка.

Морвид, всегда такая сдержанная и спокойная, почти споткнулась, ухватив брата за руку.

— Ты один? — лихорадочно потребовала она.

Нахмурившись, он ответил:

— Нет. Я позвал с собой Бриёга и Эйбхира. А что?

Морвид подпрыгнула на носочках.

— Где? Где они?

Он указал на другой конец комнаты. Эйбхир был как всегда радостным и добродушным. И Бриёг стоял с таким видом, будто желал оказаться где угодно лишь не здесь... как всегда, впрочем.

У них обоих были капюшоны на головах, почти полностью скрывающие лица. Но Брастиас достаточно хорошо их знал и понимал, кто есть кто.

И, обосновываясь на своем опыте, Брастиас знал, что как только Бриёг поговорит с Фергюсом — он уйдет. Теперь подумав об этом, Брастиас понял, что Бриёг лишь один раз появлялся здесь.

Когда он вместе с родными пришел убедить Аннуил вернуться к супругу, после года разлуки.

В любое другое время братья встречались на Темных Равнинах. Странно, что он сюда пришел. Должно быть информация, которой они обладали, была чрезвычайно важной, раз уж он приехал.

Музыка сменила темп на быструю джигу, один из защитников Изабель поднял ее и закружил по полу. Она заливалась смехом, когда он передал ее второму защитнику, а тот в свою очередь — третьему.

Он уважал этих мужчин. Они отлично заботились о девчонке на протяжении девяти лет. Они голодали, но кормили ее. Они ходили в обносках, но ее одежда всегда была целой и чистой. И, исходя из того, что он слышал — горе тому человеку, который осмеливался приблизиться к ней, не то, что обидеть.

Нет, малышка не могла оказаться в лучших руках, прежде чем смогла вернуться к матери.

Один из Защитников потянулся в толпу и потащил застенчивую и ужасно смущающуюся Талит в танец. В то же мгновение, Гвенваель удивленно вздохнул.

— Но, подождите... это же...

Его сестра сильнее сжала его руку, от чего он болезненно поморщился.

— Я знаю. Знаю! — Она начала активней подпрыгивать на кончиках пальцев. У Морвид единственная слабость — сплетни.

Брастиас отвернулся и принялся наблюдать за Талит. Хотя ее и не поднимали как дочь, Защитники вертели ею и передавали друг другу.

Она смеялась, ее лицо покраснело от смущения и осознания, что все в зале наблюдают за нею. Хотя некоторые, с куда большим вниманием, чем остальные.

Особенно Бриёг. Он вышел вперед из толпы и смотрел так пристально, что Брастиас задержал дыхание в ожидании момента, когда же Талит его заметит.

Она заметила... в тот момент, когда поскользнувшись, вжалась лицом в его грудь. Смеясь, она схватила его за руки и отодвинулась. Скорей всего, со словами извинения, замершими на губах.

Но когда она взгляделась в лицо мужчины — или в данном случае, дракона — который держал ее, Талит замерла.

Уставившись друг на друга, парочка замерла на месте. Пока, наконец, не заговорил Бриёг.

— Ты бросила меня!

Это был не гневный окрик. Не вопль. И даже не крик. Это был рёв. Настолько сильный что потряс само основание здания. Музыка прервалась. Танцы прекратились.

Даже Фергюс удивленно поднялся, сбросив Аннуил на задницу, поскольку до этого она счастливо восседала на его коленях.

— Ну? — Снова этот рев.

Быстро собравшись и разозлившись, Талит вырвала руки из хватки Бриёга.

— Не смей на меня орать!

— Ни слова не сказала. Ты просто ушла!

— У меня есть дела, которые тебя не касаются!

Она отвернулась, но Бриёг схватил ее за руку.

— И ты ничего не сказала? Просто улизнула?

— Почему просто не скажешь, что имеешь в виду? Тебя не волнует то, что я ушла. Тебя волнует то, что я ушла от тебя. Удивительный Бриёг Заносчивый. Брошенный какой-то человечкой. — Она вновь вырвала руку. — Как унижительно для тебя, — усмехнулась она с таким количеством яда в голосе, которого хватило бы на уничтожение небольшого городка.

— Кажется, ты забыла, моя леди... ты принадлежишь мне.

Талит удовлетворенно прорычала:

— Я никому не принадлежу. Особенно тебе.

Черные как смоль потоки дыма хлынули из ноздрей Бриёга, а затем подошли его братья. Фергюс ухватил его за затылок.

— Пойдем, поговорим, брат.

— Мы не закончили, — рыкнул он, не отрывая взгляда от лица Талит.

— О-о, закончили, — настойчиво проговорил Фергюс, — подталкивая Бриёга в сторону больших дверей; Гвенваель с Эйбхиром последовали за братьями.

Аннуил махнула музыкантам, чтобы те вновь начали играть. Затем поманила пальцем Талит и Морвид.

Наблюдая, как Морвид с Талит исчезают, вслед за Аннуил, Брастиас тяжело вздохнул.

Я когда-нибудь сумею побыть с этой женщиной наедине?

* * *

Они прошли мимо ворот замка и остановились только у кромки леса, и только тогда Бриёг отбросил руку Фергюса от своего затылка. Последнее чего он сейчас желал, так это чьих либо прикосновений.

— Ты должен успокоиться, брат. — Тихо заговорил Фергюс.

— А ты должен пойти к черту.

Эйбхир, вечный миротворец, встал между ними.

— Успокойтесь оба. Уверен, всему этому есть логическое объяснение. Верно, Фергюс?

Фергюс, вечно призывающий всех успокоиться, уставился на младшего из своих братьев так, словно тот был простейшим.

— Откуда к чертям мне это знать? Я вообще не понимаю, что происходит.

Гвенваель с самодовольным видом прислонился к дереву. Бриёгу захотелось стереть это выражение с его лица.

— Наш брат соединился с женщиной.

— Талит? — ошарашено спросил Фергюс. — Человек?

— Я не соединялся с ней.

Гвенваель опустился на корточки возле дерева, и начал кончиками пальцев ощипывать побеги травы.

— Но, конечно же, ты действуешь так, будто бы соединился.

Ублюдок прав. Но Бриёгу от этого не легче. Он вошел в зал своего брата, намереваясь рассказать новости и уйти. У него не было настроения для вечеринки, как и желания остаться.

Но потом появилась она. Прямо перед ним — в объятиях другого мужчины. Вообще то, нескольких мужчин, танцующих с ней посреди залы.

Она была одета в темно синее бархатное платье, идеально сшитое по ее фигуре. В ее черные, волнистые волосы вплели цветы того же цвета что и платье.

Она казалась такой прекрасной. Казалась... счастливой, словно ни о чем на свете не волновалась.

За все то время, что они провели вместе, она никогда не выглядела столь расслабленной, разве что в те моменты, когда спала в его объятиях.

Что же такого он сделал не правильно, и что сумел изменить другой мужчина?

Фергюс сложил руки на груди.

— Кто она такая?

— А ты не знаешь? — Не похоже, чтобы его брат не знал, кто приходит в его логово.

— Я спрашивал Аннуил, но внезапно самая прямолинейная женщина из всех кого я знал, заговорила весьма расплывчато. То же относится и к Морвид. А узнать побольше деталей, мне не хватило времени. — Наверное, потому, что Фергюс был слишком занят трахая Аннуил до потери сознания.

— Бриёг нашел ее в небольшой деревеньке за пределами Мадрона. — Эйбхир вновь натянул капюшон своего плаща. — Он забрал ее.

— Я спас ее. По крайней мере, говори правду.

— Почему она ушла от тебя?

— Думаешь, я об этом знаю? Думаешь, я имею понятие, почему проснулся и понял, что она исчезла?

— Может у нее все это время был другой мужчина. — Правда, он мог бы убить Гвенваеля, но их мать никогда такого не простит. — Может она ушла, чтобы вернуться к нему и просто ждала, чтобы ты начал ей доверять.

— Она ушла не из-за мужчины, — из темноты деревьев проговорил женский голос. — Она ушла ко мне.

Гвенваель улыбнулся.

— Все стало еще интересней.

— Я убью тебя прямо на этом месте, брат.

— Не ори на меня только потому, что у твоей женщины... есть женщина.

— Я хочу, чтобы вы сейчас же прекратили этот разговор, — тихо приказал Фергюс. — Я серьезно.

Деревья зашелестели, когда появилась высокая, на удивление юная смуглая девушка и шагнула к ним. Даже в темноте ночи, где свет полной луны почти полностью скрывали лесные деревья, Бриёг хорошо рассмотрел девчонку. Он шокировано вдохнул.

— Ради богов...

Фергюс подозвал девушку.

— Все в порядке, Иззи. Они безобидны. — Девчонка подошла ближе, и Фергюс представил ее. — Вы полные дегенераты, это Изабель... дочь Талит.

Разве могла она не быть ее дочерью? Она выглядела в точности так же как Талит. Разве что ее глаза и волосы казались более светлого оттенка, да и ростом она была повыше. Во всем остальном, они были матерью и дочерью.

— Она никогда не говорила мне о дочери.

Гвенваель фыркнул.

— Вижу, ты выстроил замечательный уровень доверия, брат.

— Это не честно, — крикнула девушка. Она посмотрела на Бриёга. — Она не могла тебе рассказать. Она, в самом деле, не могла.

— Почему?

Она подошла ближе, и в очередной раз Бриёг убедился, насколько же она юна.

— Она защищала меня. И, в какой-то мере, себя. Она бы навредила ей, если бы мама рассказала тебе.

— Кто навредил бы?

— Арзела.

Гвенваель выпрямился.

— Богиня?

Иззи кивнула.

— Это сложно.

— Планов на вечер у нас все равно не было, — поддразнил Эйбхир. Изабель улыбнулась, но в следующее мгновение, когда выглянувшая луна осветила Эйбхира — ее глаза расширились.

— У тебя синие волосы?

— Ох...

— Можно я их заплету?

— Нет!

— Иззи. — Фергюс вновь привлек ее внимание. — Сосредоточься, девочка.

Она вздохнула.

— Ты и правда хочешь, чтобы я вам все рассказала? — Дракон кивнул. — Вам это не понравится. — Ее глаза вспыхнули при взгляде на Фергюса. — Особенно это не понравится тебе.

— Почему особенно мне?

— Потому что это твою супругу ее прислали убить.

* * *

— Ты... и Бриёг?

— Ты восьмой раз уже это говоришь.

— Но это просто... — Аннуил с открытым ртом уставилась на Талит. — Ты... и Бриёг?

Талит, тряхнув головой, подошла к огромному окну в спальне Аннуил. Должно быть, это самая огромная спальня из всех, что она видела. Очевидно, потребовалось очень многое, дабы убедить Фергюса Разрушителя проводить время на Диком острове.

— Ну, и какой он?

— Разве ты не знаешь? Он твоя семья. — В Бриёге было гораздо большее, чем она знала. Она считала, что Морвид, Фергюс и Бриёг просто обычные драконы. Одного вида. Ей даже в мысли не приходило, что они одна семья. Родственники, как сказал бы Бриёг.

Аннуил засмеялась.

— Ты должно быть шутишь. Он меня ненавидит.

— Ты ударила его, — упрекнула Морвид.

— Он стоял у меня на пути.

— Нет, не стоял.

— Достаточно близко.

Талит спрятала лицо в ладони.

— Это какой-то кошмар. — Она обвиняющим взглядом уставилась на Морвид. — Ты сказала, что он никогда сюда не приходит!

— Обычно, не приходит. И не кричи на меня.

— Так ты его ненавидишь?

Нахмурившись, Талит резко повернулась к Аннуил.

— Я не ненавижу его.

Аннуил в смущении потерла голову.

— Тогда в чем проблема?

— Во всем.

— Зачем все усложнять, Талит? Если все еще хочешь его, так будь с ним.

— Я не могу. Мне нужно думать об Иззи.

— И сколько еще времени ты будешь использовать ее в свое оправдание?

Талит отвернулась от окна и посмотрела на Морвид.

— Извини?

— Ей шестнадцать зим, Талит. Вскоре она решит, чем хочет заниматься. Может, будет помогать здесь или встретит кого-то и захочет создать семью. Взгляни правде в лицо, даже с кровью Нолвенна она никогда не станет ведьмой. У нее вообще нет сил.

— Это моя вина, — вздохнула Талит. — Существуют заклинания, которые я должна была произнести, мне стоило приносить жертвы.

— Разве ты не достаточно пожертвовала? — спросила Аннуил, прерывая Талит.

— Ну, — продолжила Морвид, — кажется, ее совсем не волнует отсутствие у нее сил, так что я не стала бы слишком сильно беспокоиться. Но ты не можешь строить свою дальнейшую жизнь вокруг нее, потому она вскоре начнет свою, и что ты тогда будешь делать? Останешься здесь в одиночестве? Может, станешь женой одному из рыцарей? Этого ты, в самом деле, хочешь?

Чего она хотела так это Бриёга. Она всегда хотела Бриёга.

— Бриёг не вариант.

— Почему нет?

Талит посмотрела на Морвид.

— Потому что он ясно дал понять — я лишь на время. Кто-то, с кем можно скоротать время.

Аннуил уселась в большое кресло с крылатой спинкой.

— Он действовал совсем не так, будто ты лишь временное увлечение. Его действия как у мужчины, которому вырвали сердце.

Талит тряхнула головой.

— Это невозможно.

— Он выглядел так, будто ты вырвала ему сердце, бросила на землю и потопталась по нему, напевая веселенькую песенку. — Аннуил пожала плечами, увидев изумление на лице Морвид. — Я уже видела такой вид у твоего брата.

— Может тогда, когда ударила кинжалом нашего отца?

Аннуил засмеялась.

— Нет. Тогда он выглядел гордым.

— Он никогда не поймет, — вздохнула Талит. — Он возненавидит меня за то, что я должна была с тобой сделать.

— Я совершенно точно уверена — ему будет все равно. Единственный, кого это волнует, Фергюс. А я не намерена ничего ему говорить, так...

Все три женщины подпрыгнули, когда, прерывая Аннуил на полу слове, Фергюс выбил дверь.

Аннуил поднялась на ноги.

— Да что, черт подери, с тобой...

— Все вон! Сейчас же!

Морвид не стала колебаться.

— Всем спокойной ночи. — Затем исчезла в проеме выбитой двери, будто вспышка молнии.

Талит догадалась, что Фергюс уже обо всем узнал и не стала дожидаться, когда он повернет весь свой гнев против нее. Кивнув обоим, она поспешила выйти за дверь. Но, как только она шагнула в коридор, Бриёг схватил ее за руку и потащил прочь.

Последним, что она увидела, была ее дочь — святые боги, что она им рассказала? — машущая им одной рукой и другой удерживающая прядь синих волос Эйбхира. Вздвогнув, Эйбхир шлепнул ее дочь по руке, а затем почти что сбежал вниз по коридору.

Бриёг пинком открыл дверь и втокнул ее в спальню. Пока она поворачивалась, он запер дверь и бросил ключ в огонь, пылающий в небольшой нише в стене.

Ублюдок.

— Ты сейчас же откроешь эту дверь. — Талит не собиралась впадать в панику. Она не позволит ему напугать себя.

— Нет, пока мы не поговорим.

«Поговорим? Черт! Паника!»

— Поговорим? О чем?

— О том, почему ты меня бросила. О твоей дочери. И обо всех этих... этих...

— Этих?

— Чувствах! Я никогда такого не испытывал до тебя. И сейчас они у меня есть. Что именно ты со мной сделала, маленькая ведьма?

— Я? Я ничего тебе не делала. Я сказала, чтобы ты отпустил меня.

— А поскольку я не позволил тебе уйти, ты прокляла меня этими чувствами? — Бриёг произнес свое обвинение так, будто она выпотрошила его, пока он спал.

— Я ничем тебя не проклинала, идиот. — Талит подошла к большому окну и посмотрела на опустевший двор. Должно быть, единственный взгляд на лицо повелителя дракона, заставил всех унести ноги в поисках укрытия от его ярости — даже его семью.

— Тогда почему я это чувствую?

— Чувствуешь что? — рассеяно, спросила Талит.

— Будто ты вырвала мне сердце, бросила его на землю, и раздробила, напевая при этом?

Распахнув глаза, Талит повернулась к Бриёгу.

— Что?

— Моя грудь болит. Она никогда раньше не болела — до тебя. Прекрати это, — умолял он. — Я не могу этого вынести.

Не способная сформулировать слова, тем более мысли, Талит соскользнула вдоль стены и села на пол.

Она закрыла глаза, стараясь не расплакаться.

— Я не хотела причинять тебе боль, Бриёг. Клянусь. — Она поджала ноги и опустила голову на колени. — Я не хотела никого обижать. Просто хотела вернуть дочь. — Слезы полились по ее лицу. — Я должна была ее вернуть.

После болезненно протяженного молчания, Бриёг уселся на пол возле нее. Одна стена замка упиралась ей в спину, вторая в бок, а с другой стороны оказался Бриёг. Талит стоило чувствовать себя пойманной в ловушку, подавленной, но этого не было. Только не с ним.

— Твоя дочь очень красива, — нежно проговорил он. — Прямо как ее мать.

Вытерев слезы и стараясь не казаться настолько жалкой, насколько она себя чувствовала, Талит спросила:

— Что она тебе рассказала? — Узнав Иззи получше, она предполагала, что — всё.

— Все.

— Ну, конечно же. — Несколько раз глубоко вдохнув, Талит вновь обрела контроль. — Итак, думаю, теперь ты меня жалеешь. — Что объяснило бы, почему он вдруг стал таким милым. — Бедная крестьянка в услужении богини.

— Может мне и стоит тебя пожалеть, но это не так. Ты слишком сильная боль в заднице, чтобы тебя жалеть.

Не смотря на желание утонуть в депрессии, Талит усмехнулась.

— Это так мило с твоей стороны.

Бриёг немного сдвинулся, материя его шерстяного плаща скользнула по ее руке.

— Почему ты не верила мне, Талит?

— Дело не в доверии. Верила я тебе или нет, но я не могла рисковать Иззи. — Как и не могла рисковать им. Хотя Арзела и не могла использовать свою Магию на Бриёге, это не мешало ей послать мужчин убить его. Проскользнуть в его логово и уничтожить во сне. — Я не хотела рисковать никем дорогим мне.

— Обо мне ты тоже беспокоилась?

Талит не стала отвечать. Она не смела.

Бриёг опустил голову ей на плечо, шелковистые волосы скользнули по ее щеке и шее.

— Ответь мне, Талит. — Она не ответила. Вместо того, Талит повернула голову в другую сторону.

— Значит, скажи, чтобы я ушел.

— А ты уйдешь?

— Если это именно то, чего ты хочешь. Но тебе придется сказать эти слова, Талит. — Затянутая в перчатку рука скользнула по ее лодыжке и замерла на коленке. — Скажи, чтобы я ушел.

«Произнеси слова, Талит. Скажи их, пока он не разбил тебе сердце». Но слова... она не могла их из себя выдавить. Хотя и пыталась. Правда пыталась. И все же, ощущать его рядом с собой казалось таким правильным. Она так сильно по нему скучала. По этому раздражающему, наглому, ублюдочному дракону.

Когда она ничего не сказала, Бриёг испустил еле слышный вздох. Бриёг Высокомерный и правда волновался, что она отошлет его прочь. Ну, это ощущалось хорошо.

— Ты прекрасно выглядишь этим вечером.

Талит прочистила горло.

— Спасибо.

— И у тебя очень смелая дочь. Как и ее мать.

— Храбрая? Это так теперь называется? Или ослепительно глупая?

— Храбрая кажется более подходящим словом. — Бриёг повернул голову, его губы скользнули по обнаженной коже плеча, где платье немного соскользнуло. — Я скучал по тебе, Талит. И мне не нравится это чувство. Ненавижу чувствовать себя несчастным.

Рассмеявшись — к своему ужасу — Талит отодвинулась и заглянула в лицо Бриёга.

— О, нет. Ты был несчастен. Мы ведь не можем этого допустить?

— Ты права. Не можем, — очень серьезно ответил он. — Несчастный Бриёг — несчастная вселенная.

Ее смех усилился, поскольку Талит знала, что Бриёг говорит абсолютно серьезно.

— Думаешь это смешно? Мои страдания?

— Ты должен хоть немного пострадать. Чтобы понять, как все мы чувствуем себя большинство дней.

Он пожал плечами.

— Кошмар человеческого бытия. — Выпрямив спину, он переместил тело так, что теперь смотрел на ее бок, а его длинные ноги вытянулись по обе стороны ее тела. Затем, Бриёг начал медленно извлекать цветы из ее волос. Она позволила ему. Это было приятно.

— Так ты тренированный убийца.

Талит могла поспорить, что в такой момент другие люди не увлекались столь странными разговорами.

— Мм, да.

— Ты в этом хороша? Когда на самом деле пытаешься убить свою жертву, а не дразнишь, чтобы они убили тебя?

— Да.

— Наслаждаешься этим?

— Нет. Совсем нет. Если я могу убить человека, это не значит, что я наслаждаюсь убийством.

— Ясно.

Какое-то время он просто сидел, медленно извлекая каждый цветок и бросая их на пол, намеренно постоянно прикасался к коже на ее шее и плечах. Осторожно, Бриёг передвинул ее туда, где хотел видеть, так чтобы можно было убрать все цветы с ее волос. Чувствуя его заботу, Талит ощущала себя просто восхитительно. В конце концов, темно-синие цветы укрыли пол вокруг них, а тело Талит дрожало от каждого прикосновения мужских рук.

Бриёг склонился ближе, его губы коснулись ее уха.

— Встань, сладкая Талит. Позволь мне помочь тебе избавиться от этого платья.

* * *

Бриёг поднялся на ноги, осторожно утягивая Талит за собой. Он двигался нарочито медленно. Не хотел давить на нее слишком быстро. Не желал, чтобы она снова сбежала.

Когда Бриёг заметил ее на празднике, его обуяла ярость. Он спланировал все свои слова. Знал все, что скажет ей, дабы Талит поняла, какую боль ему причинила. Но затем маленькая Изабель все ему рассказала. Единственным, кто не сдвинулся, был Фергюс, но это никого из них не удивило. Единственной заботой Фергюса, как и всегда, была его супруга. Его Аннуил.

Теперь Бриёг понимал, потому что то же самое испытывал к Талит. Его Талит.

— Ты скучала по мне, Талит? — спросил он, расстегивая со спины ее платье.

— Ха! Мечтай. — Но Бриёг слышал дрожь в ее голосе.

— Ни капельки? Даже ночью, когда засыпала в одиночестве?

— Кто... кто сказал, что я была одна? Возможно, у меня было множество любовников, с тех пор как я была с тобой.

Он ощутил болезненный укол ревности, но затем вспомнил, с кем имеет дело. Талит, любимой фразой, которой, казалось, было: «Убери от меня свои проклятые руки!»

— Правда?

— Да. Много, много любовников. Были и хорошие, да. Все люди.

— Например, кто?

Она напряглась.

— Кто?

— Да. Скажи мне имена. Или, хотя бы, ранги.

Бриёг закончил расстегивать ее платье, но пока не стал его снимать. Вместо того, он слегка провел кончиками пальцев по обнаженной коже ее спины. Дрожь ее тела стала сильнее, как и запах ее возбуждения.

— Я жду.

— Ну, их было так много. Не уверена, что помню все их имена.

— Ммм, ты была занята с последней нашей встречи.

Отодвинув волосы Талит в сторону, чтобы поцеловать ее шею, Бриёг замер от вида серебряной цепочки. Он не заметил ее раньше. Он обошел вокруг Талит. Она взглянула на него, широко распахнутыми глазами и румянцем на щеках.

— Что? Неужели моя неверность шокировала тебя?

— Твоя неверность? — Бриёг осторожно взял цепочку и поднял ее, вытаскивая кулон из-под корсажа. Талит попыталась схватить ее, но он первым сжал его в руке. — Не верна и все еще носишь это.

Разжав ее мертвую хватку на своем кулаке, Бриёг раскрыл ладонь и уставился на подвеску в виде дракона, которую подарил ей в последнюю их совместную ночь.

— Я... я надела её, потому что она отлично смотрится с этим платьем.

— Но она была спрятана под твоим платьем. Ты носишь ее поближе к сердцу.

Талит отвела от него взгляд.

— Это безделушка. Она ничего для меня не значит.

— Это ложь, Талит. — Он нежно обхватил ее подбородок и заставил посмотреть в глаза. — Мы оба знаем, что это ложь. Ты ни за что не оставила бы ее, если бы она ничего для тебя не значила.

Сейчас паника смешалась в ней с желанием, и Бриёг знал почему. Талит не хотела, чтобы он понял, сколь много значил для нее. Она все еще хотела сохранить дистанцию и, в конце концов, контроль.

— Не будь глупцом. Никто и никогда раньше не дарил мне драгоценностей. Я не могу просто ее выбросить, правда?

Бриёг тряхнул головой.

— Талит, насколько хорошим убийцей ты можешь быть, если врать у тебя получается невероятно плохо?

— Я не плохая лгунья. В смысле, я не лгу. В смысле...

— Шшш. — Бриёг потянул цепочку, тем самым подвинув Талит к себе. - Ради всего святого, женщина, — прошептал он, — замолчи.

Не отрывая взгляда от его рта, Талит продолжила:

— Но мне столько еще нужно тебе сказать, эгоистичный ублюдок.

Он улыбнулся, не способный сдержать себя. Затем поцеловал ее, сначала нежно. Просто его губы коснулись ее. Но Талит застонала и поднялась на цыпочки, чтобы оказаться ближе к нему. Этого выдержать он уже не мог.

Он отпустил цепочку и запустил пальцы в ее волосы — нежность исчезла. Бриёг лизнул ее губы, а Талит открылась для него. Теперь стонал Бриёг, когда ее язык скользнул к нему, лаская и поглаживая его язык.

Не желая ждать ни мгновения дольше, Бриёг поддел пальцами ее платье и стащил с плеч Талит. Он отодвинулся, стаскивая платье вдоль ее тела, пока не оказался стоящим перед ней на коленях.

— Перешагни.

Она беспрекословно повиновалась, Бриёг быстро отбросил платье на ближайшее кресло.

Как и всегда к верхней части бедра Талит, был привязан кинжал.

— Все еще не расстаешься с ним, да?

— Ох. — Талит наклонилась, чтобы убрать перевязь, но Бриёг схватил ее за руку.

— Нет. Оставь. — Он улыбнулся в ее встревоженное лицо. — Мне нравится.

Ничто не возбуждало его так, как мысль о ее ногах, обернутых вокруг него, пока это проклятое лезвие привязано к ее бедру. К тому же, он ей доверял.

Он поднялся раньше, чем смог повалить ее на пол и затрахать до смерти.

— Забирайся на кровать, Талит, — приказал Бриёг, срывая с себя одежду.

Одна бровь на ее прекрасном лице приподнялась.

— Мне стоит встать на четвереньки, повелитель? Или просто лечь? Словно лесное животное, в ожидании охотника.

Засмеявшись, с оголенной грудью, Бриёг поднял ее за талию.

— Ты должна обо всем спорить, женщина? — Талит взвизгнула, когда он бросил ее на кровать. — Разве ты не можешь просто лежать и ничего не делать? Как хорошая маленькая любовница?

Она сощурилась.

— Ох, это мило. Почему еще ни одна женщина тебя не захомотала... мне не понять.

— Думаю, это потому, что всю жизнь я ждал тебя. И никого другого. — Это был честный ответ, такой, с каким она ни в коей мере не могла справиться, и, издав странное «иип», Талит попыталась выбраться из кровати.

— Нет, нет. Ты никуда не пойдешь. — Он толкнул ее обратно, прижимая своим телом. — Теперь поцелуй меня, болтливая корова.

— Катись в... — Бриёг поцеловал прежде, чем она успела закончить свое милое заявление.

Раздвинув коленом ее ноги, Бриёг удобно устроился в развилке ее бедер, свободно лаская руками ее тело.

— Ад! — закончила Талит, как только он оторвался от ее рта.

— Разве это не лучше разговоров? — Он целовал ее шею, пальцами играя с ее отвердевшими сосками. — Тем более, что ты так сильно меня обожаешь.

— Хорошо тебе в твои мечтах, дракон? — выдохнула Талит, изгибая тело в его руках, затем, когда он склонился ближе, она продолжила прямо возле его губ. — Там есть феири и эльфы, чтобы составить тебе компанию?

— Кому нужны бабушкины сказки о феях, когда у меня есть ты — старая жена?

Бриёг ощутил удар, еще до того как шлепок достался его плечу. И все же, это еще больше его рассмешило. Приподнявшись, он посмотрел на нее сверху вниз. Она попыталась злобно взглянуть на него, но быстрое дыхание, покрасневшееся кожа и тело, делали взгляд куда менее пугающим.

Бриёг улыбнулся, схватил ее за ноги и перевернул на живот.

— Ой!

— Встань на колени, любимая. — Он подтолкнул ее ноги вверх, приподнимая округлую попку. — Мне нужен доступ к твоему до смешного влажному влагалищу. Знаешь, у меня на него сегодня большие планы?

Талит начала было что-то говорить, но Бриёг ее не слушал, и она замолчала, как только его лицо оказалось между ее бедер. Он скользнул внутрь нее языком, наслаждаясь вкусом влаги, стекающей по его горлу.

Талит застонала вместе с Бриёгом. Неужели он и правда думал, что сможет забыть эту женщину? Неужели считал, что сможет от нее уйти? Не в силах удержаться ни секундой дольше, он почти разорвал свои штаны, стаскивая их вдоль бедер к коленям.

Он наклонился, опираясь на ее спину. Удерживая ее запястья твердой хваткой, он удерживал Талит на месте, пока входил в нее своим болезненно твердым членом. Она зашипела, раздвигая бедра, чтобы впустить его еще глубже внутрь себя. Он подчинился, проник в нее настолько глубоко, что яички соприкоснулись с мягкой кожей ее задницы.

— Боги, как же в тебе хорошо, — выдохнул Бриёг, ощущая напряженные тугие мышцы вокруг своего члена. — Ты меня сдавливаешь.

— Я бы так и сделала, — в ответ выдохнула Талит. — Но ты прижал мои руки.

— Бездушная корова.

— Раздражающий ублюдок.

Да. Вот теперь он дома. Прямо там, где принадлежит. Куда всегда стремился. С этой грубой, язвительной женщиной. И Бриёг знал — она чувствует то же самое, когда он входил и выходил из ее сладкой плоти. Даже не понимая того, она стонала его имя, умоляя не останавливаться.

— Я не остановлюсь, маленькая ведьма. — Он ускорил свой ритм, не в состоянии удержать даже подобие контроля, пока находился в ней. — Я никогда не остановлюсь. — Потому что не мог. Не в том, что касалось ее.

Свободной рукой, Бриёг потянулся и прикоснулся пальцами между ее бедер. Он отыскал ее клитор и начал ласкать его, отчаянно желая довести ее до оргазма, прежде чем кончит сам. Должно быть, Талит была близко, она выдохнула и простонала его имя в подушку, ее лоно сжалось вокруг члена, утаскивая его все глубже внутрь влажного жара. И, с облегчением вздохнув, он мощно кончил внутри нее.

Задышающиеся, вспотевшие и внезапно растерявшие все силы любовники рухнули на кровать. Талит схватила его за руку и убрала ладонь со своего клитора.

— Ты меня убиваешь.

— Еще нет. Но это может измениться в любой день.

Засмеявшись, Талит ударила его по бедру, пока он целовал ее шею.

Бриёг поцеловал ее лоб. Щеки. Нос.

— Я скучал по тебе, — прошептал он возле ее губ. — Не делай так больше.

Талит обняла его за шею, притянула к себе.

— Не делать больше чего? — выдохнула она, чувствуя, как его губы прикасаются к ее шее. Бриёг знал, как ей нравятся поцелуи в шею.

— Бросай меня. Не оставляй меня больше, Талит.

Ее тело напряглось от неожиданности, но прежде чем она смогла ответить, Бриёг вновь поцеловал ее. Сильно и глубоко, наслаждаясь сладким вкусом, принадлежащим лишь ей одной.

Как и он — принадлежал лишь ей.

Аннуил поняла, что по уши влипла в неприятности, когда при пробуждении увидела наблюдающего за ней Фергюса, со скрещенными руками на широкой груди, сжимающейся и разжимающейся челюстью.

— Мы должны обсудить ситуацию с твоим убийством, супруга.

Каким-то образом, ночью ей удалось его отвлечь. Наверное, тогда, когда взяла в рот его член. Но этим утром подобная тактика уже не сработает. Аннуил подумала, что Фергюс уже некоторое время... кипел. Частично злился из-за того, что она так легко сумела его отвлечь. Отчасти его все еще бесило то, что она скрыла от него нечто подобное. Фергюс такое ненавидел. Но, рассказав ему о Талит, она бы просто понапрасну его расстроила. Хотя Фергюс этого и не понимал.

— Фергюс, тут не о чем говорить. Пусть все будет как есть. — Аннуил попыталась отвернуться и снова уснуть и только тогда поняла, что привязана к кровати.

— Ох! Ты ж проклятый ублюдок! Отпусти меня!

Его пальцы скользнули на внутреннюю поверхность ее бедра.

— Нет, пока мы долго и обстоятельно не обсудим, почему ты скрыла от меня нечто подобное. У нас впереди все утро. Да и терпения мне не занимать.

О-оу.

* * *

Талит резко распахнула глаза, когда послышался крик королевы Тёмных равнин: «Боги! О, Боги! Фергюс!». Поскольку кричала она далеко не от боли, Талит не стала волноваться.

Вместо этого она усмехнулась. «Ох, уж эти двое».

Потянувшись, Талит наслаждалась ощущением рук Бриёга, обнимающих ее. В общем, то, поскольку этим утром она никуда не спешила...

Повернувшись, она хрипло сказала:

— Пора разбудить этот великолепный, огромный чле... — Иззи!

У изножья кровати стояла ее единственная дочь. И девушка ей улыбалась.

— Как ты... как ты сюда вошла?

— Вскрыла замок.

Натянув и так укрывающий ее мех, еще выше, Талит вновь заговорила:

— Приятно узнать, что у тебя есть подобные умения. — Она локтем ткнула Бриёга, чтобы его разбудить.

— Что?

— Посмотри, кто пришел нас будить. — Возможно, пол треснет и утащит ее в глубины ада, и не придется ждать своей официальной смерти.

Бриёг приподнял голову и зевнул.

— Доброе утро, Иззи. — Он потер глаза костяшками пальцев. — Теперь, как видишь, ты расстроила свою мать. Итак, почему ты сейчас здесь?

— Убеждаюсь, что ты хорошо к ней относишься. — Ее дочь улыбнулась, и Талит вспомнила, как не раз видела такое же выражение на лице ее отца. Вероятно, именно оно и привлекло ее сердце. — И выглядит все так, будто так и есть.

Застыдившись, Талит вскрикнула:

— Изабель! Вон!

— Не нужно кричать! — Иззи направилась к двери, одетая в кожаные штаны, ботинки и зеленую хлопковую рубашку, вместо платья. — Пришлю слуг, чтобы принесли вам еды и теплой воды для ванной.

«Слуг?» Кажется, ее дочь быстро привыкла к придворной жизни.

Иззи с легкостью открыла огромную деревянную дверь.

— И не нужно спешить.

Девушка, от которой Талит в данный момент собиралась отречься, вышла в коридор, но прежде чем закрылась дверь, Талит услышала, как ее дочь произнесла:

— Я же говорила тебе, что могу открыть любой замок, Гвенваель. Теперь ты должен мне десять золотых.

Талит закрыла лицо ладонями, но, к сожалению, не смогла заглушить голос Бриёга.

— Она мне нравится!

— Заткнись.

* * *

Несколько часов спустя, Талит нашла Аннуил, спящую на своем троне. Ее ноги были перекинuty через подлокотник кресла, руки скрещены на упругой груди... и она похрапывала.

Да. Это очень привлекательно, королева Аннуил!

Не желая ждать, пока женщина сама проснется, Талит похлопала ее по плечу. Но замерла, ощутив кончик кинжала Аннуил возле своей шеи. Королева даже не открыла глаз. Но когда, наконец, это сделала, она моргнула несколько раз.

— Ох, извини Талит. — Она спрятала кинжал в ножны на боку.

Зевая и потягиваясь, Аннуил спросила:

— Что случилось?

— Хотела спросить, не желаешь ли ты проехаться со мной?

Ей нужно выбраться из этого замка, пока есть возможность. Бриёг продержал ее в кровати еще четыре часа, прежде чем быстро искупался и исчез. Талит знала, если он найдет ее возле той комнаты или любой другой спальни, то повалит ее на спину, не успев моргнуть.

Аннуил села, но поморщилась.

— Хорошо. Я поеду. Но не рысью или галопом. У меня болит мое...

— Правда, моя королева. Мне не нужно больше деталей.

* * *

— Сколько у нас осталось времени?

Гвенваель присел на корточки.

— Несколько недель. У него большая армия. Он не сможет быстро ее перебросить.

Фергюс отправил их в земли Мадрона, чтобы точно узнать, насколько далеко готов зайти Хамиш в своем стремлении уничтожить Аннуил. Определенно, достаточно далеко. Они достаточно быстро обнаружили его армию, движущуюся в сторону Темных равнин и Аннуил.

— Все же, — встрял Бриёг. — Мы должны быть готовы к тому времени, как он доберется до нас.

Фергюс взглянул на Гвенваеля, затем на Бриёга.

— Мы? Планируете остаться?

— Пока она здесь — и я здесь.

Вздыхнув, Гвенваель отошел от своих братьев, понимая, что все произойдет очень не красиво и очень быстро.

— Ну, я больше не хочу, чтобы она оставалась. Хочу, чтобы она ушла.

Бриёг тряхнул головой, услышав приказ Фергюса.

— Нет. Она останется.

Обычно Гвенваель наслаждался стычками между своими родственниками, особенно если на него не обращали внимания. Но сейчас все ощущалось по-другому. Он чувствовал... опасность. Гвенваель не видел Фергюса столь разъяренным с тех пор, как их отец пытался убить Аннуил. Как не видел Бриёга столь уверенным в чем-либо.

— Она пыталась убить мою супругу.

— Действуешь так, будто это впервые.

— Не играй со мной, Бриёг.

Возле ручья, глубоко в лесу, четверо братьев снова вернулись в форму драконов и даже разговаривали на древнем языке своего рода. От чего Гвенваель ощущал происходящее куда более серьезно.

— Я не играю. Но будь я проклят, если позволю тебе выгнать ее из этого места. Она здесь счастлива. Тут она чувствует безопасность. Как и ее дочь. Так что они обе остаются.

— Ты едва ли знаешь эту суку и уже защищаешь ее как...

— Выбирай слова, брат, когда говоришь о ней.

Гвенваель посмотрел на Эйбхира, который на время этого разговора вел себя подозрительно тихо. Но по выражению лица своего младшего брата, мог сказать, что тот тоже не чувствовал ничего хорошего от хода этого разговора. Возможно, они не всегда хорошо ладили, как семья, но всегда защищали друг друга. Гвенваелю не нравилось видеть, как между ними встала какая-то женщина.

— Это моё королевство, Бриёг, — прорычал Фергюс. — Я буду говорить о ней как захочу.

— Она останется.

— Уйдет.

— Возможно, — наконец-то заговорил Эйбхир, — нам стоит спросить у женщин.

— Зачем нам это делать? — спросили в унисон двое старших братьев.

Эйбхир кивнул головой в сторону.

— Потому, что они едут сюда.

Все четверо посмотрели на неровную тропу, которая вела через этот лес. Они увидели Аннуил на ее черном как смоль боевом жеребце, Вайолесе, и Талит, на гораздо меньшей коричневой кобылке, которую Гвенваель не узнал.

Женщины медленно шли между деревьев, тихо о чем-то разговаривая. Первой увидела их Талит. Ну, в общем, казалось, первым она увидела Бриёга, а затем всех остальных. Опять же, не удивительно, ведь ее конь взбрыкнул и почти сбросил ее.

Вайоленс, с другой стороны, уже успел привыкнуть к драконам.

Аннуил заметила братьев и подозрительно сузила глаза.

— Мне вот стало интересно, что здесь происходит? — выкрикнула она.

— Ничего такого, о чем тебе стоит беспокоиться, супруга.

— Правда? — Аннуил подъехала ближе, в то время как Талит пыталась усмирить свою куда более пугливую лошадь. Справлялась она не плохо.

— Почему же я тебе не верю... супруг мой?

— Не знаю. Может потому, что в последнее время случилось слишком много лжи о происходящем здесь.

— Я никогда тебе не лгала, Фергюс.

— Но ты не говорила правды.

— Потому что знала, ты отреагируешь именно так. И если все это из-за Талит — она остается. Как и ее дочь. Пока я не изменю решение.

— Это наше королевство и мы правим вместе. Помнишь?

— Твои владения — драконы. Люди мои.

— Она пыталась убить тебя, Аннуил.

— Как и твой отец, которого мы всегда рады пригласить на ужин.

Гвенваель фыркнул от смеха.

— Она тебя обыграла, брат.

Фергюс так сильно ударил его хвостом по морде, что Гвенваель на мгновение увидел звезды.

— Ай! Это за что?

— Случайно.

Аннуил подъехала к Фергюсу.

— Ты мне больше не доверяешь?

— Конечно же, нет...

— Тогда поверь мне сейчас.

Супруги долго смотрели друг на друга, пока Аннуил не протянула руку и не погладила Фергюса по шее.

— Пойдем со мной, Фергюс.

Он кивнул, и они вдвоем ушли. Бриёг подошел к Талит, но его драконья форма оказалась не тем, что могла выдержать ее лошадка. Кобыла встала на дыбы, сбросила Талит и умчалась в лес.

* * *

Талит лежала пока не убедилась, что все еще может дышать, и только тогда открыла глаза. Чего она не ожидала, так это того, что посмотрев вверх, увидит три драконьи морды, склонившиеся над ней.

«Как в ночном кошмаре».

— Она дышит!

— Конечно, дышит. Из нее только что выбило дух.

Теперь все официально — даже мои кошмары становятся смехотворными.

Талит приподнималась пока не села. Ей было очень трудно не отвернуться, когда все эти морды коснулись ее.

— Не могли бы вы все немного отступить? Вы на меня давите.

— Извини, миледи.

Она улыбнулась Эйбхиру.

— Ты все еще продолжаешь, так меня называть, Эйбхир.

— Мне ты кажешься настоящей леди.

— Только потому, что он много времени провел возле Аннуил, — пошутил Гвенваель.

Талит ухватила за когти двух младших братьев, хотя едва ли могла обернуть ладонь вокруг них, и позволила им поднять себя на ноги. Теперь она стояла прямо перед Бриёгом. Он оставался в своей драконьей форме, пока она осторожно его рассматривала.

Аннуил, казалось, вполне комфортно чувствовала себя с Фергюсом, и драконом и человеком. Но драконья часть Бриёга все еще немного ее беспокоила.

Может дело в чешуе... или клыках.

— С тобой все в порядке?

— Да. — Она потерла спину. — Просто немного болит и все.

Гвенваель низко поклонился, его драконья морда коснулась земли, а глаза сосредоточились на ее спине.

— Возможно, я могу тебе с этим помочь, моя леди.

Бриёг даже не посмотрел на него, ударив хвостом по груди Гвенваеля, от чего тот улетел в гущу деревьев.

Эйбхир потряс головой и ушел в противоположном направлении к поляне.

— Он сам нарвался.

Бриёг подождал, пока не исчезли его братья, потом сосредоточился на Талит.

— Я тебя пугаю, правда?

— Что заставляет тебя так думать?

— Я чувствую запах страха.

Упс!

— Не будь смешным... — начала лгать она.

— Талит.

— Ох, ну ладно. Я нахожу тебя немного... пугающим, когда ты такой. Ты такой большой и клыкастый.

— Разве есть такое слово?

— Наверное, нет.

— И что же поможет тебе расслабиться, Талит?

Она нахмурилась.

— Что это значит?

— Как мне сделать так, чтобы тебе было комфортно с тем, кто я есть? Того факта, что я дракон, не изменит ничто. Я могу обращаться в человека, но ни в коем случае человеком не являюсь. И если уж совсем честно, желания быть человеком тоже не имею.

— Разве тебе не все равно, комфортно мне с тобой или нет? — осторожно спросила Талит.

— Да, Талит. Это много значит.

Талит нерешительно вздохнула, отказываясь слышать в том предложении большее, чем он сказал.

— Просто ты выглядишь слишком, эм, опасно.

— Мы хищники. Мы охотимся. Мы убиваем. Мы питаемся.

Талит отступила на шаг от Бриёга.

— Если это должно заставить меня почувствовать себя лучше...

— Это должно позволить тебе понять кто и что я такое. Но я не монстр, Талит. Я никогда не причиню тебе вреда. И никому, кто тебе дорог.

— Я знаю?

— Знаешь?

— Да, — ответила она со всей своей уверенностью. — Знаю.

— Ну, значит пол битвы уже выиграно, не так ли? — Талит понадобилось мгновение, чтобы понять, что Бриёг начал по колу обходить ее. — Вопрос в том, сладкая Талит, что нам надо сделать, дабы ослабить остальные твои беспокойства?

— Ну... ик! — Талит подпрыгнула, когда он прикоснулся мордой к ее спине.

— Ну, что?

— Я... ох... я, правда, не знаю... ох... что это ты сейчас делаешь?

Кончик хвоста Бриёга скользнул по ее спине, очертил попку и медленно пополз вдоль ног. Она была одета в штаны, но сделаны были не из грубого материала, так что, когда он обернул хвост вокруг ее ноги, Талит прочувствовала это до самой своей сердцевины.

— Бриёг, я...

— Продолжай, Талит. Расскажи о том, что тебя пугает.

Все?

— Хорошо, мой список огромный.

— Я имел в виду во мне, в моем виде, если быть точным. С длинным перечнем остальных наших страхов, нам придется разобраться в другой день.

Талит посмотрела на него. Заносчивый ублюдок.

— Что же, меня немного тревожат твои клыки.

Бриёг склонялся, пока она не оказалась лицом к его морде. Затем он ощерился, показывая свои огромные, белые клыки.

— Что ты делаешь?

— Давай, — сказал он, не разжимая зубов, — прикоснись к ним.

— Ни в жизни.

— Талит, ты должна преодолеть свой страх.

— Нет, не должна. Я могу убежать. Закричать. Как девчонка.

Его хвост сжался вокруг ее ноги, и Талит поняла: он не отпустит, пока этот безумный ночной кошмар не закончится его выигрышем.

— Прикоснись к ним, женщина.

Зажмурившись, она протянула руку и попыталась что-нибудь нащупать. Учítывая, что где-то там были клыки, она не могла найти ничего столь твердого.

— Талит... ты пытаешься залезть в мою ноздрю.

— О-о, ради Богов! — Талит взвизгнула и начала отчаянно оттирать руку о штаны, ее тело дрожало от отвращения, позабыв о страхе.

— Попробуем еще раз? С открытыми глазами.

— Может, пойдешь котят помучишь? Или город уничтожишь?

— Талит, — сказал он с преувеличенным вздохом, и она поняла, что имеет дело с Бриёгом Высокомерным. — Ты и я... я чувствую... предназначены друг другу.

— О-о, святые боги, — застонала она.

Бриёг же продолжил, будто ничего не слышал.

— Так что, если мы хотим, чтобы все между нами сработало, мы должны преодолеть твою маленькую неуверенность.

— Из-за твоей заносчивости у меня дергается глаз.

— Только потому, что я бросаю тебе вызов.

— Нет. Я точно уверена, что это из-за твоей наглости, — рыкнула она. — Нет, нет. Забудь, дракон. Я не суну руку тебе в рот.

Глубоко вздохнув, он сел.

— Ладно. Тогда, как на счет этого...

Талит снова заверещала, когда кончик его хвоста освободил ее ногу и появился прямо перед лицом.

— Разве ты не можешь управлять этой штукой. Ты же отрежешь мне нос или еще что.

— Прикоснись.

— В общем-то, мне нравятся мои пальцы, соединенные с ладонями.

— Ладно. Может тогда, коснешься моих рогов?

— Кажется, этот разговор только что зашел совсем не туда.

* * *

— Ты все усложняешь.

— Я не понимаю, что ты пытаешься мне показать.

Разочаровавшись, Бриёг вновь принял форму человека и подошел к ней, пока они не оказались нос к носу.

— Что ты и твои близкие в безопасности с нами. Тебе нечего бояться. Как и твоей дочери. И никогда не надо будет.

Выражение ее лица смягчилось, а на великолепных губах появилась улыбка. Конечно, лучшего времени для того, чтобы Эйбхир пробежал у кромки леса быть не могло. Что, в общем, то, не так уж и странно. Он был молодым, игривым щенком. Но тот факт, что на его хвосте висела Изабель, заставил Бриёга запаниковать.

— Ох...

— Что не так? Ты только что побледнел сильнее, чем обычно.

Эйбхир потряс хвостом.

— Отпусти! Отпусти! Отпусти!

Засмеявшись, Иззи продолжила к нему прижиматься.

— Это что, Иззи? — Талит повернулась, чтобы посмотреть назад, но Бриёг схватил ее за плечи и заставил посмотреть ему в лицо.

— Ты знаешь, что я к тебе чувствую, Талит, — практически закричал он, отчаянно пытаясь ее отвлечь.

— Знаю?

— Конечно, знаешь.

— С каких это пор?

— Со вчерашней ночи.

Талит тряхнула головой.

— У меня нет на это времени. Я обещала Морвид, встретиться с ней в роще. — Она вновь повернулась и направилась по тропинке к поляне, но вновь появился Эйбхир, и в этот раз он бил хвостом о землю, пытаясь сбить безжалостную Иззи.

Бриёг сжал плечо Талит и вновь заставил посмотреть на себя. Он должен придумать, что сказать, либо же вся его «тебе нечего бояться» работа будет потеряна. Так что он

произнес первое, что пришло на ум:

— Я люблю тебя.

Эти слова шокировали их обоих, они просто смотрели друг на друга.

Наконец, первой заговорила Талит:

— Ты что?

Теперь, озвучив это, Бриёг кое-что осознал.

— Я люблю тебя. Правда, люблю. — Он улыбнулся. Кто же знал, что любовь ощущается так прекрасно?

— Ты любишь меня?

— Да. — Поглощенный своим счастьем, Бриёг почти упустил Эйбхира, который взлетел и потащил Иззи сквозь деревья, пытаясь сбить с себя девушку. — Теперь скажи то же самое мне.

— Извини?

— Скажи мне то же самое. Скажи, что любишь меня. Потому, что мы оба знаем — так и есть. — Разве могла она не любить?

— Ох! — Талит сбросила его руки со своих плеч. — Знаем? — Потянувшись, она схватилась за один из его сосков и скрутила.

— Ой! На кой черт ты это сделала?

— Случайно, — выкрикнула она и умчалась прочь.

Ошеломленный Бриёг превратился в дракона. Что хорошо, поскольку Иззи приземлилась прямо на его спину.

Задыхаясь от восторга, она прокричала Эйбхиру:

— Ты поступаешь неразумно!

— Держись от меня подальше, — рыкнул в ответ Эйбхир. Бриёг никогда не слышал столь нервного тона от своего брата.

— Твой брат — огромный ребенок.

— Для дракона, он и правда, ребенок.

— Что случилось? Ты кажешься грустным.

— Я сказал твоей матери, что люблю ее, а она ушла.

Иззи вскарабкалась на его спину.

— Я бы не стала об этом волноваться. Она просто боится своих чувств к тебе. — Девушка уселась на его плечи. Дай ей время.

— Что если я не хочу давать ей время?

— Рискни. Но, я знаю, что она стоит ожидания. — Бриёг знал, что сейчас девушка говорила больше о себе, чем о чем-то другом.

— Знаю, что стоит.

— Хорошо. Теперь возьмешь меня полетать? Твой брат необоснованный плакса.

— Нет. Я не возьму тебя летать.

— Почему? — проскулила она, но вместо того, чтобы разозлить Бриёга, Иззи заставила его улыбнуться. Особенно, когда драматически кинулась ему на шею.

— Потому что твоя мама не хочет, чтобы ты куда-то летала. И я буду уважать ее мнение. Но я провожу тебя к замку.

— Ладно. Кроме того, кажется, я видела где-то тут Гвенваеля.

Не успел Бриёг сделать и шага, как остановился.

— Держись подальше об Гвенваеля.

— Почему?

— Потому что он принесет тебе лишь неприятности. С ним не на что больше надеяться. — Бриёгу также придется поговорить со своим младшим братом. Он не собирался рисковать, ожидая, когда Гвенваель начнет свои прославленные длительные беседы с мужчинами одного с Иззи возраста, где он настаивал на обсуждении взрослых вопросов.

— О-о, ладно.

— Хорошо. — Бриёг снова пошел, но следующие ее слова заставили его почти сломать когти.

— Итак, когда мне можно начать называть тебя папочкой?

Морвид оторвала взгляд от трав, которые собирала.

— Ты в порядке, Талит?

Со сведенными в хмуром выражении бровями, и сжатыми в тонкую линию губами, Талит тряхнула головой.

— Что произошло?

— Ничего.

Морвид отодвинулась, вытерла пот со лба тыльной стороной ладони.

— Обман меня только злит.

Осторожно выкапывая некоторые корешки, так, чтобы не испортить их для заклинаний

Морвид, Талит призналась:

— Твой брат признался мне в любви.

— И?

— И, он должно быть лжет. Он не может меня любить.

— Почему нет? С тобой что-то не так, и я об этом не знаю?

— Ты наслаждаешься всем этим, не так ли?

— Конечно же, нет. — В общем, то — да. — Но каким бы наглым и раздражающим ни был мой брат, не думаю, что тебе стоит так легко от него отмахиваться.

— Хотела бы я от него отмахнуться. Хотела бы уйти от него прочь.

— Зачем? Чтобы ты и дальше постоянно страдала, вместо того, чтобы страдать лишь временами?

Талит, наконец, подняла на нее взгляд, сузив глаза от подозрения.

— Боги, ты считаешь меня частью семьи, не так ли? — обвинила она Морвид. И в голосе ее звучал ужас.

— Ты семья.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Да.

Морвид смотрела, как Талит пыталась придать себе стойкий и уверенный вид, когда к ним направилась Аннуил. Она легко спрыгнула со своего огромного жеребца, которому, по мнению Морвид самое место на вертеле с кучей приправ, и подошла к двум женщинам. Аннуил опустилась на колени, а затем легла на спину, раскинув руки.

— Я как-то странно себя сегодня чувствую.

Талит тряхнула головой и вернулась к сбору корешков, бормоча себе под нос:

— Все это слишком просто.

Морвид изо всех сил старалась сдержать смех, и заговорила:

— Может на тебя влияет погода, моя королева.

— Нет. Я не чувствую себя больной. И не зови меня так больше.

— Наверное, это все полнолуние. Сегодня ночь драконов, но она влияет на всех нас.

— Вот почему вы, две ведьмы, здесь? Занимаетесь злыми делишками?

— Кажется, ты ценишь мои злые делишки, когда она помогает твоей армии.

— Это потому, что в роли монарха, я могу быть очень нелепой.

— Буду знать, моя сеньора.

Талит добавила еще корешков в корзину, которую держала возле себя, и показала ее Морвид. Ведьма указала еще на два растения и Талит вернулась к копанию.

— Так, я уезжаю? — тихо спросила Талит.

Аннуил нахмурилась.

— Я не знаю. А ты уезжаешь?

— Я у тебя спрашиваю. Кажется, Фергюс вознамерился меня выставить.

— Не волнуйся о Фергюсе. Мы все обсудили и пришли к решению, которое удовлетворяет нас обоих.

Морвид посмотрела на супругу своего старшего брата и королеву этих земель.

— Ты забыла перевязаться после того как грязно и отвратительно развлеклась с моим братом.

Аннуил прижала руки к своей скрытой кольчугой, но не перевязанной груди.

— Черт.

— Нет, нет, Аннуил. Правда. — Талит потянулась и похлопала Аннуил по плечу. — Я очень ценю жертвы, на которые ты идешь ради меня.

Аннуил закрыла глаза предплечьем, не обращая внимания на смех Морвид.

— Саркастическая корова.

* * *

Талит полностью расслабилась в ванной, наполненной горячей водой. К тому времени, когда они с Морвид закончили собирать запасы, ее тело, покрытое грязью и потом, болело. Но ничего такого, чего бы ни смогла вылечить горячая ванна.

Она хотела бы отправиться сегодня ночью с Морвид и немного позаниматься магией, но прошло слишком много времени. И хотя Арзала вернула ей все силы, умения Талит все еще оставались очень слабыми. Попади она под откат одного из заклинаний Морвид и может оказаться там, куда никогда не хотела бы попасть без возможности вернуться домой. Или же откроет дверь, которую не сможет закрыть. Нет. Талит подождет. На самом деле, Морвид уже дала ей несколько книг, с которых стоит начать, и пообещала повторить с ней основы, по большей части позабытые.

Все хорошо обдумав, Талит поняла, что хочет быть ведьмой, которой родилась. Хотела исцелять больных, защищать слабых, уничтожать тех, кто приносил боль и разрушения неспособным себя защитить. Чего она больше делать не хотела... убивать для богини. Ее дни в роли убийцы закончены. Талит больше не хотела этого в своей жизни и не желала Иззи подобного.

По правде говоря, она и так боялась, глядя, как Иззи наблюдает за Аннуил. В глазах дочери она видела не просто восхищение и трепет. Там была зависть. И, к сущему ужасу Талит, направлена она была не на королевский статус Аннуил. Нет, ее дочь смотрела на королеву, когда та тренировалась со своими людьми и ездила на огромном жеребце.

У Талит появилось болезненное предчувствие, что амбиции ее дочери не относятся к придворной жизни и ухаживаниям симпатичных рыцарей.

Вздыхнув, Талит поглубже опустила в ванную и не удивилась, когда несколько минут спустя ее дочь постучала и вошла в комнату.

— Ты не будешь против, если я сегодня поужинаю в своей комнате?

Талит подняла взгляд и не смогла сдержать улыбку, увидев красоту своей дочери. И как же Талит повезло. Не только потому что спустя столько лет, они, наконец, встретились, а потому что ее дочь выжила, сохранив остроумие и сердце нетронутым. В отличие от Талит, в Иззи не чувствовалось горечи. Не было мозолистого недоверия ко всем окружающим. Сияющая, счастливая девушка, которая любила жизнь и не боялась смерти.

И как ей могло так повезти?

— Конечно же, нет. Что-то случилось?

— Нет. Просто сегодня мне не хочется улыбаться и притворяться вежливой.

Она отлично понимала чувства своей дочери, но если Талит не пойдет на ужин, Бриёг решит что это из-за него. И, конечно же, будет прав.

— Я понимаю. Спокойно ужинай в своей комнате. Знаешь, Иззи, на самом деле тебе не стоит спрашивать у меня разрешения. Уверена, что ты и без моей помощи, можешь решить, где тебе есть.

Иззи пожала плечами.

— Я знаю. — Она потерла ладонями по штанам. — Просто...

— Просто что? — Подтолкнула Талит, когда Иззи замолчала.

— Я не знаю, о чем мне стоит, а о чем не стоит у тебя спрашивать. В смысле, все это ново для меня.

Талит протянула руку, ее дочь с благодарностью ее приняла, присела возле ванны и прижала ладонь Талит к своему сердцу.

— Я тоже не знаю, что делаю, любимая. Но мы все выясним, вместе. Ты и я. Нравится тебе такая идея?

— Да. Разве что...

— Разве что?

— Что на счет Бриёга?

Талит понадобились все ее силы, чтобы не вырвать свою руку от шока.

— Что на счет него? — Черт. Она не хотела говорить так грубо. Кусочек подсказки: что-то не так.

— Разве вы оба не должны принимать решения вместе?

— И зачем нам это делать?

— Потому что он тебя любит.

«Черт возьми».

— Любит ли теперь?

— Да. И ему больно от того, что ты не сказала ему того же, когда он признался тебе.

Теперь Талит вырвала-таки свою руку.

— И откуда ты это знаешь?

— Он сказал мне, после того как я упала с неба.

Бриёг был... быстро позабыт.

— Извини?

Теперь Иззи показала настоящее раздражение.

— Ну, в этом можешь винить Эйбхира.

— Могу?

— Да. Если бы он просто взял меня полетать, когда я просила, мне бы в голову не пришло хватать его за хвост, и ему не пришлось тащить меня сквозь деревья в попытке от меня избавиться.

Все мышцы, которые расслабились, когда Талит залезла в ванную, сейчас опять напряглись и болели.

— Что ты сделала?

— Почему ты кричишь на меня? Ты должна орать на Эйбхир.

— Ты спрашиваешь у меня можно ли тебе поест в своей комнате, но не просишь разрешения мучить Эйбхира, чтобы он взял тебя полетать?

С искренним недоумением, Иззи тихо спросила:

— А зачем мне спрашивать тебя об этом?

* * *

Эйбхир поднял огромную кровать, на которой лицом вниз распластался его брат, и снова все осмотрел.

— Что ты делаешь? — спросил его старший брат, его голос оказался приглушенным из-за одеяла, в которое он спрятал голову.

— Ищу свой меч. Тот, который мне Аннуил подарила. Собираюсь взять его на ужин.

Он опустил кровать на пол, а Бриёг крикнул.

— И как долго ты собираешься хандрить, Бриёг?

— Пока не умру от старости. А теперь, ты больше не станешь меня об этом спрашивать.

Эйбхир открыл шкаф и начал в нем копаться.

— Ненавижу смотреть на тебя такого.

— Да, — согласился Гвенваель со своего безопасного места на подоконнике. — Ты довольно жалок.

— Я убью тебя, — предупредил Бриёг, не поднимая головы с постели.

— Ну, и каких слов ты ждал от Талит?

— Я надеялся, она скажет, что любит меня.

— Может она не любит... ой! Это еще за что?

Эйбхир пожал ему руку. Это правда. У Гвенваеля на удивление крепкая башка.

— Случайно.

Гвенваель весь напрягся, Эйбхир тоже подготовился к драке, когда громкий стук в дверь остановил их обоих. Судя по звуку, они решили, что пришел Фергюс.

— Входи.

Дверь открылась и вошел худший из его кошмаров, удерживаемый за плечо крепкой рукой ее матери.

— Чего тебе, маленькая девочка?

— Будь милым, — прорычал Бриёг, не отрываясь от подушки — пока не услышал голос Талит. Затем он резко поднял голову и уставился на нее.

О да, его брат и правда, любил ее. Эйбхир видел это в фиолетовых глазах дракона.

— Говори, Иззи, — рыкнула Талит.

— Я не думаю, что мне стоило... ай!

Эйбхир спрятал улыбку, когда увидел, как Талит дернула свою дочь за волосы.

— Не заставляй меня, снова все тебе повторять.

Светло-карие глаза девушки встретились с его взглядом, и Эйбхир приподнял бровь, намеренно ее раздражая. Но казалось, испытывать терпение своей матери она не хотела.

— Извини... — Ее взгляд стал более колким, когда Эйбхир широко и дразняще ей

усмехнулся.

— Заканчивай, — приказала ее мать.

— Извини, что схватила тебя за хвост.

— И...

Вздохнув, Иззи продолжила:

— И мне жаль, что приставала к тебе, чтобы ты взял меня в полет.

— Хорошо. — Поскольку Талит стояла за спиной своей дочери, она так и не увидела, как маленькая избалованная чертовка показала ему язык. — Теперь иди в свою комнату.

Чуть ли не брызгая пеной изо рта, девушка бросилась прочь. Талит тряхнула головой.

— Извини, Эйбхир.

— Не проблема. — Не стоит указывать Талит, женщине, которую он обожал, что она породила демона.

Талит повернулась, чтобы уйти и только тогда заметила Бриёга. Он оперся головой о руку.

— Леди Талит. Ты в этом сегодня пойдешь на ужин?

Талит окинула взглядом свое одеяние. Определенно, она только что выбралась из ванной. Ее волосы, все еще влажные, завивались на спине в тугие локоны, и она не одела обуви.

— И с каких это пор я должна объяснять тебе то, что делаю?

— Она тебя уела, брат. — Парочка повернулась к нему так быстро, что Гвенваель отшатнулся к окну и чуть не вывалился наружу. — Не стоит волноваться. Я потом случайно ударю себя по голове.

Что-то, пробормотав себе под нос, Талит посмотрела на Бриёга и ушла.

Зарывав, Бриёг спрыгнул с кровати и последовал за ней.

Как только парочка исчезла, Эйбхир снова направился к шкафу, но от следующих слов Гвенваеля он стукнулся головой о дверцу.

— Чего я никак не пойму так это того, почему все продолжают меня бить.

* * *

— Талит, подожди.

— Нет.

Бриёг догнал ее, схватил за руку и повернул к себе.

— Пожалуйста.

Ради всех темных богов, неужели он сказал «пожалуйста»? Игнорируй его, Талит. Не обращай внимания.

— Зачем ты рассказал Иззи о том, что сказал мне?

— Честно говоря, она удачно подобрала время.

— Знаю, она упала с неба. — Талит обвиняюще указала на него пальцем. — Вот что ты пытался от меня скрыть, не так ли? Ее и Эйбхира.

— Талит...

— Значит, все, что ты говорил, было лишь для того, чтобы меня отвлечь. Мне стоило знать. — Она снова попыталась уйти, но Бриёг вновь прижал ее к себе, зажав руки за спиной.

— Я имел в виду каждое слово, которое сказал тебе, Талит, дочь Халдана. И никогда

даже не предполагай, что это не так. Я ничего не говорю просто так или чтобы затащить кого-то в кровать. Я люблю тебя, Талит. И можешь уже начинать привыкать к этому.

— Я не хочу ни к чему привыкать и к тебе тоже.

— Чего ты так боишься, маленькая ведьма? Потерять свое сердце? Или влюбиться в меня?

Влюбиться? Она влюбилась. Бросилась в омут с головой. Но решила ему не говорить. Она посмела не сказать ему слова, которые вручат ее сердце этому дракону на следующие шесть или семь столетий.

— Отпусти меня, дракон.

Бриёг прижал ее ближе, склонился вниз и скользнул губами по ее лбу.

— Почему ты продолжаешь мне сопротивляться, Талит? Мы оба знаем, то ты меня любишь. Почему не признаешь это?

— Настанет ли время, когда ты перестанешь быть высокомерным ублюдком?

— Есть ли время, когда ты не являешься упрямой сукой?

— Нет.

— Тогда, думаю, мы идеально подходим друг другу, не правда ли?

Он усмехнулся, и Талит не смогла сдержаться, чтобы не улыбнуться в ответ.

— Посмотрите на эту улыбку. Разве она не прекрасна.

Ей никто и никогда раньше такого не говорил. Это волновало ее и в тоже время заставляло чувствовать неуверенность. Талит попыталась отвернуться, но Бриёг не позволил.

— Взгляни на меня, Талит. — Она посмотрела, и Бриёг наградил ее нежным поцелуем в нос. — Ты прекрасна. И, если позволишь, я каждый день буду тебе это говорить.

— Не уверена, что смогу справиться с таким давлением.

— Думаю, тебе придется научиться, — пробормотал он, целуя ее щеки и челюсть. — Останься со мной, Талит. Оставайся со мной, пока предки не призовут нас домой.

Вздохнув, и не смотря на то, что ее руки все еще были зажаты за спиной, Талит прислонилась к Бриёгу, позволяя его рту медленно скользить по подбородку к губам.

— Это очень долго для нас обоих, Бриёг.

— Да. Если нам повезет.

Бриёг нежно поцеловал ее. Уговаривая довериться ему, впустить в свою жизнь и позволить ему стать ее частью, Бриёг скользнул языком в приоткрытый рот Талит и завладел им.

Бриёг отпустил ее руки, позволяя ей потянуться и обернуть их вокруг его шеи, запустить пальцы в его волосы. Пока она не поймет, насколько замечательными и прекрасными могут быть поцелуи с ее драконом.

Разорвав поцелуй, Бриёг провел губами по шее Талит. Он нежно ее укусил и Талит застонала.

— Пойдем в твою комнату, Талит. Позволь показать, как хорошо нам может быть вместе.

Улыбнувшись, она совершила невозможное и оттолкнула его.

— Нет, дракон. Я обещала Аннуил, что сегодня приду на ужин.

— Она поймет, — прорычал Бриёг, потянувшись к ней.

Она ушла от него, снова возвращаясь в свою комнату. Бриёг последовал за ней.

— Нет. Сегодня мы не пойдем ужинать. — Она подошла к своей двери, ухватила рукой за ручку.

— Почему?

— Потому что... — Талит толкнула ручку вниз, подготавливая к открытию, — ... я хочу наблюдать, как ты будешь извиваться, думая обо мне, всасывающей твой огромный член в свой рот этой ночью.

Бриёг попытался схватить ее, но Талит захлопнула дверь прямо перед его лицом, не оставив и шанса. Она заперлась изнутри и прислонилась спиной к двери, улыбаясь, пока он стучал с другой стороны.

— Открой эту дверь, девчонка!

— Нет. Мне надо одеться. Иди, поиграй со своими братьями, дракон. Увидимся на ужине.

— Злая задира. — Талит слышала, как он всем телом прислонился к двери, а произнесенные шепотом слова проникли в комнату подобно теплоте, ласкающему ветерку. — Ночью я заставлю тебя за это заплатить, сладкая Талит. Это я тебе обещаю.

Как и всегда, в своей человеческой форме Бриёг двигался бесшумно, но Талит все равно поняла, когда он отошел от двери.

Талит медленно и глубоко дышала, пытаясь взять под контроль свое тело. Она не могла спуститься к ужину с торчащими из-под материи сосками и влажным лоном, оставляющим следы на кресле.

— Это было бы неприлично, — сказала она в пустоту комнаты, а затем засмеялась, и это было прекрасно.

* * *

Бриёг сел в свое кресло, глядя на Талит, пока она пыталась не обращать на него внимания и слушала абсолютно неуместную историю Гвенваеля о том, как он развлекался с несколькими юными горничными, когда их бедный отец застукал их всех на конюшне.

Это был длинный, болезненный ужин. Для его члена, по крайней мере. Хотя Бриёгу стоило отметить, если бы не каменный стояк от желания оказаться внутри Талит, ужин с родными пришелся бы ему по вкусу.

Хотя сперва, Бриёг считал, что дело будет совсем не в этом. Фергюс сверлил взглядом Талит поверх своего бокала с вином. Но в третий раз, когда Бриёг решил, было избить брата до смерти, Аннуил скользнула рукой под стол. Бриёг быстро осознал, что, не прерывая разговора с Морвид, которая сидела с другой стороны от королевы, Аннуил крепко уцепилась в своего мужа и определенно не намеревалась в скором времени отпускать. После этого, Фергюс не обращал внимания ни на кого, кроме Аннуил.

Морвид тряхнула головой от отвращения.

— Бедный мужик.

— Что? — Требовательно спросил улыбающийся Гвенваель. — Они не могли вечность оставаться девственницами.

— Ох, это так. — Морвид поднялась на ноги. — Я достаточно слышала. Полная луна поднимается, а мне нужно кое-что сделать, и знаешь, брат, ты довольно мерзок.

— Ты ведь знаешь, что любишь меня.

— Только потому, что на этом настаивает наша мать.

Морвид схватила свою сумку и направилась прочь. Они никогда не ставили под сомнение магию своей сестры, просто принимали ее.

— Увидимся утром.

Эйбхир поднялся, когда Морвид покинула большой зал.

— У меня появилось настойчивое желание полетать. Хочешь присоединиться, Гвенваель?

— Нет, маленький братец. У меня другие планы.

Сидя на коленях своего супруга, Аннуил склонилась вперед.

— Держи в узде своего внутреннего распутника. Услышу еще одну жалобу на тебя и...

— И что, дорогая сестра? — дразнил ее Гвенваель? — Что ты сделаешь?

Аннуил сощурилась.

— Может об этом тебе стоит спросить у своего отца.

Фергюсу стоило бы прекратить выказывать свою гордость, когда она упоминала тот давний инцидент. Это оскорбляло их родителей.

— Злая девчонка, — продолжал дразниться Гвенваель.

— Бесстыдный дракон.

Гвенваель поднялся на ноги.

— Стыд — для слабых и для людей. Без обид, Талит.

— Хорошо, — засмеялась она.

— Но ведь это такая глупая эмоция, как думаешь?

Аннуил вновь прижалась к телу Фергюса, обернула руки вокруг его талии.

— Значит, она идеально тебе подходит, а, Гвенваель?

Высокомерно фыркнув, Гвенваель последовал за сестрой и младшим братом наружу. Осталось лишь несколько слуг, убирающих стол, и две пары.

Бриёг тяжело уставился на Талит. С родственниками ему стало скучно. Он хотел ее.

— Ты съела весь десерт, — обвинил он ее.

— Разве той целой коровы не хватило, чтобы насытить тебя, дракон?

— Я едва ли попробовал. Между тобой и своими братьями. Кроме того, ты должна убедиться, что меня хорошо накормила. Разве это не одна из твоих обязанностей?

Она сощурила глаза, но Бриёг заметил полыхающую в них похоть.

— У меня нет обязанностей, чешуйчатый ублюдок. И не будет никогда.

— Ну... — прервала их Аннуил, хотя Бриёг так и не отвел взгляда от Талит. — Как бы забавно все это ни было, мы уходим. Ох, и Талит, скажи Иззи, что она может задержаться с полевой практикой до завтрака.

В мгновение ока, похотливое выражение в глазах Талит сменилось паникой, она повернула голову и впиалась взглядом в Аннуил.

— Что?

Аннуил снова села на колени Фергюса.

— Что что?

— Почему Иззи хочет ходить на полевые учения?

— Стрела во тьме... чтобы смотреть, как мы практикуемся?

— Не используй на мне свой сарказм, моя сеньора. Моя дочь не будет смотреть ни на кого и ни в чем практикующего.

— Почему ты так расстроена? Я ведь не просила твою дочь, присоединиться к моей армии.

Талит ткнула пальцем в направлении единственной женщины, которая законно могла ее обезглавить.

— И ты просто держала ее при себе.

— Ты мне угрожаешь? Просто хочу уяснить ситуацию. Ты мне угрожаешь?

Закатив глаза, Бриёг взглянул на своего брата, которому, казалось, было очень скучно. Но когда взгляд Фергюса устремился ему за спину, а черные брови нахмурились, Бриёг повернул голову, чтобы увидеть то, на что смотрел его брат.

Оказалось это луна. Но, по какой — то причине, она не была ни белой, ни серебристой, она стала оранжевой и желтой... будто пламя. И ее свет распространялся по комнате, наполняя большой зал.

Братья продолжили наблюдать за тем, как спорят их женщины. Пока вздох Талит не привлек внимание Бриёга.

— Посмотрите на это, — прошептала она, глядя на странно окрашенную луну. — Никогда не видела подобного. Она прекрасна. — Затем Талит посмотрела на него... и улыбнулась.

Подобно тарану, эта улыбка выбила из него дух и уничтожила способность думать. Бриёг ухватился за подлокотник кресла и пытался — так сильно пытался — сдержать себя в руках. Но чувствовал, что эту битву он проиграл.

Улыбка Талит медленно исчезла. С широко распахнутыми глазами она смотрела на него. Талит знала: что-то происходит, но понятия не имела, что именно.

Конечно же, Бриёг тоже ничего не понимал. Он знал только, что должен взять ее. Хотя не просто взять. Он должен соединиться с ней. Сделать своей. Бриёг должен погрузится в нее до того как взойдут два солнца. Он нуждался в том, чтобы наполнять ее своим семенем, пока оно не заполнит ее глаза. Желание к ней поглотило логику. И неважно стало, о чем предупреждал здравый смысл, Бриёг не мог остановить отклик своего тела.

— Фергюс, подожди! — Бриёг оторвал взгляд от Талит и увидел, как его брат поднимается на ноги, прижимая к себе Аннуил. Он заглянул в глаза Фергюса и понял: оба дракона чувствовали одно и то же. Ошеломляющее желание заклеить то, что считали своим.

Порыкивая, Фергюс унес сопротивляющуюся Аннуил из большого зала.

Бриёг пристально смотрел на Талит, которая глядела на него широко распахнутыми карими глазами. Он наблюдал за тем, как она медленно отодвинула свой стул и поднялась на ноги. И продолжал смотреть, когда она столь же медлительно двинулась к лестнице. Он понимал, что именно так люди действуют, когда встречают дикое животное или злого пса. Думают, будто если они не станут злить зверя, и не будут делать резких движений, то смогут спрятаться в безопасности своего дома.

Жаль, что Талит это не поможет.

* * *

Талит подошла к нижней ступеньке и остановилась. Как только увидела странный свет луны, она поняла, происходит что-то очень странное. Не смертельное, но и не правильное. Она почувствовала, как странная сила охватывает весь замок. Затем, когда увидела, как Фергюс тащит сопротивляющуюся Аннуил из комнаты, Талит поняла, что не ошиблась.

Теперь она вновь взглянула на Бриёга. И поняла, что сделала ошибку. Потому что он зарычал; Талит взвизгнула и помчалась по лестнице. Наверху лестницы по пути в ее комнату, дракон настиг Талит. Она чувствовала как он, упиваясь погоней, сокращает

расстояние между ними. Жажда крови сочилась из его ушей и тела.

Она успела добежать до комнаты и попыталась закрыть дверь, но Бриёг рукой вновь распахнул ее. Талит отшатнулась, наблюдая, как Бриёг входит в комнату. Он смотрел на нее так, как смотрит лев на оленя.

Он ногой захлопнул дверь и повернул замок, закрывая ее в ловушке.

— Иди ко мне, Талит.

— Ох, ты должно быть шутишь.

Талит обошла кровать, хотя и понимала, что его это препятствие не удержит.

— Талит. Ты нужна мне. — Красивые слова, разве что он уже снял с себя сюрко и кольчугу. — Не отказывай мне. Не сегодня.

— Ты на себя не похож, Бриёг.

— Извини, любимая. Но это не совсем, правда. — Он подошел к ней, по пути снимая свои ботинки. — У меня человеческое тело, но в этот момент разговариваешь ты с настоящим драконом.

— Мне, кажется, немного страшно.

— Ты нужна мне, Талит, — вновь повторил он. — Этой ночью я соединюсь с тобой. Сегодня я сделаю тебя своей.

Интуиция кричала ей сбежать, вытащить, спрятанный под платьем кинжал и перерезать его слабое человеческое горло. Но тело... тело хотело лечь на кровать и в жертвенном предложении раскрыться перед ним.

— Бриёг, я просто...

— Нет, Талит. Сегодня ничего не говори. Просто скажи «да» и все остальное оставь мне. — Он стоял перед ней уже полностью обнаженным. Ой! Правда, быть может все это только ее воображение, но член Бриёга выглядел в десять раз больше. Бриёг протянул к ней руку. — Пожалуйста, Талит. Пожалуйста.

Талит понимала: Бриёг боролся с желаниями своего тела. Он отчаянно сражался за контроль над собой, дабы не испугать ее. Хотя, Талит не боялась. Не Бриёга. Даже сейчас.

Осознав все это, она подошла к нему и вложила свою ладонь в его. Бриёг выдохнул, сжал ее руку и прижал к себе. Казалось, он собирается ее поцеловать, но внезапно замер. Бриёг закрыл глаза, вновь пытаясь сдержаться.

— Ты знаешь, что я люблю тебя, так ведь, Талит?

— Да.

— Как и ты любишь меня?

Сейчас или никогда, Талит.

— Да.

Бриёг распахнул глаза.

— Так, пожалуйста, когда эта ночь закончится... вспомни об этом.

А затем рывком сорвал с нее платье.

* * *

Почувствовав внезапную усталость, Морвид присела возле огромного дерева на берегу одного из самых больших озер Дикого острова. Было уже поздно. Ей нужно исполнить важные заклинания защиты и ритуалы. Могущественная Черная Луна Огненного Дракона уже недолго пробудет полной. Но Морвид слишком устала.

Она не понимала почему. Ведь от замка она отошла совсем не далеко.

— Ты не против компании?

Она подняла взгляд и увидела, возвышающегося над ней, Брастиаса. Любому другому она сказала бы отвалить, но это был Брастиас. Казалось бы, с ним она никогда не сможет побыть наедине. Морвид немного отодвинулась и похлопала по земле рядом с собой.

— Пожалуйста.

Он присел возле нее, задев ее руку кольчугой. Морвид вдохнула его запах и закрыла глаза, утопая в ощущениях. Он упоительно пах.

— Надеюсь, я ничего не прерываю.

— Нет. Я собиралась кое-что сделать, но внезапно слишком устала.

— С тобой все в порядке?

Морвид кивнула.

— Да. Просто напряженными оказались последние месяцы. Уверена, моё тело просто устало от всего этого. Думаю мне надо проспать несколько дней, чтобы все исправить.

Брастиас улыбнулся, опуская руки на приподнятые колени.

— Лучше уж несколько недель.

— Наверное, ты прав. — Морвид посмотрела на его лицо. — Ты тоже выглядишь утомленным.

Брастиас всем телом прислонился к дереву.

— Внезапно так и случилось. — Он пожал плечами. — И я пришел сюда лишь для того, чтобы наедине с тобой поговорить.

Морвид еле подавила зевок.

— О чем?

Закрывая глаза и поудобней устраиваясь возле дерева, Брастиас пробормотал:

— Это может подождать.

— Хорошо. — Морвид расслабилась возле него и прислонилась головой к его плечу.

— Ты ведь не возражаешь?

Но он уже посапывал, и вскоре Морвид тоже уснула.

* * *

Эйбхир молча наблюдал за тем, как дочь Талит чуть не разрежала себе лицо мечом, с которым играла последние пол часа. Он летал, когда в отдалении от замка учуял ее запах. Обеспокоившись, что кто-то мог похитить ее из замка, Эйбхир последовал за ней к этой открытой поляне, где свет полной луны позволял ей играть в воина.

Сперва, он собирался просто сидеть и смотреть, а затем убедиться, чтобы она в безопасности добралась до замка. Но в таком случае Иззи вскоре перережет себе горло. Да кто вообще дал ей эту штуку? Затем до него внезапно дошло: это тот меч, который он повсюду искал.

— Грязная, вороватая, маленькая корова, — прорычал он.

Когда лезвие застряло в стволе дерева, Эйбхир бесшумно двинулся к ней. Он подождал пока его морда почти соприкоснулась с ее шеей, а затем проорал:

— И какого черта по твоему мнению ты тут делаешь?

Завизжав, молодая девушка резко повернулась и изо всех сил врезала Эйбхиру по морде. Ему не было больно, но действие поразило его, и он отошел от Иззи. Но, осознав, кто стоит

перед ней, девушка быстро успокоилась.

— О-о, — сказала она с очевидным отсутствием интереса, — это ты.

— Да. Я.

— Я думала это кто-то страшный. — И на этой ноте, она повернулась к дереву и возобновила попытки вытащить лезвие из ствола.

Маленькая избалованная телка.

— Так и будешь стоять и смотреть или все-таки поможешь мне? — В этот момент, Иззи обеими ногами уперлась в ствол дерева и отчаянно дергала рукоятку меча.

Эйбхиру пришлось признать, что в ней все-таки есть сила, если Иззи смогла так глубоко вогнать лезвие.

— Предпочитаю услышать, что ты здесь делаешь... одна?

— Мы что, потеряли след моей мамы и теперь ты чувствуешь необходимость занять ее место?

Почему ты, мелкая...

— Послушай, я забочусь о Талит. И по какой-то неведомой мне причине, она будет волноваться, если с тобой что-то случится. Так что я здесь дабы убедиться в твоей безопасности.

— Заботишься о ней, да? Жаль разбивать все твои надежды, но Бриёг добрался до нее первым. И он мне нравится. Он идеально ей подходит. А ты, с другой стороны, нет

Эйбхир глубоко вдохнул, пытаясь унять растущую злость, когда внезапно лезвие меча поддалось, вырвалось из рук Иззи и пролетело мимо него. Еще дюйм и оно бы врезалось ему в лоб.

— Хватит! — заревел он, не волнуясь о том, разбудит ли весь Дикий остров. — Я прямо сейчас забираю тебя отсюда!

Когда лезвие вырвалось из дерева, Иззи потеряла опору и рухнула на спину. Сейчас она смотрела на него своими широко распахнутыми светло карими глазами.

— Ради всех богов, с тобой все в порядке? — Она поднялась на ноги. — Тебя не ранило?

Эйбхир слышал беспокойство в ее голосе, но предпочел не обращать внимания.

— Двигай.

— Ладно. Не надо на меня орать. Я не специально его в тебя бросила.

Она легко подняла меч, с которым, как он видел, нелегко управиться взрослому мужчине, и направилась к замку.

— Когда мы доберемся, ты поставишь мой меч туда, откуда взяла.

— Ой, не читай мне морали. Я просто его одолжила.

— Даже не пытайся оправдываться. Там, где замешаны драконы, понятия «одолжила» нет.

— Ладно. Знаешь, дракон, мы доберемся намного быстрее, если ты полетишь со мной.

Правда, обратный путь к замку довольно длинный, но ни при каких обстоятельствах Эйбхир не пустит этого избалованного ребенка себе на спину.

— Забудь об этом и иди.

— Хорошо.

Иззи пошла вперед, а Эйбхир оглянулся, дабы оценить насколько далеко от них находился замок и как долго ему еще придется терпеть ее присутствие. И тогда увидел это. Луна висела над замком, желто-оранжевый свет омывал белый камень так, что казалось,

будто здание находится в огне. Ему не нужно было подтверждение тому, что в увиденном им было нечто очень не правильное. Какая-то магия, и все же, он не ощущал признаков боли или страданий. На самом деле, как только позволил своим чувствам открыться, Эйбхир ощутил нечто совсем другое. То, что заставило напрячься его член.

Эйбхир взглянул на юную девушку, которая, он мог поспорить на все свои сокровища, была девственницей. Он не мог позволить ей пойти туда. По крайней мере, не этой ночью.

— Подожди. — Эйбхир стукнул хвостом о землю перед ней. — Возможно, я был...

— О-о. Можно снова поиграть с твоим хвостом?

Она потянулась к нему, но Эйбхир быстро убрал хвост.

— Нет!

— Хорошо, но не надо на меня кричать.

Он мечтал лишь о том, как забросит девушку к ее матери и улетит, надеясь, что больше никогда ее не увидит.

— Нет. Тебе нельзя играть с моим хвостом. Но если ты на самом деле хочешь полетать...

Прежде чем он успел договорить, Иззи взвизгнула, ухватила за его гриву и ловко вскарабкалась ему на спину.

Пораженный до глубины души, он просто сидел несколько мгновений. Эйбхир никогда не встречал человека, которому так комфортно было бы с тем, кем он являлся. Даже Аннуил понадобилось немного времени, чтобы привыкнуть к Фергюсу.

— Давай, давай, давай! Я хочу летать!

— Успокойся. — Эта ночь будет долгой.

Он повернулся и пошел в другом направлении.

— Разве мы не полетим в замок?

— Это слишком короткое путешествие. Я тут подумал, что уведу тебя ненадолго. — «По крайней мере, пока эта луна не уберется туда, откуда пришла». — Но не кричать и не делать ничего подобного. Люди пытаются поспать.

— Да, сэр.

Эйбхир хмыкнул, наслаждаясь тем, что хоть ненадолго смог ее заткнуть.

— Знаешь, у тебя великолепные волосы. Мне нравится их цвет.

— Спасибо.

— Можно заплести их в косички воина?

— Нет, нельзя!

— Я просто спросила.

Взлетев, Эйбхир услышал смех мелкой баловницы. Направляясь, прочь от Дикого острова и странной луны, он размышлял, не перевернуться ли ему спиной вниз и дать девчонке испытать судьбу. Но такие мысли казались не правильными.

Чертова мораль.

Еще не проснувшись, Брастиас прижимал к себе Морвид. Ее тело согревало его, а запах был упоительным. Он целовал ее лоб и щеки. Морвид застонала и сильнее прижалась к нему, скользнула губами вдоль его челюсти.

Улыбнувшись, Брастиас поцеловал ее. Морвид впила пальцами в его плечи, прижимая его еще сильнее. Она обвила ногой его талию, когда Брастиас, лениво изучая языком теплую влажность ее рта, осторожно передвинул ее на спину.

Задыхаясь, вцепившись руками в его короткие волосы, Морвид дразня, ласкала его язык, играючи мучила Брастиаса вкусом того, что могла сделать с его членом.

Слегка отодвинувшись, он провел языком по ее губам. Брастиас мог провести часы, просто целуя эту женщину. Хотя, он был уверен, что не сможет продержаться часы. Он прижался своим возбужденным членом к развилке ее бедер, и Морвид застонала... а затем замерла. Мгновенное изменение в ней он ощутил до самых кончиков пальцев на ногах. Заставив себя полностью проснуться, Брастиас отодвинулся и заглянул в прекрасные синие глаза Морвид. И тогда увидел в них чистую панику.

— Морвид?

— О-о, боги! — Одним резким движением, она оттолкнула его от себя и выбралась из-под его тела. Где-то посреди ночи, большая часть ее одежды исчезла. Морвид схватила свое платье и сумку.

— Я... ох... — Она еще раз взглянула на Брастиаса. — Ну... увидимся, — крикнула Морвид, лицо ее вспыхнуло от стыда и ужаса. Затем она убежала. Брастиас и не знал, что драконы и в обличье людей могут двигаться так быстро.

Брастиас рухнул на жесткую, неумолимую землю и уставился на два солнца.

Смотрел и гадал, где в последний раз он видел свои штаны.

* * *

Было уже позднее утро, когда Талит наконец-то открыла глаза. Настойчивый стук в дверь заставил ее проснуться.

— Подождите, — прохрипела она.

Она взглянула на Бриёга. Лежа на животе, с лицом, повернутым в другую сторону, Бриёг все еще удерживал ее рукой возле себя. Талит потянулась и ткнула в него пальцем. Он даже не сдвинулся. Не удивительно. После такой то ночи.

Талит оттолкнула его руку и медленно спустила ноги с кровати. Она поморщилась и вздрогнула от боли. Все тело так болело и плохо слушалось, липкое от пота и других жидкостей, что Талит засомневалась, сможет ли дойти до двери. Немного посидев на кровати, она схватила одну из шкур и обернула ее вокруг своего тела. Медленно шаркая, она подошла к двери, открыла ее ипустила слуг.

Как и каждое утро, с тех пор как она появилась на Диком острове, они принесли горячую воду для ванной. Талит подождала, пока они наполняли ванну, и отослала их.

Талит закрыла дверь и подошла к ванной. Отбросив шкуру к ногам, она перешагнула бортик и медленно опустилась в воду, ощущая боль во всем теле при каждом движении. Оказавшись в воде, она намочила голову и принялась начисто отмывать тело.

Она ощущала истощение каждой косточкой, каждая мышца болела. Ее губы, соски и остальные женские части болезненно отвечали на любое прикосновение. Она понятия не имела, что именно произошло прошлой ночью, но последствия будут ощущаться еще несколько дней.

Бриёг брал ее снова и снова. Он был неумолим, да и сама она требовала не меньшего. Иногда он брал ее по четыре-пять раз подряд. Как только кончал, он поворачивал ее и все еще возбужденный начинал заново.

Ей хотелось сказать, что все произошедшее не более чем какой-то ужасный эксперимент, но это было бы ложью. Если не считать последствий для тела и случайных ожогов на протяжении ночи, Талит наслаждалась каждой секундой и быстро потеряла счет испытанным оргазмам. Несколько раз ночью Бриёг останавливался, но отдых длился не долго. Как только Талит начинала ускользать в крепкий сон, он вновь начинал ее целовать, вновь трахал ее. Заставлял умолять обо всем, что мог ей предложить.

Наконец, когда первые лучи двух солнц показались на горизонте, Бриёг кончил последний раз и заснул прямо на ней. К счастью у нее осталось достаточно энергии, чтобы выбраться из-под него и заснуть, в противном случае дракон проснулся бы на раздавленной Талит.

Отмокнув в воде, пока та полностью не остыла, Талит выползла из ванной и вытерлась. Она кусала губы, сдерживая стоны и вздохи, поскольку каждая мышца в ее теле сопротивлялась движениям. Об исцелении она знала достаточно, чтобы понимать, если сейчас заберется в кровать, как ей того хотелось, то тело затечет и ни ходить ни двигаться она не сможет еще несколько дней.

Каким-то невообразимым образом Талит натянула мягкое черное платье, поскольку одна мысль о том, что хоть что-нибудь другое может прикоснуться к самым нежным частям ее тела, пусть даже обычные леггинсы, практически отправляла ее в истерику. Талит убрала волосы с лица и направилась в главный зал. Пройдя почти половину пути по лестнице, она остановилась и тяжело опустилась на сходы, не способная сделать ни шага дальше.

Талит понятия не имела, сколько времени пробыла в подобном состоянии, пока ее не нашла Морвид.

— Боги, сестра. С тобой все в порядке?

Талит больше не могла сдерживать слезы... все тело невыразимо болело.

— Нет. — Талит покачала головой, и слезы полились по лицу.

Морвид присела возле нее.

— В чем дело? Что не так?

— У меня болит все тело. Я не могу ходить.

— Ты имеешь в виду чувствительность? Или что-то другое?

— Чувствительно. — Очень-очень чувствительно.

— Ладно. У меня кое-что есть. Пошли, сестра. — Ведьма обхватила ее рукой за талию и приподняла. Учитывая, что она являлась самым настоящим драконом, Талит не стала волноваться о том, что слишком тяжелая для Морвид. Ведьма практически донесла ее до Большого Зала.

Талит очень удивилась, увидев пустое помещение. Обычно, столь ранним утром, Большой Зал просто сверкал активностью. Но сегодня, здесь были только они две.

— Где все?

Морвид усадила ее на стул за обеденным столом.

— Восстанавливают силы, подозреваю.

— Что-то произошло прошлой ночью? Что?

— Я не знаю. Вчера ночью я уснула возле озера. Проснулась с... ммм... я проснулась и сначала не поняла, где нахожусь и как там оказалась. Хотя, думаю я рада, что ушла. Мне противна сама мысль о том, что могло произойти, если бы я осталась в замке.

Морвид порылась в своей сумке и вытащила несколько коробочек с травами. Она схватила бутылку вина, налила немного в чашу, а затем насыпала туда каких-то трав.

— На. Выпей это. Всё до капли.

Трясущимися руками Талит забрала у Морвид чашу и сделала так, как она приказала.

— Хорошо. — Морвид отобрала у нее опустевшую чашу. — Потерпи пару минут и поймешь, насколько удивительно все работает.

— А другие?

— Те, кто живет вдали от замка в порядке, хотя, могу сказать, спали они очень глубоко. Те несколько слуг, которые с утра хлопочут вокруг, живут со своими семьями на землях возле замка.

— А те, кто живет здесь?

Морвид поморщилась.

— Боюсь, все они не многим лучше, чем ты. Но я уже дала им ту же порцию, что и тебе.

Как только Морвид произнесла эти слова, мягкое тепло наполнило тело Талит, а зверская мучительная боль исчезла, будто часть песка во время прилива.

Морвид пристально наблюдала за Талит.

— Чувствуешь себя лучше?

— Да. — Талит счастливо улыбнулась. — Да, действительно. Боги, спасибо тебе, Морвид.

— Тебе придется выпить еще вечером, когда будешь ложиться спать. Но к завтрашнему дню, ты должна уже полностью восстановиться.

Талит хотела обнять женщину, но решила этого не делать. Вместо того, она встала и сделала несколько осторожных шагов. Ее улыбка стала просто ослепительной. Даже чувствительные ощущения между ног исчезли бесследно.

— Мне нужны ингредиенты этой удивительной смеси, Морвид.

Морвид рассмеялась и поднялась на ноги, наблюдая как Талит, ходит кругами перед ней.

— Конечно же. С твоими умениями, я даже не боюсь, что ты не правильно ее приготовишь.

— Мммгм. Она даже помогла с этими ожогами. — Талит слегка подалась назад и провела кончиками пальцев по следам ожогов, которые выглядывали из-под ее платья.

— Должна признать... это меня удивило.

— Почему? Разве ты никогда случайно не обжигала своих любовников во время похотливого спаривания? — поддразнила Талит.

Морвид снова отобрала у Талит чашу.

— Случайно?

— Да. У тебя есть что-то от ожогов? Предпочитаю жить без шрамов, которых можно избежать.

Неловко и нервно хохотнув, Морвид оттянула ворот платья Талит, оголяя плечо.

— Э-э-э... Талит, я не думаю, что это случайность.

— Что ты хочешь сказать? — В этом не было смысла. Бриёг никогда не причинил бы ей вреда случайно или нет. Даже прошлой ночью, когда его страсть взяла верх над разумом, Бриёг всё равно заставил Талит чувствовать себя обласканной, в безопасности и горячо любимой.

— Я хочу сказать, что прошлой ночью Бриёг отметил тебя. Теперь вы соединились.

Соединились. В голове всплыли отчаянные слова Бриёга: «Этой ночью я соединюсь с тобой. Сегодня я сделаю тебя своей».

— Он тебе не сказал?

— А, похоже, что сказал? — яростно прокричала Талит, когда весь вес поступка Бриёга свалился на неё. — Высокомерный ублюдок. Я убью его.

— Талит, не думаю, что он мог хоть как-то это контролировать.

Она подошла вплотную к Морвид, несмотря на то, что Морвид была выше её.

— Хочешь сказать, что если бы прошлой ночью с ним были горничные, он бы тоже такое сделал? Хочешь сказать, что это бездумный поступок?

— Нет, я не то хотела сказать. Я думаю, что Бриёг планировал соединение, но зная его, думаю, он хотел подождать. Обсудить сперва это с тобой. По крайней мере, сказать о своих намерениях.

— Серьёзно? Сестра, ты так думаешь? Ты несёшь фантастическую брехню.

— Вероятно, тебе стоит успокоиться.

— Вероятно, тебе стоит отвалить.

Талит устремилась к арке большого зала и вышла во двор. На воздухе она попыталась взять под контроль нереальную панику. Он соединился с ней. Господи, что это значит? Чего именно он ждёт от неё? Талит не стала врать себе, если Бриёг попросит, она ответит «да» и останется с ним навеки. Это не сложно, потому что она его любила. Но, что важнее, это был её выбор. Она всего лишь хотела, чтобы у неё была возможность выбора. А он её этого лишил.

Отчаянно пытаясь сдержать слёзы, она наблюдала, как солдаты готовились к нападению армии лорда Хамиша.

Наблюдала и гадала, что же теперь ей делать? В этот момент из-за угла появились Эйбхир в кольчуге и штанах и Изабель в кожаных брюках и просторной хлопковой рубашке, в которых была прошлой ночью.

Изабель болтала, не умолкая, словно щенок, следуя за Эйбхиром. Они дошли до лестницы, ведущей в Большой Зал, Эйбхир остановился, развернулся к Иззи, схватил её за перед рубашки и приподнял, пока она не встала на цыпочки.

— Прощу, ради всего святого, женщина... хватит болтать!

— Не надо кричать на меня. Я просто говорила...

Эйбхир, застонав, как раненный медведь, отпустил её дочь и начал подниматься по лестнице. Иззи следовала за ним, всё так же не умолкая.

Когда Эйбхир проходил мимо неё, кинув.

— Доброго дня, Талит. — Она едва успела подумать, когда это всё вокруг стало кроваво-красным?

Абсолютно взбешённая, абсолютно злая и абсолютно разъярённая, Талит выпустила весь спектр своего гнева... на Эйбхира.

Она схватила его за перед кольчуги и, используя силу предков, впечатала спиной в стену.

Талит удерживала Эйбхира рукой за горло, а второй вытащила нож и приставила кончик острия к яремной вене.

— Что ты сделал? — прокричала она ему в лицо.

— Что? О чём ты?

— Об Иззи! Что ты сделал с Иззи?

— Ничего. — Эйбхир уставился на Талит с отчаянием в серебристых глазах. — Клянусь!

— Мама,пусти его! — Она едва слышала мольбу дочери. Рёв гнева в ушах заглушал практически все остальные звуки.

Это... Это стало последней каплей. Если эти драконы думали, что смогут заманить и её дочь... не в этой жизни.

— Говори, что ты сделал!

— Он просто взял меня полетать, — прокричала Изабель.

Талит вперила взгляд в Эйбхира.

— Ты сказал ей, что это так называется? — рыкнула она.

— Нет!

Морвид встала сбоку от Талит.

— Женщина, убери руки от моего брата.

— Не раньше, чем он скажет, что сделал с ней. Так я узнаю отрезать ли мне ему шары или сделать ещё что пострашнее.

Эйбхир посмотрел на сестру.

— Морвид...

Она вздохнула.

— Эйбхир, скажи, что произошло.

Эйбхир смотрел на сестру, рассказывая всё на одном дыхании.

— Прошлой ночью я летал и заметил её далеко от замка. Я собирался приказать ей вернуться, но увидел луну, висящую над замком, словно её привязали к шпилью. Поэтому побоялся вернуть её сюда, так что мы просто летали. Я показывал ей Дикий остров, пока не устал. Мы оказались рядом с Тёмными Равнинами, и я отвёл её в логово Фергюса, где безопасно. Всю ночь мы были там, но, клянусь, я её и пальцем не тронул!

— Это правда, ма, — взмолилась Иззи. — Клянусь.

Он говорил правду. Она видела и чувствовала это. Но все ещё ненавидела всех драконов.

— Тогда тебе лучше так и продолжать, дракон.

Наконец, она отстранилась от него и опустила нож.

Затем развернулась и отошла на пару шагов. Тогда и услышала, как кто-то спорит шёпотом.

— Видишь, во что ты меня втянул? Я больше никогда не помогу тебе, брат.

— Стоило дать матери освежевать тебя.

Не смотря на них, Талит фыркнула.

— Вы оба, прекратите. Сейчас же.

Они оба замолчали.

Она кивнула на лестницу.

— Изабель, поднимись в комнату и приму ванну. Я приду к тебе через пару минут, и мы поговорим, почему ты покинула замок среди ночи.

— Но, я...

— Шевелись!

Бросив последний взгляд на Эйбхира, её дочь побежала наверх мимо еле спускающейся вниз Аннуил.

Воинственная королева почему-то была одета в «домашний», как теперь знала Талит, наряд кольчуга без рукавов, кожаные лосины и кожаные сапоги.

— Морвид, — простонала она.

— Всё нормально, Аннуил. — Голос Морвид натянут и строг, но она явно не настроена на спор. Отлично. Талит может и не дракон, но в этот момент могла убить любого смертного

Пока Аннуил шла к обеденному столу, Морвид быстро сложила все ингредиенты в чашу и смешала их пальцем. Когда она закончила, мимо проходил слуга. Морвид остановила его, отдала чашу и указала на Аннуил.

Аннуил приняла чашу, но прежде чем выпить, сказала:

— Ну, я больше люблю вино

— Пей уже, занудная корова.

— У кого-то плохое настроение. — Аннуил одним глотком осушила чашу, поставила её на стол и вытерла рот тыльной стороной ладони. — Через сколько подействует?

— Пара минут

— Хорошо. — Аннуил обеими руками оперлась на стол.

Но, казалось, сегодня судьба была против Аннуил. В Большой Зал зашёл один из её солдат.

— Аннуил, ты нужна нам.

Аннуил вздохнула и, несмотря на то, что настой ещё не подействовал, умудрилась встать и подойти к своему солдату. Талит догадалась, что не присуще королеве выглядеть нездоровой, даже если её супруг занимался с ней сексом до изнеможения всю ночь.

Талит поняла, что в женщине крылась огромная сила. Если Талит ныла и ломалась, как девочка, Аннуил просто притворялась, что ничего не произошло.

«Эта женщина лучше меня».

Аннуил прошла мимо Морвид и Талит, стоящих спиной друг к другу.

И в этот момент женщины кое-что поняли. Они обе пораженно обернулись и посмотрели друг на друга. В этот момент весь гнев был забыт. Они перевели взгляды на Аннуил, которая шла к выходу, но когда оказалась там, схватилась за деревянную планку и согнулась пополам.

Морвид и Талит подбежали к Аннуил, но ту вырвало напитком. Не удивительно. Талит видела, какие травы положила Морвид. Некоторые из них мешали женщине зачать ребёнка.

Слишком поздно.

Морвид подхватила Аннуил под одну руку, а Талит под другую. Морвид обратилась к солдату:

— Найди Брастиаса или Денелин. Они помогут тебе. Королева больна.

Юный солдат кивнул и убежал, пока обе женщины тащили Аннуил обратно в замок.

И усадили за обеденный стол. Морвид села перед ней.

— Аннуил, ты меня слышишь?

Аннуил нахмурилась на ведьму.

— Конечно, слышу. Боги, Морвид, мне плохо после вчерашнего, в чём, между прочим, твой брат виноват. Так что прекрати смотреть на меня так, словно я постучалась в дверь к

смерти. Мне уже лучше.

Морвид пальцами потёрла глаза.

— Всю ночь, Аннуил? Ты всю ночь была с ним?

Аннуил сильнее нахмурилась.

— Конечно. Где мне ещё быть? Кроме того, — уже тише добавила она, — он меня не отпускал.

Она смотрела то на Морвид, то на Талит.

— Ладно, ведьмы, сознавайтесь, в чём дело? Почему у вас обоих такой вид?

Морвид взяла руки Аннуил в свои. Вроде бы, заботливый жест, но Талит поняла, почему Морвид хотела держать Аннуил за руки, когда та узнает правду.

— Сестра...

— Выкладывай, Морвид. Моё раздражение растёт.

— Ладно. Ты должна кое-что знать.

— Что?

— Аннуил... у тебя будет ребёнок.

Аннуил фыркнула.

— Конечно. Я пару дней назад яйца отложила. — Она рассмеялась собственной шутке, но потом поняла, что обе ведьмы не шутят. Она переводила взгляд с одной на другую и обратно. — Ты ошибаешься.

— Нет, сестра, не ошибаюсь. У тебя ребёнок будет.

Аннуил отдернула руки.

— Что ты говоришь? Что я предала твоего брата? Что переспала с другим? Потому что такого просто не могло быть.

— Знаю. Вчера ребенка не было. А сегодня, после ночи с Фергюсом, он есть.

— Ты говорила, что люди и драконы не могут размножаться, говорила, что такое невозможно.

— Как правило, так и есть.

— Как правило?

Морвид пожала плечами.

— Иногда боги могут передумать

Обе ведьмы успели вовремя скрыться, когда Талит, наконец, смогла ощутить весь гнев Аннуил, взорвавшийся вокруг них

* * *

Бриёг, искупавшись и одевшись, сел на кровати и опустил голову на руки.

Тёмные боги огня, что он натворил прошлой ночью? Что сделал с Талит? Простит ли она его? Простит ли он себя вообще?

Он не удивился, когда дверь медленно отворилась, и на пороге появился Фергюс. Тёмные волосы скрывали половину его лица, и он едва смотрел Бриёгу в глаза.

Фергюс покачал головой.

— Это и есть стыд, брат?

— Айе... и мне нравится это меньше, чем разбитое сердце.

Позади Фергюса появился Эйбхир.

— Твоя женщина сумасшедшая.

Фергюс нахмурился.

— Аннуил?

— Не твоя, а его. Она мне чуть горло не перерезала.

Бриёг прищурился. Сейчас он как никогда прежде желал её защищать. Вот только, всю ночь он брал её, как животное.

— Почему? Что ты сделал?

— Я защищал её дочь.

Фергюс застонал.

— Господи... Иззи. Скажи, что её не было здесь прошлой ночью.

— Не было. Она была снаружи и баловалась моим мечом.

Фергюс рассмеялся, а у Бриёга задергался глаз.

— Какого хрена это значит?

— Она украла клинок, который Аннуил дала мне. Я нашёл её тренирующуюся с ним. С её слов, она тренировалась. Я вообще поражен, что она не перерезала себе горло.

Бриёг выдохнул. От одной лишь мысли, что один из его родственников воспользуется дочерью его женщины, он превращался в Берселака, который так же трепетно относился к Морвид и Кеите. Много драконов потеряло крыльев из-за защитного инстинкта Берселака. А людей... ну, Берселак Великий отлично питался человеческими ухажёрами его дочерей

— Но прежде, чем я успел объяснить, твоя женщина приставила мне к горлу нож. Я не оценил этого.

— Сердце разрывается.

— А как Аннуил? — тихо спросил Фергюс.

— Еле ходит. Боги, что ты с ней сотворил прошлой ночью?

Фергюс начал биться о дверной косяк.

— Она меня возненавидит.

— Не переживай, Фергюс. Мы будем жить с тобой в одиночестве и горе. Как братья Доан, — горько отшутился Бриёг.

Глядя на Бриёга, Фергюс рыкнул:

— Никогда больше такого не говори. — Никто не хотел закончить, как два одиноких старых дракона.

— Так, я пошёл спать, — выдохнул Эйбхир. — Ночь с этой маленькой, сварливой девчонкой была длинной.

— Следи за языком, когда говоришь про мою... — Бриёг замолчал, но его братья быстро всё уловили.

Фергюс усмехнулся, наслаждаясь кончиной неверности Бриёга женщинам.

— Боги, брат, ты собрался назвать её своей дочерью?

— Что, если так?

— Да ладно, Бриёг, — взмолился Эйбхир. — Ты не можешь сделать эту раздражающую гарпию частью нашей семьи. Я что, мало страдал?

— Слишком поздно, брат. Пройшей ночью я соединился с Талит.

— Быстро ты. И как же ты получил её согласие?

Когда Бриёг впери́л взгляд в пол, его братья недоверчиво рассмеялись.

— Ты соединился с ней, не спросив? — уточнил Фергюс. — Ты из ума выжил?

— Брат, она зла. Я не знал, как высока степень её гнева, пока она не принялась угрожать отрезать мне яйца. Я себя Гвенваелем чувствовал.

— Мне и без того плохо.

— Как думаешь, что она сделает, когда поймёт значение соединения?

— Убьёт меня. — Если повезёт. Уйдёт от него, если нет.

— Бриёг, дай ей время. Уверен, она смягчится. — Фергюс выпрямился и убрал волосы с лица. — Что же, лучше мне найти свою женщину. Убедиться, что она не...

По замку прокатился рёв, оборвавший Фергюса и поразивший трёх братьев.

Они узнали этот рёв. Боевой клич Аннуил. Все они не единожды его слышали. Но армии Хамиша даже близко не подошла к Тёмной Равнине...

Они все, как один, двинулись из опочивальни Талит, вниз по лестнице в Большой Зал. Они остановились и просто таращились.

Морвид стояла у выхода наружу и выглядела так, словно металась между тем, чтобы сбежать и тем, чтобы перекинуться здесь же и забрать замок и всё его содержимое с собой.

Бриёг искал глазами Талит. И нашёл её, притаившуюся за одной из статуй дракона в коридоре. Талит держала в руке меч. Бриёг понятия не имел, откуда у неё появились силы встать, но был безмерно рад.

Фергюс медленно начал приближаться к Аннуил. Брат Бриёга храбрый дракон, раз направлялся к той, кто только что подняла стол из тяжелого дерева и кинула его в стену, словно он весил не больше ветки.

— Аннуил?

— Держись от меня подальше, Фергюс, — она говорила совершенно спокойным тоном. Ой, как это плохо.

— Аннуил, поговори со мной.

Взревев, сумасшедшая воительница пнула стул, подхватила его на лету руками и запустила в Фергюса. Который спокойно отступил с траектории полета стула, тогда как Бриёг и Эйбхир нырнули в укрытие.

— Успокойся.

— Иди к чёрту.

Бриёг поразился спокойному тону обоих, хотя под гнётом их гнева из комнаты убегали все.

— Кто-нибудь объяснит мне, какого чёрта здесь происходит? — спроси Фергюс.

Взгляд зеленых глаз метнулся к Морвид.

— Скажи ему, ведьма. Скажи то, что сказала мне

Морвид, не отходя от единственного шанса на свободу, посмотрела на своего брата.

— У Аннуил будет ребёнок. — Фергюс прищурился на значение этого заявления, а Аннуил фыркнула. Морвид подняла руки, прежде чем кто-либо успел что-то сказать и произнесла: — Я верю, что от тебя.

— Ты веришь, что ребёнок мой. Почему мне это не внушает уверенности?

— Определенно от тебя.

— Не «твой», а «твой»... близнецы, моя королева, — произнесла Изабель, привлекая взгляды каждого.

Сжав кулаки, Аннуил перевела гневный взгляд на Иззи, но через секунду перед Изабель встал Бриёг.

— Даже не думай тронуть её, — прорычал он.

— Нет, нет, брат. Я всего лишь хочу знать, откуда эта маленькая девочка знает. — Аннуил немного подалась в сторону, чтобы посмотреть через Бриёга на Иззи, но взгляд был

похож на тот, которым кошка следит за мышкой.

Талит вылезла из-за статуи и встала перед Иззи.

— Я жду ответ.

— Можешь ждать, пока земля не рухнет у тебя из-под ног. Держись от неё подальше.

— Хватит, прошу. Вы неправильно поступаете. — Иззи вышла из-за спины Бриёга и увильнула, когда он хотел её схватить.

— Иззи, — предупредил он, но она отмахнулась от него, сосредоточившись на Аннуил.

— Разве ты не видишь? Аннуил, вы оба — ты и Фергюс — были избраны. Избраны богом.

— Каким Богом? — потребовал Фергюс.

— Конечно же, Риддерхом Хаелем.

Бриёг и Морвид посмотрели друг на друга. Милостивые Боги. Девочку защищал Риддерх Хаел?

— Что значит «конечно же»? — отрезал Фергюс

Но Аннуил ухватила за вопрос посерьёзнее.

— Избраны Риддерхом Хаелем для чего?

Девчонка усмехнулась.

— Создать будущее.

Аннуил двинулась так быстро, что они едва успели заметить, не говоря уже двинуться с дороги. К счастью, Аннуил решила выместить злость на мебели. Она подняла очередной стул и разбила его об пол.

— Аннуил!

— Нет, Фергюс. Держись от меня подальше. — Она отошла подальше от Фергюса к каменной стене. — Это ты. Ты и весь твой род!

— Я? Думаешь, я хоть на секунду о таком исходе задумывался?

— А почему нет? Прошлой ночью... — Аннуил отвернулась от супруга, обнимая себя за талию. — Ты вновь и вновь и вновь брал меня. И это только...

Наконец, гнев овладел Фергюсом. Дракон за два шага преодолел расстояние до Аннуил и развернул её к себе.

— Ты так считаешь? Думаешь, я виноват?

— А что ещё я должна думать?

— Что это дар Богов, — ответила Иззи в спокойной, радостной манере.

Аннуил и Фергюс одновременно обернулись на неё и произнесли:

— Заткнись, Иззи!

* * *

Талит должна злиться на то, как разговаривали с её дочерью, но хотела так же заткнуть Иззи. Она знала Богов и их эгоистичные методы. Талит боялась дня, когда Иззи выяснит, что её Бог ничем не отличается от Арзелы и остальных.

Положив руки на плечи дочери, она произнесла:

— Оставь всё, как есть, Иззи.

— Не могу. Ему нужно, чтобы я им рассказала.

— Теперь ты его вестник?

— Нет. — Она пожала плечами. — Думаю, я должна была оказаться здесь.

«Боги, Иззи». Талит бы рассмеялась, если бы не Аннуил. Они все оказались в одном месте, так? Риддерх Хаел заставил Аннуил вернуться в замок с Дикого острова перед Чёрной луной. Чтобы всё сработало, супруги должны быть вместе. И будь у Талит её «единственный», на месте Аннуил могла оказаться она. «Спасибо большое, Боги пустыни».

Но всё ещё стоял вопрос, какую роль во всём этом играли Иззи и Талит? Риддерху Хаелю нужны были Аннуил и Фергюс. Малютка Иззи не могла быть вестником таких совершенно не радостных новостей.

Казалось, Фергюс успокоился первым. Он аккуратно притянул Аннуил в свои объятия. При каждом вздохе она содрогалась всем телом.

— Боги, Фергюс... что же во мне, чёрт возьми?

Фергюс посмотрел на Морвид, которая лишь пожала плечами.

— Твои дети, Аннуил, — бодро заявила Иззи и, прежде чем Талит успела её остановить, пошла к Фергюсу и Аннуил. — Разве ты не видишь? Он выбрал вас не из-за удобства или вашей ему преданности... хотя таковой не было. А выбрал, потому что вы не только сильны, чтобы дать им жизнь, но и будете защищать, пока они не станут сами себя защищать. Многие захотят их убить, Аннуил. И многие уже принялись выполнять свою задачу

— Арзела?

Иззи кивнула на вопрос Морвид.

— Помимо прочего, она богиня рождения. Она не захочет, чтобы твои дети родились, и постарается тебя убить.

— Они будут драконами или людьми? — спросил Фергюс, крепче сжимая Аннуил, чтобы держать её под контролем.

— И то и то. Они возьмут лучшее от вас обоих. Но такого этот мир ещё не видел. — Иззи встала прямо перед Аннуил. — Его выбор был не прост, Аннуил. Твоя храбрость сила... даже гнев, всё сыграло роль. Ты ему понравилась, — просто закончила она.

Аннуил тут же расхохоталась, скидывая с себя руки Фергюса. Талит скривилась от того, насколько безумным казался смех. Она хотела схватить дочь и бежать стремглав обратно к своей жизни. Но понимала, что любое движение спровоцирует Аннуил.

— Он не может заставить тебя Аннуил, у него нет на это сил. Как ты знаешь, есть способы... предотвратить все это, если пожелаешь. — Иззи обернулась на Морвид, подошедшую к Талит. — Но он просит сперва подумать. Подумать перед тем, как ты начнёшь что-либо делать.

Они все уставились на Аннуил, ожидая своего рода ответа. Все, кроме Эйбхира. Он оттолкнулся от каменной стены, к которой прижимался и склонил голову на бок.

— Кто-нибудь заметил... птиц не слышно, — проговорил он, а затем завопил: — Всем пригнуться!

Драконы быстро, словно разряды молнии, начали двигаться. Бриёг схватил Талит и Иззи и задвинул себе за спину. Морвид прижала Эйбхира к стене у двери и встала рядом. Фергюс сделал шаг назад и в сторону, и в этот момент в открытые окна полетели стрелы.

Талит увидела, что лишь Аннуил не двинулась. Она просто стояла там, наблюдая, как стрелы приземляются в пол вокруг.

«Либо она самая храбрая женщина из всех, что я встречала, либо самая сумасшедшая сучка когда-либо созданная».

Из внутреннего двора начали доноситься крики и боевые кличи, когда в зал ворвался Брастиас, держащий в руке щит, пронзённый стрелами.

— Аннуил... — выдохнул он. — Это Хамиш.

Аннуил просто таращилась на него.

Бригг отпустил Иззи и Талит, но всё ещё прикрывал их собой.

— Где он?

— У ворот замка.

Фергюс покачал головой.

— Невозможно. Он должен был прибыть через несколько недель.

— Один из моих людей сказал мне об этом. В одно мгновение они с его женщиной одни... а в следующее, Хамиш и вся его армия стоят рядом. Он едва успел от них сбежать.

— Вся армия?

Морвид отошла от стены.

— Лишь Бог мог перенести их всех сюда

— Приспешник Арзелы, — выплюнула Талит. — Самый верный. Лишь ему одному можно войти в её храм в Мадроне. Изначально она посылала к нему Иззи.

— У нас мало времени, — вставил Брастиас. — Они идут сюда и очень быстро.

Аннуил молча направилась к дверям.

— Аннуил, подожди, — окликнул её Фергюс.

Она остановилась, но не обернулась на него. Она вообще ни на кого не смотрела.

— Фергюс, у тебя два варианта, — тихо начала она. — Мы можем стоять здесь и... обсуждать то, что я сейчас чувствую. Или... я иду туда и разбираюсь с Хамишем и его войсками. — Она обернулась на него, золотисто-каштановые пряди волос скрыли шрам на лице, но не спрятали гнев, горящий в зелёных глазах. — Выбирай, дракон.

Фергюс взмахнул рукой.

— Хамиш.

Кивнув, она направилась к двери, и Брастиас последовал за ней, но их нагнал угрюмый голос Фергюса:

— Но когда ты вернёшься, супруга моя... у нас есть много чего обсудить.

Затем Фергюс обратился к брату:

— Зови остальных драконов, а затем отправляйся в небо. Уничтожь их повозки и столько войск, сколько сможешь. Но они знают, что мы тут, так что будь осторожен. Морвид... — он посмотрел на сестру. — Иди с Аннуил. Защити её, но не приближайся.

— Я так и думала, брат.

После Фергюс обратил взгляд тёмных глаз на Талит.

— Ты умеешь исцелять?

— Айе.

— Тогда располагайся в этом зале и лечи солдат. Слуги тебе помогут. Вскоре сюда придут и другие целители.

Талит кивнула, радуясь, что он дал ей задание, а не прост выгнал. По какой-то причине, дракон решил простить ей то, что она едва не сотворила с его супругой. Но опять же, у него сейчас более насущные проблемы, чем какой-то маленький убийца с Богом на хвосте.

— Ясно. Стоит ли нам оборудовать место для поверженного врага?

— От них ничего не останется, — бросил он и ушёл.

Талит поняла, почему Аннуил и дракон вместе. Они похожи. Ведь не каждая женщина сможет справиться с драконом, как Фергюс, и не каждый человеческий мужчина может спокойно спать рядом с Аннуил.

Бриёг взял её за руку.

— Талит...

— Погоди, — она посмотрела на Иззи. — Иди к себе в комнату, запри дверь и пускай внутрь только меня, Бриёга или Ачиуса. Поняла?

— Но...

Талит прищурилась на дочь.

— Не играй со мной, малышка. По-ня-ла?

Иззи потупила взор.

— Айе, поняла.

Бедняжка. Талит на весь день запирала её в комнате.

— Тогда иди. — На этом, Изабель поднялась по лестнице, а Талит повернулась к Бриёгу, который так и не отпустил её руку. — Иди. Сделай, что должен. А когда вернёшься, мы, — она резко указала на метку, — это обсудим

Улыбнувшись, он наклонился и запечатлел на её плече поцелуй. Который пронзил её до самых пальчиков на ногах

— Как пожелаешь, моя нежная и беззащитная леди.

И он ушёл. А Талит не сводила с него взгляда, пока не появился полуодетый, потрепанный Гвенваель.

— Это из-за меня... или я что-то пропустил?

Она беременна. Близнецами. Как такое возможно? Да, она любит Фергюса так, как не думала, что может что-то или кого-то любить. Но всё же... он не человек. Предаст ли он её, ради верности драконьим богам? Нет, только не Фергюс. Если она что-то и могла знать наверняка про свою пару, он не подчинялся никому, кроме себя.

Кроме того, этой ночью он был неуправляемым. Не то, чтобы она не наслаждалась, но её дракон не мог остановиться.

Нет. Боги использовали его, как и её. Пока человеческие Боги охотятся за Талит и Иззи.

Она всерьёз начинает ненавидеть богов

— Аннуил?

Аннуил посмотрела на Брастиаса.

— Что?

Он откашлялся.

— За горами ещё войска.

Она посмотрела на батальон войск, сражающийся с её людьми. Войска пытались сбежать... от неё. Но её люди преграждали им выход, до того, как те успевали далеко уйти.

Одно из тридцати тел под её ногами дёрнулось, и Аннуил поняла, что не убила его. Подняв клинок, она с неистовой силы всадила его в тело. Она уверилась, что этот воин отправился в другую жизнь, выдернула меч и вытерла тканью, протянутой Брастиасом, кровь с лица.

— Пошли, — спокойно сказала она, протягивая ему ткань. — Хочу, чтобы они все сдохли ещё до того, как два солнца склонятся к западу.

Она направилась к сражающимся войскам, наблюдая, как враги бегут прочь, лишая её удовольствия.

* * *

Талит оторвала большую полоску ткани, как и другие слуги. Они готовились к потоку раненных, хотя она надеялась, что всё будет не так плохо. Она виновна в этом. Арзела послала Хамиша сюда, чтобы отомстить за то, что Талит не выполнила приказ Арзелы.

Теперь они все поплатятся за ее непокорность. Все равно, она бы рискнула всем ради Иззи. Абсолютно всем.

Переодевшись в удобные гамашы, сапоги и свободную рубашку, Талит была готова ко всему. Она закончила рвать ткань на полоски и протянула большой свёрток одному из целителей.

«Почти закончила», — подумала она с небольшой гордостью. А затем она почувствовала это. Почти физически.

Сила драконов отступила. Словно с Талит в холодном помещении сняли меха, оставив обнаженной. Она лихорадочно осмотрелась. Казалось, никто ничего не заметил. Не удивительно. Оставшиеся — люди, все драконы ушли на сражение с Хамишем.

Она вспомнила, как Морвид говорила, что прошедшей ночью она отключилась у озера. Что означало, она не могла укрепить защиту. Что в свою очередь значило...

— Боги... Иззи!

Она никогда прежде так быстро не двигалась, увёртываясь от снующих солдат, стражей и слуг, пробегая по главному залу к лестнице, чтобы подняться в комнату дочери.

Она была в нескольких футах от двери, когда та открылась, и из неё вылетел Ачиус, впечатавшись в стену напротив.

— Нет!

Она вбежала в комнату в тот момент, когда её дочь упала ничком на пол, и её буквально утягивали из этого мира в другой.

В отчаянии, Талит прыгнула за ней, упала животом на пол и попыталась дотянуться до руки Иззи. Она видела, как напугана, была её дочь, её заплаканное лицо, но через секунду всё исчезло.

— Нет! — закричала она. — Нет! Нет! Стерва!

Талит не плакала. Она не могла позволить себе такую роскошь. Она просто встала и вышла из комнаты.

Она сбежала вниз по лестнице, кинув одному из целителей, чтобы тот поднялся к раненому Ачиусу. Затем прошла по главному залу, мимо других целителей, задающих вопросы и просящих помощи. Она вышла на улицу, почти попав под копыта лошади. Солдат злобно дёрнул назад коня и глянул на Талит.

— Будь осторожна, красотка. Ты могла погибнуть.

Рыкнув, она стащила солдата с коня и сама села в седло. Она направила лошадь к воротам, ведущим на поле битвы, и произнесла:

— Отвези меня к Аннуил.

После этих слов, конь бросился вперёд.

* * *

Брастиас мог чувствовать растущее нетерпение Аннуил. Вскоре, она пойдёт на Хамиша. Он не знал, что случилось в главном зале до его появления, но что-то сделало Аннуил прежней. Он не видел её такой с момента, когда они нашли её свадебный наряд и узнали, что она обещана в невесты Хамишу.

Хотя она по-прежнему жестокий воин... он знал, что это никогда не изменится... после встречи с Фергюсом Разрушителем, она стала спокойнее.

Но чтобы не произошло, это было плохо. Аннуил одна уничтожила большую часть армии Мадрон, пока драконы уничтожали солдат с тыла. Даже Морвид, которая обычно дралась рядом с Аннуил, в этот день предпочла летать.

Фактически, через небольшой отрезок времени, армия Аннуил окружит войско Хамиша, тогда Аннуил и получит шанс уничтожить мужика.

— Генерал.

Он посмотрел на своего зама.

— Что?

— Талит.

Брастиас перевел взгляд с Денелин на Талит, скачущую к ним на коне, от которого шарахалось большинство воинов.

— Почему она здесь?

— Не представляю.

Брастиас позвал Аннуил.

— Талит прискакала.

Аннуил стряхнула с меча тело и повернулась к женщине, которую первоначально послали её убить. Лошадь остановилась перед королевой, и Талит спешила так, словно родилась в седле.

— Арзела забрала Иззи.

Зеленые глаза королевы потемнели от сосредоточенности.

— Что тебе нужно? — Аннуил никогда не тратила время на бесполезные вопросы типа «Что произошло?» или «Когда?». Всё это узнается позже.

— Мне нужен Хамиш. — Она посмотрела на сотни солдат, стоящих между ней и лидером Мадрон. — У него есть ключ, ведущий к Иззи.

— Сомневаюсь, что он просто вернет назад.

— Вернет мне... когда я с ним закончу.

Аннуил кивнула.

— Тогда пошли. И вспомни каждый навык убивать, ведьма. Брастиас, Денелин, прикрывайте Талит.

Аннуил встретила орду воинов с двумя мечами наперевес.

— Все, кто не в одежде наших цветов... погибают.

С этими словами, Аннуил бросилась вперёд, уничтожая всё на своём пути.

* * *

К моменту, как Аннуил уже прорывалась через отряды войск к Хамишу, Талит убила лишь троих. Остальных, кто осмеливался приблизиться к ним, королева отправляла к праотцам лаской стали.

Не удивительно, что Фергюс не остановил её от сражения. Ее ярость в сочетании с боевыми навыками делали Аннуил одним из самых смертоносных воинов, которых Талит когда-либо встречала.

Хорошо. Такой воин ей и нужен, чтобы добраться до Хамиша. А там она уже будет действовать по ситуации.

— Лови его, ведьма. Нам нужно с ними разобраться.

Солдаты Хамиша небольшой группой напали на Аннуил, заставляя сосредоточиться на них.

Талит посмотрела на Хамиша, одетого в полное обмундирование, который стоял на высокой боевой повозке, позволяющей обозревать битву. Он выкрикивал приказы своим командующим, а те в свою очередь выкрикивали их гонцам. Отличная система, но никто не рассматривал желание Аннуил убивать всех подряд.

— Так-так. Предательница. — Хамиш подался вперёд, уставившись на Талит с ухмылкой, которую она жаждала стереть с его лица. — В чём дело, сладкая? Что-то потеряла?

Его командующие окружили повозку, защищая от нападения солдат. Она не сомневалась, как только драконы подберутся ближе, он сменит свое местоположение. Но, на данный момент, он чувствовал себя в чрезвычайной безопасности.

— Ты пересекаешь миры, чтобы навещать свою богиню. Мне нужен ключ, позволяющий это делать, — просто заявила она.

— Да уж, но ты не забереешь его у меня. Быть может, если станешь умолять или...

Не желая тратить время, Талит перерезала горло ближайшему к ней стражу. На неё бросился другой, но она увернулась и перерезала ему горло. Затем пригнулась и разрешила бедренные артерии ещё двум. После разрешила ахиллесово сухожилие очередному солдату, а следующему всадила лезвие в почку. И, зажав клинок между зубов, начала взбираться на повозку на одних лишь руках.

Талит добралась до самого верха, но ей пришлось удерживаться на одной руке и отклониться, чтобы не попасть под меч солдата. Воин потянулся, чтобы схватить её, позволяя Талит скинуть его с повозки. Талит с легкостью, подтянула себя одной рукой и приземлилась на корточки перед пораженным и явно напуганным Хамишем.

Наконец, он достал меч, но было уже поздно. Талит вытащила иглу из тех, что хранила на кожаной рукояти кинжала.

И воткнула её в болевые точки на лице Хамиша.

Он пораженно уставился на неё. А затем упал, звук, как его броня ударилась об пол повозки, даже над звуками сражения, показался громом.

Она приколола иглу к рукояти, а кинжал убрала в ножны.

— Скажи, где ключ и я убью тебя быстро. Начнёшь увиваться и будешь страдать до тех пор, пока действует яд. И я заверяю тебя, что яду нужно несколько часов. Выбирай.

Хамиш не ответил, его тело инстинктивно сопротивлялось яду. Но Талит знала, что это лишь вопрос времени. Хамиша полностью парализует, кровь прильёт к глазам, а изо рта потечет зеленая жидкость.

— Говори, — приказала она.

— На, — выдавил он между вздохами агонии.

— Что?

— Мне, — добавил он.

Догадавшись о чём он, Талит подошла к нему и начала снимать броню, разрезая полоски кожи, скрепляющие части вместе. Добравшись до кольчуги, она просунула руку под неё. Талисман Арзелы висел на золотой цепочке, которая вместе с талисманом въелись в плоть Хамиша.

Взяв кинжал, она поддела цепь, разрезая кожу Хамиша, не обращая внимания на его булькающие крики. И как только ей удалось хорошенько подцепить цепочку, обхватила её ладонью и резко дёрнула, вырывая вместе с плотью. Из раны брызнула кровь.

Талит тут же встала.

— погоди, — потребовал он, когда она пошла прочь. — убей меня, взмолился он. — Ты обещала.

— Разве? Я соврала. Наслаждайся смертью, лорд Хамиш. Она будет долгой и безумно мучительной.

Получив то, что желала, Талит не стала больше тратить время. Она умело спустилась по краю повозки и приземлилась на землю. Большинство солдат Хамиша были мертвы, а Аннуил стояла посреди тел и их частей.

— Мне нужна Морвид.

Аннуил вскинула голову и издала леденящий кровь боевой клич, от которого дракон развернулся на полпути и опустился на землю рядом с Аннуил.

— Ты звала?

— Арзела забрала Иззи, — отрезала Талит, направляясь к белому - дракону. — Мне нужна твоя помощь.

— Вперёд, — Морвид наклонилась так, чтобы Талит смогла схватить её за гриву и забраться на шею.

— А Хамиш? — спросила Аннуил, хотя, казалось, ей уже было на него плевать

— Он ещё там. Примерно через два часа, его тело начнет разлагаться... через четыре часа он должен умереть. Дело твоё, захочешь ли ты оборвать его страдания раньше.

Аннуил выгнула бровь.

— Он может остаться там и страдать. Может, я начну продавать билеты. — Она положила руку на ногу Талит. — Удачи, сестра.

Талит кивнула, держась за гриву Морвид, когда они взмыли в небеса.

* * *

Бриёг поймал копьё, летящее ему в плечо, и посмотрел на солдат, целящихся в него. Они пользовались простым устройством, наподобие того, какое Аннуил использовала, чтобы кидать камни в замок. Он видел, как мужчины на него смотрели, и с рычанием пошёл на них, всё ещё держа копьё. Приблизившись, он бросил копьё в ближайшего к устройству противника, а остальных спалил белым пламенем.

Когда от солдат остался лишь пепел, он приземлился на твердую землю и рядом опустился Фергюс. Его старший брат осмотрел урон, который Бриёг нанёс, и повернулся к нему.

— Тонкая работа.

— Они меня едва не ранили, — заныл он.

— Не показывай слабость, Бриёг. Уверен, если бы ты был ранен, Талит поцеловала бы рану, и всё прошло.

Перед ними приземлился Гвенваель и выплюнул пару сапог... на самом деле, несколько пар, после чего рыгнул.

— Люблю вкусную еду.

Фергюс закатил глаза.

— Позже тебе станет плохо

— Не-а, я их сначала зажарил. Мне плохо лишь тогда, когда Морвид их готовит. К слову о... — Гвенваель посмотрел вверх и нахмурился. — Если бы я не знал лучше, то мог бы поклясться, что Талит сидит на спине нашей сестры.

Бриёг резко посмотрел вверх. Гвенваель оказался прав. Талит, которая лучше бы проглотила гвозди, чем села на дракона, прижалась к спине его сестры, и они улетали прочь с поля битвы.

В этот момент очередные солдаты Хамиша кинулись на них, но Фергюс махнул Бриёгу.

— Иди и выясни в чём дело. Мы разберемся. — Он огрызнулся на солдат, а затем выпустил струю пламени. Бриёг не стал ждать, взмыл в небо и полетел за сестрой к одному из многочисленных озёр, усеявших земли Тёмной Равнины.

Он приземлился, когда Талит слезла со спины Морвид.

— В чём дело?

Талит посмотрела на Морвид.

— Начинай, — приказала она и направилась к Бриёгу. — Мне нужно уйти, — сказала она ему, так спокойно, что у него кровь застыла в жилах.

Морвид начала петь, взывая к самой мощной из магии. Он не хотел знать зачем, а желал

схватить Талит и унести в своё логово, чтобы спрятать в его безопасности.

— Уйти? Куда?

— Она забрала Иззи, Бриёг.

Он знал, что Талит говорила о стерве-богине Арзеле. Бриёг рыкнул и, уже, будучи человеком, схватил Талит за плечи.

— Ты не встретишься с ней одна.

— Могу. И встречу. Бриёг, ты не защитишь меня от этого. Никто не защитит.

— Просто послушай...

— Ш-ш-ш-ш. — Она нежно накрыла его рот рукой. — Тут нечего обсуждать, особенно, когда дело касается моей Иззи. Мы оба это знаем.

Боги, он теряет её. Опять.

— Талит, прошу... не делай этого, пожалуйста.

Она улыбнулась, и сердце в груди Бриёга разбилось.

— Я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещал.

— Что угодно.

— Позаботься об Иззи вместо меня. Неважно, что случится, защити её.

Он положил руку ей на щеку.

— Она — моя дочь, так как ты моя пара, маленькая ведьма. Я и моя семья всегда будем оберегать её. Тебе не стоит об этом волноваться.

Она кивнула.

— Знаю. — Она сняла цепочку, которую он ей дал, не в силах забрать её с собой, и положила на его ладонь. А затем сказала то, что он и не надеялся от неё услышать. — Я верю тебе, Бриёг.

Он поцеловал её, вложив в этот поцелуй все чувства, которые испытывал к этой сложной женщине, надеясь, что она поймет, сколько значит для него. Сколько для него всегда значила. Она ответила на поцелуй с той же силой, отчаянно цепляясь за него руками.

Бриёг держал её, пока она резко не отступила на несколько неровных шагов.

— Я люблю тебя Бриёг, — прохрипела она. — Всегда любила. Не забывай это.

Она развернулась и направилась в центр круга, который его сестра кончиком хвоста нарисовала на влажной земле. Быстро скинув одежду, Талит выкинула её за пределы круга, замешкалась на секунду, чтобы достать кинжал из ножен, а затем откинула их и ботинки за круг.

Обнажённая Талит опустилась на колени и подняла руки над головой. Морвид три раза обошла её, что-то напевая. А когда остановилась, круг обьяло пламенем.

Не обращая внимания на огонь, Талит прокричала:

— Я отдаю тебе жизненную силу! — Внезапно поднялся ветер, разметавший волосы Бриёга, пока он наблюдал, как его женщина сделала разрез на предплечье. Кровь стекала по её загорелой коже и собиралась в лужицу на песке.

— Забери меня! — прокричала она воющему ветру.

А затем исчезла.

Бриёг тяжело опустился на землю, обхватив голову руками, но сквозь вой ветра слышал тихие слова сестры:

— Да придёт с тобой мир, сестра.

Иzzi прижалась к дереву так сильно, как только могла, пока Арзела приближалась к ней.

Она была прекрасна, пришлось признать Иззи. Особенно здесь, в истинном доме Арзелы. Если бы не сковавший все тело ужас, Иззи уже скрывалась бы в высокой траве или взбиралась на огромные деревья с необыкновенно толстыми ветвями, покрытыми зелеными, золотыми и красными листьями. Она купалась бы по протекающей неподалеку реке или легла бы под единственным солнцем этой земли и уснула в привычной для ее старого пса Гриффи позе: вверх пузом и храпя.

Но сейчас не было рядом её защитников. Не было безопасности и заботы. Она не мучила голубого дракона, которого считала очаровательным. И определенно не было рядом её матери и ее возлюбленного дракона Бриёга.

Сейчас Иззи была один на один с очень злой богиней, которая не без причины ненавидела её мать.

«Я, определенно, сейчас могла бы оказаться в месте получше».

Но, всё же, надо быть благодарной в мелочах... по крайней мере, придя в этот прекрасный мир богини, Иззи была одета. Нагота сейчас вызвала бы неловкость.

Особенно, учитывая, что Арзела стояла над ней на коленях. Её длинные волосы свисали красивыми локонами до самой талии, а на макушке был надет венок из жёлтых и белых цветов. Иззи не могла представить, что богиня — зло, а просто та, чьё существование пропитано страхом. Вот почему она правит им. Ведь ничего кроме страха она не знает.

— Скажи-ка, малышка, почему все эти годы я не могла тебя отыскать?

Она всерьёз считала, что Иззи ответит? Ложь — вот кто сейчас ей лучший друг.

— Не знаю, моя... моя богиня. — Иззи запнулась на последнем слове, потому что никогда не станет поклоняться Арзеле. Никогда.

Богиня прищурила ясные голубые глаза на Иззи.

— Можешь лгать мне, малютка, но не остановишь меня от убийства твоей матери.

— Почему ты так её ненавидишь?

Богиня погладила бледной рукой Изабель по щеке. И каким-то чудом, Иззи удалось не передернуться. Она сосредоточилась на другом, на мыслях о Бриёге и его брате Гвенваеле. Вчера они поймали её за попыткой оседлать боевого коня. После высказываний насколько это опасно... особенно учитывая, что вокруг всегда много драконов и лошади беспокойны... Бриёг взял её за руку и подтолкнул к брату. Гвенваель подхватил Иззи и начал подкидывать в воздух. Иззи хохотала и пищала, пока не пришла её мать и чуть не оторвала голову Гвенваелю. И ещё смешнее был момент, когда Бриёг оправдывался, что собирался сказать, чтобы Гвенваель отпустил её.

Тогда она была в безопасности. И вновь там окажется. Она не сомневалась. И будет верить, пока старейшина Альсандаира не заберёт её домой. И пока крепка её вера, Арзела не сможет причинить ей вреда.

— Она придёт за тобой. С этим ты ничего не сделаешь, — злорадствовала Арзела.

Иззи уже это знала. Знала, как длину и ширину шрама, полученного в десять лет, после того, как повисла на заборе.

Её мать придёт за ней. И тогда Иззи будет прятаться пока сражение не закончиться и её

мать заберёт её домой.

* * *

— Ты могла умереть.

Талит медленно повернулась на спину.

— Знаю

— Зачем же так себя резать?

— Привлечь твоё внимание.

По её телу прошёлся чёрный коготь, размером с неё саму. Обычно от такого её бы передёрнуло, но сейчас Талит ничего не боялась, кроме того, что могла потерять дочь.

— Теперь можешь встать.

Талит заставила себя встать. Слабость, которую она ощутила после того, как порезала вены на запястьях, пропала. Талит опять почувствовала себя сильной. Сильнее. Встав, она подняла взгляд на прекрасное существо перед собой.

— Повелительни, — приветствовала она, почтённо поклонившись.

Он фыркнул.

— Даже стараясь изо всех сил, у тебя не получится правильное приветствие.

Проклятье. Что хуже... она пыталась.

— Пожалуйста. Моя дочь...

— Знаю, Талит, знаю. Я всегда знаю, где моя Иззи.

Она больше не могла притворяться раскаивающейся и напуганной перед богом. Она устала на Риддерх Хаеля, не скрывая гнева.

— Тогда, какого хрена ты её отпустил? Позволил Арзеле забрать её?

Риддерх Хаель улыбнулся, демонстрируя нескончаемые ряды зубов.

— Куда подевалась моя испуганная благочестивая тихоня?

— Она верила тебе

— А тебе больше. — Она гадала, расстраивает ли его это, но, казалось, нет.

— Чего ты от меня хочешь?

Риддерх Хаель огромной массой опустился на землю. Талит считала Бриёга и его братьев огромными. Но они и близко не стояли рядом с Богом. Она не могла найти конец тела Риддерх Хаеля, лишь проблеск остrokонечный хвост, напоминающий палаш для гиганта. А ещё Талит заметила, что у Риддерх Хаеля, в отличие от других драконов, которых она теперь знала, не два, а двенадцать рогов. Его волосы, на первый взгляд, черные, но стоило присмотреться и замечаешь, что в них есть оттенок каждого цвета. А вот глаза... ярко-фиолетовые — как и у её Бриёга — и в них читались бесконечные мудрость и ум.

— С момента, как Иззи вернулась в твою жизнь, ты кое о чём думала. Спроси же меня.

Талит боролась с желанием сказать зверю, заткнуться и помочь вернуть дочь, но уже давно имела дело с Арзелой, чтобы знать, когда стоит, а когда нет, давить на бога.

Глубоко вздохнув, она честно спросила:

— Почему ты просто не убил меня, зная, на что способна Арзела? Почему защищаешь Иззи, когда мог убить меня и покончить со всем? Или же убить Иззи.

— Потому что так ничего не закончилось бы. Благодаря тебе, она не предпринимала других попыток. Если бы я убил тебя, события продолжили бы развиваться, и Арзела убила бы Аннуил. А когда Аннуил и Фергюс встретились, я понял... понял, что они созданы друг

для друга.

— Друг для друга, чтобы... — Она пожала плечами. — А кого именно ты планировал создать при помощи их?

— Никого, с кем бы она ни справилась, — неопределенно ответил он. — Эта женщина не позволит никому и ничему обидеть тех, кого она любит. А любит она так же сильно, как и ненавидит... страстно и до самой смерти.

— И я до сих пор жива, потому что...

— Даже богам нужен отдых, Талит. Мне нужна Аннуил живой, пока в небе моя Луна, не стала полной. — А затем позволил магии завершить начатое.

— Ха. Айе. Кстати, спасибо за это.

Он вновь показал клыки.

— Будто ты этим не наслаждалась, милая Талит Бриёга.

Покраснев, Талит отвела взгляд от ухмыляющегося ублюдка.

— Я знал, если хочу защитить Иззи, убрать из поля зрения Арзелы, должен заставить Арзелу сосредоточиться на тебе, чтобы она не могла точно знать, кого хочет убить. До этого она не могла рисковать, чтобы ты повстречалась со своей дочерью, просто не ожидала, что в тот день в деревне окажется Бриёг.

Талит посмотрела прямо в золотистые глаза Риддерх Хаеля.

— Ты послал Бриёга?

— Нет. Я никого не посылал. В отличие от вас людей, мой народ более... независим. Я могу открыть дверь, но это их право войти. Я лишь направил братьев Фергюса к той двери, и вошёл Бриёг. Тогда я и понял, что единственный способ заставить его позаботиться о тебе — поставить тебя в опасное положение. И даже тогда гарантий не было.

— Ты настроил моего мужа против меня.

— О, он всегда тебя ненавидел. Мне лишь нужно было высечь искру. Но я не знал, что Бриёг решит тебя оставить. — Бог хмыкнул. — Думал, что скинет в ближайшем городе. Иззи с защитниками уже была там, а Аннуил направлялась в дом Фергюса. Всё шло именно так, как я годами планировал. Но когда этот надменный ублюдок не отпустил тебя, пришлось импровизировать. — Он осмотрел Талит с ног до головы. — Хотя я понимаю, почему он так поступил.

На её прищур, он продолжил.

— Я предупредил Морвид, что ты придёшь — потому что знал, если ты будешь думать, что Иззи в опасности, станешь реальной угрозой для королевы — и разразил бурю, чтобы ты успела поправиться и идти со всеми. У нас было немного времени, так что я не волновался. Я был уверен, что Бриёг быстро от тебя устанет. Но это не так, да? Должно быть, ты оживила множество фантазий нашего дорогого Бриёга.

Теперь она была уверена, что сильно ненавидела богов.

— Всё это очень интересно, но так и не объясняет — по крайней мере, на мой взгляд — почему я ещё жива.

— Мы не можем пересекать миры, Талит, в отличие от вас, людей, с вашей мягкой, эластичной кожей.

— Закинь меня в мир Арзелы.

— По крайней мере, того, кто так же силён, как и ты. Я мог бы воспользоваться Аннуил, но на неё у меня другие планы. Кроме того, она не смогла бы добыть талисман Арзелы. Он просто уничтожил бы её. Но Арзела сама тебя выбрала, и она ещё хочет тебя живой... пока,

ради отмщения.

Он склонил на бок огромную драконью голову.

— У тебя с собой талисман?

Талит протянула руку, в которой сжимала окровавленный талисман.

— Хорошо. Хорошо. Теперь мы можем начать, но сначала, ты, Талит, дочь Халдана, должна по собственной воле отдать себя мне.

Если бы она последовала за Нолвенном, в неё не смогли бы вселиться бог или богиня, пока она не встретила бы трёхсотую зиму. Не хватило бы сил, способностей и храбрости. Но Арзела, мать её, не оставила Талит возможности ждать.

Потому что Талит пойдёт на всё и отдаст всё, чтобы вернуть дочь живой. И Риддерх Хаель это знал. Знал, что если Арзела захватит Иззи, Талит ничто не остановит на пути вернуть дочь. Вот почему он дал Арзеле захватить Иззи.

Но, по крайней мере сейчас, Талит перестала бояться. Потому что знала, что Риддерх Хаель уничтожит Арзелу и вернёт Иззи Бриёгу. А Бриёг и его семья позаботятся об Иззи.

Чёрт, всего два месяца назад она надеялась на гораздо меньшее.

— Я по собственной воле отдаю себя тебе.

— Хорошо. — Затем Риддерх Хаель тем же когтем, которым излечил ее, разорвал горло.

* * *

Арзела почувствовала сучку в тот момент, когда она прошла через портал. Она не могла дожждаться, когда повеселится с ней.

Не могла дожждаться, когда вырвет через горло ей сердце.

Никто не предаёт её. «Никто».

И если Талит, дочь Халдана, думала, что заберёт отсюда живой свою мерзкую дочь, она и этот светлоглазый урод ошибаются.

Кроме того, ей нужно тело Талит. С ним она сможет обойти защиту Риддерх Хаеля и уничтожить Аннуил Кровавую голыми руками, прежде чем у суки хотя бы появится шанс на потомство.

Но сначала... сначала она будет упиваться криками сучки.

Натянув лучшую из своих улыбок, она повернулась к Талит. Обнажённая, как и должно, быть, только если тебя — как Изабель — не сопровождает бог — Талит, непонимающе, уставилась на неё. Уже напуганная, а Арзела ничего и сделать ей или её детёнышу, не успела.

— Талит, тебе не нужно бояться, — солгала она. Во всём, что касалось людей, она не была искренней. — Я всего лишь хочу поговорить.

Она направилась к Талит, посмотрев на её дочь, лежавшую под любимым деревом Арзелы. Девочка уставилась на собственную мать, словно видела её впервые.

Она остановилась на расстоянии вытянутой руки от Талит.

— Иди, дочь моя. Давай присядем и поговорим. — Она протянула руку, на которую Талит тупо уставилась. — Просто поговорим, Талит. Обещаю.

Талит взяла руку Арзелы, тогда-то богиня дёрнула женщину к себе и зажала свободной рукой ей горло.

— Предать меня, сучка? — отрезала она. — За это будешь смотреть, как умирает твоя дочь.

Талит ничего не сказала, просто схватила руку Арзелы, которой она сдавливала ей горло и выгнула пальцы в обратную сторону.

Ничего не понимая, Арзела пыталась вырваться, но хватка Талит была сильной. Она легко вывернулась из рук Арзелы, а затем схватила богиню за голову.

— Моя дорогая, милая Арзела. Я так долго этого ждал. Так долго ждал тебя.

Тогда до неё дошло. Она поняла, кто был в теле предательской сучки.

— Нет! — Она сопротивлялась, пытаясь вырваться из рук Риддерх Хаеля, который, наконец, нашёл способ проникнуть в её мир. Он лишь улыбнулся губами Талит

— Нет-нет, дорогая, не сопротивляйся. Смысла нет

— Отпусти меня, Риддерх Хаель! Мои братья и сёстры знают, что ты здесь. Они придут ко мне на защиту!

Бог мотнул головой Талит.

— Нет. Они не знают и не узнают. Милое тело Талит скрывает моё присутствие.

— Ублюдок! — яростно выплюнула она.

Риддерх Хаель фыркнул.

— Тысячи тысяч лет, а ты так и не изменилась, шлюшная сука.

— Отправляйся в Ад!

— Сразу после тебя. — Он отшвырнул её — в её же мире — и она ударилась о любимое дерево. Жестко приземлившись, Арзела посмотрела вверх, и в этот момент из каждой поры тела Талит вырвалось сине-чёрно-оранжевое пламя, поглотившее Арзелу.

* * *

Иззи смотрела, как Риддерх Хаель ходит в теле её матери.

А по её лицу текли слёзы.

— В чём дело, моя малышка-Иззи?

— Я хочу к маме. — Она говорила, как ребёнок, но ей было плевать. — Ты обещал, что она у меня будет.

— И она была.

Её слезы превратились в громкие всхлипы.

— Ты не можешь её забрать сейчас. Прошу, не забирай её.

Бог склонил голову Талит.

— Я ради тебя это делаю, моя маленькая Иззи, а что ты дашь мне за это?

Теперь она поняла, что именно её мать пыталась всё это время ей сказать: боги никогда за просто так ничего не делают. У всего есть цена. Но ради женщины, отдавшей за неё свою жизнь, другого быть не могло

— Мою пожизненную преданность. Лишь её я могу предложить... добровольно отдать.

Бог улыбнулся улыбкой её матери.

— Лишь её Бог может просить, моя маленькая Иззи.

Бог поднял тело её матери и протянул Иззи руку.

— Возьми меня за руку, малышка-Иззи. Твоя драконья семья ждёт тебя.

* * *

Морвид опустила руки.

— Это бесполезно.

Бриёг потер глаза основаниями ладоней.

— Пробуй ещё

— Я могу до конца времён пробовать, брат, но Риддерх Хаель делает то, что хочет

Риддерх Хаель

Несколько часов Бриёг и его семья ждали. Многие перекинулись в людей, оделись и принялись ждать возвращения Талит и Иззи. Но всё ещё тишина. Даже несмотря на то, что Морвид вновь и вновь продолжала призывать Риддерх Хаеля, надеясь, что он вернёт их.

— И что теперь? — Даже Гвенваель открыто демонстрировал расстройство. — Мы не можем оставить их там.

Расстроенная Морвид зарычала.

— Я этого и не планировала

— Тогда сделай что-нибудь!

Разозлившись, Морвид встала, натянула темно-синий капюшон, пряча светлые волосы, но не смогла скрыть гнев в кристально-голубых глазах.

— Если у тебя есть гениальные идеи, младший брат, не стесняйся, высказывай. Если нет, заткнись!

Они едва успели заметить Фергюса, который приземлился у озера.

— Ну? — потребовал он.

Бриёг, прислонившийся к стволу дерева, вздохнул.

— Пока ничего.

— Мне жаль, брат. — И он точно знал, что именно это Фергюс и имел в виду. Впервые, оба брата хорошо друг друга понимали.

— Как битва? — спросил Гвенваель.

— Сразились и победили. — Никто не был удивлён. Не тогда, когда на твоей стороне разъярённая Аннуил.

— А твоя пара?

— Не знаю. Я её ещё не видел. Думаю, она всё ещё пытается найти выживших солдат.

Морвид нетерпеливо расхаживала между братьев.

— Может, принести жертву, — проговорила она себе под нос. — Моя кровь могла бы...

— Нет, Морвид, — Бриг покачал головой. — Это неприемлемо.

— Но, Бриёг, если это сработает...

— Погодите, — Эйбхир шагнул вперёд. — Слышите?

Они все замолчали, уставившись на сожжённый круг, где в последний раз стояла Талит.

Эйбхир посмотрел на линию деревьев.

— Там. Я слышу плач.

Бриёг первым сделал шаг, идя туда, куда указал Эйбхир. Семья шла позади, за исключением Фергюса, летевшего над макушками деревьев

Когда Бриёг придвинулся, он услышал плач. Иззи.

Он быстро их нашёл. Иззи истерично рыдала над телом Талит, лежащим у дерева.

Бриёг опустился на колени рядом с Талит, и Иззи посмотрела на него.

— Не могу её разбудить. — Такие простые слова, но они ножом воткнулись ему в сердце. Он потерял всё, что было ему дорого.

Морвид села рядом, жестикулируя Гвенваелю забрать Иззи. Бормоча утешительные слова, Гвенваель забрал девочку. Она, как ребенок, обняла его руками за шею, ногами за

талию, и уткнулась в плечо, рыдая.

Морвид быстро схватила Талит за запястье и прижала два пальца к её шее. Нахмурившись, она склонилась к лицу женщины.

— Она дышит. — Братья осели от облегчения, а Морвид посмотрела на небо. — Фергюс!

— В чём дело?

Наблюдая, как Фергюс приземляется, Морвид произнесла:

— Она замёрзла. — Морвид сняла плащ и завернула в него Талит. — Мне нужно вернуть её на Дикий остров и согреть

Подняв Талит на руки, Морвид бросилась к Фергюсу.

— Встретимся в замке.

Бриёг смотрел, как его сестра садится на спину Фергюсу и как они взмывают в небо. Он готов был ринуться следом, стянув одежду и перекинувшись, но его остановили слова Гвенваеля:

— Не уверен, что я ей нужен.

Озадаченный, Бриёг обернулся и увидел, что Иззи неосознанно тянется к нему. Он приблизился, и она тут же обняла его и спрятала лицо в изгибе его шеи.

Он уставился на своих братьев, не зная, что делать с рыдающей девочкой на руках.

Гвенваель наклонился и прошептал:

— Скажи, что всё будет хорошо.

Крепче прижимая её к себе и поглаживая по спине, Бриёг громко произнёс:

— Иззи, всё будет хорошо.

— Ни... о... чём... не... волнуйся, — зашептал Эйбхир в другое ухо.

— Ни о чём не волнуйся, — спокойно сказал Бриёг, и Иззи теснее прижалась к нему. — Мы позаботимся о твоей маме, Иззи. Обещаю.

Она слабо кивнула.

— Хорошо, — выдавила она сквозь слёзы.

Его братья отошли. Бриёг поднялся, крепко прижимая к себе Иззи.

— Давай, отведём тебя домой, малышка Иззи.

Она проснулась, но не двигалась минут пять. Так её обучали. Что хорошо. Потому что иногда притвориться мёртвой или без сознания довольно полезно, чтобы узнать в каком ужасном положении ты оказалась. Никаких звуков, за исключением храпа. Относительно громкого. Так храпеть могло только злобное, огромное чудище.

Открыв глаза, Талит осмотрелась. Свечи и печь мягко освещали комнату.

Морвид, свернувшись клубком, спала в кресле. Фергюс прислонился к стене, смотря в потолок. Эйбхир спал прямо на полу, вытянув руки и ноги. Талит не завидовала женщине, которая будет спать с ним следующие восемь веков. На удивление, храпел не он.

Эта честь досталась Гвенваелю. Он спал в огромном кресле, вытянув ноги и откинув голову, и храпел, как медведь. Ухмыльнувшись, Талит посмотрела на свою дочь. Иззи сидела на скамейке, подогнув ноги к груди и положив на колени подбородок. Она не спала, а смотрела в окно в темноту ночи. А рядом с ней сидел Бриёг. Как и Иззи и Фергюс, он не спал, но смотрел прямо на Талит, вероятно, ожидая, когда она его заметит. Высокомерный ублюдок.

Они молча смотрели друг на друга. На этот раз, Талит знала, что слова ни к чему. Она видела всё, что нужно в выражении лица Бриёга, в том, как он на неё смотрел с облегчением, что она очнулась.

— Мам? — Талит вновь посмотрела на Иззи и улыбнулась. — Мама! — прокричала девочка и кинулась на кровать прямо в раскрытые объятия Талит. Она крепко обняла дочь, позволяя девочке выплакаться.

Морвид встала.

— Рада видеть, что ты очнулась, сестра. — Она пихнула Гвенваеля в плечо. — Проснись.

Испугавшись, Гвенваель сел ровно и закричал:

— Я её и пальцем не трогал!

Морвид закатила глаза и направилась к двери.

— Ох, младший братец, ты всегда заставляешь краснеть. Фергюс, пошли со мной.

Фергюс кивнул Талит и вышел вслед за сестрой. Гвенваель встал и потянулся.

— Талит, любовь моя.

— Гвенваель, боль моя.

Хмыкнув, он схватил Эйбхира за волосы и потащил спящего дракона на выход.

Наконец, встал Бриёг. С нежной улыбкой на губах и, не отводя от Талит взгляда, он направился к двери.

— Иззи. — Талит отстранила от себя дочь и всмотрелась в её лицо, — ты в порядке?

Заливаясь слезами, она кивнула.

— Уверена?

Она мало что помнила после разговора с Риддерх Хаелем.

— Я в порядке, мам, правда.

— Арзела?

Странное выражение появилось на лице дочери, но быстро сменилось, словно Талит это показалась в танцующем свете свечей.

— Её теперь нет. Не думаю, что она вернётся.

— Она страдает?

— Да. Верю, что да.

Талит вновь притянула к себе Иззи.

— Хорошо. От этого я улыбаюсь.

— И я, мама. И я.

* * *

Аннуил, тяжело дыша, откинулась в ванне. Она, наконец, вымоталась. Где-то между сражением с последним батальоном и наслаждением от гниющего и кричащего Хамиша, её силы иссякли. Она приказала своим солдатам зачистить поле боя, а сама поехала на Дикий Остров со своей элитной гвардией. Очистив с себя в ручье у конюшни большую часть крови и помыв коня, она вернулась в комнату. Прислуга быстро наполнила ванну горячей водой и тут же испарилась. Они не смотрели на неё, потому что несколько часов назад видели, что она творила в главном зале.

Открылась дверь в спальню, и внутрь вошёл Фергюс. Он на неё тоже не смотрел. Просто прошёл по комнате, поставил бутылку вина на столик у окна и начал снимать одежду.

— Что это? — Аннуил указала на бутылку.

Он едва ли посмотрел на неё.

— От Морвид. Сказала, что тебе нужно.

Её не ранили во время сражения. По крайней мере, не так, чтобы не справилась мазь Морвид. Или же это для другой «проблемы»?

— Как Талит?

— Очнулась.

— Хорошо. — Ей, вероятно, следует извиниться перед Талит. Она, конечно, не уверена, но, кажется, кидала в голову женщины стул. И стол.

Фергюс по пути, скидывал одежду на пол. Аннуил ожидала, что он ляжет спать, но он подошёл к ванне и уставился на Аннуил.

— Ты же не собираешься утопить меня, да?

Он, наконец, улыбнулся.

— Подвинься немного. — Она передвинулась, и он сел позади неё, вытянув длинные ноги вдоль её тела. — Устаивайся.

Она легла и расслабилась у Фергюса на груди.

— Лучше?

— Ну, теперь, когда я остановила целую армию и отправила гниющий труп Хамиша в огонь... мне немного полегчало.

— Хорошо. — Он обнял Аннуил, и она позволила себе расслабиться с единственным существом, рядом с которым позволяла себе слабость. — Любимая, нам нужно принять решение.

— Знаю, — выдохнула она, — что нужно.

— До того, как ты встретила меня, хотела семью? Детей?

— Если уж говорить начистоту, я никогда не думала, что так долго проживу. Так что семья и дети даже не рассматривались. А ты?

— Иногда. Но ничего такого, от чего я бы не спал ночами. И я знаю, что мне не нравится, когда меня используют.

И во всём этом «пользование» было самой огромной проблемой. Боги развлекаются с её телом и любовью Фергюса и Аннуил.

— Айе. Меня это тоже бесит.

— Хотя...

— Хотя, что?

— Представь, какие у нас будут дети.

Она и представляла это весь день, ну, естественно, в перерывах между драками.

— Сущим кошмаром они будут, Фергюс.

— Айе

— Убийцами, — добавила она.

— Уничтожителями.

— Военачальники.

— Безусловно.

— Ты так считаешь, дракон?

— Мы их воспитаем, они — наша кровь. Они будут наши, Аннуил

— Айе. Они будут частичками Фергюса Разрушителя и Аннуил Кровавой. Двух самых свирепых и злобных существ, известных в истории последнего времени, как мне сказал старец, проходивший мимо города.

— Айе. Это мы.

— И ты действительно хочешь родить на свет нечестивый плод нашего союза?

— Нет, Аннуил. — Он убрал в сторону её влажные волосы. — Я хочу родить на свет нечестивый плод нашего союза и направить на них.

Аннуил хотела сесть, но Фергюс удержал её, целуя в шею.

— Фергюс, ты не можешь говорить серьёзно.

— Почему? — проговорил он у её кожи. — Аннуил, они играют в такие игры и рискуют с последствиями. Они рискуют проиграть.

— Что ты говоришь?

— Я хочу воспитать детей с одной задачей в голове. С единой целью.

— Ты хочешь, чтобы они бросили вызов богам?

Фергюс не ответил, а лишь проложил дорожку из поцелуев по её шее и плечу.

— Ты ведь не серьёзно, — вновь сказала она. Нет, нет, так не правильно. За всю историю лишь несколько храбрецов бросали вызов богам. Кто-то проигрывал. Кто-то едва уносил ноги. И очень немногие выигрывали.

— Они этого заслуживают.

Аннуил отстранилась от Фергюса. Ей пришлось. Его поцелуи очень отвлекали. Она развернулась, размеры ванны позволили, и посмотрела на своего супруга.

— Ты хочешь, чтобы мы воспитали убийц богов?

— Нет. Я хочу воспитать воинов, которые не побоятся бросить вызов богам

— Дракон, ты свихнулся?

— Нет. Подумай, Аннуил. За ними уже охотятся... по-видимому, все. Как и за тобой. Только поэтому мы должны убедиться, что они смогут защитить себя. И нас, раз уж на то пошло, когда мы станем дряхлыми стариками.

— Фергюс, — она слабо улыбнулась, — ты сошёл с ума. — Но эта мысль уже дала ростки в её разуме. Даже несмотря на то, что она понимала, что это неправильно... ей стало плевать.

— Они будут бояться.

— Более вероятно, ненавидеть.

— Уважать. Никто ими не воспользуется. Их не убьют. Они слишком важны, чтобы их убить.

— Я думала, ты про отца так говорил.

Усмехаясь, Фергюс схватил Аннуил за талию и притянул к себе. Она почувствовала, как к ней прижался его налитый стержень.

— Представь, Аннуил, — проговорил он, лаская её тело руками и языком, — только что появившихся на свет детей будет бояться даже мой отец.

— Дракон, — простонала она, выгибаясь, когда он медленно толкнулся в её тело, — ты пытаешься умаслить меня сладкими речами.

* * *

Бриёг ощутил прикосновение к плечу и заставил себя открыть глаза. Перед ним стояла Иззи.

— Иззи? Всё хорошо?

— О, да. Всё прекрасно. Я просто хотела тебе сказать, что иду спать.

Потирая глаза, Бриёг сел. Свет солнца едва лился в окно, значит ещё раннее утро. Бриёг посмотрел на себя, радуясь тому, что настолько был уставшим, когда пришёл к себе, что даже не разделся и уснул. Иначе, сейчас был бы очень неловкий момент.

— Ты идёшь спать?

— Мы много разговаривали, и я устала.

— Хорошо. — Он всё никак не мог понять, почему она пришла к нему и сказала, что идёт спать

— Да, я иду спать. И просплю несколько часов. Мама одна.

— Иззи! — Бриёг рассмеялся.

Она подняла руки.

— Я просто хочу, чтобы все знали, что происходит. Я иду спать к себе в кровать, а моя мама осталась одна.

— Изабель.

Она улыбнулась ему той улыбкой, которая всегда напоминала Талит, поцеловала его в щёку и направилась к двери.

— Иззи?

Она остановилась у входа и посмотрела на него через плечо.

— Да?

— Рад, что ты вернулась.

— И я... папочка. — Она подмигнула ему и ушла. Он всегда недолюбливал таких скороспелых детей... до встречи с Иззи.

Теперь же он определенно с гордостью будет называть эту девочку «дочерью». Она уже так хорошо вписалась в его семью, и его мать её тоже полюбит... и точно не в виде обеда.

Бриёг встал с кровати и направился в комнату Талит. Укрывшись шкурой до самого подбородка, Талит крепко спала. Неудивительно, учитывая всё, что ей пришлось пережить за последние два дня. Желая не разбудить её, но нуждаясь находиться рядом, Бриёг разделся и скользнул к ней в кровать, обнимая Талит за талию и прижимаясь к ней сзади.

— Иззи?

— Как смешно, — прорычал он.

Она посмотрела на него через плечо.

— Могло быть хуже. Я ведь могла сказать Гвенваель.

— И заставила бы меня убить собственного брата.

* * *

Она в безопасности. Дома. С дочерью. И у неё самый высокомерный во Вселенной дракон. У неё был Бриёг.

«Боги, это и есть счастье?» Нет-нет, лучше не задавать вопросов. Это приведёт к катастрофе.

— И что именно на тебе надето? — потребовал Бриёг.

— Ночная рубашка. Ты же не ожидаешь, что я буду голышом расхаживать перед дочерью?

— Конечно, нет. Но сейчас она спит у себя в комнате.

Приподнявшись, чтобы Бриёг снял, а не порвал — в чём она не сомневалась — её ночную рубашку, Талит нахмурилась.

— Откуда ты знаешь?

— Она сама пришла и сказала, что идёт в кровать — свою кровать — и проспит несколько часов.

Талит спрятала лицо в ладонях.

— Почему этой девочке всегда удается так меня смутить?

— Она и не пыталась. — Бриёг стянул с Талит ночную рубашку и бросил её в опасной близости от очага. Затем снял с себя серебряную цепочку и надел её на Талит так, чтобы кулон лёг точно между грудей, у самого сердца. — Она хочет, чтобы ты была счастлива, Талит. И знает, что лишь я способен тебя осчастливить. — Он толкнул её на кровать

— Скажи-ка, Лорд Дракон, твоё высокомерие когда-нибудь берёт отпуск?

— Нет. А твой язычок? — Он осмотрел её обнажённое тело и заурчал. Нет, она никогда не устанет от этой его реакции. — Так-то лучше. Мне не нравятся такие вещи. — Бриёг перевёл взгляд фиолетовых глаз на её лицо. — Когда мы будем лежать в кровати — что будет вечно — ты такое надевать не будешь.

— Что ж, а мне «такие» вещи нравятся, и я буду носить то, что хочу и где захочу... Не ласкай меня, когда я на тебя кричу.

— Не могу. А сейчас закинь руки за голову. Думаю, я привяжу тебя к кровати.

— Нет, я не закину руки за голову. Я ни на секунду не позволю тебе сделать то, что задумал.

— Я ничего не задумал... — он выгнул бровь, — ... пока.

— О? А что на счёт... вот этого? — Она указала на свою спину. Целый час они с Иззи устанавливали зеркала так, чтобы Талит могла рассмотреть метку Бриёга на спине. Чёрный дракон, извивался от правого плеча по спине, а его хвост обольстительно обогнул бедро, указывая кончиком на естество — это Талит рассмотрела сама, пока Иззи ходила за едой и водой. После первоначального шока, Талит вынуждена была признаться Иззи, что ей нравилось. «Ужасно приятно, да? Ублюдок отлично постарался».

Но она никогда не признается в этом Бриёгу. Честно говоря, его непомерное эго и без

того занимает много место в их кровати.

Бриёг пожал плечами.

— Мы соединились.

— И?

— И что?

Она ударила его в плечо.

— Ты меня даже не спросил.

— В тот момент, если помнишь, у меня были другие мысли, женщина. Кроме того, — он хитро на неё посмотрел, — разве ты бы отказалась?

Вот же наглый...

— Могла бы.

Фыркнув, он откинулся на изголовье.

— Не верю.

— Ты несносный, сын...

— Я уже устал болтать. Давай, — он указал подбородком на свой пах, — оседлай меня

— Нет. — Она села и повернулась к Бриёгу. — Мы ещё не договорили.

Он громко вздохнул.

— О чём тут говорить?

— Ты решил за меня. — Он открыл рот, чтобы начать спор, но Талит подняла руку и остановила его. — Понимаю, что в тот момент, ты не мог этого контролировать, но я хочу убедиться, что сейчас всё определенно ясно. Если я останусь с тобой...

— Если?

Она не обратила внимания на его рёв неверия.

— Если я останусь с тобой, такого не повторится. Никто больше не станет решать за меня. Мы можем обсуждать и принимать решения вместе, на меньшее я не соглашусь. Если для тебя это проблематично, Бриёг Высокомерный, лучше разъяснить всё сейчас.

Она ждала его ответа, а Бриёг просто смотрел в потолок.

— И? — подтолкнула она.

Он посмотрел на неё.

— Ах, ты говорила?

— Бриёг! — Она ударила его.

Рассмеявшись, он схватил её за талию и уложил на спину. После чего лёг на неё, придавив своим телом и смотря прямо ей в глаза.

— Ты серьёзно думаешь, что мне нужна слабая и безмозглая пара? Я оставляю таких человеческим мужчинам

— Уверен? Не хочу, чтобы через три-четыре столетия ты начал сожалеть.

Он нахмурился, и Талит осознала, что пару месяцев назад она бы закричала, увидев его таким. Сейчас же, возбудилась.

— Ты во всём собираешься со мной спорить? — огрызнулся он.

— Да, — огрызнулась она в ответ.

— Вечно?

— Да.

Бриёг перестал хмуриться и улыбнулся.

— Обещаешь?

Талит погладила его ладонью по щеке.

— Да, Бриёг. Обещаю провести остаток жизни, споря с тобой по любому поводу, вопросу и действию.

— Хватит, Талит. — Он поцеловал её так, что она застонала и захихикала одновременно. — Твой гнев и возмущение заводят меня.

Она подалась вперёд и прошептала ему на ухо:

— Тогда, тебе понравится, если я скажу убрать от меня свои грязные руки и валить из моих покоев.

Морвид, размышляющая над тысячью вещами одновременно, особенно после того, как её брат и Аннуил сообщили, что решили оставить потомство, не заметила Брастиаса, пока не врезалась в него. И даже тогда, не особо обратила на него внимания.

— Извини, — пробормотала она, всё ещё отстранено.

— Ты меня избегаешь

Она вскинула голову, услышав глубокий, завораживающий голос.

— Ох, Брастиас. Это ты.

— Айе. Я.

— Извини, я тороплюсь. — Она попыталась пройти мимо, но Брастиас схватил её за руку и развернул к себе

— Морвид, ты не можешь избегать меня.

— Я не избегаю. — Если не брать в расчёт, что она не смотрит ему в глаза. — Сейчас столько всего происходит, у меня не хватает времени...

— Наш поцелуй был неприятен?

— Что? Э-э-э... нет. — Не в этом дело. Проблема в том, чтобы просыпаться, обернувшись конечностями человеческого мужчины.

Он отошёл на пару шагов, но не отпустил её руку, потянув за собой Морвид.

— Интересно. Если поцелуй не вызвал неприязни, значит тебя что-то другое беспокоит. Что-то между нами.

Она почувствовала прикосновение ледяного камня к спине.

— Слушай, Брастиас, я...

— Нет.

Она моргнула.

— Нет? Что нет?

— Нет разговорам. В них нет смысла, так?

— Ты прав, — покорно признала она. — Смысла нет.

Он обхватил её лицо руками.

— Вот что я думаю. — Затем он поцеловал Морвид, требовательным и страстным поцелуем, вжимая огромным телом в стену.

А когда Морвид обмякла, он остановился.

— Морвид, когда будешь готова, ты знаешь, где меня найти.

Вздрогнув и сморщившись, она смотрела, как он отстраняется, но не дала ему сделать и трёх шагов, как притянула к себе. Подавшись вперёд, она прильнула к его губам.

— Извини, Брастиас. Я не хотела, чтобы ты думал обо мне, как о разгульной... или как о моей сестре.

Он ухмыльнулся.

— Я бы так никогда не подумал. Недавно поймал твою сестру с моим солдатом.

Морвид поморщилась. Будь она неладна.

— Но это не важно. — Он двинулся вперёд, толкая Морвид в тёмный угол. — Важны лишь мы с тобой.

— А есть ли мы с тобой?

— Будут. — Он вновь её поцеловал, и все чувства, что она отрицала с момента

пробуждения у озера с Брастиасом, обрушились на неё с новой силой, едва не подмяв под себя.

Крепко его обняв, Морвид застонала, наслаждаясь ощущением ласки его руки по её груди. Если через толстый слой шерстяной одежды это было столь восхитительно, то в обнажённом варианте должно быть в стократ лучше.

За секунду от того, как она решила потащить его к себе или его комнату — какая бы оказалась ближе — Морвид вскрикнула, когда её схватили за запястье и отдёргнули от Брастиаса.

— Эй! — отрезал Брастиас, развернулся, явно готовясь нанести удар, и замер. Морвид подняла взгляд и натолкнулась на... Гвенваеля. И, Боги, он был чертовски зол.

— Ты. Держи подальше свои руки от моей сестры

— Извини, — одновременно проговорили Морвид и Брастиас.

— Ты меня слышал. Вы оба слышали. Она не распутница, человечиска. Так что держись от неё подальше.

Морвид не знала, что сказать. За последние три года Гвенваель так часто ходил выпивать с Брастиасом. Они всегда ладили. Да и не только дело в этом. Это же Гвенваель. Цитируя мать: «Он не пропустит ни одной девки».

— Гвенваель, ты сошёл с ума?

— Ты — моя сестра, Морвид, а не уличная шлюха... или Кеита. — Её это поразило... Гвенваель её защищал. Морвид не думала, что он мог защищать что-то или кого-то. Это же... Гвенваель

Её младший братик ткнул в Брастиаса, всё так же, не отпуская её.

— Держись подальше от моей сестры. Или, генерал, у нас будут проблемы. — Она съежилась от того, как он это произнёс.

Гвенваель пошёл вперед и потащил за собой Морвид. Она обернулась на шокированного Брастиаса и взмолилась, чтобы он умел читать по губам, потому что боялась, что Гвенваель и шёпот услышит.

— Позже, — произнесла она одними губами.

Учитывая лёгкую улыбку Брастиаса, он отлично читал по губам.

* * *

— Прекрати! — Талит встала по другую сторону кровати, которую поставила барьером между собой и Бриёгом. — Они нас ждут.

— Могут подождать и дольше. Иди сюда. — Он сделал шаг и она тоже.

— Он в нашу честь, Бриёг. — Аннуил настояла на том, чтобы провести праздник в их честь. Это был милый жест от подруги. — Мы не можем его пропустить.

— Кто сказал, что мы его пропустим? Я говорю про драматическое появление... через час или два. — Он сделал ещё шаг, она тоже

— Это смешно. — Она встала ровно. — Я взрослая женщина, моей дочери почти семнадцать зим.

— Будет через шесть лун.

— И я отказываюсь бегать вокруг постели, словно неопытная девственница.

— Хорошо. — Он седлал ещё шаг к Талит, она вскрикнула и побежала от него. Бриёг нагнал её у двери, Талит знала, что стоит ему скользнуть руками под её платье, и она

пропала. Но прежде чем ему удалось сделать хоть что-то, раздался стук в дверь.

— Пошли прочь, — отрезал он.

— Войдите, — перекричала она его.

Она пыталась вырваться из его рук, когда открылась дверь. Но в момент, когда появилась ухмыляющаяся Иззи, Бриёг отскочил от Талит.

— Я говорил тебе, держать свои руки от меня подальше, женщина... Я — уважаемый дракон, а не какая-то шлюха с улицы.

— Бриёг! — Она ударила его в плечо. — Это не смешно.

— Извини, что прерываю избиение Бриёга, мам.

— Изабель! — Эти двое абсолютно несносны.

— Но мне нужно кое о чем поговорить. О чём-то важном.

— Конечно. Входи

— Мне уйти?

— О, нет. Не стоит. — Иззи помотала головой на вопрос Бриёга. — На самом деле, я с вами обоими хотела поговорить. — Закрыв дверь, она прошла в центр комнаты.

Бриёг сел на кровать, а Талит осталась стоять у двери. Она видела, как Иззи набиралась храбрости начать разговор, и это встревожило её.

Наконец, вытерев ладони об леггинсы и сделав глубокий вдох — что показывало Талит степень нервозности дочери — Иззи повернулась к ней.

— Я скажу напрямую.

— Что намного лучше. — Талит храбрилась, стараясь не впадать в панику.

Её единственная дочь улыбнулась.

— Я вступила в армию Аннуил.

— Ты что?

Бриёг встал между матерью и дочерью, прежде чем Талит придушила Иззи.

— Давайте всё спокойно обсудим.

— Спокойно? Что тут можно спокойно обсудить? — Она оттолкнула Бриёга. — Ты, прямо сейчас, пойдёшь к Аннуил и скажешь, что передумала.

Сглотнув, её дочь покачала головой.

— Нет.

— Что значит «нет»? — Талит фактически рычала. Она рисковала всем только ради того, чтобы её отпрыск отдала жизнь на поле боя рядом с сумасшедшей женщиной, которая лишь недавно стала ей другом?

— Я хочу сказать, что уже достаточно взрослая для принятия такого решения. Я надеюсь стать частью элитной армии Аннуил. Если повезёт, её оруженосцем. — Её дочь выпрямилась. — И приступаю к тренировкам уже завтра.

— Нет, ты не приступишь завтра к тренировкам. Завтра я отошлю тебя в храм, чтобы ты стала монашкой. Или ещё куда-нибудь в безопасное место.

— В этом мире нет безопасного места. В отличие от тебя, мама, у меня нет магии. У меня есть только сильные ноги, крепкий позвоночник и шесть сотен лет, чем заняться. Если думаешь, что я буду все эти века раболепствовать, ты глубоко ошибаешься.

— Моя дочь не станет оруженосцем этой суки!

— Лишь сегодня утром за завтраком ты с ней смеялась

— Мы не обо мне говорим.

— Ты неразумно ведёшь себя.

— Это у нас в роду. Привыкай.

— Год.

Мать и дочь обернулись на Бриёга, вольготно растянувшегося на кровати.

— Что? — отрезала Талит, не в состоянии перестать воображать, как сердце её дочери пронзает меч.

— Дай год. Это честно, правда, Иззи?

— Айе, — быстро ответила она.

— Талит? — он посмотрел на неё, а она прищурилась. С такого расстояния она могла физически его убить.

Если она начнёт сейчас спорить, то выставит себя идиоткой. И высокомерный ублюдок это знал.

— Ладно. Тогда год.

— Да! — Изабель обняла и звонко поцеловала мать в щеку. Затем подбежала к предателю, который назвал себя парой Талит, и поцеловала его в лоб.

— Мне надо одеться. Надеюсь, сегодня будут танцы!

Как только за ней закрылась дверь, Талит обернулась к Бриёгу.

— Зачем ты это сделал?

— Потому что в этом есть смысл.

— Какой смысл в одном годе?

— Раз Аннуил решила оставить потомка, которого зачали с Фергюсом, в ближайшие год или два она не станет ввязываться в сражения.

А в этом был смысл... Блин.

— А что потом?

Бриёг поднялся.

— Талит, будь реалистом. Если это не для неё, она через год, если не раньше, это поймёт.

— А если это для неё?

— Тогда тебе лучше позволить ей.

— Но...

Он взял её за руку.

— Если не позволишь, потеряешь её. Как тебя потеряла твоя мать. И, как и ты, Иззи добьётся, чего хочет, даже если придётся идти другую армию. Но там не будет Аннуил, и не будет обращения с ней, как с принцессой, кем она на самом деле и является.

И вновь он прав. «Говнюк». Но ей всё равно пришлось смеяться.

— Моя семья не из королевских.

— Нет, но моя да. И Иззи теперь её член... как и ты.

— О.

Бриёг подошёл к ней вплотную.

— Ты не знала, да?

Талит отступила.

— Я как-то не думала об этом.

— Талит, я соединился с тобой. Ты моя. А значит, мы женаты. На всю жизнь. Иззи моя дочь. Я может ей не кровный отец, но она моя дочь. Я буду о ней заботиться и защищать.

— О.

— Ты уже это говорила.

Он продолжал наступать, а Талит всё отходила.

— Просто, я не видела всех последствий наших... эм... отношений.

Талит упёрлась спиной в стену, а Бриёг тут же запер её в клетку своих рук.

— Теперь, принцесса, видишь?

— Ух...

Прежде чем она смогла ответить, вновь раздался стук в дверь. Талит была уверена, что Бриёг спалит замок, но он просто рыкнул:

— Что?

Эйбхир просунул голову в комнату.

— Где Иззи?

— Пошла к себе в комнату. А что?

— Ничего. У неё кое-что моё. — Он им улыбнулся. — Продолжайте.

Дверь закрылась, и Бриёг посмотрел на Талит.

— С меня хватит. Мы уйдём.

— Что? Куда?

— В моё жилище. Завтра же.

— Не думаю...

— Не навсегда, Талит. Но мне нужно немного времени побыть с тобой наедине. Я вырос рядом с семьёй. Очень-очень близко.

— Ну, если смотреть на это с такой точки...

— Хорошо.

— Но ненадолго. Я хочу быть здесь ради Аннуил. Боюсь того, что она может сделать другим, если её не успокоить.

Он закатил глаза.

— Если необходимо.

— И Иззи...

— Ещё одна причина, по которой нам стоит уехать, не думаешь? Плохая идея, тебе оставаться здесь, когда она начнёт тренировки.

Какой благоразумный дракон.

— Хорошо, но как я сказала: ненадолго.

— Хорошо. А теперь, — он подался к ней, — поцелуй меня, женщина.

— Бриёг, — хныча, протянула она. — Мы не можем. — Но он уже запустил руки ей под платье и скользнул по обнажённым ногам. Для него, она не надевала ничего под платье, за исключением ножен и кинжала — на чём он сам и настоял — отчего он широко и благодарно улыбнулся. Обхватив Талит за бёдра, он поднял её и заставил обнять себя ногами. В какой-то момент, он успел стянуть кожаные леггинсы до колен, поэтому Талит ощутила прикосновение горячей, налитой и твердой головки члена к лону. Талит обняла его за плечи и прижалась лбом к его.

Задышавшись, они смотрели друг другу в глаза, пока Бриёг медленно проникал в её тело, дюйм за восхитительным дюймом. Талит стонала и он на неё шикнул.

— Ты не знаешь, может за дверью кто стоит, ведьмочка, — прошептал он, ещё глубже толкаясь. — Любой может нас услышать.

От его слов она вздрогнула, крепче его обняла и закусил губу, чтобы не закричать, когда он вошёл в неё на всю длину.

— Помни, — прорычал он ей на ухо, — води себя тихо.

Довольно сложно, когда он вышел из её тугих ножен и вновь толкнулся на всю длину. Затем опять, и опять, и опять.

Из горла ненароком вырывались приглушенные стоны, которые лишь подначивали дракона. Как и всегда, он был беспощаден в сексе, и это и было потрясающе. Талит вжала пятки ему в ягодицы и запутала руки в его волосах. Вверх по позвоночнику поднималось наслаждение, воспаляя нервные окончания. Не в силах сдержаться, Талит открыла рот, чтобы закричать, но Бриёг накрыл его своим. Их языки сплелись в диком танце, пока Бриёг вёл Талит к краю. Она кончила, и внутренние мышцы с силой сжали его стержень.

Бриёг продолжал, пока второй, более мощный оргазм не накрыл Талит, и лишь тогда кончил сам. Он шептал её имя ей в шею, дрожа и изливая мощный поток горячего семени и силы в её тело.

— Смотри, что ты со мной делаешь, ведьмочка. — Бриёг провёл кончиком носа по её щеке. — Ты делаешь меня слабым

Она рассмеялась. Он так спокойно её держал, словно она весила не больше младенца.

— Не думаю, что ты слаб, дракон. Для меня, ты всё так же силен.

Улыбнувшись, он чмокнул её в нос, затем в лоб и аккуратно опустил на пол.

— Не шевелись. — Он отошёл всего на мгновение, вернувшись с лоскутом ткани и водой. Талит держала платье задранном, пока Бриёг омывал её. Затем пришла его очередь. Но не успела она закончить, как он вновь прижал её к стене.

— О, нет-нет-нет. — Она скользнула под его рукой и направилась к двери. — Мы не начнём всё с начала. Уверена, нас уже заждались.

Она распахнула дверь и увидела, как Гвенваель убирает ухо от древесины. Он ухмыльнулся, давая понять, что слышал абсолютно всё.

— Ой, — произнёс он, притворяясь удивлённым. — Привет, сестра. Я искал Бриёга. Нам нужно поговорить о Морвид и Брас... ауч! — Он схватился за разбитый нос. — За что, на хрен?

* * *

Повернувшись перед зеркалом, Иззи всматривалась в своё отражение в платье, которое Бриёг купил специально для неё. Встряхнув головой, она приспустила левое плечо платья, морщась от боли, пронзившей всё тело, и посмотрела на метку дракона, которая была ещё красной. Иззи не была уверена, что платье сможет скрыть проклятую штуковину.

Хотя уже болело не так, когда она вернулась, пряча её от матери, что было не так-то и легко.

— Эй!

Иззи крикнула и развернулась, когда распахнулась дверь, и ворвался Эйбхир.

— Где он, маленькая паршивка?

— Где что?

— Мой меч. Гвенваель видел, как ты его забрала. Так что не надо лгать.

— Зачем мне лгать? Мы просто опять поспорили с Гвенваелем. Он сказал, что я не смогу опять его украсть и проиграл.

— Отдавай.

— Не рычи из-за того, что я твой меч забрала. Если бы ты был внимательнее...

— Отдавай. У меня с Гвенваелем кое-что запланировано, прежде чем он отправится в

Северные Земли, и я не могу тратить на тебя время.

— Ладно! — Она подошла к кровати и вытащила из-под неё невероятно тяжелое оружие. — Не знаю, как ты не заметил, что я его забрала. Я его трижды уронила.

— Я разговаривал.

— С той богатой шлюхой?

Эйбхир не удосужился ответить, просто забрал свой меч.

— Не трогай мои вещи, мелочь.

— Уходи, ты мне уже наскучил.

Она отвернулась от него, но он схватил её за руку и развернул обратно. Иззи едва не выхватила кинжал из ботинка, когда заметила, что платье всё так же приспущено с плеча.

— Иззи, откуда это у тебя, чёрт подери?

Она пыталась вырваться.

— Не твоё дело.

Эйбхир встряхнул её, и Иззи перестала вырываться.

— Отвечай.

Она потупила взор.

— Это метка Риддерх Хаеля.

— Почему она на тебе? — Когда она не ответила, Эйбхир толкнул её. — Какого чёрта ты натворила?

У неё не было ответа, но он и не стал ждать.

— Я иду к Талит.

Она перехватила его у двери.

— Расскажешь ей, и я превращу твою жизнь в ад.

— Уже превратила. — Он отпихнул её, но она всегда была быстрее и вновь встала на его пути к двери.

— Прошу, Эйбхир.

— Я не могу скрывать это от твоей матери, принцесса.

— Не называй меня так. — Уже пару дней он её так называет, а она не понимала почему. Ей просто не нравилась интонация.

— Отойди, — приказал он.

— Она сбежит! — выдавила в отчаянии Иззи

Эйбхир остановился.

— Мы оба знаем, что сбежит и заберёт меня с собой. — Когда Эйбхир не двинулся, она продолжила: — Сейчас, она спокойна, потому что чувствует, что я в безопасности. Она, наконец, счастлива. Бриёг делает её счастливой, а она его. Но если ей хоть на секунду покажется, что я в опасности или что она может потерять меня из-за очередного бога... она сбежит. Обратно в земли Альсандаира. И ты нас никогда не разыщешь.

— Ты так думаешь?

— Она может и учит, как лечить, Эйбхир, но ни на мгновение не сомневайся в моей матери. Она всё та же — хорошо натренированная наёмница и выживет любой ценой. А ради моей защиты пойдёт абсолютно на всё.

Он, наконец, отпустил дверную ручку.

— Зачем ты это сделала, Иззи?

— У меня не было выбора. Лишь так я могла вернуть ей жизнь. Но она не должна этого знать.

— Что ты ему пообещала?

Она пожала плечами.

— Всё, что ни попросит.

Эйбхир глубоко вздохнул.

— Проклятье, Иззи.

— Знаю. Но что я могла сделать? Она моя мать.

Эйбхир кивнул.

— Понимаю.

— И ты ничего не расскажешь?

Он тряхнул головой, и Иззи так захотелось запутать пальцы в его гриве. Ему очень шли солдатские косы. Но каждый раз, когда она пыталась прикоснуться к Эйбхиру, он отталкивал её.

— Спасибо.

— Но и у меня есть условие, малышка. Если он попытается призвать тебя до восемнадцатой зимы, я иду к твоей матери и Бриёгу.

Она кивнула.

— Справедливо. — Она, откуда-то, знала, что пройдут года, прежде чем Риддерх Хаель призовет её. Он хотел, чтобы она была обучена и готова. И она будет.

— Тогда, поправь платье и убедись, что метка больше не оголится. Увидимся внизу.

Он открыл дверь, и Иззи спросила:

— Ты оставишь для меня танец?

Он напрягся и, не оборачиваясь, пробормотал:

— Может через шестнадцать лет, принцесса.

Она дождалась, когда он выйдет в коридор и ответила:

— Без проблем. Я могу подождать.

Ухмыляясь, она закрыла дверь, но успела заметить, как Эйбхир ударил кулаком в стену.

* * *

Бриёг едва успел её схватить.

— Нет, Талит.

— Я его убью.

Он закатил глаза. Надо было встать раньше. К моменту, когда они спустились из своей комнаты, Иззи уже начали обучать. При виде, как её дочь орудует щитом и мечом, но лишь вновь и вновь падает на землю, Талит стала гораздо менее милой.

— Талит, ты не можешь пойти туда

— Но он даже не её инструктор.

— Верно. Вероятно, они хотели для начала выяснить, насколько Иззи сильна, и понять в какой класс её направить, поэтому и поставили в спарринг со старшим мальчишкой. — Со светловолосым юношей, который практически не переставал ухмыляться. Бриёг подумал, что, скорее всего, он в числе тех, кого его маленькая Иззи отвергла или насмехалась. Парнишка с явным удовольствием толкал дочь Бриёга в грязь.

Аннуил, сидящая на заборе и наблюдающая за тренировкой, увидела Талит и тут же объявила перерыв.

— Изабель, дочь Талит. Иди, попрощайся с матерью.

Иzzi бросила оружие и побежала к паре. Для девочки, которая с утра наелась вдоволь грязи, она выглядела на удивление счастливой. Талит же была несчастна, поняв, что у Иззи будет больше, чем год. Очевидно, что девчонка нашла истинное призвание.

— Удачного пути. — Иззи обняла и поцеловала мать. — Буду скучать по вас. — Она встала на носочки и обняла Бриёга, после чего вознаградила его поцелуем в щеку.

— Иззи, ты уверена...

Иззи застонала и вновь обняла мать.

— Ты мне год обещала, мам.

— Ладно-ладно. Только помни, я на расстоянии мысли. Если что понадобится, Морвид передаст мне. Мы ненадолго.

— Не торопитесь. Уверена, вам обоим нужно побыть наедине. — Она подмигнула Талит, и Бриёг подумал, что его жена выпрыгнет из кожи вон от смущения.

— Изабель.

Рассмеявшись, Иззи отступила, чтобы мать не успела дать ей подзатыльник.

— Я всего лишь дразнюсь.

— Изабель, — крикнула Аннуил. — Вернись на поле.

— Мне нужно идти. Безопасного путешествия.

Иззи сделала шаг назад, но Талит схватила её за руку. Бриёг внутренне застонал. Он думал, что уговорил её, когда заставил кончить четвёртый раз за ночь. Следовало догадаться.

— Мам. — Иззи посмотрела через плечо на поле, где её все ждали, — прошу.

Глубоко вдохнув, Талит сказала:

— Мальчишка, с которым ты сражаешься, слаб на левый бок. Поставь засранца на колени.

Посмотрев на мать, а затем на Бриёга, Иззи пожала плечами.

— К-хм, ладно. — Она улыбнулась. — Поставлю.

— Хорошо. А теперь иди и удачи.

Кивнув, Иззи отошла. Она была на полпути к полю, когда внезапно развернулась и подбежала к маме. Она бросилась в объятия Талит, и Бриёг услышал отчаянный шёпот Изабель:

— Я люблю тебя, мамочка.

После чего отпустила Талит и побежала на тренировочное поле, подхватила оружие и начала тренировку.

Бриёг обнял свою женщину, чувствуя её сожаление, но и гордость. Особенно, когда Иззи сделала ложный выпад вправо, но ударила по левому колену. Парень, крича, упал.

— Пошли, пока я её не забрала оттуда.

— Хорошая мысль. — Он схватил её за руку и повёл к конюшням. Но когда прошёл мимо них, Талит начала вырываться.

— О, Боги, только не полёт!

— Я слышал, что ты отлично оседлала мою сестру.

— Я хочу, чтобы ты больше никогда такое не заявлял.

— Ты же не думала, что я пешком пойду в свой дом, да?

— На лошадях.

— У меня есть лошади.

— Правда?

— Конечно. Они — одно из моих любимых блюд.

— Сейчас, ты просто пытаешься вывести меня из себя безо всяких причин.

— Получается?

— Да.

— Хорошо. Тогда я закончил.

Он поставил жирную точку в разговоре и перекинулся в дракона, даже не потрудившись раздеться, когда Талит ринулась бежать. Хорошо, что он очень быстр. Бриёг схватил её кончиком хвоста и поднял себе на спину.

— Устраивайся, любовь моя.

— Ненавижу тебя.

— Придержи это чувство, милая Талит, оно тебе понадобится, когда мы прилетим в моё логово, и я буду вновь и вновь тебя брать.

— Просто, чтобы разъяснить, дракон. Ты — моё наименее любимое существо.

Он обернулся и посмотрел на неё через плечо.

— Но ты же меня любишь? Да, Талит?

Она наградила его теплой, прекрасной улыбкой.

— Конечно, люблю. Бриёг, ты для меня мир.

Он хмыкнул.

— Ну, это и понятно. Я же Бриёг Могучий.

Она фыркнула, удобнее устраиваясь у него на спине.

— Я сама на это напросилась, да?

— Айе, милая Талит. Абсолютно точно. Словно в жестокую засаду в заснеженных горах.

Она откашлялась.

— Ты и впрямь это провернул?

— О, да. Хочешь, расскажу как? — спросил Бриёг, поднимаясь в небо.

— Нет!

— Хорошо. Ты будешь ругаться. Ты сохранишь своё негодование до дома?

— Да. На самом деле, я планирую всю твою жизнь сделать сущим адом

— А что заставляет тебя думать, что она еще не такая?

— Может, то, как ты стонешь моё имя, О Наинадменный.

Бриёг взлетел над деревьями, а Талит этого и не заметила за спором. Хорошо. К моменту, когда они прилетят домой, она будет настолько влажной и готовой, что они вряд ли успеют добраться до постели.

— Это не стон, ведьмочка. Больше похоже на жалобу.

— Ха! Любимый, продолжай и дальше мечтать о контроле в наших отношениях.

— Посмотрим, кто будет контролировать, когда мы прилетим домой, и я привяжу тебя к кровати.

— Тебе, дракон, сначала придётся догнать меня. А еще я умею — и это мой лучший навык — скрываться.

— А я думал, что твои навыки: жаловаться и блудить... ай! Не дёргай меня за волосы.

— Тогда не зли меня, Бриёг Высокомерный

Бриёг рассмеялся.

— И как же тогда веселиться, любовь моя?

Гвенваель вздыхал от скуки и скрёб когтями твёрдую, заснеженную землю. Он предпочёл бы заняться тысячью других дел. Но Аннуил попросила об услуге, и он не смог отказать. Ну, обычно отказать ей он мог, но эта женщина стала гадюкой. И чем больше срок её «состояния», тем хуже. Последние семь месяцев вынашивания Демонских Близнецов — как Бриёг красноречиво их прозвал — стали адом для всех их. Морвид доставалось больше всех, а ещё Фергюс понял, что можно быть затраханым. Видимо человеческая женщина стала безумно ненасытной, а Фергюс больше не мог скрыться ни в коридорах замка, нив окружающих лесах. Женщина преследовала бедного дракона, словно лосиха в разгар сезона. Гвенваель предложил помощь в его «муках» и почти потерял голову. Боги, члены его семьи никогда не понимали шуток, и пока Аннуил не родит то, чего бы ни вынашивала в чреве, с ней тоже будет не интересно.

Так что, углубляясь во всё это, Гвенваель думал, что так лучше. Поход в Северные Земли подальше от Кровавой Королевы.

Да, он за последние месяцы много раз бывал в Северных землях, но никогда не забирался так далеко в Студёные Горы или так близко к Океану смерти и Морю боли и страдания. Ах, да, у этих дикарей такие красноречивые названия достопримечательностей.

Гвенваель чувствовал солёный бриз с океана, который пробуждал желание нырнуть в воду и уплыть далеко-далеко. Крепость Рейнхольда. Мрачное и угнетающее место из всех, где бывал Гвенваель, но дикари северных земель не славятся элегантностью. Даже местные драконы — каждый потомок богов молний и когда-то заклятые враги его вида — сражались яростнее и жили суровее. Казалось, такова была стезя этой замерзшей, забытой земли и тех, кто на ней жил.

Чтобы прекратить вгонять себя в депрессию, Гвенваель напомнил, что он мог вернуться на дикий остров и уклоняться от меча, который кинули в него за сказанную шутку.

Но он здесь, чтобы встретиться с легендарным Сигмаром Рейнхольдом и его тринадцатью сыновьями, одного из которых прозвали Зверем. Судя по местным слухам, Зверь — самое страшное двуногое... неспроста сам заработал себе такое прозвище. Так как Гвенваель часто путешествовал по Северным землям, часто слышал, как это имя шептали с ужасом, а те женщины, с которыми ему удалось переспать, отказывались что-либо обсуждать, несмотря на все уговоры Гвенваеля.

Но это больше не имело значения, потому что теперь он стоял перед крепостью, от которой его отделял лишь ряд солдат Рейнхольда.

Вновь вздохнув, Гвенваель рыкнул:

— Я устал ждать.

— Драконы не очень терпеливы, да?

— Нет, не очень, — огрызнулся Гвенваель. Обычно, он лучше всех из семьи общался с людьми, особенно с Аннуил, но сейчас он устал, был голоден и заскучал. И скука была хуже всего. Как всегда говорила его мать: «Скучающий Гвенваель — случайно уничтоженный город».

Прошло ещё много минут, и Гвенваель уже начал думать, а не спалить ли всех солдат, чтобы просто посмотреть на бегающие огоньки, когда мимо людей, охраняющих вход, протиснулся низкорослый, но крепкий мужчина. Боги, у него шеи не было, его голова сразу

переходила в лопатки.

— Я есть Сигмар, — произнёс человек, в качестве приветствия, и Гвенваелю пришлось сдерживать смех. На фоне этих северян, его отец — радушный и гостеприимный.

— Король Сигмар. — Гвенваель склонил голову, единственный знак уважения, который люди могли ожидать от дракона... кроме человеческих женщин. Гвенваель, ради женщины, перевернулся бы на спину, как собачонка.

— Я не есть король, дракон. Нет на севере королей. Я — Рейнхольд и глава клана этих земель.

Неважно.

— Так, Рейнхольд, ты хотел меня видеть.

— Нет. Я хотел видеть Аннуил.

— Ну, ей нездоровиться, так что она послала меня в качестве её посла.

— Дракон — посол человека?

Ещё секунда и Гвенваель их всех убьёт.

— Айе.

Рейнхольд пожал плечами, но ничего больше не сказал, предотвращая потенциальный спор. Вот только он вообще перестал говорить.

Гвенваель едва-едва сдержался, чтобы не закатить глаза от досады. Он хотел, чтобы всё быстрее кончилось, и поест, выпить эля, а ещё женщину-другую в теплую постель. Стоять на холоде было раздражительно, да и снег попадал между чешуек. Гвенваеля всё это бесило.

— Ладно, Рейнхольд, ты хотел видеть меня или ещё кого-то с Дикого Острова?

— Не-а. Не я, дракон. Зверь требовал.

«Спокойствие, Гвенваель, только спокойствие».

— Могу ли я встретиться со Зверем?

Рейнхольд обменялся взглядами с другими мужчинами, а затем вновь посмотрел на Гвенваеля.

— Уверен, дракон?

— Да, уверен, — прошипел Гвенваель.

Рейнхольд кивнул и посмотрел на ряд мужчин. Они одновременно разошлись на две шеренги, создавая коридор к воротам. Гвенваель округлил глаза, когда «Зверь» вышел из толпы к нему.

Гвенваель несколько долгих секунд просто таращился, а затем, не в силах сдержаться, расхохотался.

Это? Вот это Зверь? Страшный бич Северных земель? Бог войны и уничтожения? Вот это?

— Тебя что-то развеселило, дракон?

На крошечном носике Зверя красовался проволочный каркас, удерживающий два округлых стекла, прикрывающих холодные серые глаза. Аккуратным пальчиком этот каркас был сдвинут вниз и вверх.

— Ты? — удалось выдавить Гвенваелю сквозь приступы смеха. — Ты — Зверь?

— Так они меня зовут.

Гвенваель уставился на крошечную женщину перед собой. Даже меньше Бриёговой Талит, и ничего в этой женщине не говорило об убийце или ведьме или о чем угодно, грозящем смертью. Она была одета в простое платье с длинными рукавами и меховые сапоги. В ножнах на бедрах находился маленький кинжал, а каштановые волосы были

сплетены в косу длиной до пояса.

Женщина не могла быть более простой, скучной и неинтересной, даже если бы постаралась. Гвенваель просто не мог сдерживаться и вновь рассмеялся, да так сильно, что перевернулся на спину и дергал драконьими конечностями.

Он месяцами слышал рассказы об этой женщине, вот только в роли мужчины, так что ожидал другого Хамиша или брата Аннуил, Лоркана. Ну, по крайней мере, другую мать.

Что-то такое страшное и покрытое кровью. Эта женщина выглядит так, словно никогда не выходила из библиотеки.

Через несколько минут Гвенваелю удалось вернуть контроль над собой. Он прекратил смеяться и не начал снова, потому что она стояла перед ним. Его это впечатлило. Большинство людей убегают, увидев его в драконьем обличье.

Она уставилась на него, и серые глаза из-за стёкол казались больше. Гвенваель нашёл это интересным. Прежде, он не видел ничего подобного, и призадумался, почему она их носит?

— Закончил? — холодно спросила она.

— Извини... э-э-э, Зверь. — Он опять хохотнул, но сдержался.

— Дагмар. Дагмар Рейнхольд. Тринадцатый ребёнок Рейнхольдов и единственная женщина.

У северян чаще рождаются мальчики, поэтому они вынуждены воровать женщин с юга. Даже драконы молний в основном мужчины. Казалось, что сама земля — холодная и пустынная — не даёт родиться девочкам.

— Я просила прийти твою королеву, потому что у меня есть новости, которые могут спасти жизнь ей и ее нерожденным детёнышам.

Гвенваель нахмурился, не ценя тех, кроме брата, кто называл потомство Аннуил детёнышами.

— Скажи мне, милая Дагмар, — протянул он, — а я передам ей.

Женщина моргнула.

— Нет.

Гвенваель приподнялся так, чтобы его морда была в дюймах от её носика.

— Что значит, нет?

— Это значит, что ты оскорбил меня, мою родню и семейство Рейнхольдов. Так что можешь вернуться к сучке королеве и наблюдать, как она умирает.

С этими словами, Дагмар Рейнхольд развернулась на пятках и пошла прочь. Через пару шагов она остановилась, посмотрела на него через плечо и произнесла:

— А вот это, дракон... смешно.

Она вернулась в крепость, а солдаты сомкнули ряды. Гвенваель вскочил на ноги и посмотрел на Сигмара Рейнхольда, безшейного главу клана. Но тот лишь покачал головой.

— Ты немного туповатый ублюдок, да, дракон? — без обиняков заявил он. — Мы не зовём её Зверем от скуки. Она тебе не сказать ничего.

Со смиренным вздохом, мужчина пошёл за дочерью, а его сыновья последовали за ним.

Солдаты, вытащив оружия, сомкнули ряды. Они заблокировали ворота, и Гвенваель знал, что они ни за что не впустят его.

Неуверенный в том, что делать, Гвенваель поднялся в небо, обдумывая услышанное. Он не мог вернуться на Дикий Остров к семье со словами: «Ну, я её разозлил, и она мне ничего не сказала». Фергюс порвёт его, как Тузик грелку. И дело не только в этом, он не позволит,

кому угодно навредить Аннуил и её детям. Не важно, чем они станут, или не станут, они — его семья, и он станет защищать их, как и других детей любого своего брата.

К несчастью, у него был только один вариант. Он хотел дождаться темноты, а затем вытащить эту маленькую сучку из крепости. В конце концов, она женщина, и если и было то, с чем Гвенваель Красивый мог справиться, так это с женщиной.

Гвенваель улыбнулся, демонстрируя клыки, и полетел в безопасность гор и заката. Несколько часов наедине с ним, и Зверь сама выложит всё, что знает... а затем, он заставит её умолять.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец книги!!!